

Люби меня до смерти

ШАРЛАЙ

Шарлай «Люби меня до смерти»

Автор: Шарлай

Книга: Люби меня до смерти

Переводчик: Kiki67

Вычитка и оформление файла: Мия Хейз

Русификация обложки: Изабелла Мацевич

Глава 1

Бреннан

Бум — бум — бум.

— Ш — ш-ш.

Бум — бум — бум.

— Убирайтесь, — ворчу я в подушку.

Бум — бум — бум — бум — бум.

— Открой чертову дверь, Бреннан, или я вышибу ее!

Замечательно, это Ларри, и он зол. Я рычу от злости в подушку, а потом поднимаю голову и чувствую, как на меня накатывает дурнота. Думаю, я все еще пьян. Прошлой ночью я отлично провел время, но, к своему стыду, ни черта не помню о ней.

Перевернувшись на спину, с отвращением смотрю на обслюнявленную подушку.

Бум — бум — бум.

— У тебя осталось тридцать секунд!

Я резко выдыхаю и подпрыгиваю, когда рядом со мной что — то зашевелилось. Все происходит настолько быстро, что я даже не осознаю, как падаю на пол. Лежа на спине, пялюсь в потолок и пытаюсь представить себе, что моя спина только что не развалилась на тысячи кусочков.

Я встаю на колени и смотрю на кровать. Чьи — то светлые волосы полностью укрывают подушку, которая лежит рядом с моей, а все остальное тело, за исключением тонкой и бледной руки, вытянутой на матрасе, укрыто простыней.

Или я кого — то убил вчера, или был очень плохим мальчиком. Определенно, последнее. Схватив с пола вчерашние джинсы, быстро встаю и надеваю их, а потом потихоньку выхожу из спальни, чтобы не разбудить Мисс «Не Знаю Как Тебя Там».

Я медленно иду по коридору в сторону двери, в которую все еще тарабанит «домовладзилла». Seriously, сегодня суббота! Разве чувак не знает, что это день, когда я постоянно лечусь от похмелья? Как эгоистично.

— Время вы...

Я открываю дверь нараспашку, обрывая его на полуслове.

— Ларри, что привело тебя ко мне в такую рань? — натянув на лицо фальшивую улыбку, спрашиваю я, как будто мне это и так неизвестно.

— Ты знаешь, черт побери, почему я здесь!

Наверное, из — за задержки оплаты и извещения о выселении на моей двери.

— Нет, без понятия, просвети меня, — предлагаю я ему, с небрежным видом опираясь на дверную раму. Круглое лицо Ларри краснеет от злости и, я уверен, третья пуговица на его

рубашке только что лопнула под давлением живота. Мне ужасно хочется сказать, что она мала ему, по крайней мере, на два размера, но сейчас, наверное, не место и не время. Кроме того, он, скорее всего, скажет, что сможет позволить себе новую одежду, если я буду вовремя оплачивать аренду. И, наверное, будет прав.

— Ты слушаешь? — черт, нет, но все равно киваю.

— Я больше не собираюсь играть с тобой в игры, Бреннан. Я давал тебе время, но ты должен мне уже за три месяца. Твои лживые обещания больше не прокатят.

Четыре месяца, если быть точным, но я не стану напоминать ему об этом.

— Послушай, я отдам тебе всё на следующей неделе; мне должны заплатить...

— Ага, я уже слышал это и раньше, Бреннан, ты меня больше не проведешь. Я хочу увидеть свои деньги через двадцать четыре часа, или можешь убираться отсюда.

— Серьезно? Ты просто выставишь меня на улицу?

— Да, это бизнес, малыш, а ты становишься главной занозой в заднице и в кармане. Я больше не могу этого терпеть. Либо ты отдашь мне деньги, либо начинай собирать свои вещички. Ясно?

— Абсолютно.

— Ну вот и отлично, — говорит он, а потом разворачивается и уходит. Я со злостью смотрю ему в затылок, а потом хлопаю дверью и съезживаюсь, поняв, что, возможно, разбудил мисс «Не Знаю Как Тебя Там».

Я не могу злиться на Ларри, он довольно хороший домовладелец. Если у меня в квартире что — то ломается, он всегда быстро приходит и ремонтирует. Но Ларри стал серьезной головной болью с того момента, как я прекратил оплачивать аренду. Он не понимает, что это не специально, у меня просто нет денег. Может быть, и не совсем хорошее оправдание, зато честное.

Я направляюсь в комнату, но что — то цепляется за ногу и тянется за мной. Нагнувшись, я поднимаю это «что — то», и на моем лице расплывается довольная улыбка. *Красные трусики.* О да, прошлая ночь была великолепна. Кажется, маленькая мисс «Не Знаю Как Тебя Там» разделась и была готова еще до того, как мы добрались до спальни. *Я хорош.* Я вновь нагибаюсь и собираю остатки ее одежды. Не то чтобы их было много. Кусок веревки согрел бы ее с таким же успехом.

— Пора уходить, принцесса, — говорю я, бросая на кровать одежду. Мне пора заняться делами и совсем не нужно, чтобы эта цыпочка думала, что я не против, чтобы она выпалась.

— М — м-м, — разворачиваясь ко мне лицом, ворчит она. Хорошенькая, но ничего особенного. — Который час?

Тот, когда пора идти домой.

— Не знаю, но у меня дела. Твоя одежда на кровати. Деньги на такси нужны?

— Неужели ты просто возьмешь и выставишь меня? — ну вот и этот привычный «а можно я останусь и выплюсь» взгляд. Увы, с этим уже давно покончено.

— Послушай, детка, меня несколько секунд назад чуть не выкинули из квартиры. Это мой дом и не думай, что я сделаю для тебя какие — то особые одолжения.

— Придурок! — визжит она, выползая из кровати и начиная одеваться. *Какое сексуальное тело.* Да, теперь я понимаю, почему притащил ее домой.

— Вы все так говорите, — смеюсь я, а потом подбираю с пола телефон и звоню Лайле.

Пока идут гудки, наблюдаю за Блонди. Это почти как стриптиз, только наоборот. Если бы я не боялся, что она кастрирует меня, то, возможно, зашел бы на второй круг перед тем,

как отправить ее домой. Но я никогда не подвергну своего лучшего друга опасности. *Никогда.*

— Да, — без восторга в голосе произносит Лайла.

— Лайла, разве так отвечают по телефону? — ухмыляюсь я.

— Ты серьезно звонишь другой девушка еще до того, как я ушла? — рычит «Не Знаю Как Ее Там», обувая шпильки.

— Послушай, Блонди, чувакам не нравятся злые цыпочки. Тебе нужно остыть.

— Ты позвонил мне, когда одна из твоих одноразовых баб находится в спальне? — с отвращением спрашивает Лайла.

— Она уходит.

— Совершенно верно! — говорит Блонди перед тем, как рвануть мимо меня. Она громко хлопает дверью, а я смеюсь и падаю на кровать. Замечательно, от нее воняет дешевым парфюмом.

— А теперь вернемся к тебе. Разве так говорят «доброе утро»?

— Сейчас не утро, уже полдень. Чего тебе надо, Бреннан?

— А разве парень не может позвонить своей старшей сестре просто так? — деланно — невинно интересуюсь я.

— Нет, только не в твоём случае. У тебя неприятности?

— Не совсем так, но я прошу об одолжении.

— Каком?

— Давай встретимся в «Джиджи» через тридцать минут.

— Бреннан, просто скажи мне, что прои....

— «Джиджи» через тридцать минут, не опаздывай. Люблю тебя, — быстро вставляю я, перед тем как повесить трубку. За все эти годы я выучил Лайлу вдоль и поперек. Просить ее о чем —нибудь по телефону ничего не даст. А вот лицом к лицу можно попытаться растрогать ее. И тут нужна удача, вся, какая у меня есть, потому что я собираюсь попросить у нее полторы тысячи долларов. Я уже знаю, что это будет очень трудное задание.

Глава 2

Бреннан

Как только захожу в «Джиджи», мне в нос ударяет запах кофе. Это моя любимая кофейня с довольно современной обстановкой и приятной атмосферой. Я оглядываюсь в поисках рыжих локонов и улыбаюсь, когда вижу, что сестра все — таки пришла.

Спасибо, Лайла. Она никогда не подводит меня — не важно, как я накосячил.

— Привет. Спасибо, — радостно произношу я, усаживаясь рядом с ней и подвигая к себе чашку черного кофе. *Мой любимый.*

— Что случилось, Бреннан? — переходит сразу к делу она.

— Сестрёнка, ну почему ты сразу думаешь о делах? Неужели я не могу захотеть просто увидеть тебя?

— Ты встречаешься со мной только, когда тебе что — то нужно.

— Это неправда, Лайла.

— Да неужели? Ну и когда ты в последний раз навещал племянницу и племянника? — У меня не находится ответа на этот вопрос, поэтому она продолжает, — а теперь мы, наконец, можем перейти к проблеме, из — за которой ты позвал меня сюда? Мне нужно возвращаться домой, где меня ждут двое маленьких детей.

Меня охватывает чувство вины.

— Как поживают Алекс и Софи?

— Отлично, они сейчас со своим отцом. Бреннан, у тебя какие — то неприятности?

Ну вот, настало время для сердечных струн, но из — за чувства вины у меня пропало настроение тянуть за них.

— Я задолжал за аренду квартиры, — сделав глубокий вдох, произношу я.

Лайла мгновенно напрягается.

— Снова? Мы с Джейми выручали тебя уже три раза. Ну почему ты опять не платил? — Напоминание о том, что сестра с мужем вынуждены были спасать меня от выселения, заставляет чувствовать себя последним подонком.

— Не знаю. Просто сейчас у меня тяжелые времена. Если ты поможешь мне, то обещаю, что подобного больше никогда не повторится, и я верну тебе все до копейки.

— Сколько ты должен?

— Что?

— Ты слышал, что я сказала, Бреннан. Сколько?

— Полторы тысячи, — неуверенно произношу я.

Сестра смеется про себя, а потом качает головой.

— Не может быть. Ты не платил три месяца.

— Просто все немного вышло из — под контроля.

— В твоём случае это происходит постоянно. Ты и правда думаешь, что у меня есть лишние полторы тысячи? У меня двое детей, муж и дом, за который тоже нужно платить. Бреннан, я не могу продолжать спасать твою задницу в ущерб своей семье.

— Знаю, и обещаю, что больше не попрошу тебя ни об одном одолжении.

— Ты прав, не попросишь. Мой ответ «нет».

— Что? — в шоке переспрашиваю я. Лайла никогда не говорит «нет».

— Что слышал. Ты мой брат и я люблю тебя, но ты должен остановиться. — Ее лицо смягчается, и она продолжает, — знаю, у тебя непростые времена, но ты взрослый человек. Пора вырасти из детских штанишек. Мне никто не помогает выпутываться из неприятностей. Я все делаю сама. И ты тоже должен научиться решать свои проблемы самостоятельно.

— Я пытаюсь, просто у меня плохо получается. Но такого больше не произойдет, обещаю.

— В прошлый раз ты говорил то же самое. Ты постоянно обещаешь, но ничего не меняется, — с грустью произносит Лайла.

— Я бы не обратился к тебе за помощью, если бы не был в отчаянии. — Говорю я, чувствуя себя при этом таким жалким.

— Если бы я могла помочь, то помогла бы. Но у меня нет лишних денег, и я буду последней дурой, если стану рисковать семьей ради человека, который предпочитает жить ни о чем не заботясь.

— Ты говоришь, как отец, — ворчу я.

— Может, он и прав, Бреннан. Может, тебе стоит отказаться от мечты о карьере актера и найти работу, которая поможет оплачивать счета.

— Нет, отец сказал это только потому, что не верит в меня, и ты это знаешь.

— Как бы то ни было, он прав. Мне жаль, но в этот раз я не могу тебе помочь. Если уж ты в таком отчаянии, то, может, попросишь об одолжении его?

— Ни за что, — сердито отвечаю я. *Я бы не попросил этого мужчину о помощи, даже*

если бы умирал.

— Ну, тогда извини. — Лайла медленно поднимается со стула, и я вижу, как ей больно говорить мне «нет». — Я люблю тебя, — шепчет она и наклоняется, чтобы поцеловать меня в лоб. А потом разворачивается и, не оглядываясь, выходит из «Джиджи».

Я беру свой кофе. Он уже остыл, поэтому подзываю рукой официанта и заказываю большую кружку черного кофе на вынос. Отдаю деньги и молча сижу в ожидании заказа.

Я знаю, что Лайла сказала правду, но не могу отказаться от мечты, только не сейчас. Я так упорно работал и не сдамся на радость отцу, который сразу же воскликнет: «Я же говорил!»

— Простите. — Я разворачиваюсь. Голос принадлежит пожилому мужчине, который сидит за столиком напротив. У него абсолютно лысая голова и густая белая борода. Уверен, в молодости он был членом какого —нибудь мотоклуба. Просто есть что — то в его внешности. Даже несмотря на возраст, я бы не хотел оказаться у него на пути. К стулу прислонена палочка для ходьбы. Интересно, может, однажды ему тоже пришлось отказаться от мечты, потому что судьба повернулась к нему спиной? Я задвигаю эту мысль подальше.

— Привет, — улыбаясь, приветствую я мужчину.

— Не люблю совать свой нос в чужие дела, но нечаянно подслушал ваш разговор. Вы ведь актер?

— Типа того, — бурчу я.

— Типа? Мой мальчик, либо да, либо нет.

— Ну, в данный момент я не получаю деньги за съемки, поэтому скорее нет, чем да.

— Это самая большая глупость, которую я слышал.

— Простите?

— Нельзя стать актером только потому, что тебе за это платят. Актер, даже не получая денег, все равно продолжает сниматься. Его ведет страсть, а не материальные блага.

Слова мужчины напоминают мне обо всем, через что я прошел. О желании идти вперед, несмотря на то, что отец годами пытался сломить меня. Подходит официант и вручает мне кофе. Я благодарно киваю ему и вновь сосредотачиваю свое внимание на пожилом человеке.

— Найджел, — представляется он, протягивая мне руку. Я пожимаю ее.

— Бреннан.

— Рад познакомиться, Бреннан.

— Я тоже.

— Как уже было сказано, я нечаянно подслушал, что тебе нужна работа. Не знаю, насколько можно верить вон той доске с объявлениями, но, если меня не подводят глаза, одно из них касается твоей специальности.

Я поворачиваю голову в том направлении, куда направлен его взгляд, и вижу деревянную доску, которая висит на оранжевой стене. На ней разноцветными кнопками приколоты куча желтых листочков. Я сразу же нахожу объявление, о котором упомянул Найджел. Оно висит в самом центре и на нем жирными красными буквами написано:

СРОЧНО: ТРЕБУЕТСЯ АКТЕР

Я разворачиваюсь к мужчине, который с безмятежным выражением лица продолжает попивать свой напиток.

— Спасибо.

Он в ответ кивает головой. Я встаю, не забыв захватить кофе, и подхожу к доске. Чем ближе я подхожу, тем отчетливее становятся слова:

СРОЧНО: ТРЕБУЕТСЯ АКТЕР

Рост, как минимум, 6 футов¹, темно — каштановые волосы, карие глаза.

Должен приступить к работе незамедлительно.

ХОРОШАЯ И СВОЕВРЕМЕННАЯ ОПЛАТА.

Написано как будто про меня. Я срываю объявление, кладу его на чашку и достаю из кармана джинсов телефон. Набрав номер, отхожу в сторону и терпеливо жду, когда кто —нибудь ответит на звонок.

— Нэд Уотерс, чем могу помочь? — Это женщина. Я думал, что услышу название компании, поэтому немного удивлен.

— Алло?

— Нэд Уотерс, чем я могу вам помочь, сэр?

— Наверное, я... я не ошибся номером?

— Зависит от того, кому вы звоните. — В ее голосе слышится легкое ехидство.

— Да, простите. Это насчет работы. Я увидел объявление в кофейне «Джиджи». — Чувствую себя придурком. Может, это розыгрыш?

— Ой, да, конечно, простите. У меня сегодня столько звонков, что я совершенно забыла об объявлении.

— То есть место все еще вакантно? — нервно спрашиваю я.

— Да...простите...конечно. А вы звоните, чтобы предложить свою кандидатуру?

Я киваю, позабыв о том, что она не видит меня.

— Да, чтобы предложить свою кандидатуру.

— Отлично. Могу я узнать ваше имя.

— Конечно. Бреннан Коул.

— Бреннан? — с любопытством переспрашивает она.

— Да. Хотите, чтобы я произнес по слогам?

— Нет, я поняла.

Как это все странно.

— Хорошо.

— Подождите минуточку. — В трубке наступает тишина. Я начинаю переживать, что нас разъединили, но вскоре вновь раздается ее громкий и ясный голос. — Что ж, мистер Коул, я могу с вами встретиться сегодня.

— Сегодня? — удивленно спрашиваю я.

— Да, это проблема для вас?

— Нет. Меня устраивает сегодня.

— Хорошо. Вы все еще в «Джиджи»? — Интересуется она, что кажется мне очень подозрительным.

— Да.

— Отлично, тогда увидимся через сорок пять минут. Я вышлю вам адрес на телефонный номер, с которого вы звоните.

— Ладно. Мне нужно приготовить какую — то сценку? Монолог?

— Нет, просто придите, мистер Коул. Этого достаточно. Если будете опаздывать, то, пожалуйста, дайте мне знать, потому что у меня сегодня ожидается еще несколько встреч.

— Я не опоздаю.

— Хорошо. Тогда скоро увидимся. — Она вешает трубку. Все так странно, но я запрещаю себе думать об этом. На телефон приходит сообщение с адресом, как и было обещано. Я ловлю такси, говорю куда ехать и сажусь на заднее сиденье, переживая о том, куда себя втянул.

В место назначения я прибываю на десять минут раньше. Вручив таксисту деньги, благодарю его и выпрыгиваю из машины. Честно сказать, я не ожидал увидеть такое... Красивое, очень шикарное здание. В подобных обычно живут кинозвезды. В нем, наверное, больше двадцати этажей.

Я прохожу сквозь автоматические двери, и меня мгновенно окутывает запах свежего ремонта. Прямо передо мной располагается небольшая зона отдыха, справа темный кофейный столик, а слева — круглая стойка, за которой находится невысокий темноволосый мужчина. Ему, наверное, за шестьдесят и он смотрит на меня так, как будто ожидал моего прибытия.

— Добрый день, мистер Коул. Меня зовут Джеймсон.

Он знает мое имя? Интересно.

— Привет, Джеймсон.

— Мисс Уотерс уже ожидает вас. Если вы пройдете к лифту, который находится справа, он доставит вас в пентхаус. — *Пентхаус? Что?* — Нужно будет набрать код, но я сделаю это отсюда. Просто идите, и я пропущу вас.

— Спасибо, — говорю я, направляясь к лифту. Как и было сказано, жду, а когда двери открываются, захожу внутрь.

Лифт оказывается очень вместительным, но несмотря на это у меня возникает легкое чувство клаустрофобии. Неожиданно меня осеняет, что я даже не поинтересовался по поводу прослушивания. А что, если я сейчас на пути к тому, чтобы сняться в снафф — видео²? Да, судя по всему, я перешел на новый уровень безрассудства. Все это, конечно, очень странно, но давайте посмотрим фактам в лицо: хуже, чем сейчас, быть не может. Ларри вот — вот выселит меня из квартиры, а это, возможно, единственный шанс продолжать спать в теплой постельке.

Лайла была права, можно было бы попросить о помощи отца, но, честно признаться, лучше откусить себе левую руку. Да, именно левую. Потому что правая творит волшебство. Мне об этом слишком часто говорят, поэтому ее потеря стала бы бо — о-льшой трагедией.

Внезапно раздается сигнал, и двери лифта раздвигаются. Я выхожу в пустой коридор и подпрыгиваю от неожиданности, когда они закрываются. Стены в помещении выкрашены в белый цвет, на них висят изображения ювелирных украшений. Если быть точным, то колец, которые стоят, наверное, больше, чем моя квартира.

Я направляюсь к единственной двери. Не уверен, нужно ли схватить стальную ручку и надавить на нее или постучаться? Решаю сделать последнее. Терпеливо жду, пока за дверью не раздается какой — то шорох. Я мгновенно расправляю плечи и пытаюсь выглядеть более уверенным, чем есть на самом деле.

Дверь раскрывается и передо мной предстает невысокая девушка с рыжими волосами, собранными в пучок, которая жует жвачку, намотанную на палец. На ней пара джинсов, которые, судя по всему, были намеренно порваны... везде, и красный кожаный пиджак. Я поднимаю взгляд на ее лицо и вижу, что она удивленно смотрит на меня зелеными глазами.

— Привет, я Бр...

Девушка просто хлопает дверью мне в лицо. Что за черт? Не уверен, нужно постучаться снова или уходить? Хотя не думаю, что смогу уйти, ведь тот чувак, Джеймсон, сказал, что для того, чтобы заработал лифт, нужен специальный код. В общем, решаю подождать. Из — за двери до меня доносятся какие — то шаги и, наконец, она открывается снова. Передо мной стоит та же самая девушка, только в этот раз ее волосы рассыпаны по плечам. Никаких признаков жвачки и пиджака. Теперь на ней черный топ с декольте чуть более глубоким, чем мне сейчас хочется видеть. *Хотя, признаться, у нее сексуальное тело. Неужели это таинственная Нэд?*

— Привет, меня зовут Мисти. — протягивает мне руку она. *Значит, это не Нэд.* Я не особо хочу дотрагиваться до нее, потому что на один из пальцев недавно была намотана жвачка. Но мне нужна работа, поэтому приходится крепко сжать ее ладонь.

— Бреннан Коул, — с улыбкой говорю я.

— Да, мы вас ждали. Заходите.

Я тайком вытираю руку о штаны. Черт, думаю, я только что нашел дом для своей квартиры! Прохожу внутрь и пытаюсь вычислить, что за женщина тут живет. Да и вообще, живет ли или просто снимает пентхаус для того, чтобы провести «интервью»? Я направляюсь прямиком к огромному черному кожаному дивану. Перед ним лежит пушистый

светлый ковер, на котором стоит квадратный стеклянный столик. О боже, пианино! Ну кому нужно пианино в квартире в Нью — Йорке?

— Красиво, правда? — с улыбкой спрашивает Мисти. Видимо, заметила, что я в восторге.

— Да. Вы здесь живете?

— Хотела бы! Но это все принадлежит Нэдди.

Нэдди — это, должно быть, таинственная Нэд Уотерс.

— И на какую роль меня будут прослушивать?

— Скоро узнаете, Нэдди уже подготовила необходимые бумаги и все вам объяснит.

Бумаги? Я уже получил роль? Но она даже не видела меня, значит, это просто невозможно. Я совершенно не смотрю, куда мы идем, полностью погрузившись в размышления о Нэд и предлагаемой работе, и торможу только когда осознаю, что Мисти остановилась.

— Присядьте, пожалуйста, а я пойду и приведу Нэдди, — говорит она, открывая деревянную дверь. Я вхожу и оказываюсь в большой столовой. В центре комнаты стоит огромный дубовый стол, окруженный, по крайней мере, десятью стульями. В правом углу высится какое — то экзотическое растение, а с потолка свисает хрустальная люстра.

— Вау, — шепчу я.

— Круто, правда? — произносит Мисти с самодовольным выражением лица. Не знаю, какие у них отношения, но она явно гордится Нэд.

— Ага.

— Вам что — nibудь налить?

— Воды, пожалуйста.

— Отлично, сейчас принесу. — Мисти подмигивает и оставляет меня одного. Я провожу пальцами по поверхности стола. Гладкая. На фоне этих апартаментов моя квартира выглядит как мусорная свалка. Чем нужно заниматься, чтобы позволить себе такое? Может, она какой — nibудь влиятельный продюсер? Но я никогда раньше не слышал о Нэд Уотерс.

Устроившись за дальним концом стола, я достаю из кармана телефон и вижу сообщение от Бобби.

Бобби: Чувак, ты жив?

Я: Едва. На интервью. Знаешь цыпу, с которой я проснулся сегодня утром?

Бобби: Ха — ха. Это Кайли. СЕКСУАЛЬНОЕ ТЕЛО!! Что за интервью?

Я: Да, и мне пришлось выкинуть его из квартиры. Цыпочка совсем не обрадовалась. По поводу роли, которую я нашел по объявлению в «Джиджи».

Бобби: Удачи! Будем праздновать сегодня?

Я: Надеюсь.

Бобби: В любом случае, заезжай за мной в семь. Я возьму с собой двойняшек.

Я: Обожаю тебя, чувак.

Бобби: Ха — ха, до встречи.

Я засовываю в карман телефон, когда обращаю внимание на шум за дверью. *Момент истины.*

— Нэд, я не шучу, он СЕКСУАЛЬНЫЙ. Идеальный. Ты должна его выбрать. — Это голос Мисти.

— Говори потише. Знаешь, у меня вовсе не звукопроницаемые стены.

Я улыбаюсь.

— Ты хочешь сказать, что он слышит меня? — Нэд, должно быть, кивает, потому что мгновенно воцаряется тишина. — Черт, если что, я на кухне.

Вслед за этим открывается дверь и... БОЖЕ МОЙ. Нэд... У меня нет слов. Уверен, моя челюсть отвисает до самого стола. Если у женщин есть Кристиан Грей, то я только что нашел Кристину Грей для всего мужского населения планеты. *Пожалуйста, надень на меня наручники!*

Она молча направляется ко мне, не спуская с меня глаз цвета карамели. Нэд идет с уверенностью, которой я еще не встречал ни в одной женщине. Ее темные волосы каскадом спадают по плечам, и меня мгновенно охватывают фантазии, в том числе и о том, как я сжимаю их в кулак. На ней светло — голубые джинсы, идеально облегающие фигуру — *О, как бы мне хотелось быть ими!* — белая футболка и спортивная куртка.

К тому моменту, как она подходит ко мне, я полностью теряю дар речи и не могу вспомнить ни одного слова, которые выучил за двадцать пять лет жизни. Ни одного.

Нэд отодвигает стул справа от меня, и я мгновенно вскакиваю, чтобы пожать ей руку. Это единственный раз, когда она отводит взгляд от моих глаз, чтобы перевести его на мою ладонь. Проигнорировав ее, она просто устраивается на стуле и кладет на стол серую папку.

Никогда еще ни одна женщина не заставляла меня нервничать. Даже не знаю, нравится мне это или нет. Приходится силой воли удерживать себя на стуле, чтобы не наброситься на нее.

— Мистер Коул, вам нехорошо?

Этот голос. Уверенность чувствуется в каждой клеточке ее тела.

— Да, — прочистив горло, отвечаю я.

— Хорошо, тогда перейдем к делу. — О да, с удовольствием. Избавься от этой Мисти, и я покажу тебе, что значит перейти к делу. Да кого я обманываю, наплевать, пусть смотрит. — Перед тем, как мы начнем, я хочу, чтобы вы внимательно прочитали этот документ и поставили на нем свою подпись. Это соглашение о неразглашении.

— Что?

— Соглашение о неразглашении конфиденциальной информации. Я должна быть уверена, что все, что мы будем обсуждать в этой комнате, не выйдет за ее пределы. Это документ, имеющий юридическую силу.

Снова... Кристина «гребаная» Грей.

— Хорошо.

Как только я беру в руки документ, чтобы изучить его, входит Мисти с подносом, на котором стоят два пустых стакана и кувшин с водой. Она подходит к нам, избегая смотреть мне в глаза, ставит стаканы, наполняет их водой и оставляет кувшин на столе. Нэд благодарит ее, и Мисти поспешно исчезает. Я решаю промочить горло перед тем, как приступить к чтению.

— А зачем нам нужно это... соглашение о неразглашении?

— Потому что я очень закрытый человек, мистер Коул, и не хочу, чтобы то, о чем мы будем говорить, вышло за пределы этой комнаты.

Она что, знаменитость? Но я никогда не слышал о ней.

— А чем вы занимаетесь?

— Послушайте, я понимаю, что у вас много вопросов и нам многое нужно обсудить, поэтому если хотите получить ответы — в чем я уверена — прочтите этот документ, подпишите его и мы начнем.

Да, я хочу все о тебе узнать, мисс Нэд Уотерс.

Я снова опускаю взгляд на бумаги. По правде сказать, мне непонятна большая часть написанного, но в основном тут говорится о том, что информация, которая станет мне доступна, не может быть разглашена ни одной живой душе. Не думаю, что мне вообще поверят, если я об этом расскажу, но у нее, наверное, есть причины для того, чтобы пытаться обезопасить себя таким образом. Я уже закончил читать, но продолжаю делать вид, что все еще изучаю информацию. Мне хочется, чтобы у нее сложилось впечатление, что я действительно ответственно подошел к соглашению и хорошо понимаю его содержание.

— У вас есть ручка? — уверенно спрашиваю я, пытаюсь подстроиться под ее поведение.

— Вы уверены, что все поняли?

— Да.

— Хорошо. — Нэд кажется удивленной, и в этот момент я понимаю, что она не настолько уверена, как пытается показать. Нэд подает мне ручку, и на секунду наши руки соприкасаются, но она быстро отдергивает свою. Я ухмыляюсь, осознавая, что произвел на нее впечатление.

Молча заполняю все необходимые графы, вписываю свое имя и ставлю подпись, а потом подвигаю ручку и бумагу к ней и наблюдаю за тем, как Нэд тоже заполняет необходимую информацию напротив своего имени.

— Подождите минутку, — шепчет она, беря в руки соглашение и папку.

Я откидываюсь на спинку стула и наблюдаю за тем, как она выходит из комнаты. Боже, какая же она сексуальная. Неужели я настолько низко опустился, что подписываю документы и хожу на интервью, чтобы устроиться на непонятную работу только потому, что человек, который ее предлагает, невероятно сексуален? Да!

Нэд возвращается с еще какими — то бумагами, молча садится рядом со мной и изучает мое лицо. Я тоже не отрываю от нее взгляда.

— Мистер Коул, вы подписали соглашение о неразглашении.

— Да.

— Это означает, что все, о чем мы будем с вами говорить сегодня или в любой другой день, не может быть передано ни одному человеку. Все ясно?

— Кристально ясно.

— Несоблюдение условий соглашения повлечет за собой судебный иск. Мне бы не хотелось этого делать, поэтому подумайте хорошенько.

Кто, черт возьми, эта цыпочка? И почему я такой возбужденный?

— Все в порядке, с этим проблем не будет, мисс Уотерс.

— Хорошо. Работа, которую я хочу вам предложить, очень необычная. — Да, я уже это знаю. — От вас потребуется много времени, энергии и осторожности.

— Это не проблема, в данный момент у меня много свободного времени, уровень моей энергии был неоднократно измерен и высоко оценен, и, если того требует ситуация, я могу быть исключительно осторожен.

Она что, только что закинула ногу на ногу?

— Замечательно, — напряженно произносит она. Я определенно произвел на нее эффект. — Перед тем, как перейти к деталям, вам следует взглянуть на договор.

— Договор?

— Да. Если вы будете работать на меня, то нам с самого начала нужно выяснить и обсудить ряд вещей.

Я киваю головой.

Она молча подвигает ко мне договор, и я медленно вчитываюсь в каждое слово.

Дочитав до конца, изучаю еще раз, потому что не знаю, то ли я сошел с ума, то ли действительно прочитал то, что прочитал.

ДОГОВОР

Бреннан Коул, именуемый в дальнейшем «Первая сторона», и **Нэдди Уотерс**, именуемая в дальнейшем «Вторая сторона», заключили настоящий договор о нижеследующем:

Срок действия договора:

1. Договор вступает в силу **17.11.2015** и действует до **16/11/2016**.

2. Если на момент истечения срока действия договора Вторая сторона будет еще жива, договор будет пересмотрен **16/11/2016** и вступит в силу **17/11/2016**.

1) Условия договора:

1.1 Первая сторона в течение всего срока договора обязуется играть роль любовника Второй стороны.

1.2 Первая сторона будет доступна Второй стороне двадцать четыре часа в сутки.

1.3 Первая сторона обязуется мгновенно отвечать на все текстовые сообщения и звонки от Второй стороны.

1.4 В случае, если Первой стороне срочно необходимые услуги Второй стороны, та обязуется отменить все свои планы и удовлетворить потребности Первой стороны.

1.5 Первая сторона обязуется быть доступной для ВСЕХ общественных и частных мероприятий, на которых необходимо присутствие любовника Второй стороны.

1.6 Первая сторона обязуется встречаться с членами семьи, друзьями, сотрудниками и знакомыми Второй стороны.

1.7 Первая сторона обязуется представить Вторую сторону всем членами своей семьи, друзьям, сотрудниками и знакомым.

1.8 Первая сторона обязуется по мере необходимости и в рамках своих обязанностей ночевать в доме Второй стороны.

1.9 Первая сторона обязуется посещать все встречи и приемы, которые помогут ей лучше узнать Вторую сторону.

1.10 Первая сторона обязуется поменять прическу, стиль одежды и внешность, если того будет требовать роль «любовника».

1.11 Первая сторона обязуется отзываться на имя «Коул» на весь срок пребывания в роли.

2) Первая сторона обязуется придерживаться всех пунктов части 1 договора за исключением экстренных случаев, когда Первая сторона физически не способна их исполнить.

3) В течение срока договора Первая сторона не имеет права:

3.1 Разглашать информацию, касающуюся договора любому человеку, за исключением

Второй стороны.

3.2 Открыто обсуждать или ссылаться на любой пункт договора, кроме случаев, когда дата, время и местоположение утверждены Второй стороной.

3.3 Расторгнуть договор, если он не угрожает ее безопасности или это не одобрено Второй стороной.

3.4 Использовать аудио/видео записывающие устройства в присутствии Второй стороны, если только того не требует роль «любовника».

3.5 Употреблять алкоголь и наркотические вещества. Несоблюдение этого пункта может повлечь за собой нарушение пункта 3.1 и приведет к расторжению договора.

3.6 Вступать в любые сексуальные отношения со Второй стороной.

3.7 Дотрагиваться, целовать Вторую сторону, если того не требует роль «любовника».

3.8 Ходить на свидания, посылать сообщения, касаться, целовать или вступать в сексуальные отношения с потенциальным любовником/любовницей. Несоблюдение этого пункта может подвергнуть сомнению достоверность роли Первой стороны.

3.9 Питаться — то чувства или влюбляться во Вторую сторону.

4) В случае, если Первая сторона нарушит любой из пунктов части 3 договора:

4.1 Договор будет незамедлительно расторгнут.

4.2 Вторая сторона имеет право удержать все выплаты Первой стороне.

4.3 Все средства, перечисленные Первой стороне, будут незамедлительно возвращены Второй стороне.

5) В случае соблюдения условий договора, Вторая сторона обязуется:

5.1 Выплатить Первой стороне сумму в размере \$60.000 в срок до **17/10/2016**.

5.2 Семнадцатого числа каждого месяца и до истечения срока договора переводить на указанный Первой стороной банковский счет \$5.000.

6) В случае, если Первая сторона соблюдает все условия договора, а Вторая сторона нарушает часть 5:

6.1 В случае несвоевременного платежа Вторая сторона обязуется выплатить

дополнительные \$10 за каждый день просрочки.

6.2 В случае, если Вторая сторона не переводит ежемесячные платежи Первой стороне в течение всего срока договора, Вторая сторона обязуется выплатить \$15.000 в дополнение к сумме договора.

7) В случае смерти Второй стороны:

7.1 Первая сторона продолжит получать ежемесячные выплаты до **17/10/2016**.

8) В случае смерти Второй стороны Первая сторона обязуется:

8.1 Посетить похороны Первой стороны.

8.2 Продолжить играть роль «любовника» для семьи, друзей, сотрудников и знакомых Первой стороны в плоть до и во время похорон.

8.3 Активно участвовать в организации похорон Второй стороны, если того потребуют ее родственники.

8.4 Прекратить ЛЮБЫЕ контакты с семьей, друзьями, сотрудниками и знакомыми Первой стороны в течение двух недель после похорон.

8.5 Никогда и никому не разглашать информацию, касающуюся любого из пунктов договора.

9) В случае, если Первая сторона нарушает один из пунктов части 8:

9.1 Договор теряет свою силу.

9.2 Все выплаты Первой стороне незамедлительно прекращаются.

10) В случае, если Первая сторона не соблюдает один из пунктов договора, а Вторая сторона не соглашается пойти на компромисс, договор незамедлительно теряет свою силу.

11) В случае, если обе стороны (Первая и Вторая) согласны с каждым пунктом договора и подписывают его:

11.1 Договор незамедлительно вступает в силу.

11.2 Первая выплата в \$5.000 незамедлительно переводится на указанный Первой стороной банковский счет.

Мы, нижеподписавшиеся, согласны со всеми вышеупомянутыми условиями и

подписываем этот договор по доброй воле.

Подписи сторон:

Глава 3

Бреннан

Да, я определённо прочитал то, что и думал.

— Что это за ерунда? — недоуменно спрашиваю Нэд.

— Договор.

— Я знаю, но что это за работа? Вы хотите, чтобы я сыграл роль "любовника"...как это понять?

— А у вас что, никогда раньше не было любовниц? — Сарказм в её голосе сложно не заметить.

— Думаю, мы оба знаем ответ на этот вопрос. Я имею в виду, что должен делать ваш любовник. И зачем вам, черт возьми, платить за это шестьдесят тысяч долларов?

— Послушайте, скажу вам коротко и ясно: я смертельно больна. Доктора полагают, что, если повезёт, то мне осталось жить не больше года. Моя мать считает, что до того, как моё время подойдёт к концу, я должна узнать, что такое любовь. У меня нет привычки разочаровывать женщину, которая дала мне жизнь, поэтому мне нужен человек на роль любовника, чтобы дать ей то, чего она желает. Так как другим образом я получить этого не могу, то не против заплатить.

У меня нет слов. Насколько сухо она об этом рассказала! Я с недоверием смотрю на неё, но эта женщина не пошевелила ни одним мускулом.

— Мне жаль, — шепчу я, а она делает то, что я меньше всего ожидаю от неё — смеётся. Нет, смех её прекрасен, просто неуместен. — Я что — то упустил?

— Почему люди всегда так говорят? Если бы мне платили по доллару за эту фразу, то я бы приобрела уже с десяток таких пентхаусов.

Я определённо что — то упустил, поэтому стою и пялюсь на неё как идиот.

— О чем вы говорите?

— О вашем «мне жаль», что вообще означает эта фраза?

Что означает? Это способ показать, что ты признаёшь чью — то боль.

— Не знаю, просто так говорят, — честно отвечаю я. — Думаю, так мы выражаем свое сочувствие чьей — то боли.

— Но у меня ничего не болит.

— Имеются в виду эмоциональные страдания.

— И этого у меня тоже нет. Вы просто говорите «мне жаль», потому что я умираю.

Поразмыслив над этим около секунды, я понимаю, что она права.

— Наверное, так оно и есть. Смерть — несправедливая штука, — бурчу я, возвращаясь мыслями к мрачным временам своей жизни.

— Именно здесь люди и ошибаются. На смерть не нужно злиться, потому что она честнее, чем что — либо еще в этом мире. — Я озадаченно смотрю на нее. Она замечает мое недоумение и разъясняет сказанное. — Только подумайте, единственное, что определено произойдет в вашей жизни... это смерть. Однажды вы все равно умрете. Может, вы и не знаете когда, как и где, но это однозначно случится. Смерть не манипулирует и не обманывает вас, она честна, потому что вы понимаете, что в один прекрасный день она

придет за вами. Так зачем же на нее злиться?

— Я никогда не думал об этом с такой точки зрения.

— Как и большинство людей, поэтому им меня жаль. Это глупо. Я не хочу, чтобы они извинялись за мою смерть; я хочу, чтобы они говорили о том, какая у меня замечательная жизнь и, поверьте, это правда. — Нэд улыбается, и я делаю то же самое. — А теперь вернемся к договору. Вы согласны?

Некоторое время я пытаюсь осознать все, что она только что сказала, а потом принимаю решение, что мне нравится эта девушка и не только потому, что у нее невероятно сексуальное тело и красивое личико.

— Думаю, нам сначала нужно прояснить некоторые пункты, — говорю я, сложив руки под подбородком.

— Ну, давайте, выкладывайте, — с ухмылкой произносит она. Мне симпатична такая «улыбающаяся» Нэд.

— Значит, вы собираетесь платить мне шестьдесят тысяч долларов за то, чтобы я претворился вашим парнем целый год?

— Правильно. Вы ежемесячно будете получать перевод на пять тысяч долларов, начиная с сегодняшнего дня.

— Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Наверное, вы правы, — сексуально улыбаясь, отвечает она. Я несколько секунд, не отрываясь, смотрю на ее губы, но потом все — таки беру себя в руки.

— Если я отменяю все свои планы и становлюсь доступным для вас двадцать четыре часа в сутки, то когда мне жить своей жизнью?

— Тот факт, что вы сейчас находитесь здесь, говорит о том, что у вас и нет особой жизни. — Несмотря на ее убийственную прямолинейность, Нэд права, поэтому я перехожу к следующему пункту.

— Как я понимаю, вы хотите, чтобы я не только познакомился с вашим окружением, но и представил своему. Зачем?

Глубоко вздохнув, она отвечает:

— Все должны поверить в то, что мы до безумия влюблены друг в друга, иначе план не сработает.

— Я думал, что это только ради вашей матери.

— Так оно и есть, но я ведущий дизайнер ювелирных украшений и, к несчастью, вращаюсь среди большого количества людей. Как вы знаете, очень часто мы обнаруживаем, что мир довольно тесен. Обезопасив себя со всех сторон, я не оставляю места для ошибок. Для меня очень важно, чтобы у мамы не было причин сомневаться в происходящем. Если я буду осторожна, то она никогда не узнает ничего лишнего.

Нэд разрабатывает ювелирные украшения. Должно быть, это хорошо оплачивается, если она может позволить себе подобную квартиру.

— Тогда понятно.

— Да, — соглашается она.

— А зачем мне ночевать в вашем роскошном пентхаусе? — самодовольно улыбаясь, спрашиваю я, осматриваясь по сторонам.

— Для виду, конечно же, — закатывая глаза, отвечает Нэд. — Чем дольше мы будем «вместе», тем больше от нас будут ожидать совместных ночевок. Вы, естественно, будете проводить это время в гостевой спальне.

— Если это поможет, то я не против ночевать и в вашей, — шутливо говорю я.

— У вас есть еще какие — то вопросы, мистер Коул? — Мы опять переходим на официальный тон.

— Вообще — то, да. Я должен ходить на встречи и собрания, чтобы мы лучше узнали друг друга?

— Совершенно верно.

— Хорошо, но зачем вы хотите изменить мою внешность и имя?

— Я не хочу менять вашу внешность; этот пункт был вписан в договор до того, как мы познакомились.

— Значит, я вас привлекаю? — самодовольно ухмыляюсь я.

— Моя семья поверит в это, — совершенно спокойно отвечает Нэд.

— Это одно и то же.

Она пропускает мой комментарий мимо ушей.

— А что касается вашего имени, то оно мне не нравится. Меня также не устраивает сокращенный вариант Брен. Есть еще один — Нэн (*прим. Nan — англ. бабушка*), но не думаю, что вам захочется, чтобы я звала вас так.

Неудивительно, что она продолжает обращаться ко мне мистер Коул.

— Вы можете называть меня Нэн или Нэнни, в этом есть что — то сексуальное.

— У меня нет желания быть с вами сексуальной.

— Вы восхитительны, — рассмеявшись, произношу я.

— Мы можем перейти к следующему вопросу? — В очередной раз закатив глаза, интересуется Нэд.

— Как скажите. То есть вы собираетесь называть меня Коул.

Она кивает.

— А вы не считаете, что моей семье это может показаться немного странным? — Почему я вообще говорю с ней о своей семье? У меня нет привычки представлять своих подруг родственным. Неужели я серьезно собираюсь подписать этот безумный договор.

— Возможно... возможно, я могла бы называть вас прозвищем в кругу вашей семьи.

— Я вообще — то никогда не представлял им раньше девушек.

Она резко поднимает голову и на мгновение строгое выражение на ее лице дрогнуло.

— Правда? Думаете, они поверят вам?

— Детка, за пять тысяч долларов в месяц я заставлю их поверить, что являюсь президентом Соединенных Штатов Америки.

— Хорошо, — смеясь, говорит она.

— Ну, а теперь по поводу самого непривлекательного для меня — части три. Я согласен не обсуждать наше соглашение ни с кем, кроме вас — не думаю, что мне вообще поверили бы. Я даже не против воздержаться от использования видеоаппаратуры, с помощью которой планировал снять какое — нибудь порно. Но запрет на алкоголь? Что это за дурацкое правило?

— Разумное.

— Не могли бы вы тогда его конкретизировать?

— Как часто вы выпиваете? — *Слишком часто*

— Изредка.

Она закатывает глаза, сомневаясь в моей искренности.

— А как часто вы забываете на утро о том, что происходило вечером? — *Практически*

каждые выходные. Я даже не помню, что делал прошлой ночью!

— Иногда.

Нэд опять смотрит на меня так, как будто я самый настоящий лжец, и она имеет на это полное право.

— Я не могу рисковать тем, что вы напьетесь и расскажете кому — нибудь о нашем договоре. Особенно, если вы забудете на следующий день о том, что говорили. — Да, она права.

— Даже время от времени? Малюсенький стаканчик?

— Нет, если вы воздержитесь от алкоголя, то риск будет сведен к нулю.

— Хорошо, — соглашаюсь я, хотя понимаю, что буду пить в любом случае. — А теперь по поводу пункта 3.8, который я отказываюсь соблюдать. Тот, который говорит о том, что я не могу «Ходить на свидания, посылать сообщения, касаться, целовать или вступать в сексуальные отношения с потенциальным любовником/любовницей. Несоблюдение этого пункта может подвергнуть сомнению достоверность роли Первой стороны». — Я смотрю ей прямо в глаза. — Не могли бы вы это разъяснить?

— Вы не можете встречаться или заниматься сексом с другой женщиной.

В ее устах это звучит, как самая очевидная вещь в мире.

— Да, но пункт 3.6 говорит, что я не могу заниматься сексом и с вами. Так с кем мне тогда, черт возьми, им заниматься?

— Ни с кем.

— Нет, это не для меня.

— Я уже объясняла вам, что у меня много знакомых. Как это будет выглядеть, если один из них заметит, что мой так называемый парень тащит каждую ночь в постель новую подружку?

— Не каждую, а раза три — четыре за неделю.

— Ой, ну разве это не прекрасно?

— Послушайте, вы просите меня забыть о сексе на целый год. Либо вы сумасшедшая, либо девственница, либо вообще не имеете представления что это такое.

— Ни одно из ваших предположений не верно. Я просто пытаюсь исполнить желание матери до того, как умру. Вообразите, как она расстроится, если будет думать, что первый мужчина, которому отдала свое сердце ее дочь, спит со всеми подряд? Особенно учитывая то, что именно она умоляла меня дать шанс любви! — Нэд заканчивает говорить со слезами на глазах и красным лицом.

Я делаю глубокий вдох. Для нее все это много значит. Должно быть, я сошел с ума, потому что согласно киваю головой.

— Вы хотите сказать, что не будете заниматься сексом?

— Только не говорите об этом вслух. Слишком больно. И да, если это сделает вас счастливой, то согласен.

— Спасибо, — шепчет она после нескольких секунд молчания, и впервые за то время, что я вошел в ее пентхаус, искренне улыбается мне. От этой улыбки у меня внутри все переворачивается, но я все же собираюсь силами и перехожу к следующему пункту.

— Вы на полном серьезе включили в договор пункт о том, что я не могу влюбиться в вас?

— Это очень важно.

— Поверьте мне, я не влюбляюсь, так что здесь не о чем беспокоиться. Но все — таки,

зачем вы об этом упоминаете? Разве женщинам не нравится, когда парни теряют от них голову? Разве это не главная цель каждой маленькой девочки?

— Нет, это эгоистично.

— Что?

— Я умираю, Коул, и с моей стороны будет эгоистично позволить кому — то влюбиться, когда я знаю, что через год меня, скорее всего, не станет.

Я принимаю ее точку зрения, поэтому киваю и продолжаю дальше.

— Вы хотите, чтобы я принимал участие в организации похорон? — шепотом интересуюсь я.

— Ради мамы. Если вы это сделаете, то она будет верить, что мы и правда любили друг друга.

— Но потом вы хотите, чтобы я просто исчез?

— Да, я не жду, что вы будете играть эту роль до конца своей жизни. Она будет думать, что напоминала вам обо мне. И поймет. Я не хочу, чтобы даже после моей смерти она узнала, что все это было не по — настоящему.

— Хорошо. То есть в курсе будем только мы?

— И Мисти?

— Вы доверяете ей?

— Всецело. И в случае моего раннего ухода, она проследит за тем, чтобы вам продолжали платить согласно нашему договору.

Мне, конечно, очень нужны деньги, но ничего в этом заявлении не вызывает у меня радости.

— Знаю, что слишком многое прошу, поэтому если вас что — то не устраивает, то я все пойму. Вы подписали соглашение о неразглашении, поэтому не можете поделиться полученной информацией ни с кем. Если хотите уйти, то пожалуйста.

Я смотрю ей в глаза и вижу, что за внешним наносным* спокойствием скрывается боль.

— Ручку, — единственно слово, которое я произношу.

Уголки ее губ слегка приподнимаются в улыбке, и она подвигает ее мне. Мы проходим через тот же ритуал, что и раньше: оба молча вписываем свои имена и ставим росписи.

— И что теперь? — спрашиваю я, когда все закончено.

— У меня еще одна встреча. Оставьте всю контактную информацию у Мисти, а я свяжусь с вами завтра, — отвечает она, вставая и направляясь к двери. Мне следовать за ней или подождать Мисти? Решаю, остаться, где сижу и, подняв стакан воды, наблюдаю за тем, как она уходит. Нэд берется за дверную ручку, но неожиданно замирает.

— Коул? — Мне все еще непривычно слышать это имя, но в ее устах оно звучит неплохо.

— Ммм?

— Спасибо. — С этими словами она исчезает, а я понимаю, что моя жизнь вот — вот круто изменится.

Глава 4

Бреннан

Брызгаюсь одеколоном и спускаюсь к такси, которое только что остановилось у входа в здание, по пути стараясь незаметно проскользнуть мимо квартиры Ларри. Я пока еще не оплатил ему аренду и не в настроении выслушивать претензии. Раньше мне казалось, что если хозяин живет в одном доме с тобой, то это хорошо. Так и было, пока я не перестал ему

платить.

Залезаю в такси и говорю водителю адрес Бобби. Потом откидываюсь на сиденье и начинаю вспоминать свой сумасшедший день. Я до сих пор не решил, правильно ли сделал, что подписал контракт. Но взгляд Нэд в тот момент, когда она говорила о своей матери, что — то сделал со мной. Он заставил меня думать о своей маме. *Я скучаю по ней.* И никогда... никогда не сделал бы ничего, что могло бы разочаровать ее.

В кармане звонит телефон. Я достаю его и, увидев имя Лайлы, начинаю улыбаться.

— Привет, — говорю я ей, а она одновременно со мной произносит "извини".

— Что? Тебе не за что извиняться.

— Нет, есть за что. Я не горела желанием быть такой стервой. Просто мне очень хочется, чтобы ты наладил свою жизнь.

— Я знаю, сестренка. Все в порядке.

— Послушай, у меня и правда нет денег, чтобы помочь тебе, но если Ларри все же выкинет тебя на улицу, то можешь жить с нами сколько понадобится. — Обожаю свою сестру.

— Это многое для меня значит, но я уже разобрался с этой проблемой.

— Что? — изумленно спрашивает она.

— Да, воспользовался твоим советом, поднял свою ленивую задницу и нашёл настоящую работу.

— Какую? — И как мне это объяснить?

— Буду актером.

— Невероятно! Я так горжусь тобой. Я чувствовала, что у тебя все получится.

— Знаю, поэтому спасибо тебе за тот наш разговор. Он был необходим.

— Всегда пожалуйста.

— Мне пора, меня ждёт Бобби. Как насчёт того, чтобы встретиться на следующей неделе и сходить куда — нибудь поесть... я плачу.

— Как мило, Брен, но я не хочу, чтобы ты потратил все свои деньги.

— Этого не произойдёт, честно. Человек, который меня нанял, очень хорошо платит. Я подписал контракт на целый год.

— Как замечательно! Тогда назовём это свиданием — я буду с нетерпением ожидать его. Увидимся на следующей неделе. Люблю тебя.

— Я тоже. Поцелуй за меня Алекса и Софи.

— Будет сделано. — Отключаюсь с глупейшей улыбкой на лице. Я никогда не хотел, чтобы сестра заботилось обо мне. К сожалению, это продолжалось слишком долго, так что теперь настал мой черед отвечать ей тем же.

— Этот дом? — спрашивает таксист.

Я выхожу из оцепенения и вижу за стеклом автомобиля здание, в котором проживает Бобби.

— Точно, сейчас позвоню ему.

Набираю номер Бобби, и он отвечает после первого же гудка.

— Привет.

— Я снаружи.

— Буду через пять минут.

— Хорошо.

Я с нетерпением ожидаю встречи с близняшками, о которых он говорил. Особенно, если

учесть, что постоянно думаю о Нед с тех пор, как покинул ее пентхаус четыре часа назад. Она внесла беспорядок в мои мозги и содержимое штанов. Нужно как — то выбросить ее из головы. Именно тут и пригодятся вышеупомянутые близняшки. По крайней мере, одна уж точно.

— Привет, — раздается радостный голос Бобби, когда он распахивает дверь и устраивается в салоне автомобиля рядом со мной.

— Как дела? — Я киваю Бобби, а потом перевожу все свое внимание на водителя. — Эй, вы знаете «Эксцентрик»? — Он кивает. — Отлично, нам туда. — Я поворачиваюсь к Бобби. — Ты чего так улыбаешься?

— Я видел сегодня ее. — *Боже, только не это.*

— Ту цыпочку из магазина одежды?

— Ага, — отвечает он с нездоровой улыбочкой на лице.

— Не стоит так лыбиться, это выглядит жутко. Сколько ты еще собираешься преследовать ее?

— Я не преследую.

— Бобби, ты каждый день таскаешься в магазин, где она работает, и ничего не покупаешь.

— Неправда, недавно я приобрел там пару брюк.

— А потом вернул.

— Это ничего не значит. Я все равно купил что — то.

— Ага, только для того, чтобы увидеть ее снова. Почему бы просто не пригласить ее на свидание?

— Она меня до ужаса пугает! Я не могу; если меня отвергнут, я буду чувствовать себя униженным. Она первая девушка, которую я не мечтаю затащить в кровать.

Я удивленно смотрю на него.

— Твоя правда, мечтаю. Но я так же хочу проснуться рядом с ней.

— Это вполне разумно.

— Правда?

— Ну не для меня. Я никогда не хотел иметь дел с этими утренними «после». Слишком много драмы. Но если тебя это устраивает, то замечательно.

— Кто — нибудь говорил тебе, что твои слова поддержки — это полная херня?

— Нет, потому что обычно я ими не разбрасываюсь.

— Как мило.

— Так где близняшки?

— Присоединятся к нам в баре, чуть позже. Лейси — моя, а ты можешь взять себе Трейси.

— Рифмующиеся имена. У их родителей что, совсем отсутствует воображение?

— Знаю, ты прав, — смеется Бобби.

— А что не так с Трейси? — с подозрением интересуюсь я.

— Ничего. Лейси более раскрепощенная. — *Хорошо, мне это подходит. Может, Трейси сейчас и не совсем податливая...*

— А как ты их вообще различаешь?

— Никак. Просто выкрикиваю имя Лейси, и та, что первой откликается — моя на ночь. — Я качаю головой, пораженный его извращенной логикой.

— Так как прошло твоё интервью? — Мне приходится напомнить себе, что я подписал

соглашение о неразглашении.

— Нормально.

— Просто нормально? Чувак, последние семь месяцев у тебя вообще не было работы. Разве ты не рад?

— Конечно, рад. Просто меня больше возбуждает предстоящий вечер. — Ложь. Мне определенно интереснее узнать, что в следующий раз будет надето на Нэд. Может, она будет выглядеть даже сексуальнее, чем сегодня.

— А что за работа? В телевизионном шоу, театре... — О Боже.

— Ага, — неуверенно отвечаю я.

— Что ага?

— Ага, в телевизионном онлайн — шоу. — Отлично придумано, Бреннан, просто отлично.

— А когда его будут транслировать?

— Пока не знаю. Продюсеры сейчас работают над пилотной серией и сценарием. Посмотрим, что получится.

— А тогда...

— Мы на месте. — Меня спасает голос таксиста. Слава Богу!

Заплатив за проезд напополам и оставив небольшие чаевые, мы выпрыгиваем прямо перед входом в «Эксцентрик» и направляемся в начало очереди. Бобби говорит наши имена огромному вышибале, и вскоре нас окутывает уютная атмосфера моего любимого бара.

Бобби прямиком бежит к своему кузену Джонатану, по совместительству являющемуся совладельцем «Эксцентрика». Я киваю ему и отхожу к бару, давая им время поговорить.

— Что мне тебе налить, красавчик?

Брюнетка. Сексуальная. Но не сравнится с той, с которой я сегодня познакомился. Задвигаю мысли о Нэд подальше и начинаю флиртовать.

— А что нравится вам? — сверкнув своей фирменной улыбкой, от которой все девчонки моментально сбрасывают трусики, произношу я.

— «Малибу» с колой, — томно отвечает она.

— Думаю, мне подойдет.

— Обычный или двойной?

— Двойной?

— Хороший выбор.

— Поверь, все мои выборы отличные. — Она краснеет, а потом разворачивается и уходит, чтобы приготовить коктейль. Я устраиваюсь на одном из барных стульев лицом к залу. «Эксцентрик» — довольно шикарное место, что мне в нем и нравится. Не нелепое, как некоторые заведения, а практически эксклюзивное. Кожаные стулья, кабинки, спокойная музыка и приятная атмосфера. Именно то, что нужно после вчерашнего вечера. Не поймите меня неправильно, я и сегодня собираюсь пригласить кого —нибудь к себе, но в этот раз буду достаточно трезв, чтобы убедиться в том, что моя гостя отправиться домой до того, как наступит утро. И перед тем как вы осудите меня, позвольте вам напомнить, что пока еще никто не знает о моем договоре с Нэд, так что нашему маленькому соглашению ничего не угрожает.

— Вот твой коктейль, — говорит барменша, подвигая его ко мне. Я поворачиваюсь и, останавливая стакан левой рукой, хватаю ее за запястье левой.

— Не видел тебя тут раньше, — бархатным голосом произношу я.

— Я работаю с пятницы.

— В какие дни?

— Только в пятницу и субботу. — Чувствую кончиками пальцев, как ее пульс начинает биться учащеннее.

— Теперь я точно знаю, когда мне лучше всего приходить. — Медленно отпускаю ее запястье и наблюдаю за тем, как она краснеет, а потом с ухмылкой вытаскиваю кошелек и оплачиваю счет. — Сдачу оставь себе.

Достаю телефон, захожу в свой интернет — банк и жду, когда появится список операций. После того, как мы подписали контракт, Нэд попросила меня передать свои данные Мисти, включая номер для связи, адрес и банковские детали.

Когда, наконец, открывается нужное окно, у меня останавливается дыхание. Остаток на счете: \$5261,23.

Закрываю глаза и проверяю еще раз. Нэд не шутила! Она заплатила мне. Я с трудом сдерживаю желание пуститься в пляс. Эта цыпочка реально богатая и воспринимает мою «роль» со всей серьезностью. Что ж, если я продолжу получать на свой банковский счет ежемесячно по пять тысяч долларов, то стану самым лучшим лжелюбовником, который у нее когда — либо был.

— Что это у тебя за странное выражение лица?

Поворачиваюсь и вижу, что Бобби пристально смотрит на меня.

— Какое выражение лица?

— Ты знаешь, о чем я говорю. Ты ведешь себя странно с тех пор, как заехал за мной.

— Прости, наверное, я все — таки волнуюсь по поводу новой работы сильнее, чем думал. Я просто проверял письмо, в котором говорится, что работа именно моя. — Ненавижу врать, но у меня нет другого выбора.

— Это хорошо, я рад за тебя. Значит, ты платишь сегодня за бухло?

— Черт, да! — Бобби заказывает три коктейля. Один для меня и два для себя. *Все как обычно.*

Мы находимся в баре уже два часа. Близняшки присоединились к нам около часа назад. Наверное, я слегка подвыпивший, потому что начинаю смеяться при мысли о том, что Нэд об этом узнает (чего определенно не произойдет) *И почему я вообще думаю о ней?*

— Что смешного? — интересуется Лейси.

— Да так, вспомнил шутку, которую мне рассказали. Скажи, Лейси, что мне нужно сделать, чтобы ты ушла сегодня со мной? — шепчу я, обхватывая ее рукой за талию и притягивая к себе так близко, что мои губы оказываются напротив ее уха. Она вздрагивает. *Это хорошо.* Мне сегодня точно что —нибудь перепадет.

— Ну, можно начать с того, чтобы правильно называть меня по имени.

— Не понял? — отпрянув от нее, спрашиваю я.

— Меня зовут не Лейси.

Наверное, я пьян.

— Тогда кто ты, черт возьми, такая.

— Трейси. А вон та Лейси, моя сестра — близнец, — раздраженно отвечает она и показывает на девушку позади нас, которая разговаривает с Бобби.

— Вау, так вас двое? Я думал, что у меня просто двоится в глазах. Прости, — шепчу я, проводя тыльной стороной руки по ее лицу. По крайней мере, я думаю, что это ее лицо;

честно признаться, у меня все расплывается перед глазами.

— Все в порядке, ты слегка перебрал, я тебя прощаю, — смеется она.

— Это хорошо. Так как я могу убедить *тебя* пойти ко мне домой?

— Никак, — прерывает нашу беседу чей — то строгий голос, и мы с Лейси или Трейси поворачиваемся в его сторону.

— Нэд? — выдыхаю я, увидев, кто стоит передо мной со сложенным на груди руками. Боже, как она сейчас сексуальна. Ну, судя по тому, что... мне удастся разглядеть. — Ты что здесь делаешь?

— Могу спросить тебя о том же.

— Ты знаешь эту девушку? — спрашивает Лейси или Трейси.

— Типа... того, — бурчу я.

— Типа того? Это как?

— Ну, скажи ей, Коул, — говорит Нэд.

— Коул? Я думала, тебя зовут Бреннан?

— Так и есть, — сконфуженно отвечаю я. — Просто ей больше нравится Коул.

— А кто она такая?

— Типа... моя девушка.

— Что? — У Лейси, Трейси и Бобби одновременно отвисают челюсти.

— С каких это пор у тебя есть девушка? К тому же, такая сексуальная, — интересуется Бобби, изучая Нэд с головы до пят.

— С утра. Я типа... забыл об этом и прекрати рассматривать ее.

— Это какой — то абсурд, — сердито усмехается Нэд.

— Ты забыл, что у тебя есть девушка? Ты же только что умолял меня пойти к тебе! — злобно восклицает Лейси или Трейси.

— Если быть точным, то я не умолял. Ты ведь не сопротивлялась. — До меня доносится смех Нэд. Как же я люблю этот звук.

— Но я и не сказала «да». Как ты можешь смеяться, зная, что твой парень приглашал другую девушку к себе домой?

— Все могло быть и хуже. Веришь или нет, но некоторые люди в этом мире даже умирают, — произносит Нэд. Будучи довольным этим остроумным ответом, я улыбаюсь ей. Ну, по крайней мере, расплывчатой фигуре, которая, уверен, и есть Нэд.

— Я уже говорил, какая ты сексуальная? — спрашиваю я ее.

— Нет.

— Значит, сейчас говорю.

— Спасибо.

— *Очень сексуальная.*

— Поддерживаю его, — говорит Бобби. Думаю, одна из близняшек только что его пихнула.

— Как некрасиво, Бобби, как некрасиво, — бурчу я.

— Коул, — тихо произносит Нэд, моментально привлекая мое внимание. Я поднимаю взгляд на прекрасный расплывчатый силуэт.

— Да, детка?

— Вставай, мы уходим.

— Ты такая властная; тебе уже говорили, что ты властная?

— Да.

— Это хорошо, потому что ты должна об этом знать. Бобби, видишь какая у меня властная девушка?

— Эээ... да, — потрясенно отвечает он.

— Ладно, я позвоню тебе утром. Развлекайся с близняшками. Ну а я буду наслаждаться своей девушкой... надеюсь. — В ответ на мои слова Нэд просто усмехается.

— Как скажешь. — Голос Бобби звучит как будто отдаленно. В этот момент до меня доходит, что Нэд тащит меня на выход из клуба. Я пытаюсь сосредоточиться, но меня хватает лишь на то, чтобы обхватить ее рукой за талию. После этого я опускаю голову ей на плечо и вдыхаю запах ее волос.

— Черт, твои волосы так приятно пахнут.

— Спасибо. — Думаю, она только что усмехнулась, но не уверен, потому что мои глаза закрыты.

— Как клубника со сливками.

— Угу.

— Я люблю клубнику со сливками.

— Рада за тебя.

— Куда мы идем?

— В мой пентхаус.

— Я буду ночевать у тебя?

— Да.

— Дрянная девчонка, собираешься извлечь выгоду из нашего соглашения? Я в шоке.

— О нет, ты еще пока не в шоке, а вот утром... будешь.

Звучит как угроза, но не уверен, потому что как только она произносит эти слова, я отключаюсь.

Глава 5

Бреннан

Я просыпаюсь от того, что на меня выливают ведро ледяной воды.

— Что за фигня? — кричу я.

— С добрым утром, — говорит Нэд, держа в одной руке пустое ведро, а другую, положив на бедро. Я в ярости, потому что ненавижу, когда меня будят, но она стоит в коротких шортах и маечке... Это немного отвлекает.

— Подожди... Нэд? Как ты здесь оказалась? Я осматриваюсь и понимаю, что... это не моя квартира. Я нахожусь в пентхаусе Нэд. Что, черт возьми, я тут делаю? В голове проносятся события прошлого вечера. О Боже... Я попал.

Прочистив горло, заставляю себя смотреть на ее лицо.

— Зачем ты это сделала? — спрашиваю я, уже зная ответ.

— Ты правда хочешь, чтобы я ответила?

Нет, потому что я знаю ответ, но промолчу.

— По шкале от одного до десяти на сколько ты зла?

— На одиннадцать.

— Ни фигя себе, — шепчу я.

— Да, ни фигя себе. Вчера ты нарушил условия нашего договора.

— Да ладно тебе, мы даже еще не начали официально «встречаться». Какие условия я мог нарушить?

— Давай посмотрим: ты распивал спиртные напитки и, вполне вероятно, обнародовал

конфиденциальные детали нашего договора своим друзьям! — Я и правда выпивал и не имею понятия о том, что произошло вчера вечером, не говоря уже о том, что говорил или не говорил. — А еще ты собирался привести домой ту маленькую щлюшку. — На моем лице расплывается улыбка, потому что я заметил вспышку гнева в глазах Нэд. — Чего ты лыбишься?

— Просто так.

— Перестань это делать. Наберись мужества и во всем признайся. — *Нэд такая сексуальная, когда злится, но лучше оставить эту мысль при себе.*

— Признаю, что употреблял спиртные напитки. Извини. Я плохо контролировал себя вчера вечером, поэтому мог сболтнуть что — нибудь лишнее по поводу нашего соглашения.

— Спасибо, — немного обиженно отвечает она. *Так мило.*

— Однако мы еще не начали «встречаться», поэтому то, что я собирался привести Лейси...

— Трейси, — поправляет она меня. Вау, даже моя «якобы» девчонка знает имя моей «почти» одноразовой любовницы.

— Да, извини, Трейси. Ну так вот, даже если бы я привел ее домой, это бы никак не отразилось на нашем договоре. Поэтому мне интересно, может быть есть какая — то другая причина для твоей злости?

— И какая же?

— Ну не знаю, может быть, ты ревнуешь? — Она начинает громко смеяться. — Что?

— Ты такой забавный. А теперь приведи в порядок комнату и иди в душ. Я хочу начать наше первое занятие через час. — С этими словами Нэд уходит, оставляя меня сидеть в луже воды. И к чему был этот смех, когда я сказал, что она ревнует?

Выпрыгнув из кровати, понимаю, что из белья на мне только плавки. *Эта дрянная девчонка раздела меня.* Повернувшись, вижу, что вчерашняя одежда висит на спинке стула. Она выстирана, отглажена, а поверх нее лежат новые боксеры. *Занимательно.*

Выйдя из ванной, замечаю две вещи. Во — первых, стакан апельсинового сока и две таблетки на прикроватном столике. Во — вторых, свежие простыни на кровати. Либо у Нэд имеется тайная горничная, либо она сделала это сама. Буду придерживаться первой версии, хотя эта девушка полна сюрпризов. Беру стакан, закидываю в рот таблетки и запиваю их соком. Надеюсь, что Нэд не пыталась отравить меня, потому что если это так, то я сильно облегчил ей задачу.

Выхожу в коридор и следую за запахом еды на кухню.

— Эй, а где твои короткие шорты? Они мне понравились. — Подмигнув, отдаю ей пустой стакан, а потом устраиваюсь на стуле за кухонным островом и наблюдаю за тем, как Нэд моет посуду. *Определенно, полна сюрпризов.*

— Тогда мне лучше их сжечь.

— Ой — ой — ой, ты всегда так неприветлива со своими лжепарнями?

— Нет, ты мой первый.

— Что? — пораженно спрашиваю я. — Ты хочешь сказать, что я лишил тебя лжедевственности? Это такая честь для меня, тебе стоило об этом сказать.

Я слышу ее смех. Самый Лучший Смех в Мире. А потом мне на лицо падает мокрая посудная тряпка, которую она бросила в меня. Я с улыбкой убираю ее с лица и смахиваю остатки воды ладонью.

— Вкусно пахнет. Ты сама готовила или успела отослать своего шеф — повара?

— Очень смешно. Вообще — то, готовила я и, если ты не будешь следить за своим языком, то не попробуешь моих фантастических блинчиков. — Нед поворачивается и улыбается мне. Ее волосы небрежно собраны в пучок на голове. На ней серое спортивное трико и белая майка. Повседневная Нэд, оказывается, тоже сексуальная.

— А что такого фантастического в твоих таинственных блинчиках?

— Секретный ингредиент. — Она опирается на кухонный стол и кокетливо смотрит на меня.

— Какой?

— Если я тебе скажу, он уже не будет секретным.

— Я могу хранить секреты.

— Пффф.

— Ты мне не доверяешь.

— Нет, — говорит она, щелкнув языком для пущего эффекта.

— Может, стоит тогда составить договор?

— Согласен. — Это определенно не голос Нэд. Поворачиваю голову, и мне не нравится то, что я вижу. Высокий парень с растрепанными светлыми волосами и голубыми глазами. Он смотрит на Нэд так, как будто уже видел ее раздетой.

— Джексон! — Она подбегает и обнимает его за шею. Кружит ее пару раз, а потом аккуратно ставит на пол. — Что ты тут делаешь? Как ты сюда попал?

— Джеймсон запустил меня. — Отлично, Джеймсон достаточно хорошо его знает, чтобы позволить ему пройти в квартиру Нэд. А ведь он мне нравился. Предатель. — У меня небольшой отпуск. — Хорошо, что он не собирается надолго оставаться.

— Я так рада, что ты здесь. — Я рад, что она рада. — Нам нужно о многом поговорить.

— Это точно, но сначала... я тут слышал о твоих знаменитых блинчиках. — Он смеется. Она смеется. Я хмрюсь. Отлично, этот парень уже пробовал ее блинчики.

— О боже, да. Прости... Коул, это Джексон. Джексон, познакомься с Коулом.

Парень с дружелюбной улыбкой подходит ко мне и протягивает руку. Я крепко сжимаю ее.

— Привет, — удается выдать мне.

— Привет, рад познакомиться с тобой. Друзья Нэд и мои друзья тоже. — Он мне не нравится.

— Ну конечно, — ворчу я себе под нос. Судя по взгляду Нэд, она меня слышала.

— Так как вы познакомились?

— Я ее парень, — отвечаю я до того, как Нэд успевает открыть рот.

— Вау, так это же отлично. Нэди ни разу не упоминала о парне во время наших телефонных разговоров. — Вот оно, вот почему я уже ненавижу этого придурка.

— Мы стали встречаться недавно, — встречается Нэд. — Но хватит обо мне, Мисти знает, что ты здесь?

— Нет, я планирую устроить ей сюрприз, как только уйду. — *Не позволяй нам задерживать себя.*

— Ей это понравится. — С этими словами Нэд поворачивается ко мне. — Джексон — кузен Мисти, — объясняет она.

— Понятно, — отвечаю я, пожав плечами. Она странно смотрит на меня, а потом снова разворачивается к Джексону.

— Что ж, я просто хотел сообщить тебе, что пробуду какое — то время в городе. Было бы хорошо сходить куда —нибудь поесть.

— Да, мне нравится эта мысль. — *Уверен, ему тоже.*

— Отлично. Я тебе позвоню, а сейчас поеду и устрою сюрприз Мисти.

— Хорошо. — Она снова улыбается ему.

— Рад был познакомиться, Кэйл.

— Коул. — *Вообще — то, я Бреннан, но какая разница.*

— Извини. — *Ну конечно.*

— Да никаких проблем, — успеваю произнести я до того, как Нэд уводит его. Пока она провожает Джексона, я займусь поиском блинчиков. Это не потребовало много времени, потому что она уже разложила их по двум тарелкам и накрыла фольгой. Взяв одну, я усаживаюсь обратно на стул и снимаю фольгу. Меня тут же окутывает самый восхитительный аромат блинчиков в моей жизни. Я откусываю небольшой кусочек. Ощущение такое, что он только что занялся любовью с моим ртом. Умяв первый, я берусь за второй. В этот момент Нэд возвращается с глупейшей улыбкой на лице.

— Давно вы с ним спите? — спрашиваю я с набитым ртом.

— Прости? — Она замирает на месте. Я откидываюсь на стуле и пытливо смотрю на нее, не переставая есть блинчик.

— Мисти знает, что вы шлепаетесь?

— Это тебя не касается, — зло отвечает она и, обойдя кухонный остров, направляется к своей тарелке.

— Это значит «да»?

— Не думаю, что детали моей сексуальной жизни имеют хоть какое — то отношение к тебе, — ворчит она.

— Да? Почему тогда ты постоянно интересуешься моими?

— Постоянно? Мы познакомились вчера и согласно договору, твоя сексуальная жизнь находится в моих руках.

— Правда? — подняв бровь, интересуюсь я.

Она краснеет. Маленькая мисс Кристина Грей смутилась?

— Я не то хотела сказать. Я имела в виду... ну ты понимаешь, что я имела в виду.

— Нет, не понимаю. Пожалуйста, объясни.

— Ты отказался от сексуальной жизни, Коул.

— Верно, но, кажется, твоя сексуальная жизнь продолжается полным ходом, потому что о ней ничего не было сказано в договоре.

— Во — первых, ты придурок. Во — вторых, я не могу спать с другими мужчинами, если якобы «встречаюсь» с тобой. И в — третьих, да, мы занимались сексом с Джексоном, но это было очень давно и вообще не твоего ума дело!

— Хорошо, — спокойно отвечаю я. Она пристально смотрит на меня пару секунд, а потом произносит:

— Я много чего перечислила, к чему конкретно относится твой ответ?

— К той части, где ты сказала, что это было очень давно. — Не то чтобы меня это беспокоило, но если я вынужден поступать согласно договору, то пусть и она тоже.

— Понятно.

— Итак, для галочки, если ты собираешься придерживаться пункта, который запрещает заниматься сексом с другими людьми на время действия нашего договора, то умрешь *очень*

сексуально неудовлетворенной женщиной.

Она несколько секунд смотрит на меня, а потом уголки ее губ начинают подрагивать в улыбке. Нэд раздражается смехом, и мы вновь возвращаемся к тому, что было до того, как появился *Джексон*.

— Послушай, Нэд, все может быть совершенно по — другому. Я более чем рад предотвратить угрозу твоей сексуальной неудовлетворенности. Только скажи.

Она закатывает глаза.

— Еще блинчиков? — Я вопросительно смотрю на нее, но она только раздраженно вздыхает. — Тебе понравились мои блинчики?

— Я бы использовал другое слово, но да, понравились.

— Хорошо.

— Если продолжишь так готовить, то станешь самой лучшей лжедевушкой, которые у меня были.

— А сколько их у тебя было?

— Пока только ты.

— Тогда с кем ты меня сравниваешь?

— Детка, в твоём маленьком сексуальном теле уживаются множество личностей. Я сравниваю тебя с тобой... со всеми вами.

Меня не удивляет, когда она снова кидает мокрую тряпку мне в лицо. А вот ее хихиканье — да. Я не возражал бы слышать этот звук каждое утро. И это не есть хорошо.

Глава 6

Бреннан

— Ну давай же, мне нужно, чтобы ты сосредоточился, — в третий раз говорит Нэд.

Последние три часа мы сидим на диване и пытаемся запомнить важную информацию друг о друге. Сейчас она гоняет меня по списку «обязательных вещей, которые я должен знать о ней».

— Я пытаюсь, но это так скучно.

— Возможно, но именно за это ты и получаешь пять тысяч долларов каждый месяц. Так что заткнись и слушай. — Она права.

— Ладно, что у тебя там, — ворчу я, принимая поражение.

— Мое полное имя?

— Нэдди Кара Уотерс, — без особого энтузиазма отвечаю я.

— Правильно. В честь кого второе имя Кара?

— В честь бабушки твоего отца.

— Неправильно, это был дедушка моей матери. Сосредоточься, Коул. Сколько мне лет?

— Двадцать пять, но в следующем месяце исполнится двадцать шесть.

— Правильно! Мой любимый цвет?

— Зеленый.

— Любимая группа?

— Ее нет, но тебе нравится слушать Джона Леннона, The Beatles и The Jackson Five. И вообще, все из прошлого века.

— Великолепно! Моя любимая еда?

— Это нелепо, — прерываю я ее.

— Прости?

— Я сказал...

— Я слышала, что ты сказал, но нам нужно подготовиться. Люди должны поверить, что мы знаем друг о друге все. Предполагается, что мы безумно влюблены друг в друга.

— То, что я знаю твой любимый цвет или группу, не доказательство того, что я знаю *тебя*.

— У меня нет любимой группы.

— Я серьезно, Нэдди. Если ты хочешь, чтобы люди поверили нам, нужно пойти другим путем.

— И каким же, Эйнштейн? Просвети меня, пожалуйста?

— До того, как моя мама умерла, родители любили друга много лет. — Я вижу, как ее выражение лица смягчается. *Зачем ты ей это рассказываешь, Бреннан?* — Но мой отец не имел никакого понятия, какой у нее любимый цвет или еда. И ему это было не нужно. Если она была голодна, он знал, как приготовить ей тысячу разных блюд, а если покупал цветы, то букеты всегда были разные. Знать другого человека — это куда глубже, чем несколько глупых вопросов. — Когда я замолкаю, она внимательно изучает мое лицо.

— Но как вот так узнать другого человека? — *Что — то в ее вопросе вызывает у меня чувство беспокойства.* Тем не менее, я отвечаю.

— Нужно наблюдать за ним. Чем он занимается и говорит. Например, ты сейчас кусаешь нижнюю губу и делаешь это только, когда нервничаешь или очень серьезно настроена. А еще у тебя разный смех. Когда ты флиртуешь, он напоминает хихиканье, а под влиянием момента — громкий и заразительный. Ты избегаешь сейчас смотреть на меня, потому что я очень сильно волную тебя. Я понял это за три часа нашего общения. Нельзя узнать человека, просто задавая ему вопросы, Нэд. Это не сработает. — Ее дыхание учащается, и мне приходится задержать свое, чтобы сохранять спокойствие.

— И что ты предлагаешь делать? — шепчет она.

— Пошли, — говорю я, вставая, и предлагаю ей свою руку. Нэд принимает ее, и я помогаю ей подняться с дивана. — Где твоя спальня? — Она резко останавливается.

— Нет, Коул, — твердо произносит Нэд.

— Я не собираюсь заниматься с тобой сексом, женщина. Хотя это и могло бы нам помочь. Ну, знаешь, чтобы закрепить наши лжеотношения. — Она бьет меня по руке и смеется.

— Первая дверь налево. — Я молча тяну ее в этом направлении. Когда мы подходим к комнате, я слегка толкаю ее локтем и затаскиваю вовнутрь. Спальня оказывается именно такой, как я ожидал. Кремовые стены, такого же цвета ковер, серебристые простыни и гляцевая современная мебель. Отпустив ее ладонь, упираю руки в бока и осматриваюсь.

— И что мы тут делаем? — взволнованно интересуется Нэд.

— Меня больше интересует, что мы могли бы тут делать.

— Коул! Будь серьезным, — сурово произносит она.

— Хорошо, хорошо, я концентрируюсь, — говорю я, пытаюсь сдержать смех. — Понимаешь, о человеке можно узнать многое по тому, как он живет и что покупает. Спальня — это твое личное пространство, поэтому мне нужно ознакомиться с ним.

— Подожди, ты хочешь сказать, что тебе нужно порыться в моих вещах? Нет, этого не произойдет.

— Нэд, но ведь это не для удовольствия. — Она строго смотрит на меня. — Ладно, в том числе и для удовольствия, но совсем чуть — чуть. Суть в том, что мы должны выглядеть безумно влюбленными, а я ничего не знаю о твоей спальне, и как ты живешь.

— Звучит не очень убедительно. Разве я не могу просто рассказать тебе об этом?

— Это не то же самое. Я должен докопаться до того, что ты никогда мне не расскажешь.

— Именно этого я и боюсь, — бурчит она.

— Не переживай, детка, я подписал договор и вынужден молчать. — Нэд словно каменеет. Я смеюсь. — Ладно, давай уже начнем. Во — первых, твои стены выкрашены в однородный кремовый цвет, который гармонирует с ковром. Это говорит о том, что ты любишь, чтобы все было организовано и естественно, но не броско. Серебристые простыни и глянцева мебель убеждают меня в том, что ты много времени провела в среде, где доминируют мужчины. Тебе приходилось много и упорно работать, чтобы зарекомендовать себя. И даже дома ты до сих пор продолжаешь доказывать свою значимость. Возможно, тем мужчинам, которые устаивались чести разделить с тобой постель. Дать им понять, что ты все контролируешь, даже когда отдаешься им, было очень важным для тебя. — Она потрясенно смотрит на меня. *Боже, как же я хорош.*

Я запрыгиваю на кровать и начинаю на ней скакать.

— Что ты делаешь?

— Тестирую кровать. Удобная. Матрас принимает форму твоего тела.

— Да, я люблю спать с удобствами. И о чем это тебе говорит?

— О том, что тебе нравится, когда ночью мужчина прижимает тебя к себе. Ты запретила себе такого рода отношения, и вот тут на помощь приходит старичок Берни³, — говорю я, поглаживая ладонью матрас. — Прости, Берни, но она просто использует тебя, чувак.

— Ты смешон. — Она не говорит, что я не прав. Я подхожу к шкафу и открываю дверь. С левой стороны висят деловые костюмы и подходящие к ним туфли и сумки. Правая сторона забита более яркой одеждой. — Ага, в тебе уживаются два человека — деловая женщина и веселая девчонка, которой нравится развлекаться и жить по полной. Но какая из них настоящая ты? Я делаю ставку на более красочную часть твоего гардероба.

— Может, уже закончим с этим? — раздраженно интересуется Нэд. Снова, ничего не отрицая.

— Мы пока только разогреваемся.

— Великолепно.

— А что это у нас тут? — говорю я, направляясь к одному из прикроватных столиков.

— Нет, — восклицает она. Я не обращаю на нее никакого внимания. — Коул. — Продолжаю игнорировать. — Не открывай...

Я открываю верхний ящик. Вау, вау, вау! Нижнее белье. Поворачиваюсь к ней и улыбаюсь. Она сердито смотрит на меня, что делает ситуацию в десять раз смешнее. В основном в ее белье преобладают красные и черные цвета, но попадаются голубые и фиолетовые. Мне нравится этот ящик, *очень*. Вытаскиваю несколько трусиков и у меня перехватывает дыхание.

— Теперь я знаю, что скрывается под этими штанами, — говорю я, крутя их на пальце. — Что это, черт возьми, такое? — С этими словами я поднимаю то, что можно описать, как пару склеенных веревочек, и машу ими в воздухе перед Нэд.

— Боже, — восклицает она, закрывая лицо ладонями. — Скажи мне, что этот парень не держит в руках мои G — стринги⁴.

— Твои чего?

— Стринги, Коул! — смущенно повторяет Нэд.

— Да ты, наверное, шутишь. Кто — то придумал эти веревочки, а ты их купила? Что у них за слоган: «Пролезем в недоступные вам щели?»

— Ты этого не говорил, — краснеет она.

— И что за идиотское название? Такое ощущение, что какой — то парень гулял по улице, увидел, что на земле что — то лежит и сказал: «Ой, я нашел веревочку», потом приклеил к ней еще парочку и начал продавать их доверчивым женщинам. Мне кажется, тебя надули, Нэд.

— Это не так, — бурчит она.

— Нет, так. Я бы на твоём месте пошел в магазин и попросил вернуть деньги. Как твой лжепарень, я чувствую, что обязан сказать тебе, что это не поможет твоей попке зимой. Думаю, тебе нужно примерить их прямо сейчас, чтобы я мог оценить, какую поверхность тела они прикрывают. Эта информация важна для того, чтобы получить обратно деньги, — ухмыляюсь я.

— Все, на этом хватит, — говорит она, направляясь ко мне.

— Но я серьезно, детка. Ты рискуешь отморозить ягодицы. — Она выхватывает белье, бросает его в ящик и тащит меня за собой из комнаты.

— Полагаю, на сегодня наш урок закончен.

— Правда? Но я даже не успел взглянуть на твои лифчики.

— И не взглянешь!

— Но вдруг их тоже нужно вернуть в магазин?

— Могу тебя заверить, что меня устраивает мое белье.

— Ну, если тебя устраивает белье, из которого вываливаются ягодицы, то и меня тоже.

— Думаю, пора устроить перерыв, — говорит Нэд, качая головой.

— Хорошо. Куда идем?

— Куда угодно, где ты не дотянешься до моего нижнего белья.

— А ты его носишь? — удивленно спрашиваю я.

— Конечно, ношу.

— Тогда, детка, я смогу дотянуться до него куда бы мы не пошли.

— Давай уйдем до того, как я попытаюсь тебя убить.

Мы уходим. Узнавать Нэд оказалось забавнее, чем я мог себе это представить.

Глава 7

Бреннан

— Ах, мисс Уотерс, как ваше настроение? — спрашивает Джеймсон, как только мы выходим в вестибюль.

— Отличное, а ваше?

— Значительно улучшилось, как только увидел вас, — подмигивает он. — Мистер Коул, рад видеть вас вновь.

— Я тоже, Джеймсон. — *Даже несмотря на то, что ты позволил Джексону пройти в пентхаус.* Замечаю, что он смотрит на Нэд как на дочь. Очень мило.

— Куда — то идете?

— Я веду Коула в свой любимый ресторан.

— Правда? — спрашиваю я.

— Да.

— Это просто замечательно. Ну, не буду вас задерживать. Удачного вам вечера, —

говорит Джеймсон.

— Спасибо. — Нэд улыбается, а потом тянет меня к входной двери.

— До свидания, — кричу я через плечо и слышу, как Джеймсон смеется мне в ответ. — А какой у тебя любимый ресторан? — интересуюсь я.

— «Парадизо», там отлично готовят.

— Итальянский? — Она кивает.

— Замечательный выбор.

— Поверь мне, так оно и есть.

— Не уверен, что могу доверять женщине, которая не заботится о сохранности своих ягодич. — Нэд ударяет меня по руке, и я громко смеюсь.

— Ты собираешься напоминать мне об этом постоянно?

— Ага.

— Отлично, — отвечает она, закатывая глаза.

— А где находится ресторан?

— В десяти минутах ходьбы. Если хочешь, можем поехать на машине, но я предпочитаю пройтись пешком.

— Ну, тогда пошли, — подмигиваю я. Нэд улыбается, и у меня внутри все переворачивается. — А когда я встречусь с *семьей*?

— Скоро. Но сначала я должна убедиться, что ты готов к этому.

— Обещаю, что не стану смущать тебя, рассказывая всем о том, что ты носишь веревочки вместо трусиков. Пусть это будет нашим маленьким секретом.

В этот раз заметив, что она поднимает руку, я успеваю схватить ее за запястье и вопросительно поднять брови.

— Нэд, я начинаю переживать, что у тебя проблемы с гневом. Неужели нам уже сейчас нужно обращаться за консультацией по поводу наших «отношений»?

— Уверяю тебя, никакие консультации не помогут мне в общении с тобой. — Я хихикаю, а потом медленно опускаю ее руку и переплетаю наши пальцы.

— Это, чтобы ты больше не била меня. Судя по всему, это входит у тебя в привычку, — говорю я, глядя на наши переплетенные пальцы.

— Неужели? — Ее голос так и источает сарказм.

— Точно, к тому же, настоящие парочки всегда держатся за руки. Нам нужно начинать тренироваться.

— Какой ответственный работник!

Мы продолжаем молча идти по улице. Небо уже начинает темнеть. В окнах загорается свет. Стоит прохладная, безветренная погода.

— Так что насчет тебя? — спрашивает Нэд.

— Что насчет меня?

— Ну, я ничего не знаю о тебе и твоей семье.

— А что тебе хочется узнать?

— Где ты вырос?

— В Калифорнии, а пять лет назад переехал в Нью — Йорк. Около года жил у своей сестры, Лайлы, а потом снял собственную квартиру.

— Это объясняет твой загар.

— Ага.

— Значит, твоя сестра переехала сюда первой?

— Да. Десять лет назад ее мужу, Джейми, предложили хорошую должность в солидной юридической фирме, поэтому они собрались и уехали. Ей нравится город. Мы довольно близки, поэтому я тоже перебрался сюда.

— Как мило. А давно они женаты?

— Они познакомились в старшей школе и вместе с семнадцати лет. Значит, уже пятнадцать лет.

— Это просто замечательно.

— Да, наверное, ты права, — соглашаюсь я.

— Что насчет твоего отца? Он все еще живет в Калифорнии? — При упоминании о нем я сжимаю челюсть.

— Да. — То, как я произношу это, дает ей понять, что мне не хочется больше обсуждать его.

— А когда умерла твоя мама? — тихо спрашивает Нэд. Я ни с кем не говорю о ней. То было самое тяжелое время в моей жизни, и я не собираюсь переживать его заново. Но почему — то с Нэд все по — другому. Может, из — за ее собственного положения. Я знаю, что она как никто другой поймет мою трагедию.

— Шесть лет назад. Моя мама была авантюристкой. Ей всегда хотелось делать вещи, которые ужасали других людей. Я обожал ее за это. Она самая храбрая женщина из всех, кого я знаю.

— Судя по всему, она была замечательной, — произносит Нэд, сжимая мою руку.

— Так оно и было. Отцу это не нравилось; он боялся, что с ней что —нибудь случится и, в конце концов, так оно и оказалось. Она поехала кататься на лыжах с друзьями. Они сбились с курса и, потерявшись, разбились на две группы, одну из которых возглавила моя мама. Они пошли правильной дорогой, но по пути она упала и повредила ногу, поэтому не могла двигаться дальше. Мама сказала друзьям, что будет быстрее, если они вернутся на базу и приведут помощь. Она могла быть очень убедительной, если хотела, поэтому они согласились, а когда вернулись за ней... она уже потеряла слишком много крови и была мертва. В руке у мамы было зажато письмо. — Мне приходится сделать глубокий вдох, потому что я ненавижу эту часть истории. — В нем объяснялось, что она знала, что умрет. Знала, что у нее была повреждена бедренная артерия и не хотела, чтобы ее друзья упустили свой шанс на выживание. Она просила их не винить себя. Мама также оставила послание для отца, Лайлы и меня. Отцу она сказала, чтобы он не злился, и что она умерла счастливой. Лайле наказала быть сильной и приглядывать за мной. А мне посоветовала никогда не сдаваться и следовать за мечтой, не обращая внимания на тех, кто будет говорить, что это невозможно. И тогда она будет гордиться мной.

— Ух ты, жаль, что я не знала ее. — Я поворачиваюсь к Нэд и улыбаюсь, потому что она оказалась первой, кто не выказал мне сожалений. Она не стала, как отец, читать мне лекцию о том, какой безответственной и эгоистичной была мать, что мечта убила ее. В устах Нэд моя мать превратилась в героиню, и она даже не представляет, что это для меня значит. — А как у нее оказалась с собой ручка и бумага? — Недоуменно интересуется это потрясающая женщина.

Я смотрю на Нэд и разражаюсь смехом. Как это у нее получается? Как ей удастся вызвать на моем лице улыбку, когда произошедшее тогда разорвало мою жизнь на части?

— Мама любила документировать свои путешествия. Она говорила, что не хочет забыть ни об одном мгновении.

— Она определенной была крутой.

— Так оно и есть. Тебе бы она понравилась, — искренне говорю я, отчего на ее лице расплывается сияющая улыбка.

— Думаю, что и она бы мне понравилась. — Нэд замолкает, а через несколько секунд произносит:

— Мы пришли.

Я поднимаю взгляд и вижу шикарный ресторан «Парадизо».

— Да, пришли.

— Наша прогулка оказалась не такой уж и плохой. Правда?

— Определенно...нет, совершенно точно неплохой.

Мы сидим в ресторане уже несколько минут: я пытаюсь решить, что заказать. Все меню на итальянском и Нэд, кажется, забавляется тем, что я не имею никакого представления о том, что в нем написано.

— Рад, что тебе смешно.

— Прости, но выражение твоего лица — бесценно. Ты выглядишь таким жалким.

— А что заказываешь ты?

— Для начала брускетту, а в качестве основного блюда — каннеллони.

— Теперь, пожалуйста, скажи все это на английском? — ворчу я. На ее лице расплывается игривая улыбка, которая делает ее особенно сексуальной. Но несмотря на это, я больше озабочен тем, что, черт возьми, буду есть.

— Ты такой милый, когда сконфужен. Брускетта — это бутерброд с помидорами из подсушенного хлеба, приправленный чесноком, оливковым маслом, солью и перцем, а каннеллони — это паста в виде трубочек, которые заполняют шпинатом и рикоттой и запекают под соусом бешамель.

— Я ничего не понял уже на брашбетте, — признаюсь я.

— Брускетте, — поправляет она меня.

— Однофигиственно. В общем, я буду тоже, что и ты.

— Отличный выбор.

— Надеюсь. — Как только я это произношу, к столу подходит официант — тощий паренек с растрепанными каштановыми волосами. На нем белая рубашка, черные штаны и фартук с красной причудливой надписью «Парадизо».

— Здравствуйте. Добро пожаловать в «Парадизо». Меня зовут Антонио, и я буду обслуживать вас сегодня. Могу я предложить вам напитки? — вежливо интересуется он.

— Вообще — то, мы уже готовы сделать заказ, — отвечает Нэд и мило улыбается ему.

— Отлично. — Парень достает из фартука ручку и маленький блокнот.

— Две порции брускетты и каннеллони, пожалуйста. Можно также принести стакан воды и бокал вашего «дежурного⁵» белого вина, пожалуйста? — Он записывает заказ, а потом поднимает голову и смотрит на нас.

— Без проблем, мадам. Может вам принести оливок, пока вы ждете заказ?

Нэд переводит взгляд на меня. По крайней мере, я знаю, что такое оливки, поэтому киваю головой.

— Хорошо, — с улыбкой отвечает Нэд официанту. Он забирает меню и исчезает, пообещав вскоре вернуться с нашими напитками и оливками.

— Это было не просто, — замечаю я.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что рассказал мне о своей маме.

— Не за что, — отвечаю я, польщенный тем, что она понимает, как трудно это было для меня.

— А что слышно от Трейси?

— От кого?

— От близняшки! Ты что, и правда не помнишь ее имя? — удивленно спрашивает Нэд.

— У меня было много женщин, и запоминать их имена никогда не входило в мою привычку. Кроме того, сейчас я на свидании с девушкой, чье имя мне известно. Было бы грубо обсуждать с ней свои одноразовые связи.

— И правда.

В этот момент возвращается Антонио с красным подносом на руке. Он берет бокал вина, и Нэд кивком головы направляет его в мою стороны. Это вызывает у меня Недоумение: я думал, что мне нельзя пить. Нэд не обращает на мой удивленный взгляд внимания, поэтому я решаю промолчать. Закончив с напитками, официант ставит между нами тарелку с оливками. Мы быстро благодарим его, и он снова исчезает. Я делаю глоток вина и закрываю глаза, наслаждаясь его резким вкусом.

— Нравится? — спрашивает Нэд.

— Да. Скольких любовников ты приводила сюда? — шутя, интересуюсь я.

— Всех, — отвечает она, а потом делает глоток воды и ставит стакан на стол. Не тот ответ, на который я надеялся.

— А Джексона?

— Кучу раз. — Нэд пристально смотрит мне в глаза и чувственно опускает в рот оливку. Она играет со мной.

— Рад, что наше свидание оказалось таким незаурядным, — язвительно произношу я.

— Не знала, что у нас свидание.

— Парочки ходят на свидания, детка. Это часть стадии ухаживания и знакомства друг с другом.

— Наверное, ты прав.

— Если ты приводишь сюда всех своих любовников, то нам нужно найти какой — то особенное, наше место. — *Я флиртую. Почему я флиртую? Это же лжесвидание, Бреннан.*

Улыбка на ее лице говорит о том, что мне удалось впечатлить ее.

— Точно. Но, к твоему сведению, ни один из бывших не пробовал моих блинчиков, — шепчет она, отчего у меня по спине пробегают мурашки.

— Неправда, о них упоминал Джексон, — поправляю я ее.

— Упоминать не значит пробовать. — *Я мысленно вскидываю вверх кулак. Этот ублюдок не ел ее блинчиков!*

— Отличные новости. Думаю, сейчас самое время сказать о том, что ты не только первая женщина, с которой я завтракал, но и первая, чьи G — стринги я держал в руках. — Нэд чуть не давится водой и меня наполняет чувство удовлетворения. — Если продолжишь такими темпами, то мне ничего не останется предложить другим девушкам.

— Правда? — хихикает она. *Ого, это похоже на заигрывание.* — Может, в этом — то и есть мой план.

— Ваши брускетты, — прерывает нас Антонио.

— Спасибо, — благодарю его я, отмечая, что Нэд пытается взять себя в руки, но судя по румянцу на щеках, у нее это плохо выходит.

Нэд оказалась права, брускетты были хороши. А каннеллони еще лучше.

— Тебе нравится?

— О да. Стоит отдать должное, ты знаешь толк в еде, даже если для того, чтобы заказать ее, нужен переводчик. — Она смеется. Я начинаю привыкать к удовольствию, которое вызывает у меня ее смех.

— Расскажи мне о своей работе.

— Я разрабатываю дизайны и изготавливаю кольца, а потом оптом продаю их различным компаниям. Мне это нравится. — Отвечает она, накалывая на вилку мясо.

— Я ни разу не видел, чтобы ты носила кольца.

— Они очень дорогие, я редко ношу собственные творения.

— А почему ты занялась этим? — с искренним интересом спрашиваю я.

— Не знаю. Наверное, потому что с детства любила кольца. Сначала я собирала те, что прилагались к детским журналам, а когда подросла, стала убеждать маму и папу покупать мне настоящие. Все началось как хобби. Я коллекционировала кольца, но мне редко попадались стоящие экземпляры. В один прекрасный день я поняла, что можно разрабатывать собственные дизайны. Такая вот история.

— Судя по размерам твоего пентхауса, у тебя все получилось.

— Мне повезло, но деньги — это просто деньги. Я не смогу забрать их с собой, — смеется Нэд. Ненавижу, когда так говорят, но все же решаю промолчать.

— А твои кольца носят знаменитости?

— Да, и их немало. Именно поэтому мне удастся продавать свои творения в большом объеме. Селебрити — это ходячая реклама. Люди мгновенное сметаю с полок то, что видят на своей любимой знаменитости.

— Значит, у тебя есть что — то типа завода?

— Пять: два в США и по одному в Великобритании, Швейцарии и Индии.

— Неплохо. Я горжусь тобой.

— У меня отличная команда.

— У них отличный босс. Уверен в этом, — смеюсь я.

— Эй, ты надеешься на прибавку к зарплате?

— Может быть. А это сработает?

— Нет.

— Черт возьми.

— А что насчет тебя? Почему ты занялся актерством? — Не думаю, что хоть одна женщина спрашивала меня об этом со столь искренним интересом.

— Просто это единственное, что получалось у меня в старшей школе. Мой учитель, мистер Игис, почему — то верил в меня. Он продолжал давить на меня до тех пор, пока я не начал воспринимать все это серьезно.

— А что тебе нравится в актерстве?

— То, что я могу смотреть на мир под различными углами. Мы довольно скептически относимся к людям, которых не понимаем. Играя роль, я словно погружаюсь в мир героя и его жизнь. Это помогает мне по — другому воспринимать людей и окружающий меня мир.

— А также влияет на суждения других людей, — тихо добавляет Нэд.

Боже, она понимает меня!

— Совершенно верно.

— Это потрясающе. — Я поднимаю взгляд и вижу, что она улыбается. *Почему мое сердце так часто бьется?*

— Да, — шепчу я. — Так что у нас по плану на завтра? — спрашиваю я, чувствуя необходимость сменить тему разговора.

— Завтра у тебя выходной. — Неожиданно я начинаю ненавидеть выходные. — Утро у меня забито. Я вот — вот собираюсь подписать контракт с очень крупным продавцом ювелирных изделий, поэтому мне нужно подготовиться.

— Вау.

— Да, если все пойдет так, как и планируется, то я смогу купить в Париже здание, которое в итоге станет еще одной фабрикой.

— Отличная идея. А что ты собираешься делать вечером?

— Пока ничего. А что?

— Ну...

Неожиданно ее телефон начинает звонить.

— Извини, — говорит Нэд и вытаскивает его из сумки. Я киваю и продолжаю есть каннеллони, с сожалением осознавая, что они подходят к концу.

— Привет, Мисти. Ты с Джексоном? Да, это был замечательный сюрприз, — смеется она. *Меня сразу очень заинтересовал их разговор.* — Нет, я и правда ничего не знала о его приезде. Да, конечно. Привет, Джексон. Да, хорошо. Я ужинаю. — *С Коулом... ты забыла добавить это, Нэд.* — Завтра вечером... — Она смотрит на меня, а я улыбаюсь, словно меня не волнует ни она, ни их беседа. — Да, я свободна, куда пойдем? В «Ла Вита»? Новый ресторан? Да, я знаю его. Да, в шесть часов подходит. Отлично, увидимся завтра. Нет, скажи, что я скоро созвонюсь с ней. Ты тоже, пока. — Она вешает трубку, а я делаю вид, что не замечаю этого.

— Прости, — тихо произносит Нэд.

— Все в порядке, — отвечаю я, пожав плечами, и запиваю вином остатки еды.

— Эй, притормози, мы оба знаем, что происходит, если ты употребляешь слишком много алкоголя.

Я улыбаюсь.

— Ты сознательно заставила меня нарушить наш контракт, заказав бокал вина.

— Нет, ты можешь выпивать, когда находишься рядом со мной, потому что я могу контролировать твои слова.

— Уверена? — игриво интересуюсь я.

— Да, — заявляет она, не имея никакого представления о том, что только что бросила мне вызов.

— Хорошо. — Я встаю, беру вилку и стучу ею о пустой стакан. — Извините, можно мне привлечь ваше внимание?

— Что ты делаешь? — спрашивает она, с ужасом глядя на меня. Я игнорирую ее.

— Мне хотелось бы произнести тост в честь моей прекрасной спутницы, — говорю я, опустив взгляд на Нэд. Она взглядом приказывает мне *сесть*. Я продолжаю стоять. — Рядом со мной сейчас находится самая красивая женщина в мире. — Это правда. Раздаются «ахи» и «охи». — Она вошла в мою жизнь совсем недавно. — Два дня назад, если быть точным. — И, должен сказать, это стало лучшим из всего, что могло со мной произойти. Она раздражает

меня, но в то же время вызывает на моем лице улыбку. Она приводит меня домой, раздевает и укладывает в кровать, когда я напиваюсь так, что едва могу стоять на ногах. — В этом месте некоторые посетители хихикают. — Но самое главное — это то, что она готовит самые восхитительные блинчики и носит самые сексуальные веревочки из всех, что я видел. — Нэд закрывает лицо, а люди недоуменно смотрят на меня. — Спасибо тебе, детка. Жизнь была бы такой скучной без тебя. — Под звук аплодисментов я усаживаюсь обратно на стул.

— Детка, не нужно смущаться, — смеясь, говорю я.

— Я не смогу больше прийти сюда. Ты мне за это ответишь.

— Жду не дожусь часа расплаты.

Как только посетители успокаиваются, мы оплачиваем счет и уходим.

— Не могу поверить, что ты это сделал! — смеется Нэд, шлепая меня по руке.

— Я думал, что мы уже обсудили твою жестокость, — говорю я и, схватив ее за ладонь, переплетаю наши пальцы. — С чего ты вообще взяла, что сможешь контролировать мою речь?

— Судя по всему, не смогу. Ты слишком непредсказуем.

— В договоре ничего не было сказано о том, что я не могу поднимать тосты в честь своей девушки в общественных местах.

— Наверное, в договор стоит внести изменения.

— Я бы сделал это еще раз только ради того, чтобы увидеть на твоем лице это выражение.

— Какое? Унижение и стыд?

— Ага.

— Рада, что мои страдания забавляют тебя.

— Так оно и есть, детка.

Мы молча продолжаем идти в сторону пентхауса. Я снова и снова проигрываю в голове сегодняшний вечер. Никогда не проводил с женщиной столько времени, чувствуя себя при этом спокойным и довольным — ну, если не считать мамы и Лайлы. Не знаю, нравится мне это или нет. Я пытаюсь не думать о причинах, по которым глупо наслаждаться общением с Нэд и вместо этого сосредотачиваюсь на том, что происходит сейчас.

— Вот и твой дом, — шепчу я, когда мы останавливаемся возле здания.

— Да, — также шепотом отвечает она.

— Удачи тебе завтра на работе.

— Спасибо.

Мы пристально смотрим друг другу в глаза. Я притягиваю ее к себе. Мне нравится чувствовать тепло ее тела, но я пытаюсь игнорировать удовольствие, которое растекается во мне. На секунду я прижимаюсь губами к ее лбу и чувствую, как она расслабляется под моим прикосновением. Это вызывает во мне странное чувство радости. Я отодвигаюсь от нее, создавая между нами небольшое пространство.

— Спокойной ночи, возлюбленная, — с ухмылкой говорю я.

— Спокойной ночи, возлюбленный, — улыбается она.

— Спокойной ночи, — повторяю я, а потом быстро отворачиваюсь. Я могу представить выражение ее лица, но увидеть его самому — может стать слишком опасным для меня. Поэтому я быстро, не оглядываясь, ухожу. До квартиры всего около двадцати минут на

поезде, но мне на это наплевать. Мне нужен воздух, очень много воздуха. После того, как я подержал Нэд в руках, у меня его просто не осталось.

Глава 8

Бреннан

Я просыпаюсь с образом улыбающейся Нэд в голове. Вчера мы отлично провели время, наверное, потому, что она и правда забавная.

Потянувшись, поворачиваюсь и вижу, что правая сторона кровати пуста. Давненько такого не бывало. Не знаю, сколько еще я смогу придерживаться этого пункта в договоре. Возможно, нам стоит пересмотреть его.

Выбираюсь из кровати и иду напрямиком на кухню. Пытаюсь найти в шкафах что —нибудь поесть, но нахожу только батончик из гранолы⁶, у которого, уверен, уже давно истек срок годности. Я не смотрю на него, чтобы не знать этого точно, и ем, не испытывая никаких переживаний по этому поводу. Теперь, когда Нэд платит мне деньги, я, наконец, могу ходить в магазин за покупками.

Вернувшись в комнату, запрыгиваю напрямиком в кровать. Я не знаю, что делать с выходным, но мне уже скучно. Открываю батончик и начинаю его жевать. Эти штуки отвратительны на вкус, но я голоден. Поднимаю с пола телефон и проверяю его.

Пять сообщений...

Первые два — от Трейси — я знаю это, потому что она подписала их. Оба обильно насыщены нецензурными словами, которые описывают, какой я ужасный человек. Удаляю их, перехожу к следующему и начинаю смеяться, потому что оно — какая ирония — от раскрепощенной Лейси. И снова я знаю это, потому что она подписала его. Ее сообщение копирует послания сестры, за исключением того, что в нем куча грамматических ошибок. Я не могу сдержаться и печатаю ей в ответ — «АВТОКОРРЕКЦИЯ».

Неудивительно, что женщины ненавидят меня. *Нэд, кажется, не ненавидит.* Сомневаюсь, что смеялся бы, если бы это было так. Глубоко внутри мысль об этом задевает меня.

Следующее сообщение от Бобби, который хочет поговорить. Думаю, с этим я разберусь попозже. Последнее эсэмэс — от неизвестного мне человека, который называет меня «задницей». Думаю, что оно от той цыпочки, Кайли, которую я недавно «выпнул» из кровати. Какой — то перебор с ненавистью сегодня.

Закрываю сообщения и открываю журнал звонков. Нахожу телефонный номер, по которому звонил, когда устраивался на работу. Сохраняю его под именем «Нэд» и пишу эсэмэс.

Я: Как прошла встреча? Коул (так же известный под именем Бреннан, которое вписано в мое СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ).

Через тридцать секунд получаю ответ. Переворачиваюсь на живот и читаю его.

Нэд: Скучно. Неудобно. (Коул звучит лучше... Я знаю фирму, которая может помочь законно изменить имя. Хочешь, дам их номер?)

Я: Неудобно? (По поводу перемены имени я — пас).

Нэд: Кажется, мои стринги сели во время стирки. Одно слово: ауч. (Как хочешь).

Я разражаюсь смехом.

Я: Говорил же тебе, что эти штуки опасны. Завтра пойдем и вернем их обратно. Хочешь, я приду и оценю ущерб? Можно сделать фотографии для судебного иска...

Нэд: На самом деле, это моя вина. Остальные стринги очень удобные. Никакого судебного иска.

Я: А фотографии?

Нэд: Определенно не обязательны.

Я: Видео?

Нэд: Уверена, съемка видео — это прямое нарушение договора.

Я: Никакого веселья. И почему ты всегда такая серьезная?

Нэд: Кто — то же должен быть.

Бум — бум — бум. Я тяжело вздыхаю, когда слышу, что кто — то начинает тарабанить в дверь. *Бум — бум — бум.* Ну разве нельзя быть чуточку терпеливее? Неожиданно я замираю. О нет. Я же не заплатил Ларри. Он, наверное, собирается выкинуть меня на улицу. Как, черт возьми, я мог об этом забыть.

Я: Детка, мне нужно идти. Судя по всему, пришел мой хозяин. Я забыл внести оплату за аренду и, наверное, меня сейчас выселят. Наслаждайся своим собранием!

Я выпрыгиваю из кровати и натягиваю шорты и футболку. *Бум — бум — бум.*

— Иду! — кричу я, подбегая к двери, и открываю ее. Это Бобби. — Ты?

— Да, я. Ты не ответил на мое сообщение, — говорит он и проходит в квартиру.

— Я был немного занят.

— Уверен, что это так. — Я иду вслед за Бобби в гостиную.

— Почему ты не сказал, что у тебя есть девушка?

— Что?

— Не притворяйся тупым, Брен, со мной это не работает. Ты ни с кем не встречаешься. Что — то происходит, и я хочу знать что. Если ты втянул себя в неприятности, скажи сейчас, потому что именно мне или Лайле придется вытаскивать тебя из них. Она замужем? О боже, ее муж мафиози, так?

Я начинаю смеяться.

— Что тут веселого?

— Ты. Уверен, тебе стоило бы попробовать себя в карьере актера. Нет, она не замужем и не имеет отношения к мафии. — *Надеюсь.*

— Тогда что происходит?

— Она мой босс. — *Технически, это правда.*

— Ты спишь со своим боссом?

— Да. — *Я спал в ее доме, поэтому мой ответ можно истолковать по — разному.*

— Все не так плохо, как я думал, — говорит он и падает на мой потрепанный диван.

— Ты всегда думаешь обо мне только самое худшее.

— Да, и обычно я оказываюсь прав.

— Точно. Будешь пить?

— А что у тебя есть?

— Вода или вода.

Он закатывает глаза.

— Боже, какой выбор; думаю, я предпочту... воду.

— Отличное решение, — язвительно отвечаю я и ухожу на кухню. Несколько секунд спускаю воду в кране, а потом беру из шкафа стакан и наполняю его.

— Уверен, что это никак не повлияет на твою работу? — доносится до меня крик Бобби.

Я отвечаю только, когда возвращаюсь в комнату.

— У меня контракт на год. — Отдаю ему стакан воды и усаживаюсь напротив.

— Это хорошо, но спать со своим боссом — веское основание для того, чтобы разорвать договор.

— Бобби, все будет хорошо. Не стоит так сильно переживать.

— А вот ты что — то совсем не волнуешься. Почему она представляется людям твоей девушкой, если вы просто спите?

— Потому что так оно и есть. — Он давится водой и выплескивает ее на мой ковер.

— Просто прекрасно, — ворчу я.

— Прости, но ты только что упомянул о лице противоположного пола как о своей девушке?

— В это не так уж сложно и поверить.

— Сложно, поверь мне. Я всегда думал, что тебя проще сделать геем, чем заставить сказать об этом.

— Нет.

— Нет, «я продолжу быть неразборчивым в знакомствах» или нет, «я не буду больше чпокать других цыпочек?»

— Нет в плане цыпочек. — Я не могу громко произнести эти слова, потому что мне до сих пор больно говорить об этом. Он смеется. Громко.

— Ты влюбился?

— А ты сошел с ума?

— Ну же, Брен, ты никогда ни с кем не встречаешься, а теперь говоришь, что эта цыпочка твоя девушка и ты не собираешься спать с другими. Либо секс *очень* хорош, либо ты влюбился.

— Знаешь, что? Наш разговор закончен. Ты только поэтому пришел?

— Ну да, — ухмыляется Бобби.

— Сотри с лица это тупое выражение и выметайся из моей квартиры.

— Неужели я задел тебя за живое?

— Нет, просто я хочу пойти в душ и спокойно, чтобы никто не отвлекал, помыть яйца.

— Почему бы не попросить об этом Нэд?

— Может быть, я так и сделаю. — *Жаль, что это невозможно.*

— Ты под каблуком.

— А ты чертов сталкер.

— Это не смешно, — серьезно говорит Бобби.

— А я и шутил; преследовать девушку, которая не знает об этом, обычно рассматривается как сталкерство.

— Я не преследую ее. Просто захожу к ней на работу.

— Сталкер, — смеюсь я.

— Заткнись, — отвечает он и, громко топая, направляется к входной двери.

— Куда собрался? Преследовать свою воображаемую девушку?

— Она не воображаемая и я ее не преследую! Мне нужно вернуть пару туфель.

Я смеюсь еще громче.

— Заткнись, Брен. — С этими словами Бобби выходит из квартиры.

— Хорошего тебе дня! — кричу я ему в след и закрываю дверь. Продолжая смеяться, возвращаюсь в комнату. Смех превращается в улыбку, когда я вижу сообщение от Нэд.

Нэд: Это странно. Я заплатила ему в тот же день, когда мы подписали договор, сразу же после того, как я оплатила тво...

Я: Что?

Я в недоумении пялюсь на экран в ожидании ее ответа. Наконец, приходит сообщение.

Нэд: Твоему хозяину. Ларри. Я заплатила ему, зачем ему выселять тебя?

Я: Он и не выселял. Это был не Ларри, а Бобби. Что, значит, ты заплатила ему? Я ничего не понимаю.

Нэд: Перед тем, как подписать договор, я навела о тебе справки. Так я узнала, что ты должен за четыре месяца арендной платы.

Кажется, все, кроме Ларри знали, что я задержал ему оплату за *четыре* месяца. Может, он просто проверял меня?

Я: И ты заплатила?

Нэд: Да.

Я улыбаюсь.

Я: Ха — ха, я знал, что нравлюсь тебе.

Нэд: Что? Ты мне НЕ нравишься.

Я: Нет, нравлюсь.

Нэд: Что, черт возьми, навело тебя на эту мысль?

Я: Детка, ты внесла за меня арендную плату. Узнала, что я в беде и пришла на помощь. Это так мило.

Нэд: Ха — ха — ха. Не будь смешон, Коул. Ты теперь мой «парень» и если бы тебя выселили, то все бы ожидали, что ты станешь жить у меня, а я не собиралась позволить этому случиться. Поэтому нашла телефонный номер Ларри, созвонилась с ним и сделала все, чтобы у тебя не было причин переезжать ко мне.

Я: Нэд?

Нэд: Да?

Я: Я нравлюсь тебе, детка.

Нэд: Эта сумма будет вычтена из твоей заработной платы в следующем месяце.

Она восхитительна. Я ничего не отвечаю и вместо этого звоню Лайле. Она мгновенно снимает трубку.

— Привет, сестренка.

— Бреннан, все в порядке?

— Да, отлично.

— Тогда зачем звонишь?

— Чтобы узнать, не хочешь ли ты поужинать со мной?

— Я думала, ты говорил о следующей неделе?

— Я передумал и хочу поужинать с тобой сегодня.

— Правда? — удивленно спрашивает она.

— Правда. Ну же, я пытаюсь исправиться. — До меня доносится ее смех.

— Ладно, продолжай.

— Я подумал, что мы могли бы сходить в новый ресторан, «Ла Вита». — Говорю себе, что просто хочу попробовать их еду, но кого я обманываю?

— Отличный выбор, моя подруга Элли сказала, что там отменно кормят.

— А меню на английском? — с паникой в голосе интересуюсь я.

— Думаю, что да, — озадаченно отвечает Лайла.

— Это хорошо. Как насчет шести часов?

— Отлично. Я тогда отправлю Джейми сообщение, что вечером дети будут на его попечении.

— Ладно, буду ждать встречи с тобой.

— И я тоже. Пока.

— Увидимся.

Лайла подъезжает ровно в пять сорок пять. Она присылает мне сообщение, и я спускаюсь вниз. В ее машине пахнет детскими подгузниками и рвотой, но я решаю промолчать, потому что сестра выглядит немного нервной.

— Ты в порядке?

— Нет, не совсем.

Что ж, дамочки... вам стоит узнать, что когда парень интересуется в порядке ли вы, то ожидает простого ответа — «да, я в порядке» и *ничего* иного. Если женщина слишком восторженно отвечает «да, все отлично», это вызывает у нас подозрения, и мы начинаем задумываться о том, что, черт возьми, привело ее в подобное состояние. А оно вам надо? И теперь самое важное, что нужно знать: когда вы отвечаете на наш вопрос «нет, не совсем», значит, ожидаете, что мы продолжим разговор, а это последнее, чего нам хочется. Это самый худший мужской страх.

— Что случилось?

— Джейми! Он такой придурок. Жалуется, что вынужден сидеть сегодня с детьми. Ведь *он* так устал на работе. Я, черт возьми, тоже устала! Он вообще имеет хоть какое — то понятие о том, как тяжело смотреть за четырехлетним и девятимесячным ребенком? Нет, не имеет, потому что каждый день уходит на работу. Ему не приходится иметь дело с их истериками, криком, плачем, царапанием, кусанием и нежеланием спать. — *Понимаете теперь, о чем я говорю, дамочки? Это не то, что мы хотим услышать.* — Ой, прости, тебе, наверное, неинтересно, — раздраженно произносит Лайла.

Тут нужно быть осторожным, потому что если скажешь «нет», то вы разозлитесь. А если ответишь «да», то вы переходите ко второму этапу. Но каждый мужчина знает, что первый вариант гораздо опаснее.

— Нет, все нормально, — шепчу я.

— Просто иногда так сложно. Мне нравится быть матерью, я обожаю своих детей, но изредка мне требуется отдых. Джеймс не понимает, что мне тяжело. Он думает, что я просто валяюсь на кровати или целыми днями играю с детьми, потому что когда он приходит домой, то видит лишь маленькую часть того, что я делаю. В мои обязанности входят: готовка, уборка, стирка, воспитание *его* детей и прочее. Поэтому, отпрашиваясь на один вечер, я не хочу, чтобы мне читали лекцию, мне просто нужно немного понимания!

Буду с вами честен; моя сестра не относится к женщинам, которые ноют по любому поводу. Она одна из самых спокойных людей из всех, кого я встречал в своей жизни, поэтому эта вспышка, скорее всего, имеет более глубокие причины, чем просто необходимость отдохнуть от домашних забот.

— Лай, что случилось?

— Ничего, просто я немного устала. Извини. Я не хочу испортить твой вечер, но мне нужно было высказаться.

— Ты ничего не портишь. Я твой брат и ты всегда можешь поговорить со мной. — *Не важно, как меня это раздражает.* — Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь. Поэтому, почему бы тебе перестать врать и рассказать, что происходит на самом деле?

Лайла пристально смотрит на меня, а потом делает глубокий вдох, закрывает глаза и снова открывает их.

— Я беременна. — Вау.

— Хорошо. Джейми знает?

— Нет, я обнаружила пару дней назад и собиралась духом, чтобы сказать ему об этом, но после сегодняшнего не уверена, хочу ли этого.

— Сестренка, ну же, Джейми хороший парень и любит тебя. Скорее всего, у него просто небольшой стресс, но ты ведь знаешь, что он обожает Алекса и Софи и с новым младенцем будет точно так же.

— Думаешь? — робко спрашивает она, продолжая вести машину.

— Конечно. Тебе всего лишь нужно поговорить с ним обо всем. Он поймет, почему ты нервничаешь, и поможет тебе.

— Боже, и с каких это пор мой маленький братишка стал таким умным?

— Я учился у лучших.

— Как и я, — говорит сестра, и я понимаю, что она имеет в виду нашу маму. Несколько секунд она молчит, полностью погрузившись в свои мысли. — Ты скучаешь по ней?

— Каждый день.

— Я тоже. Если бы она сейчас была здесь, то заставила бы меня развернуть машину и рассказать все Джейми и только потом ехать в ресторан.

— Да, она была такой, — смеюсь я.

— Знаешь, у тебя ее улыбка. Иногда я просто смотрю на тебя и вижу ее. Так я чувствую, что частичка мамы все еще здесь, со мной. — Я молчу. — Она в тебе, прямо здесь, — говорит Лайла, прикладывая руку к сердцу. — Мама бы гордилась тобой, потому что ты ни разу не сдавался. Даже, когда мы давили на тебя, ты шел вперед и, надеюсь, что так будет всегда.

Я улыбаюсь, потому что ее слова очень много значат для меня.

— Спасибо, как бы мне хотелось, чтобы отец думал так же.

— Однажды так и будет.

— Прошло уже шесть лет.

— Некоторым людям нужно больше времени. Отец любил маму больше всего на свете, но никогда полностью не понимал. Он не понимал, что она хотела жить и рисковать, несмотря на трудности и препятствия. Мама передала эту часть себя тебе, и он противится этому, Брен. Только лишь всего.

— То есть я должен просто принять все, что он сделал за все эти годы?

— Тебе решать. Мама нашла способ справляться с этим. Может, ты просто не видишь того, что увидел в нем она. То, что заставило ее полюбить его, несмотря на непонимание.

Остаток пути мы проводим в тишине. Я думаю о том, что такая красивая женщина, как мама, могла увидеть в столь жестоком мужчине.

Глава 9

Бреннан

— Ой, тут так мило, — произносит Лайла, как только мы заходим в «Ла Вита».

— Да, неплохо.

— Добро пожаловать в «Ла Вита». Столик на двоих? — спрашивает администратор за стойкой.

— Да, пожалуйста, — отвечаю я, пытаюсь разглядеть среди посетителей Нэд и Джексона.

— Следуйте за мной, я проведу вас к столику.

— Спасибо, — говорит Лайла.

— Вы пришли как раз вовремя, потому что скоро все столики будут заняты, — рассказывает нам темноволосая администратор.

— Ну, это же хорошо для вас, — улыбается Лайла.

— Да, очень хорошо.

Я не участвую в разговоре, потому что отчаянно пытаюсь найти Нэд.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— У вас так хорошо пахнет. Думаю, моему парню здесь нравится, — шутит Лайла. Я улыбаюсь сестре, а потом вновь приступаю к прерванному занятию. И в этот момент у меня перехватывает дыхание. В центре зала сидит Нэд в красивейшем зеленом платье, которое облегает каждый изгиб ее тела. Можно только представить, как она будет выглядеть в нем, если встанет. Ее волосы заколоты наверх, обнажая длинную шею. На пальце сверкает самое большое кольцо из всех, что я видел. Даже отсюда я замечаю зеленые камни, которые украшают его. Неожиданно Нэд начинает смеяться, издавая прекрасные звуки, которыми я наслаждался последние несколько дней и, которые сейчас не имеют никакого отношения ко мне. Зато имеют отношение к Джексону. Он сидит и хихикает над тем, что она говорит. Ну какой парень будет хихикать? *Терпеть его не могу.*

— Спустить на землю, Бреннан, — произносит Лайла, прерывая мое тайное наблюдение.

— Что? — спрашиваю я, заметив, что обе женщины вопросительно смотрят на меня.

— Администратор интересуется, подходит ли нам этот столик.

Я опускаю на него взгляд и понимаю, что не смогу наблюдать за Нэд и Джексонем с этого места. Наверное, стоит уже признаться, что я пришел сюда только ради этого. *Я ужасный брат.*

— А у вас есть что — нибудь поближе к центру? Как насчет вот этого? — произношу я и показываю на столик, который находится недалеко от того места, где сидит Нэд. Отсюда я смогу видеть все.

— Да, без проблем. Следуйте за мной.

Мы так и делаем.

— Брен, у тебя все в порядке? Ты выглядишь каким — то рассеянным?

— Все отлично, сестренка. Просто я немного устал.

— Уверен?

— Да, — отвечаю я, продолжая смотреть на Нэд.

Администратор усаживает нас за столик. Я на секунду отрываю взгляд от Нэд и слушаю, что она говорит нам.

— Вот меню. Не хотите ли пока заказать что — нибудь выпить?

— Мне «дежурного» белого вина, пожалуйста, — быстро отвечаю я.

— А мне клюквенный сок, — вежливо произносит Лайла.

— Без проблем. Я попрошу вашу официантку, Мишель, принести напитки.

— Спасибо, — одновременно говорим мы с Лайлой.

— Брен? — Мне приходится отвести взгляд от Нэд как раз тогда, когда она собирается что — то сказать Джексону. А все потому, что меня *опять* зовет Лайла.

— Да?

— Ты уверен, что все в порядке?

Я слишком странно себя веду. *Ну же, Бреннан, ты ведь актер.*

— Да, прости. Как ты сейчас себя чувствуешь?

— Гораздо лучше, спасибо. Думаю, мне просто нужно было выговориться. Я побеседую с Джейми, когда вернусь домой.

— Отличная идея, — отвечаю я, украдкой поглядывая на Нэд. Им только что принесли еду.

— Ты собираешься изучать меню? — интересуется Лайла.

— Я и так знаю, что буду.

— Ты уже бывал здесь и раньше?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь, что у них есть то, что ты хочешь? — Я не знаю. Просто предположил, что если это итальянский ресторан, то и блюда у них такие же, как и в «Парадизо».

— И то верно, — говорю я и, взяв меню, быстро пробегаю глазами по списку блюд. Первыми нахожу каннеллони, а вскоре и брускетту. В этот раз описания блюд на английском. Читаю их и понимаю, что Нэд действительно знает итальянский, потому что ее описания были практически идеальными.

— То, что я хочу, есть в списке блюд.

— А что ты хочешь?

— Брускетту и каннеллони.

— Звучит отлично, ты уже пробовал их?

— Да, в «Парадизо».

— «Парадизо»? Я слышала об этом месте. Оно довольно дорогое.

— Да, — соглашаюсь я. Нэд забыла упомянуть об этом, когда я предложил оплатить счет. Оказывается, пять тысяч долларов могут быстро превратиться в четыре, если ходить по подобным местам. — А ты что будешь?

— Лазанью. Не хочу, чтобы у меня было несварение желудка, поэтому возьму то, что знаю.

К столику подходит наша официантка с напитками. Она ставит их на стол и начинает принимать заказ.

— Что я могу вам предложить?

Я киваю головой в сторону Лайлы, давая ей возможность сделать это первой.

— Мне только лазанью.

— Хорошо, а вам сэр?

— А мне брускетту и каннеллони.

— Отличный выбор. Хотите, чтобы я принесла сначала закуску?

— Нет, можете принести все вместе, — говорю я.

— Уверен? Я не против подождать, — произносит Лайла.

— Нет, все вместе, — отвечаю я официантке Мишель.

— Отлично, я прямо сейчас отправлю ваш заказ на кухню.

— Спасибо, — шепчет Лайла.

Мои глаза снова находят столик Нэд, но ее за ним нет. Джексон сидит один. Я быстро осматриваю зал, но никаких признаков Нэд. Наверное, она пошла в дамскую комнату.

— Я тут подумала о твоей машине, — говорит Лайла.

— Что ты о ней подумала? — спрашиваю я без особого интереса.

— Теперь, когда у тебя есть работа, она будет тебе нужна.

Эти привлекает мое внимание.

— Что?

— Тебе нужна будет твоя машина.

— Нет. Я отдал ее тебе, чтобы ты могла возить на ней Алекса и Софи. Как я могу ее забрать, если ты только что объявила, что беременна третьим ребенком?

— Мы можем купить другую, Брен.

— Ни за что. У Джейми итак куча обязательств и с ипотекой, и с детьми. Жизнь в Нью-Йорке очень дорогая. Все будет гораздо проще, если ты оставишь мою машину себе. Я — одинокий парень и могу выбрать себе что —нибудь подешевле. Моя машина очень надежная, поэтому я отдал ее тебе. Она ведь принадлежала маме и никогда ее не подводила.

— Спасибо, — улыбается Лайла, хватая меня за руку и слегка сжимая ладонь.

Не могу поверить, что она думает, будто я способен забрать у нее машину. Мама, может, и взяла с нее обещание присматривать за мной, но настала пора мне начинать присматривать за ней. У Лайлы слишком большое сердце, и я должен защитить его. Вот, что делают братья, даже если их сестры старше на семь лет.

Мои мысли прерывает звонок телефона. Я вытаскиваю его из кармана и вижу сообщение от Нэд.

Нэд: Почему ты здесь? И почему СНОВА нарушаешь условия договора?

Я: Могу спросить тебя о том же? Какие это условия я нарушаю?

Нэд: Я ВИЖУ тебя с девушкой и ВИЖУ, что ты пьешь вино, Коул.

Я поднимаю голову и встречаюсь с ней взглядом. Она выглядит злее, чем когда —либо. Мне приходится сдерживаться изо всех сил, чтобы не расплыться в улыбке. Я наблюдаю за ней еще несколько секунд, радуясь, насколько рассеянной она выглядит в разговоре с Джексоном. *Благодаря мне!*

Я: Какие мы наблюдательные. Но угадай что? Я тоже ВИЖУ мужчину и ВИНО на твоём столе;)

Нэд: Я не подписывала договор!

Я: Чтобы мой договор работал, ты должна соблюдать такие же условия.

Нэд: Иди домой и там напивайся. В своем доме. Один.

Я: А ты тоже идешь домой?

Нэд: Нет.

Я: Тогда и я нет.

Нэд: Я не в настроении спорить, Коул.

Я: Детка, я тоже. Так что предлагаю тебе наслаждаться своим свиданием и перестать переживать о том, что тебя не касается.

Нэд: Серьезно?

— Ты сегодня ужасно необщительный, Брен. Переписываешься с девушкой? — с улыбкой интересуется Лайла.

— Возможно, — дразню ее я.

— Тогда мне не стоит прерывать тебя. Только скажи ей, что это ненадолго, потому что мне тоже о многом хочется поговорить с братом. Я так ничего и не услышала о твоей новой работе.

Я уже собираюсь ответить Лайле, как краем глаза замечаю что — то зеленое. Поворачиваюсь и вижу Нэд, которая со злобным видом направляется ко мне. Я встаю, пораженный до глубины души. *Злость очень сексуально смотрится на моей девочке.*

Я хочу сказать, что Лайла — это моя сестра, но Нэд вливается в меня поцелуем.

Я. Не. Ожидал. Этого.

Она сминает мои губы со смесью злости и страсти. Я знаю, что должен отстраниться и объяснить, что ей не нужно ничего доказывать, потому что Лайла моя сестра. Но, черт возьми, она такая сладкая. Я прокляну себя и любого другого, кто посмеет прервать этот поцелуй. Опускаю руку на ее талию и притягиваю ближе, не обращая внимания на то, что мы стоим посреди заполненного ресторана. Нэд издает стон, а потом с удовлетворенным видом отрывается от меня. Выражение ее лица словно говорит мне: «Я же говорила, что все контролирую и сделаю что угодно, чтобы доказать это». Уверен, через десять секунд оно совершенно изменится.

Нэд с улыбкой победительницы отворачивается от меня и протягивает руку Лайле.

— Привет, я Нэд, девушка Коула. А вы кто?

И вот эти десять секунд прошли.

— Лайла. Сестра Бреннана, — отвечает Лайла, пожимая ей руку с выражением полного замешательства на лице. Я наблюдаю за тем, как улыбка Нэд превращается в недоумение, за которым следует смущение. Она медленно поворачивает голову и смотрит мне в глаза.

— Твоя сестра? — едва слышно шепчет она.

— Да детка, моя *сестра*, — отвечаю я, отчаянно пытаюсь сдержать рвущийся наружу смех.

Нэд снова переводит взгляд на Лайлу и у нее слегка подгибаются колени. Я придерживаю ее рукой за талию, а потом утыкаюсь лицом ей в шею и начинаю смеяться.

— В утешение могу сказать тебе, что это было даже круче, чем твои веревочки — стринги, — шепчу я ей в ухо.

Этот вечер только что стал в десять раз интереснее.

Глава 10

Бреннан

— Значит, это твоя девушка? — в третий раз спрашивает меня Лайла.

— Да, — отвечаю я.

— А это твоя сестра, а не подруга? — подавленно интересуется Нэд.

— Да, — снова отвечаю я. Такое чувство, что я имею дело с парочкой попугаев.

— Мне так жаль. Я думала, что он... что ты просто какая — то девушка, с которой он... о боже, это звучит ужасно. — Никогда не видел Нэд настолько растерянной.

— Все нормально, — говорит Лайла. — У моего брата не самая лучшая репутация и, сказать по правде, я бы сделала то же самое, если бы увидела своего мужа с девушкой, которую не знаю.

— Вы в курсе, что я все еще здесь, — вмешиваюсь я, но они обе меня игнорируют.

— Мне так стыдно, — восклицает Нэд.

— Все нормально, серьезно. Рада с тобой познакомиться, хотя ничего еще не слышала о тебе, — говорит Лайла, бросая на меня осуждающий взгляд.

— Мы только начали встречаться, — защищаюсь я.

— Это правда, — добавляет Нэд. — Но я много слышала о тебе и очень рада познакомиться лично. Правда, хотелось бы, чтобы обстоятельства были другими.

— Хватит переживать, забудь уже об этом.

— Спасибо.

— По крайней мере, теперь я знаю, почему ты выглядел таким рассеянным и почему хотел прийти именно сюда, — вовлекает меня в разговор Лайла.

— Ты пришел сюда специально? — удивленно интересуется Нэд.

— Спасибо, Лайла, — язвительно говорю я ей.

— Всегда пожалуйста, братик.

Я поворачиваюсь к Нэд.

— Возможно.

— Ты все — таки подслушивал вчера мой разговор в ресторане? Ты такой идиот, Коул.

— Не могу не согласиться с тобой. — *Еще раз спасибо, Лайла.*

— Но ты же здесь с *Джексоном*.

— Отношения строятся на доверии, придурок. К тому же, ты знал, что я иду сюда с Джексоном, это не было секретом. Все совсем не так, как когда я вытаскивала твою задницу из бара, где ты развлекался с близняшками.

— Нам что, обязательно поднимать эту тему сейчас?

— Да, обязательно.

— Хорошо, давай поговорим о доверии. Откуда ты тогда узнала, что я в баре?

— А я и не знала, это было совпадением. Я владею половиной клуба и просто пришла на встречу со своей партнершей Джонатон, — раздраженно отвечает Нэд.

Она владеет клубом вместе с кузиной Бобби... Сколько сюрпризов.

— Она уделала тебя, братишка, — довольно произносит Лайла.

— Ну да... Мне нечего возразить. Могу сказать одно, если бы ты повела себя как взрослый человек и просто подошла и задала нам парочку вопросов, то мы бы избежали всего этого.

— Я отправила сообщение. Тебе нужно было всего лишь сказать, что это твоя сестра, но ты хотел, чтобы я ревновала.

— А ты ревновала?

— Я совсем не это имела в виду.

— Правда? Потому что я уверен, что ты ревновала. Согласись, Лай?

— Прости, Нэд, но именно так это и выглядело. Совсем чуть — чуть.

— Я думала, что мы, девушки, должны держаться вместе.

— Прости, — улыбаясь, говорит Лайла.

— Суть в том, что тебя даже не должно быть здесь, — произносит Нэд, глядя на меня.

— Нет, суть в том, что ты сказала, будто вы с Джексоном всего лишь друзья, но кто приходит на встречу с *другом* в таком платье.

— Я?

— Боже, да вы без ума друг от друга, — с восхищением в голосе говорит Лайла.

Нэд краснеет и пытается отрицать слова моей сестры.

— Я от него не...

— Простите, но не могли бы вы разговаривать потише. Вы мешаете другим посетителям, — встревает в наш разговор мужчина в костюме. Судя по всему, это

управляющий. Я осматриваю зал и вижу, что все, включая Джексона, неодобрительно смотрят на нас.

— Отлично, еще один ресторан, в который я больше не смогу ходить из — за тебя, — бурчит Нэд, а я смеюсь.

— Извините, — говорит мужчине Лайла.

— Если вы хотите спокойно продолжать беседовать, я могу предложить вам одну из наших кабинок, где вы все вместе можете поужинать, — добавляет управляющий.

— Отлично, — с сияющей улыбкой восклицает Лайла. — Так мы сможем лучше узнать друг друга.

Я перевожу взгляд на Нэд. Уверен, выражение ее лица сейчас зеркально отражает мое. *Мы не готовы к этому.* Моя сестра иногда задает слишком много вопросов, и я не знаю, сможем ли мы ответить на все из них. К несчастью, менеджер уже ушел, чтобы приготовить нам кабинку, а Лайла чуть не прыгает от радости.

— Будет так весело, — говорит она.

— Я пойду и скажу Джексону, что происходит, — сдаваясь, произносит Нэд и уходит.

— Не могу поверить, что ты не рассказал мне о своей девушке! Она мне нравится. И она такая симпатичная. Надеюсь, что ты все не испортишь.

— Нет, не испорчу и да, она замечательная, — уныло отвечаю я.

Лайла игнорирует мой тон.

— Но почему она называет тебя Коулом?

— Просто ей так больше нравится. Это вроде как наша фишка.

— Как мило, у вас уже есть что — то свое. У тебя еще никогда не было *настоящей* девушки. Ты не представляешь, как я рада.

Угу, и очень явно.

В этот момент подходит управляющий и ведет нас в кабинку.

— Я дам знать официантке, что вы поменяли столики, поэтому никаких задержек с подачей блюд не будет.

— Спасибо, — говорю я. — Простите нас за наше поведение.

— Мы уже забыли об этом, мой друг. — Он улыбается и уходит, а возле столика появляются Нэд и Джексон.

Нэд пристально смотрит на меня и опускается на соседний стул. Я мысленно исполняю победный танец, когда Джексону приходится сесть рядом с Лайлой. Он не выглядит слишком довольным и это делает меня счастливым. Я опускаю руку на талию Нэд, притягиваю ее к себе и целую в щеку.

— Привет, детка, — радостно говорю я, чувствуя, что ей хочется оттолкнуть меня, но приходится сдерживаться. Мне еще придется заплатить за это, но сейчас я собираюсь наслаждаться каждой минутой происходящего. Джексон выглядит «не в своей тарелке». *Идеально.*

— Уии, — умиляется Лайла, глядя на нас.

Я поднимаю взгляд на свою сестру, продолжая обнимать Нэд за талию.

— Джексон, это моя сестра Лайла. Лайла, это Джексон, *бывший* Нэд.

У Нэд сжимается челюсть. Мне хочется засмеяться и наброситься на нее, потому что в этот момент она выглядит такой сексуальной. Неудивительно, что зеленый — ее любимый цвет, он идеально смотрится на ней.

— Ты знаешь о нас? — спрашивает меня Джексон, а сам продолжает смотреть на Нэд.

— Конечно, мы с моей девушкой рассказываем друг другу обо всем. Правда, детка?

— Да. Он знает все о наших трехлетних отношениях, — самодовольно говорит она. *И почему ее слова вызывают у меня желание сломать ему шею?* Мысль о том, что он провел с ней три года ее жизни приводит меня в ярость. *Она моя.*

— Да, никаких секретов, такой уж у нас договор, — произношу я, пытаюсь спрятать злость и иронию в своем голосе.

— Вы, ребята, такие милые. Не могу поверить, что Бреннан ничего не рассказал мне с вас. — *Хорошая попытка спасти ситуацию, Лай.*

— Бреннан? Я думал, что его зовут Коул? — спрашивает Джексон.

— Только Нэд зовет меня Коулом, — говорю я. Судя по его взгляду, он ненавидит меня. *И это чувство взаимно.*

— Нэд, у тебя такое красивое кольцо. Никогда не видела ничего подобного. Где ты его взяла? — прерывает нас Лайла.

— Я разрабатываю дизайны колец, это из моей новой коллекции, — с сияющим видом отвечает Нэд.

— Ты разрабатываешь дизайны колец? Это же замечательно. Оно такое красивое, не могу дождаться, когда увижу остальные.

— Оно и правда красивое, — соглашаюсь я и беру Нэд за руку, чтобы рассмотреть его получше. Это павлин с очень маленькой головой, опущенной к костяшкам пальцев. Перья — вот, что делает кольцо таким заметным. Они выложены зелеными сверкающими камнями и веером распушены по пальцам. — Нэд невероятно талантлива, — искренне говорю я. Нэд улыбается и мне сразу становится легче, даже несмотря на напряжение за столом.

— Спасибо, — шепчет она. Боже, как же она сегодня прекрасна. Я переплетаю наши пальцы, что оказывается не самым легким делом из — за размера ее кольца.

— А где еда, которую вы ели? — интересуюсь я у нее.

— То были закуски. Главные блюда подадут сюда.

— Джексон, а чем ты занимаешься? — спрашивает Лайла.

— Я фитнес — тренер для знаменитостей.

— Правда? А кто твои клиенты?

— Келли Минтон, Терри Сифт, Йонда Роули и прочие.

— Боже мой! Келли Минтон? Мне понравился ее последний альбом. Он был замечательный. Неудивительно, что она так быстро пришла в форму после родов.

— Да, она очень старательная, — кивает Джексон.

— Ты, должно быть, отличный тренер, — говорит Лайла. Мне приходится сдерживаться, чтобы не закатить глаза. *На чьей ты стороне, сестренка?*

— Я просто помогаю людям ставить цели, а все остальное — это их упорная работа, — отвечает он. *Бла — бла — бла.*

— Он скромничает. Джексон — один из лучших тренеров, которых я знаю. Как вы думаете мне удавалось держать форму? — спокойно произносит Нэд. *Простите?*

— Ты ее тренер? — спрашиваю я.

— Да, а разве Нэд тебе об этом не сказала? — интересуется он с едва различимой улыбкой на лице. *Мои руки так красиво смотрелись бы сейчас на его шее.*

— Был тренером, — прерывает нас Нэд. — Пока не бросил меня пять месяцев назад ради работы с проживанием и зарплаты раз в десять больше, чем ему платила я.

— Ты сама сказала мне сделать это, так что не жалуйся, — улыбаясь, отвечает Джексон.

Ненавижу его улыбку.

— Да, наверное, я немного поспешила со своим решением.

— Здесь мой дом, поэтому я всегда могу вернуться... только скажи. — *Он определенно говорит не о фитнесе.*

— Не будь глупым, — хихикает Нэд. *Боже, она флиртует с ним. Только не на моих глазах, детка.*

— Ой, да не переживай, Джексон, — раздраженно усмехнувшись, встречаю я. — С тобой у Нэд хватает физической нагрузки. Она определенно больше не нуждается в твоих услугах. — Чувствую, что Нэд напрягается под моей рукой, а Лейла взрывается от смеха.

— Слишком много информации, братишка.

Нэд пристально смотрит мне в глаза, но меня спасает Мишель, которая приносит еду.

— Брускетта? — спрашивает она.

— Это мне, — отвечаю я.

Мишель ставит тарелку передо мной.

— Лазанья?

— Мне, — вежливо говорит Лайла.

— Остальное я сейчас принесу. — Она улыбается и уходит.

— Ммм, как вкусно, — восклицает Лайла, попробовав лазанью.

— В «Ла Вита» отлично кормят, — улыбаясь, произносит Джексон.

— Ты был здесь и раньше?

— Да, этих ресторанов уже несколько по стране. Но в Нью — Йорке он пока первый.

Возвращается Мишель с подносом, на котором стоят две тарелки, в одной руке и с еще одной тарелкой в другой.

— Сырная пицца?

— Спасибо, — говорит Джексон.

— А каннеллони, судя по всему, для вас двоих, — улыбаясь, интересуется она.

— Уии, они даже заказывают одинаковую еду, — умиляется Лайла.

— Вообще — то, он просто копирует мои изысканные предпочтения в еде.

Я закатываю глаза, но не отрицаю этого.

— Мой вкус в еде такой же, как и вкус в женщинах. — Нэд краснеет. Джексон хмурится, а Лайла смеется.

Я достаю из кармана телефон и начинаю печатать сообщение.

Я: Я уже говорил, какая ты сегодня красивая?

Секунду спустя слышу, как Нэд получает эсэмэс. Она искоса смотрит на меня, а потом достает из сумки телефон. Я пробую каннеллони. Вкусно, но не так, как в «Парадизо». Лайла и Джексон полностью сосредоточились на своих блюдах. Я наблюдаю за тем, как Нэд печатает ответ, а потом кладет телефон на колени.

Нэд: Это твой способ извиниться?

Я: Нет, это мой способ сказать, что ты прекрасно выглядишь. Детка, разве английский не твой родной язык?

Нэд: Я не хочу с тобой разговаривать. Не могу поверить, что ты преследовал меня. И убери руку с моей талии!

Я: Нам срочно нужно все исправить... давай сейчас уйдем и займемся примирительным сексом? Как тебе такая идея? Каннеллони в «Парадизо» все равно вкуснее. Вообще — то, я не преследовал тебя. Просто решил поужинать в том же

самом месте. А рука остается на месте.

— А чем ты занимаешься, Коул? — спрашивает Джексон.

— Я актер, — пытаюсь не хмуриться, отвечаю я.

— Вау! И над чем ты сейчас работаешь? — снисходительным голосом интересуется он.

— Пока что только над Нэд.

Нэд давится едой. Я хлопаю ее по спине, но она отталкивает мою руку и смотрит на меня убийственным взглядом. Джексон выглядит ошеломленным и не может произнести ни слова, а Лайла изо всех сил пытается сдержать смех.

— Прости, Джексон. Коул иногда не думает, что говорит, — произносит Нэд, как только приходит в себя. Я же улыбаюсь ему, совершенно ни в чем не раскаиваясь.

— Не нужно извинений, — отвечает он, пытаюсь взять себя в руки.

Нэд снова смотрит на меня, а я в ответ одними губами спрашиваю ее: «Что?» Она ничего не отвечает, но я понимаю, что позже у меня будут большие неприятности. Пусть, но выражение лица Джексона того стоило.

Остаток ужина проходит в молчании. Думаю, все просто боятся говорить, поэтому я снова достаю телефон.

Я: Это значит никакого примирительного секса?

Нэд: Ты просто не знаешь, когда нужно остановиться. Я права?

Я: Ну же, ты ведь не можешь и правда злиться на меня...

Нэд: Конечно же я злюсь! Джексон мой хороший друг, а ты был груб с ним весь вечер.

Я: Он тебе не друг, Нэд. Он твой бывший и его единственная цель — побыстрее забраться тебе в трусики. Он мне не нравится.

Нэд: Ты правда думаешь, что все мужчины такие же озабоченные, как и ты?

Я: Да!

Нэд: Тогда ты больший идиот, чем я думала.

Я: Не могу поверить, что наша первая ссора происходит из — за Джексона.

Нет: Дело не в Джексоне, а в тебе и твоём поведении. Почему он вообще тебя беспокоит?

Я: Потому что он кусок дерьма, у которого только одна цель.

Нэд: А тебе какая разница?

Я: Никакой.

Нэд: Вот и замечательно. Потому что после ужина мы собираемся пойти с Джексонном выпить... без тебя!

Я: Хрен вам, а не выпить!

Нэд: А вот это мы еще посмотрим!

— Джексон, ты все еще хочешь пропустить со мной вечером по бокалу вина? — решительно спрашивает Нэд.

— Да, если ты не против.

— Не против.

Я пристально изучаю Нэд несколько секунд, а потом встаю и говорю ей:

— Можно мне пообщаться с тобой наедине? — Она с вызовом смотрит на меня, но все же согласно кивает.

— Мы скоро, — дает знать Джексону и Лайле она.

Мы молча идем, пока я не прошу ее повернуть направо. Нэд повинуется и направляется в сторону туалетов. Как только мы оказываемся в коридорчике, и я убеждаюсь, что никого рядом нет, то кладу руку ей на живот и аккуратно прижимаю к ближайшей стене.

— Что ты делаешь? — потрясенно интересуется она.

— Ты никуда с ним не пойдешь, — тихо отвечаю я.

— Пойду.

— Нэд, — предупреждаю ее я.

— Ты мне не босс, Коул. А вот я — твоя начальница. Было бы хорошо, если бы ты не забывал об этом, — восклицает Нэд, убирая мою руку.

— Ты была с ним три года?

— Да. Разве это проблема? — фыркает она.

— Да, проблема.

— Почему?

Да, почему, Коул?

— Потому что ты хочешь, чтобы я следовал твоему идиотскому договору, а сама пренебрегаешь им.

— Чем? Тем, что ужинаю с *другом*? — Недоуменно спрашивает она.

— Нет, тем, что ужинаешь с бывшим, у которого до сих есть к тебе чувства.

— Поверь мне, у него нет никаких чувств.

— Значит, ты самая большая идиотка из всех, кого я встречал.

— А ты самый большой придурок из всех, *кого встречала я!*

— Я так больше не могу! — рычу я.

— Ну и не надо, — шипит Нэд.

— Знаешь, что?

— Что?

Я впиваюсь в ее губы своими. *Это нарушает договор. Что ты делаешь? Ты должен остановиться.* Но я не в силах. С яростью проталкиваю язык ей в рот. Как будто вся моя злость выплескивается в этом поцелуе. Она с такой же страстью отвечает мне. Не думаю, что то, что происходит, можно назвать всего лишь поцелуем. Я делал это со многими девочками, но никогда не испытывал ничего подобного. Комната словно душит меня, а Нэд — это мой кислород. Я притягиваю ее ближе, она запускает руки мне в волосы и целует так, словно вся ее жизнь зависит только от этого.

Неожиданно, она отрывается от меня, и все чары развеиваются. Мы пристально смотрим друг на друга, пытаюсь отдышаться. Нэд выглядит недовольной и смущенной; наверное, потому, что мы только что нарушили свой договор. Не знаю, что нашло на меня, но уверен, что не хочу, чтобы кто — то другой когда — либо целовал ее так, как я сейчас. Понимаю, что она сейчас скажет что — нибудь резкое, поэтому говорю первым:

— Желаю тебе хорошо провести время с Джексоном. — С этими словами я разворачиваюсь и удаляюсь по коридору.

По дороге достаю кошелек и вытаскиваю достаточно денег, чтобы оплатить нашу с Лайлой еду. Вернувшись к столику, бросаю их на скатерть.

— Мы уходим, Лайла.

Она недоуменно смотрит на меня, но все же кивает.

— А где Нэд? — спрашивает Джексон. Я игнорирую его и, даже не оглянувшись, молча ухожу.

— Брен, помедленнее. Куда мы идем? — интересуется Лайла, пытаясь поспеть за мной.

— Домой, Лайла, — говорю я. — Домой.

Глава 11

Бреннан

Мы с Лайлой молча едем минут пять, а потом она, наконец, спрашивает:

— Ты в порядке?

— В порядке, — обманываю я ее. Почему меня так раздражает мысль о том, что Нэд проводит время с Джексоном? Я не знаю ответа на этот вопрос, но знаю, что нужно выбросить все это из своей головы.

— Для актера ты слишком плохо играешь. Ты ведь понимаешь это? — добавляет Лайла, вызывая на моем лице улыбку.

— Я в порядке, честно.

— Тебе не очень нравится Джексон?

О, решила поднять этот вопрос?

— Я его совсем не знаю.

— Да, но знаешь Нэд.

— И что? — раздраженно интересуюсь я.

— А то, что если ты знаешь ее, то должен доверять, что она не сделает ничего плохого. — Все не так просто, сестренка.

— Угу.

— Отношения строятся на доверии, это не игрушка. Если ты не хотел, чтобы она встречалась с Джексоном, то должен был откровенно сказать ей об этом. — *Я так и сделал!*

— Если на то пошло, то мне наплевать, куда и с кем она идет. Сейчас я просто хочу напиться так, чтобы ничего не помнить наутро.

— Это не решение проблемы, — мягко произносит она.

— И кто это говорит?

— Так говорит жизнь, Бреннан. В один прекрасный день игры придется прекратить. И я надеюсь, что это произойдет раньше, чем позже. До того, как ты потеряешь человека, который был действительно дорог тебе.

— Хорошо, я знаю, что ты пытаешься помочь, но хватит на сегодня этой слащавости, сестренка. Да, мне не нравится Джексон, он пиявка, но Нэд может делать все, что ей нравится... все не настолько серьезно, — говорю я.

— Ладно.

— Ладно, — повторяю за ней я.

— Твоя остановка, — улыбаясь, произносит Лайла.

— Спасибо. Поговори с Джейми.

— Поговорю. Брен?

— Да?

— Я люблю тебя.

— Я знаю.

— Твой ответ на вопрос Джексона был фантастическим! — смеется она. — *«Пока что только над Нэд»*. — Лайла передразнивает мой голос, а потом откидывает голову и заливается смехом. — ФАНТАСТИЧЕСКИМ!

— Спасибо, — улыбаюсь я ей. Сестра машет мне рукой и уезжает.

Я захожу в квартиру и направляюсь прямиком в спальню. Падаю на кровать и достаю

телефон. Если Нэд хочет провести ночь с Джексоном, то я не вижу причин, почему мне нужно придерживаться договора, если она считает, что может нарушать его, когда захочется. Начинаю листать список контактов.

Блондинка... блондинка... блондинка... рыжая... блондинка... вот, брюнетка...

Мерседес. Я помню ее, девушка, с которой мы с Бобби познакомились в канун Нового года в прошлом году. У нее было самое сексуальное тело из всех, что я видел до Нэд. Темные каштановые волосы и глаза цвета карамели. Да, я помню какая она сексуальная. До того, как я передумываю от риска потерять пять тысяч долларов, набираю ее номер. Она мгновенно отвечает.

— Бреннан, какой сюрприз. — Я слышу улыбку в ее голосе.

— Рад, что у тебя все еще есть мой номер.

— Я же говорила, что сохраню его на случай ненастного дня.

— Угадай что?

— Что? — спрашивает Мерседес.

— Я только что выглянул в окно и, не поверишь, идет дождь. Думаю, тебе стоит прийти ко мне, и мы вместе переждем его.

— Вот как?

— Ага, что скажешь, мисс Мерседес? Хочешь не промокнуть вместе со мной?

— Вообще — то, предпочитаю совершенно противоположное, — мурлычет она. Вот, что мне нужно — небольшая игра без всяких обязательств. Ночь без мыслей о Нэд. — Давай мне свой адрес, и я скажу, сколько времени мне понадобится, чтобы добраться до тебя.

— Хорошо, я отключаюсь и сейчас отправлю тебе адрес.

— Буду ждать.

Я смеюсь и вешаю трубку, а потом отсылаю ей сообщение со своими координатами. Она отвечает моментально, давая мне знать, что будет через двадцать минут. Поэтому я бегу в душ и готовлюсь к тому, чтобы нарушить пункт 3.8 договора.

Стук в дверь раздается, когда я натягиваю через голову футболку. Я улыбаюсь и иду открывать ее. Передо мной стоит Мерседес — не такая красивая, как я помнил, но сойдет. Просто такое ощущение, будто что — то не так.

— Заходи, — говорю я.

— Все еще отлично выглядишь, Бреннан.

— Ты тоже ничего.

— И что заставило тебя позвонить мне сегодня вечером? — с ухмылкой интересуется она.

— Не знаю... просто у меня возникла фантазия — темно — каштановые волосы, веером рассыпавшиеся по моей подушке и карамельные глаза, которые пристально смотрят на меня.

— Тогда тебе повезло, — трепеща ресницами, говорит Мерседес.

Я собираюсь предложить ей выпить, но вспоминаю, что у меня есть только вода.

— Пойду, принесу воды, она тебе сегодня понадобится. — Я подмигиваю и исчезаю в кухне, но слышу, как она хихикает за моей спиной. Несколько секунд сливаю воду, а потом наполняю два стакана.

— Ты такой заботливый, — произносит Мерседес, забирая стакан.

— Ты же знаешь, я всегда думаю о других.

Она делает глоток воды и, не спуская с меня глаз, садится на диван. Я должен был бы

уже завестись к этому времени, но мозг отказывается поддерживать связь со своим собратом в штанах.

— Как жизнь? — спрашиваю я.

— Вообще — то, отлично...

На мой телефон приходит сообщение. Интересно, от кого, но было бы грубо доставать его прямо сейчас. Сомневаюсь, что это Лайла, она редко шлет мне эсэмэс, предпочитая звонить. Это может быть снова Бобби с вопросами о деталях наших отношений с Нэд. А может быть сама Нэд, но сомневаюсь, что она хоть на секундочку вспомнит обо мне, пока общается с этим утырком — Джексоном. Так я и буду его теперь называть, Утырсон подходит ему гораздо больше. Может, наши отношения с Нэд и фикция, но он об этом не знает. Какой парень идет на свидание с женщиной, зная, что она в отношениях? В свое время я много где напортачил, но ни разу не связывался с девушкой, у которой был парень. Нет, я приводил нескольких сюда, в эту квартиру, но как только вскрывалась правда о семейном положении, сразу выпроваживал их за дверь. Так нельзя поступать. И Нэд должна это знать. У нас у каждого своя роль. Именно она говорила, что мы должны постоянно поддерживать видимость отношений. Лицемерка. Интересно, где они сейчас. Может, она привезла его к себе домой. Лучше ему не быть в ее комнате. Буду ли они заниматься сексом? Она сказала, что между ними все кончено, но я уверен, что ему не терпится вцепиться своими грязными маленькими ручонками в эти трусики, которые она называет стрингами...

... — это полное безумство, правда?

Боже, Мерседес продолжала говорить все это время? Я задал ей всего один вопрос, это ведь не доклад, милая.

— Абсолютная правда, — говорю я, соглашаясь неизвестно с чем.

— Я тоже так думаю, — хихикает тона. — Удивлена, что у тебя до сих пор нет девушки. — *Она типа есть, но на свидании со своим бывшим.*

— Честно сказать, я не из тех, кто вступает в серьезные отношения с девушками.

— Это хорошо, потому что я тоже не из тех.

— Ты не вступаешь в серьезные отношения с девушками? — подшучиваю я.

— Ты знаешь, что я имела в виду, дурачок. — Мерседес кажется такой юной. Мне скучно так же, как и остальным частям моего тела, поэтому решаю побыстрее приступить к делу.

— Ладно, поменьше разговоров... иди сюда, — маню пальцем я и вижу вспышку возбуждения в ее глазах. Мы ставим стаканы на стол, и она садится мне на колени. Я обнимаю ее за талию и притягиваю ближе. Она хихикает. Это практически самый раздражающий звук из всех, что я слышал. Я наклоняюсь и накрываю ее губы своими. Это скорее попытка заткнуть, чем что — то еще. Она обхватывает меня рукам за шею и крепко прижимается к моей груди. Я жду. И жду. Ничего. Ни малейшего движения в штанах. Может, со мной что — то не так? *Эй, там внизу, пора просыпаться! Вернись или нет, но я не смогу сделать этого без тебя.*

Мерседес ерзает у меня на коленях, а мне хочется оттолкнуть ее как можно дальше от себя. Это нелепо.

Я опускаю ее на диван и склоняюсь над ней. В глазах Мерседес полыхает страсть. Но ее взгляд не оказывает на меня того эффекта, который я воображал себе, когда звонил ей. Не обращая внимания на свои мысли, начинаю медленно прокладывать дорожку влажных поцелуев вдоль линии шеи. Судя по всему, ей это нравится. *Хорошо хоть одному из нас.*

Запускаю ладони под топик и глажу живот, ожидая хоть какой — то реакции. Ничего. Вытаскиваю руки и сажусь, раздраженный до нельзя. Мерседес улыбается, а потом притягивает меня обратно. На ее губах появляется шаловливая улыбка и я заставляю себя улыбнуться ей в ответ. Она снимает с меня футболку, бросает ее на пол и пристально изучает мое тело.

— Это, — говорит она, проводя пальцами по прессу, — самое сексуальное из всего, что я видела. — Мерседес нежно целует меня в грудь, а потом медленно начинает расстегивать ремень. Эта та часть, где я должен быть дико возбужден и помогать ей расправиться с одеждой побыстрее. Вместо этого я ложусь на спину и со скукой наблюдаю за происходящим. *Что, черт возьми, с тобой не так, Бреннан?! Может, стоило выбрать блондинку или ту сексуальную рыжую, с которой я познакомился два года назад на Ибице⁷.* Я и правда думал, что Мерседес будет то, что нужно. Судя по всему, оказался не прав. По какой — то причине я ничего не чувствую.

Когда я опускаю глаза, пояс и молния на штанах уже расстегнуты. Неожиданно раздается громкий стук в дверь. Никогда еще я не чувствовал себя настолько счастливым, как в этот момент.

— Черт, — ворчу я, делая вид, что недоволен.

— Не отвечай, — шепчет она, целуя меня в шею.

Тук — тук. Кто бы ты ни был... пожалуйста, продолжай стучать.

— Прости, но, кажется, они не собираются уходить. Позволь мне избавиться от них, — говорю я, хватая ее за талию и поднимая с себя, даже ни на секунду не пожалев об этом. Бегу к двери и широко распахиваю ее.

— Нэд? — потрясенно восклицаю я. Она стоит передо мной в своем прекрасном зеленом платье. У меня перехватывает дыхание, но я не обращаю на это внимание.

— Вау. — Нэд пристально смотрит на меня и качает головой.

— Ты даже не представляешь, как я рад видеть тебя, детка.

— Правда? — недоверчиво интересуется она.

— Правда, — заверяю я ее и опускаю взгляд на свои штаны. *Теперь ты решил проснуться?* Я выталкиваю ее в коридор и выхожу следом. Закрываю дверь и тихо говорю:

— Мне нужна твоя помощь?

— Что? — произносит она слишком громко.

— Тихо. Я сказал, что мне нужна твоя...

— Я слышала, что ты сказал, просто я в шоке. Ты стоишь здесь наполовину раздетый, явно нарушая наш договор, и просишь меня о помощи?

— Знаю, это звучит безумно, но я еще ничего не нарушил, по крайней мере, пока, — с ухмылкой отвечаю я.

— Свидание, поцелуи, прикосновения, сексуальный контакт...

— У нас еще не было сексуального контакта, а если ты поможешь, то и не будет.

— Дай мне хоть одну причину, чтобы я это делала.

— Потому что в этом твоя вина, ты выбрала Джексона.

Нэд выглядит удивленной.

— Это так задело тебя? — *Она что, ухмыляется?*

— Нет — Черт, да... я просто не знаю почему. — Послушай, я серьезно не хочу заниматься сексом с этой девушкой. — Нэд вопросительно поднимает брови. — Нет, сначала я думал, что хотел, но на самом деле нет. Я не смог даже... ну ты понимаешь, —

говорю я, со смущенным видом глядя на свои штаны.

Она следует за моим взглядом и делает последнее, что я ожидал от нее. Нэд смеется. Она сгибается пополам, кладет руки на колени и смеется.

— Рад, что тебе это кажется смешным.

— Так тебе и надо за то, что пытался нарушить условия договора.

— Ты права, обещаю, что не стану больше так поступать, но сейчас не могла бы ты просто помочь мне?

Она несколько секунд внимательно смотрит на меня, а потом ее лицо смягчается.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — Эта женщина — самая лучшая.

— Избавься от нее... пожалуйста, — умоляю я.

— И как я должна это сделать? Почему бы тебе просто не сказать ей убираться?

— Потому что мне неудобно. Я пригласил ее к себе, но ничего не почувствовал. Я не могу сказать ей об этом. Она... возбуждена.

Нэд складывает руки на груди и подмигивает мне.

— Ты ничего не почувствовал? Почему? — *Из — за тебя. Что? Нет, это неправда. Или правда?*

— Ну, я не знаю. Такого никогда не случалось. У меня никогда не было проблем с... ни с чем, — отвечаю я, отводя взгляд.

Она смеется... снова.

— Нэд, детка, если это твой способ помочь, то он не работает.

— Прости, но мне так смешно. Хорошо, просто подыграй мне.

— Что ты собираешься делать? — с подозрением интересуюсь я.

— Доверься мне, Коул. — Я так и делаю. Она проходит мимо меня, и я следую за ней. — Нет, я не буду больше ждать снаружи, чем это ты тут занимаешься? — спрашивает Нэд, приводя меня в полнейшее недоумение.

Когда мы заходим в спальню, на лице Мерседес появляется выражение удивления.

— Так вот чем ты занимаешься, когда я уезжаю в командировки? Это невероятно!

— Что? — спрашиваю я Нэд. Она делает вид, что не слышит, но не забывает бросить на меня взгляд а — ля «подыгрывай, идиот, подыгрывай». Аааа. Теперь я понял.

— Послушай, детка, все не так, как выглядит, — говорю я.

— Нет? То есть ты не собирался заняться сексом с какой — то случайной девкой?

У Мерседес отвисает челюсть.

— Хорошо, может быть, это и выглядит именно так.

— Бреннан, кто это? — спрашивает Мерседес, глядя на недовольное лицо Нэд.

— Да, Бреннан, почему бы тебе не сказать кто я? Хотя нет, лучше это сделаю я. — Она походит к Мерседес и пожимает ей руку. — Привет, я девушка Бреннана. Простите, что прервала вас, потому что мне следовало быть в командировке. Просто я узнала, что у меня сифилис, поэтому вернулась домой пораньше, чтобы застукать этого подлого изменщика с поличным. — Я вижу, как у Нэд дергается уголок губ и понимаю, что ей хочется засмеяться. Не могу поверить, что она сказала Мерседес, будто я заразил ее сифилисом. Полагаю, я больше не увижу эту девушку вновь. Почему мысль об этом ни капельки не беспокоит меня?

— Что он сделал? — переспрашивает Мерседес, вскакивая с дивана. Именно в этот момент мне удается перевести взгляд с нее на Нэд. Странно, они немного похожи, но Нэд гораздо симпатичнее.

— Сифилис, милая, знаешь, такая...

— Я знаю, что это, — с отвращением произносит Мерседес. — Бреннан, мы с тобой закончили, — говорит она, направляясь на выход.

— Нет, Мерседес, подожди, я прохожу лечение! Уже почти закончил! — кричу я ей вслед. Нэд взрывается смехом. Мне нравится этот звук.

— Ты мне противен! — Это последнее, что я слышу от Мерседес перед тем, как закрыть за ней дверь. Возвращаюсь в гостиную и складываю на груди руки.

— Сифилис? Правда? — с улыбкой спрашиваю я Нэд.

— У меня отличное воображение, — пожимает плечами она.

— Ты, возможно, навсегда лишила меня сексуальной жизни своим маленьким шоу.

— И хорошо, это научит тебя не нарушать условия договора.

— Это правда, мне жаль. Ты меня прощаешь?

— За что? За то, что ты нарушил условия договора, за то, как вел себя в ресторане или за то, что поцеловал меня?

— За договор. Мое поведение в ресторане было обоснованным, Утырсон заслуживал это, и я не собираюсь извиняться за то, что поцеловал тебя, Нэд.

— Его зовут Джексон, — говорит она с легкой улыбкой на лице. Теперь я знаю, что ей тоже нравится мое новое имя для него. Возможно, она даже станет втайне использовать его. — Да, он не ангел, но я ожидала, что ты будешь умнее. И тебе не следовало целовать меня.

— Может, мне и следовало быть умнее, но... что — то в этом парне бесит меня. А когда я целовал тебя, то ты меня не ототкнула, — говорю я.

— Разговор закончен, — отвечает она и идет на выход. Я хватаю Нэд за талию и притягиваю к себе, а потом разворачиваю и смотрю ей прямо в глаза.

— Прости. Ты была права, мне не следовало целовать тебя, но в свою защиту скажу, что ты поцеловала меня первой.

— Я играла роль, Коул, — фыркает она.

— Правда? Наверное, это объясняет, почему тот поцелуй был так себе.

— Что?

— Это был обычный, ничем не примечательный поцелуй. Но теперь я знаю, что ты просто играла роль, — говорю я, а потом обхожу ее и направляюсь в спальню. Нэд следует за мной.

— Что значит непримечательный? Никто и никогда не жаловался на то, как я целуюсь. — *Они и не должны.*

— Это потому, что ты целуешься только с такими парнями, как Утырсон. — Я пожимаю плечами и поворачиваюсь к ней.

— А что не так с такими парнями, как Утырсон... я имела в виду Джексон? — говорит Нэд, пытаясь не обращать внимания на свою оговорку. Я смеюсь. — Ну же, объясни?

— Я просто говорю, что ты целуешься обычно, но в этом нет твоей вины. Ты просто никогда не пробовала *настоящего* поцелуя.

— Откуда, черт возьми, ты можешь это знать? У меня были замечательные поцелуи и ни один парень ни разу не пожаловался, — раздраженно произносит она.

— Ладно.

— Что это значит?

— Это значит ладно. Можешь продолжать думать, что умеешь целоваться. — С этими словами я поворачиваюсь, чтобы подойти к комоду, но Нэд хватается меня за руку и

разворачивает к себе. Одно прикосновение заводит меня больше, чем все попытки Мерседес.

— Ты такой придурок. Уверена, ты был пьян и просто ничего не помнишь.

— О нет, я помню все хорошие поцелуи, вот почему я знаю, что твои не из таких.

— Идиот.

— Нет, я просто честный. Я же не говорил, что все совсем запущено, просто чуть ниже среднего. — Мне так хочется засмеяться, но я еще не закончил.

— Я не ниже среднего! Я хорошо целуюсь!

— Хорошо... тогда докажи это.

— Мне не нужно ничего тебе доказывать, Коул.

— Ладно, думаю, ты права.

— А ты нет.

— Хорошо. Не стоит так переживать.

— Это нелепо! — визжит она.

— Если ты не хочешь, чтобы наши поцелуи выглядели настоящими в общественных местах, то все нормально. Я только пытаюсь помочь.

Ее лицо становится свекольного цвета. Не успеваю я понять, что происходит, как она притягивает меня к себе и впивается в мои губы. Я даже не успеваю сделать вдох, но сейчас это волнует меня меньше всего.

Мои пальцы запутываются в ее волосах и все, что я слышу — это наше лихорадочное дыхание. Боже, эта девушка умеет целоваться. Беру свои слова обратно... блинчики не занимались любовью с моим ртом, то была просто прелюдия. Ей занимается Нэд. Прямо здесь и сейчас. Нэд может говорить, что ей осталось жить около года, но если она продолжит целовать меня как сейчас — забирая весь кислород — то я тоже не протяну слишком долго. Я издаю стон, и она отрывается от меня.

Несколько секунд мы просто молчим. Не знаю, что делает Нэд, а я пытаюсь напомнить себе, что нужно дышать. Мои руки все еще в ее волосах, а ее крепко обнимают меня за шею.

— Ну как? — хриплым голосом, наконец, спрашивает она.

— Как и первые два раза — отлично. Я просто хотел поцеловать тебя.

— Ты пр... — Я снова прижимаюсь к ее губам на несколько секунд, а потом отстраняюсь.

— Ты меня обдурил, — шепчет она.

— Ага.

— Значит, я хорошо целуюсь?

— Лучше всех, кто у меня был, детка. — Убираю пальцы из ее волос и отступаю назад. Нам нужно остыть, поэтому пока лучше держать дистанцию.

— Давай посмотрим фильм, — говорю я.

— Что? — озадаченно переспрашивает она.

— Фильм.

— Я знаю, что такое фильм, Коул. Я не понимаю, почему ты хочешь смотреть его.

— Именно этим занимаются люди, когда находятся в отношениях, — как умственно отсталой объясняю ей я.

— Но мы не в отношениях.

— Нет, однако нам нужно, чтобы все поверили в то, что они есть. Поэтому стоит начинать делать то же, что и другие пары. Если у нас не будет общих воспоминаний, то нам не о чем будет лгать.

— Ты прав. — Только Нэд могла найти логику в той ерунде, которую я сказал.

— Я схожу в магазин и возьму пару фильмов, и что — нибудь перекусить. Чувствуй себя как дома.

— Но что, если кто — нибудь придет, пока тебя нет дома?

— Не отвечай. Запасные ключи есть только у Лайлы, но я очень сомневаюсь, что она заявится сегодня вечером.

— А ты надолго?

— Я быстро, а что? Будешь скучать по мне?

— Нет, я хочу есть, поэтому поторопись.

— Ты же только что была в ресторане, женщина.

— Да, и не смогла доесть.

— Правда?

— Да, потому что когда я вернулась за стол, моя еда была уже холодной, поэтому мы просто ушли.

— Прости, — говорю я, зная, что это моя вина.

— Все нормально, но не мог бы ты извиняться с едой в руках, так я прощу тебя гораздо быстрее.

— Конечно, — отвечаю я и, быстро поцеловав ее в губы, выхожу из комнаты. Уверен, я только что заставил Нэд Уотерс покраснеть. *Отлично.* Хватаю с дивана футболку и, натянув ее, выхожу из квартиры.

Я покупаю два фильма, чипсы, леденцы, попкорн, газировку и пару сэндвичей и возвращаюсь домой.

— Милая, я пришел! — кричу я, едва переступив через порог. Нэд выбегает из комнаты и несется ко мне с широкой улыбкой на лице. Мне нравится, что она рада меня видеть.

— Что ты принес? — спрашивает она, вырывая пакет у меня из рук. *Значит, все — таки она была рада видеть не меня.*

Я внимательно осматриваю ее с головы до ног.

— Ты переоделась?

— Ты сказал — чувствуй себя как дома, — смущенно отвечает Нэд.

— На тебе одна из моих футболок?

— Прости, я просто подумала, что...

— Тихо. — Мы стоим несколько секунд в тишине, Нэд смотрит на меня с недоумением. — Прости, мне нужна была минута молчания, чтобы переварить то, как ты сексуально смотришься в моей футболке. Ты не могла бы покрутиться?

— Серьезно? Ты такой идиот.

— Почему?

— Посмотри, сколько времени мы потратили впустую. А теперь скажи, какую еду ты купил?

— А я думал, что ты была рада видеть меня, — говорю я, снова изучая ее обнаженные ноги.

— Естественно, нет. Я же говорила, что голодна. И подними глаза, Коул.

— Твои ноги отвлекают меня. И, судя по всему, голодная Нэд — не самый милый человек в мире.

— Сэндвич с ветчиной! Да! — Она довольно выбрасывает руку вверх, а потом подносит

сэндвич к губам и кусает. — Боже, как вкусно. Это очень, очень вкусно, — восклицает Нэд и вручает мне пакет.

— Ты и правда только что вскинула руку вверх? — пораженно спрашиваю я.

— Да. Ты вообще имеешь хоть какое — то представление о том, как это вкусно? Я бы дала тебе попробовать, но не могу.

— Ты такая жестокая женщина, когда голодна. — Я иду в свою комнату, высыпаю содержимое пакета на прикроватный столик и снимаю туфли.

— Какие фильмы ты купил? — интересуется Нэд, падая на кровать. — Это очень вкусно, — снова повторяет она, откусывая от сэндвича, половина которого уже исчезла в ее желудке.

— Ты ешь, как мужик, детка. Я купил романтические комедии, парень в магазине сказал, что они хорошие.

— Какие именно?

— «Немножко беременна» и «Голая правда».

— О, я хочу ту, что с Джерардом Батлером⁸, — мечтательно закатив глаза, говорит Нэд. Ну, тогда «Голая правда».

— Что такого вы, женщины, находите в этом парне?

— Он сексуальный, — заявляет она так, как будто я и сам должен это знать.

— Правда?

— Честно сказать, ты немного похож на него, — произносит она, встав на колени и изучая мое лицо.

— Неужели? — немного радостнее, чем намеревался, отвечаю я.

— Нет, совершенно не похож, а теперь ставь фильм.

Я хватаю подушку и кидаю ей в голову. Нэд падает на кровать.

— Эй! — смеется она.

— Это научит тебя не обманывать меня. Не могу поверить, что ты уже прикончила сэндвич, — говорю я, вставляя диск в DVD проигрыватель.

— Я же сказала, что голодна.

— Да, и, судя по всему, не шутила.

Я беру пульт, выключаю свет и запрыгиваю на кровать.

— Ты не сказала мне зачем пришла? — с любопытством интересуюсь я, поставив фильм на паузу.

— Ты что, не получил мое сообщение?

— Нет.

— Я написала, что нам нужно поговорить и что я собираюсь прийти.

— Я его не видел.

— Я так и поняла, когда увидела полуобнаженного тебя и возбужденную девушку, которую называли в честь машины, на диване, — с ноткой ревности в голосе говорит Нэд. *И почему я улыбаюсь?*

— Так что произошло с Упырсоном? Разве вы не собирались выпить?

— Джексоном, и нет, я сказала ему, что мне нужно поговорить с тобой.

— Ты это сделала? — Она кивает. — Спасибо.

— Я сделала это не ради тебя, а ради мамы.

— Если это так, то почему ты сейчас здесь?

— Тут удобно.

— Иди сюда, Нэд, — поманив ее пальцем, произношу я.

— Нет, мне и тут хорошо.

— Парочки всегда обнимаются, когда смотрят фильмы.

— Не все.

— Ненастоящие обнимаются.

— Нет, не обнимаются.

— А *мы* обнимаемся, а теперь ползи сюда или я выключу Джерарда Батлера.

— Ты не посмеешь, — прищурившись, восклицает Нэд.

— Проверим? — поднимая пульт, возражаю я.

— Ты злой, маленький человечиска.

— Во мне нет ничего маленького, детка. А теперь двигайся, и давай уже начнем смотреть фильм.

Несколько секунд Нэд просто смотрит на меня. Я знаю, что она не собирается следовать моим инструкциям. *Ведь я предупредил ее.* Поэтому я наклоняюсь, обнимаю ее за талию и придвигаю к себе.

— Ты не можешь перетаскивать меня как тряпичную куклу, Коул, — взвизгнув, пищит она.

— Могу, если ты не обращаешь внимание на мои предостережения. А теперь, пожалуйста, устраивайся поудобнее и переставай болтать.

Она поднимает руку и бьет меня по груди. Ну когда она уже поймет? Я хватаю ее за руку и переплетаю наши пальцы, а потом обнимаю за талию и опускаюсь на кровать. Ее голова падает на мою грудь, а тело прижимается к моему. Как же приятно держать ее в руках.

— Ну разве это плохо? — подшучиваю я. В ответ она просто ворчит. Я отпускаю ее руку, включаю фильм и снова переплетаю наши пальцы.

Больше Нэд не произносит ни слова. В конце фильма она засыпает. Я выключаю телевизор и прижимаю ее к себе. А потом отключаюсь рядом с красивой девушкой, которую мне, впервые в жизни, хочется увидеть утром.

Глава 12

Бреннан

Я открываю глаза и потягиваюсь. Никогда еще мне не спалось так хорошо. И впервые за долго время я проснулся в своей кровати без похмелья.

Поворачиваюсь на бок и вижу каштановые волосы, разбросанные по соседней подушке. Я улыбаюсь. Почему то, что Нэд в моей постели вызывает у меня странные чувства? Нэд беспокойно спит; за ночь она умудрилась стянуть с себя простынь, а ее футболка, позаимствованная у меня, задралась выше бедер и...

Я замираю на секунду и просто потрясенно смотрю на нее. Боже мой... на ней эти, как их там, стринги. Несколько раз моргаю, а потом снова смотрю. Подвигаюсь на ее сторону и слегка трясую Нэд.

— Нэд, — шепчу я ей в ухо. Никакого ответа. — Нэд, просыпайся. — Она стонет. Я трясую сильнее. — Нэд?

— Что? — хриплым со сна голосом произносит она.

— Детка, на тебе стринги.

— Ммм, — отвечает она, пытаясь продолжить спать. *О нет, этого не произойдет.*

— Нэд?

— Что?

— Я беру назад все свои слова, мы не возвращаем их в магазин. Ни за что. Я запрещаю. Более того, нам нужно приобрести больше... намного больше стрингов. — Снова перевожу взгляд на ее трусики. — Наверное, стоит сделать это сегодня. Никогда в жизни не видел ничего более сексуального. Думаю, они только что стали моими любимчиками, — шепчу я. — Нэд?

— Что, Коул? — Я провожу пальцем по ее спине, а потом по стрингам. Нежно целую ее за ухом и тихо произношу с ужасным английским акцентом.

— Ого, я только что нашел веревочку.

Следом за этим комната наполняется звуком, который мне с каждым днем нравится слышать все больше и больше — смехом Нэд.

— А теперь я могу еще немножко поспать? — спрашивает она.

— Конечно. — Я встаю с кровати и направляюсь в ванную комнату.

Смотрюсь в зеркало над раковиной и решаю, что нужно будет чуть позже побриться. Сбрызгиваю лицо водой, чищу зубы и иду в кухню. Но меня останавливает звонок мобильного Нэд. Она начинает ворочаться, но игнорирует его. Я планирую просто пройти мимо, но вдруг это что — то важное.

Подхожу к прикроватному столику и смотрю на экран. Кажется, это номер не из списка контактов, поэтому я снимаю трубку и говорю:

— Здравствуйте, у телефона личный ассистент Нэд Уотерс.

— Здравствуйте, это Джейн Скондерс из Миллвэйской больницы, могу я переговорить с мисс Уотерс.

— Секундочку.

Я аккуратно трясусь Нэд. Она начинает шевелиться и открывает глаза.

— Ну что еще, Коул? Я слишком устала...

— Это из больницы, — говорю я, протягивая ей телефон. Неожиданно она выглядит так, словно и не спала.

— Что? — переспрашивает она, глядя на телефон.

— Это из больницы, ты спала, поэтому я ответил на звонок. — Она вырывает мобильник из моих рук еще до того, как я успеваю закончить предложение, и быстро встает с кровати, а потом прикладывает его к уху и отворачивается от меня.

— Здравствуйте, — спокойно говорит она. Я пристально изучаю ее напряженную спину. — Нет, вы ошиблись номером, извините.

Нэд разворачивается и недовольно смотрит на меня.

— Как ты смеешь отвечать на мои звонки? — в ярости рычит она.

— Что? Нэд, прости, я просто подумал, что...

— Нет, ты не думал, — отвечает она, и в ее глазах появляются слезы. *Я совершенно ничего не понимаю.*

— Нэд, прости, я не хотел...

— Мне нужно домой, — шепчет она, даже не глядя на меня.

— Не нужно, ты можешь остаться здесь...

— Я хочу уйти домой, Коул. Не мог бы ты оставить меня на минутку, чтобы я могла переодеться?

— Да, конечно. — Я выхожу из комнаты и закрываю за собой дверь.

Сажусь на диван в гостиной и слушаю, как она с кем — то говорит по телефону,

одновременно пытаюсь понять, что, черт возьми, произошло, и что я сделал не так.

Я сижу на диване уже двадцать минут, когда раздается стук в дверь. Я вскакиваю и открываю ее.

— Мисти? — удивленно произношу я, увидев улыбающуюся рыжую помощницу Нэд.

— Привет, Коул, я приехала забрать Нэд.

Как только она говорит, что собирается забрать у меня Нэд, в моем животе появляются странные ощущения.

— Я сделал что — то не так?

— Нет, — отвечает она, положив ладонь мне на руку. — Я знаю, это немного странно, но Нэдди очень сложно, поэтому она ведет себя немного жестче, чем обычно. Дай ей время, хорошо?

— На что именно я должен давать ей время?

В этот момент открывается дверь спальни. Мы поворачиваем головы и ждем, когда появится Нэд. Она переоделась в свое зеленое платье, и я вижу, что у нее заплаканные глаза.

— Нэд, что случилось? — спрашиваю я, когда она проходит мимо меня.

— Я не хочу говорить об этом, — шепчет она, впервые посмотрев на меня после того дурацкого телефонного звонка. — Пошли, — поворачивается она к Мисти. — Та кивает, а потом улыбается мне и уводит Нэд. Почему у меня такое чувство, будто частичка меня ушла вместе с ней? Я закрываю входную дверь и пытаюсь в деталях восстановить то, что произошло утром. Что я сделал неправильно?

Прошло семь часов с того момента, как Нэд покинула мою квартиру, и я так ничего не слышал от нее. Я оставил ей три эсэмэски и два голосовых сообщения, но она проигнорировала их. Я чувствую себя раздраженным, потому что все, что я сделал — это всего лишь ответил на чертов телефонный звонок. Я же знаю, что она больна, почему тогда она ведет себя так странно? Может, не хочет, чтобы я знал, чем именно она больна? Как бы то ни было, это не причина полностью закрываться от меня.

Я сбит с толку, нет, я зол. Зол на то, что она даже не соизволила поговорить со мной перед тем, как сбежать со своей подружкой.

Да пошла она. Я не собираюсь сидеть здесь и тратить свое время на человека, которому на меня наплевать. Все, что между нами есть — это контракт, и пока она продолжает платить деньги, мне все равно, разговаривает она со мной или нет. Я и так был с ней слишком мил. С этого момента буду делать свою работу, только когда это необходимо. Надоело. Именно поэтому я не вступаю в отношения, потому что в них слишком много драмы. Слава богу, что эти ненастоящие.

Решаю, что пора прогуляться. Хватаю со столика ключи, надеваю туфли и ухожу. Очень скоро на моем пути появляется небольшой бар. В нем довольно тихо и спокойно, как раз то, что мне сейчас нужно. Подхожу к барной стойке и заказываю большую порцию рома с колой. Забираю ее и устраиваюсь за уединенным столиком в углу. На заднем плане тихо играет джаз. Я делаю глоток коктейля, а потом закрываю глаза и забываю обо всех событиях сегодняшнего дня.

Мне стоило переспать с Мерседес, когда у меня был такой шанс. *Не то чтобы у меня был выбор.* Не могу поверить, что это произошло со мной. Такого никогда не случалось раньше. Каждая девушка знает, что у Бреннана Коула не бывает осечек. Сегодня был эпический провал. И это не считая того, что она думает будто у меня сифилис! Если

контракт Нэд не покончит с моей сексуальной жизнью, то это определенно сделает Мерседес.

Я пытаюсь выкинуть мысли об этом из головы и сосредоточиться на том, для чего пришел в бар: забыть, что это день вообще был. На самом деле, мне нужно забыть последние несколько дней. С момента подписания контракта в моей жизни происходят сплошные трагедии. Много лет назад я взял за правило никогда не привязываться к женщинам. Никогда. Вот почему я не люблю «утренний секс». «Утренний секс» приводит к разговорам, разговоры к отношениям, а отношения вызывают проблемы. А мне не нравятся проблемы. Я пытался быть милым с Нэд, потому что симпатизировал ее желанию порадовать мать. Моя мама умерла до того, как я смог это сделать. Поэтому я продолжаю идти за дурацкой мечтой стать актером, потому что она сказала мне никогда не сдаваться, а я просто не могу ее подвести. Я до сих пор ощущаю, будто она наблюдает за мной, и что я обязан чего — то добиться в жизни. Не то чтобы за последние шесть лет я в этом сильно преуспел... Но, думаю, именно из — за этого у меня была своего рода слабость к Нэд. Я хотел помочь ей, может, даже стать ей другом, но она разрушила все сегодня утром. Теперь между нами будут только деловые отношения. Никакой дружбы.

— Бреннан? Бреннан Коул? Неужели это и правда ты? — Я бы узнал этот голос где угодно, но делаю вид, что в первый раз его слышу.

— Не притворяйся, что не знаешь кто я. — Она подмигивает и перебрасывает длинные волосы через плечо.

Я улыбаюсь.

— Лоррейн. — Делаю еще один плоток рома с колой, и в этот раз он обжигает мне горло.

— Что ты делаешь один в баре? Удивлена, что ты сейчас не с кем — нибудь в кровати.

— И тебе привет, — отвечаю я, закатывая глаза. Лоррейн устраивается на стуле напротив, кладет на стол локти и опускает подбородок на сложенные руки.

Пристально смотрит на меня и говорит:

— Почему ты выглядишь так, как будто кто — то сказал, что тебе вот — вот отрежут член?

Я смеюсь.

— Вижу, ты все так же поэтична.

— Спасибо, рада, что ты можешь оценить мой талант. Ты выглядишь несчастным; расскажи тетушке Рейн обо всем.

— После того, как я был внутри тебя, «тетушка» — не самое подходящее в этом случае слово.

— Брен, насколько я помню, тебе тогда понравилась наша маленькая ролевая игра, но как скажешь, милый.

— Что ты здесь делаешь? Я слышал, ты уехала из Нью — Йорка.

— Ты правильно слышал. Сегодня у моей сестры девичник перед свадьбой, — говорит она, кивая в сторону группы женщин, одетых в костюмы Микки Маусов. *Это выглядит очень странно.*

— А почему ты одета по — другому? — спрашиваю я, глядя на ее голубое платье.

— Только через мой труп.

— Даже ради небольшой ролевой игры в спальне? — подначиваю я ее.

— Зависит от того, как быстро его можно снять. Ты так и не сказал, почему у тебя такое

грустное лицо? Плохой день?

— Можно и так сказать.

— Судя по всему, кому — то нужно расслабиться? Они скоро напьются так, что даже не заметят, что я ушла. Как ты на это смотришь?

— Ты ведь знаешь, что я не сплю с женщинами больше одного раза.

— Да ладно, Брен, у нас была *великолепная* ночь. — Правда. — Кто узнает, что ты нарушил свое правило кроме себя самого? — ухмыляется она.

— Верно, — отвечаю я, придвигая свое лицо поближе к ее. — Но не думаю, что моя *девушка* это оценит, детка.

Что? Что я только что сказал? Ты ничего не должен Нэд.

— Твоя кто? — потрясенно переспрашивает Лоррейн.

— Девушка, — повторяю я, не обращая внимания на голос в моей голове.

— У Бреннана Коула есть девушка?

— В это не так уж сложно поверить, — ворчу я, снова отпивая коктейль.

— А я считала, что ты скорее станешь геєм!

— Почему люди так говорят?

— Потому что ты не из таких парней. Без обид.

— Принято.

— У тебя свободный дух. К тому же, ты спишь со всеми подряд.

— Спасибо.

— За что? Ты переспал по крайней мере с тремя моими подругами.

— Это скорее говорит о том, что ты неправильно выбираешь себе подруг.

— Не буду с тобой спорить, дружок. Что ж, эта девушка, должно быть, чертовски особенная, если заставила тебя измениться.

— Да, — с улыбкой на лице отвечаю я.

— Вау! — потрясенно восклицает Лоррейн.

— Что?

— Впервые за то время, что мы разговариваем, на твоем лице появилась искренняя улыбка. Это говорит мне о том, что она и является причиной, по которой ты сидишь здесь с жалким выражением лица. Помиришься с ней, Брен. Если она смогла заставить тебя произнести слово «девушка», то за нее стоит бороться. Прекрати жалеть себя и позвони ей, — вставая из — за столика, говорит Лоррейн. — Но если ничего не получится, позвони *мне*.

— Хорошо.

— Я серьезно.

— Честное скаутское.

— Позвони ей.

Я смеюсь и киваю. Она уходит. Лоррейн ошиблась касательно Нэд. Она не заставляла меня связывать себя обязательствами. Ни одна девушка не сможет этого сделать. *Никогда*. Но я подписал контракт и, несмотря на то, что она очень разозлила меня утром, мне ненавистна мысль о том, что она может потерять шанс сделать приятное своей маме. Я упустил такую возможность, пока была жива моя, и никогда не прощу себя за это. Но если я могу помочь Нэд не повторить свои ошибки, то сделаю все, что в моих силах. К тому же, я скучаю без нее.

Достаю телефон и просматриваю историю наших сообщений перед тем, как написать

новое.

Я: Знаю, что ты не хочешь разговаривать со мной, но я скучаю по тебе... странно, правда?

Нэд: Нет, не странно... я тоже скучаю по тебе.

Ее ответ удивляет меня и на моем лице расплывается улыбка.

Я: Ты где?

Нэд: Дома.

Я: Нам нужно поговорить.

Нэд: Согласна.

Я: Хорошо. Буду через десять минут. Нет, через двадцать.

Нэд: Почему через двадцать?

Я: Хочу остановиться и купить мороженое.

Нэд: Для кого?

Я: Для тебя.

Нэд: Зачем?

Я: Потому что в фильмах расстроенные девушки всегда едят мороженое.

Нэд: То есть ты считаешь, что мороженое улучшит мне настроение только потому, что ты увидел это в фильме?

Я: Да.

Нэд: «Клубничное со сливками» из Бен и Джеррис. Я приготовлю ложки.

Я смеюсь, мгновенно вспоминая, почему мне нравится проводить время с Нэд.

Я: Так точно, мисс Уотерс.

Спустя двадцать минут я приезжаю к Нэд с двумя упаковками мороженого. Джеймисон сразу же пропускает меня, как только видит. *Выкуси, Утырсон.* Я подхожу к двери Нэд, и она раскрывается еще до того, как я успеваю в нее постучать.

— Вау, кому — то не терпится отведать мороженого, — говорю я, когда она появляется передо мной с двумя ложками в руках и улыбкой на лице.

— Заходи, — хихикает Нэд. Черт, я скучала по этому звуку.

Прохожу напрямик на кухню и ставлю банки на стол. Она обходит меня с явным намерением прикончить первую самостоятельно, но я обхватываю ее рукой за талию и останавливаю.

— О нет, сначала нам нужно поговорить.

— Нет, я хочу мороженое, — хнычет она, как маленький ребенок.

— Детка, никакое мороженое не проложит свой путь в этот красивый ротик, пока мы не разберемся с тем, что произошло сегодня утром.

Нэд делает глубокий вдох и пристально смотрит мне в глаза.

— Нам и правда нужно сейчас все портить? Разве мы не можем сначала просто поесть?

— Нет, мы поговорим, все выясним, поцелуемся и потом отпразднуем все это мороженым.

— Ты портишь мне все веселье, — стонет она, откладывая ложки. — Ладно, но сначала я положу его в морозильник, чтобы не растаяло. — Я киваю и отпускаю ее, а сам прохожу в гостиную и устраиваюсь на диване. Оглядываю минималистическую комнату и задаюсь вопросом: «на что это похоже — быть Нэд?». Неужели она и правда играет на фортепиано

или это просто для красоты?

— Я здесь, — ворчит она, занимая место на другой стороне дивана.

Я встаю и усаживаюсь рядом с ней.

— Знаешь, из наших типа «отношений» ничего не получится, если ты продолжишь сохранять между нами дистанцию, — с улыбкой говорю я. Она пытается сдержать свою, но я вижу, как у нее подрагивает уголки губ. — Что произошло? — тихо интересуюсь я.

Она делает глубокий вдох, и я вижу, что ей не хочется это обсуждать.

— У меня сердечная недостаточность. — Я резко перестаю дышать. Не знаю почему. С первой минуты после подписания контракта я знал, что Нэд нездорова, но сейчас, когда она произнесла эти слова, все стало таким реальным.

— Почему?

Нэд невесело смеется.

— Они не знают. Я молодая, здоровая и спортивная. Думаю, мне просто не повезло.

— А можно что —нибудь сделать? — с надеждой спрашиваю я.

— У меня необратимые повреждения сердца. Боюсь, что сломанное сердце невозможно починить. — *Как будто я этого не знаю.*

— Но должно быть что — то, что поможет сохранить тебе... — Я просто не могу закончить предложение.

— Это можно сделать. Врачи предложили провести пересадку сердца.

— Но это же отлично.

— Я отказалась.

— Я не понимаю?

— Пересадка сердца связана с определенными рисками. Мое тело может отвергнуть сердце, и я могу умереть на операционном столе. Даже если все закончится успешно, мне придется много поменять в жизни. Мне придется постоянно принимать таблетки, прекратить есть определенную еду и не перегружать себя физической активностью. К тому же, новое сердце не означает, что я проживу дольше. В каждом случае все по — разному. Это как бросить монетку в игровой автомат и ждать, какая комбинация выпадет.

— Вау, — говорю я, поняв, что она имеет в виду.

— Вот почему я игнорирую их звонки с того дня, как они узнали о моем состоянии, — тихо произносит Нэд.

— Как сегодня утром? — спрашиваю я. Она кивает. — Ты разозлилась, что я мог узнать, что ты отказываешься от лечения?

Она снова кивает.

— Я не хотела, чтобы ты осуждал меня, Коул. Я не выбирала такую жизнь; жизнь полную «может быть» и статистических вероятностей. Я не хочу зависеть от лекарств и менять свой образ жизни. Я люблю свою жизнь. Я хочу умереть, живя так, как хочу я. Никаких ограничений и правил, кроме моих собственных. — Впервые я вижу Нэд такой ранимой. Я даже не подозревал, что в ней есть и такая сторона. Странно, что мне не хочется убежать или заставить ее замолчать. Я хочу ей помочь. Но не могу. — Мне поставили диагноз два месяца назад. Врачи настоятельно советовали включить мое имя в список на трансплантацию, но я отказалась. Они также сказали, что я должна принимать кучу таблеток, если не собираюсь соглашаться с их предложением.

— И ты тоже отказалась.

Она кивает.

— Я знаю, большинство людей не поймет, почему я это делаю. Это, наверное, звучит неблагодарно, когда столько людей умирают, не имея возможности сохранить и продлить себе жизнь. Но я не могу. У меня была замечательная жизнь, о которой можно только мечтать, Коул. Мои родители самые милые люди в мире. Мне безмерно повезло и если я умру прямо сейчас, то умру самым счастливым человеком в мире. Я не хочу давать никому ложную надежду, что у меня есть шанс, а потом подвести их. Я не поступлю так со своими родителями. Не могу. Не поступлю так сама с собой. Я не могу изменить того, что умираю. — Она замолкает на секунду, чтобы немного успокоиться, — но я могу проконтролировать то, как проживу остаток жизни, не важно, сколько мне осталось.

Наконец, она прекращает говорить и просто наблюдает за мной. Я некоторое время пристально смотрю на нее, а потом киваю.

— Хорошо.

— Хорошо? — озадаченно спрашивает она.

— Если ты именно этого хочешь, то пусть так и будет.

— И ты не думаешь, что я веду себя эгоистично? — В этот момент по ее щеке скатывается первая слеза. Я придвигаюсь ближе и стираю ее подушечкой пальца.

— Ты шутишь? — шепчу я. — Ты самая храбрая женщина из всех, что я встречал. Ты восхитительная.

— Такая же храбрая, как твоя мама? — робко интересуется она.

— Может, даже храбрее, — честно отвечаю я.

По ее щекам начинают катиться слезы, и в этот раз я просто обнимаю ее руками и позволяю выплакаться на своей груди, не переживая о том, что на ней останутся мокрые пятна. Я молча позволяю ей выплакаться около пяти минут. А когда замечаю, что ее дыхание приходит в норму, шепчу ей на ухо:

— Теперь можно поесть мороженое.

В этот момент комнату наполняет самый божественный в мире звук — смех Нэд, и я улыбаюсь.

— Почему я только сейчас узнаю, как это вкусно? — говорю я, доедая свою порцию мороженого.

— Ты ведешь беззаботный образ жизни, мистер Коул, но к счастью для тебя я здесь, чтобы помочь тебе узнать о многом до моей незапланированной кончины. — Я замираю, а потом кладу пустую упаковку на кофейный столик. Забираю из рук Нэд ее мороженое и ставлю рядом со своим. А потом поднимаю ее за талию и пересаживаю к себе на колени. Она недоуменно смотрит на меня. Я обнимаю ее за талию и смотрю ей прямо в глаза.

— Теперь ты знаешь, что я поддерживаю твое решение. Как я уже сказал, ты невероятно храбрая. Но я не хочу больше слышать ничего о твоей смерти или *кончине*, — произношу я, поднимая брови. — Весь смысл твоего сопротивления в том, что ты выбираешь *жить*, поэтому больше никаких разговоров о смерти. Только не рядом со мной, поняла?

Она кивает.

— Хорошо, — говорю я, быстро целуя ее в губы.

— Ты знаешь, что каждый раз, когда целуешь меня, то грубо нарушаешь договор?

— Вообще — то, я думаю, что поцелуи и прикосновения — это нормально пока я в образе.

— Правда? А зачем тебе быть в образе, если кроме нас тут никого нет? — язвительно

интересуется Нэд.

— Детка, у *правительства* везде есть уши, не стоит обманываться. Я должен находиться в роли постоянно, — говорю я, показывая в потолок. — У них есть камеры, много камер.

— Как знаешь, — хихикает она.

Я улыбаюсь и слегка сжимаю ее ягодицы. Она уже собирается возмутиться, но не успевает.

— Не думаю, что почувствовал что — то, кроме кожи. Кто — то сегодня надел стринги?

— Нет, — отвечает она, пожимая плечами.

— Знаешь, врать не хорошо, Нэд. Хочешь, чтобы я проверил?

— Я не вру. На мне сегодня нет стрингов. — Нэд встает и забирает пустые упаковки от мороженого. — На самом деле, на мне вообще нет трусиков. — С этими словами она направляется на кухню.

Думаю, у меня только что отвисла челюсть.

— Что?

— Нет. Трусиков. Что тут так сложно понять?

— Мне нужно доказательство!

— О, детка, разве ты не знаешь, что доверие — это залог хороших отношений. Тебе придется научиться доверять мне, когда я говорю, что на мне нет *никаких* трусиков. — Она подмигивает и исчезает на кухне.

Кажется, я только что почувствовал подергивание в штанах. Нэд Уотерс — маленькая дразнилка.

— Детка, думаю, пора мне познакомиться с твоими родителями, — кричу я.

Она мгновенно появляется в гостиной.

— Что?

— С твоими родителями, — медленно говорю я. — Думаю, пора с ними познакомиться. Смысл нашего контракта в том, чтобы сбылась мечта твоей мамы, но пока она единственная, кого я еще не встречал.

— Но мы не готовы, — с паникой в голосе отвечает она.

— Конечно же, готовы, — усмехаюсь я.

— Нет, не готовы, у нас даже не было репетиции. Мы недостаточно знаем друг о друге.

— Серьезно? Тебя зовут Нэдди Кара Уотерс, тебе двадцать пять лет, в следующем месяце исполнится двадцать шесть. Тебе нравится The Beatles, Джон Леннон и The Jackson Five, любимый цвет — зеленый, любимое мороженое — «Клубничное со сливками» из Бен и Джеррис, ты любишь брускетту и каннеллони, можешь читать на итальянском, засыпаешь до того, как заканчивается фильм, беспокойно спишь, у тебя есть придурочный бывший Джексон, странная лучшая подруга Мисти, ты живешь в отпадном пентхаусе в Нью — Йорке, делаешь украшения, в частности, кольца, имеешь пять фабрик, две в Америке, по одной в Великобритании, Индии и Швейцарии и, в перспективе, в Париже. — Она молча смотрит на меня, и я продолжаю. — Но главное, ты самый добрый человек из всех, кого я знаю. Ты ставишь нужды других впереди своих, ты очень верная. Ты не можешь долго злиться на людей, потому что испытываешь странное желание простить их, чего не понимаешь даже ты сама. Ты раздражительная и забавная, мужчины ни капельки не смущают тебя, кроме меня, потому что каждый раз, когда я оказываюсь рядом, ты краснеешь. — Она улыбается и краснеет. — Ты любишь свою работу, но больше всего — своих родителей. Твоя мама очень многое значит для тебя, и ты сделаешь все, чтобы видеть

на ее лице улыбку. Ты прикусываешь нижнюю губу, когда нервничаешь, хихикаешь, когда флиртуешь и у тебя самый красивый смех из всех, что я слышал. Ну и, конечно же, ты носишь самые сексуальные стринги из всех, что я видел.

Когда я заканчиваю, она улыбается.

— Вечером я куплю билеты на самолет в Огайо. Тебе нужно собираться, мы вернемся в воскресенье вечером. — Она уходит в коридор, оставляя меня сидеть и улыбаться как придурка. Почему рядом с Нэд я забываю обо всем дерьме, которое происходит в моей жизни? Как ей это удается?

Глава 13

Бреннан

Нэд: Постарайся ничего не забыть!

Я: Серьезно? Ты что, принимаешь меня за женщину?!

Нэд: За мужчину!

Я: Очень смешно! Я, вообще — то, уже все собрал... кроме часов... о которых просто забыл... но это не считается!

Нэд: Ха — ха! Как я и думала.

Я улыбаюсь в телефон, а потом открываю дверь в свою квартиру. Заношу сумку обратно внутрь и, оставив ее на пороге, забегаю в спальню. Распахиваю дверцу шкафа и пытаюсь нащупать на верхней полке коробку. Хватаю ее и сажусь на кровать, а потом медленно поднимаю крышку. Первое, что я вижу — это фотографию мамы и меня. Я четко помню тот день. Мне было десять лет и меня только что не взяли в местную команду по бейсболу. Признаться, я и правда был ужасен, но отец думал, что будет лучше, если я займусь спортом, а не актерским мастерством. Несмотря на мой жалкий провал, мама все равно повела меня есть мороженое. Помню, она сказала, что нет такого понятия, как неудача; мы просто учимся, как добиваться цели и преуспевать. Никогда не забуду ее слов и вкуса мороженого с шоколадной крошкой. С улыбкой на лице прижимаюсь губами к фотографии. *Я скучаю по тебе*. Откладываю снимок и сосредотачиваюсь на том, за чем пришел. У меня не уходит много времени, чтобы найти часы, которые лежат в самом низу коробки. Поворачиваю их и вижу гравировку «*Никогда не сдавайся, с любовью, мама xxx.*». Поднимаю глаза к небу и шепчу: «Спасибо». Застегиваю часы на запястье и встаю. Складываю все обратно в коробку, прячу ее в шкаф и выхожу из квартиры.

Бросаю свою сумку в багажник машины Нэд и сажусь за руль. Она настояла, чтобы я взял ее машину, когда объявила утром, что купила билеты на самолет в Огайо. Тогда я еще не знал, что у нее Audi TT. Эта девушка не перестает удивлять меня. Возможно, мне стоит уговорить ее добавить в договор пункт, что я буду постоянно водить эту малышку на время действия нашего соглашения.

Не ожидал услышать от нее, что она выросла в Огайо. Я почему — то думал, что она живет в Нью — Йорке всю жизнь. Наверное, мне еще многое предстоит узнать о Нэд.

Ставлю машину на подземную парковку, о которой мне до этого сказал Джеймисон, а потом захожу в лифт, набираю код, который Нэд заставила меня запомнить перед тем, как я ушел, и жду, когда откроются двери. Вешаю сумку на плечо, чувствуя странное волнение. Вскоре я оказываюсь возле двери в квартиру Нэд. Стучу три раза и жду, когда она откроет.

— Да, я тоже жду с нетерпением нашей встречи, — говорит она, распахивая дверь. Я недоуменно смотрю на нее, пока не замечаю телефон, зажатый между щекой и плечом. Нэд жестом показывает, чтобы я скорее заходил, и одними губами произносит «*часы*».

Я протягиваю руку и машу ею перед лицом Нэд.

— Да, я буду около полудня, — произносит она кому — то в трубку. Наверное, это один из ее родителей. «Хороший мальчик» шепчет она, а потом разворачивается и уходит в свою комнату. Я шлепаю ее по заднице, и она, вскрикнув, поворачивается и недовольно смотрит на меня. Я не могу сдержаться и начинаю тихо смеяться.

— Нет, мама, я в порядке. Думала, что в доме *крыса*, — говорит она, с прищуром глядя на меня. Я ухмыляюсь и захожу следом за ней в комнату.

На кровати лежит открытый чемодан, набитый аккуратными стопками вещей. Но, судя по всему, она еще не закончила собираться. *Что еще ей нужно с собой взять?* Я качаю головой, но Нэд только закатывает глаза.

— Знаю, но я хотела подождать, пока не пойму, что он тот самый парень и только тогда познакомить его с тобой и папой. Она пристально смотрит на меня. Я с любопытством наблюдаю за ней, понимая, что они ведут разговор обо мне. Интересно, что говорит ее мама. — Да, он точно приедет; обещаю, что вы увидите с ним завтра. Да, он замечательный, вы его полюбите. Его зовут Коул. Да, да, я знаю. Кстати, он только что пришел. Хорошо. Моя мама передает тебе привет.

— Привет, — с улыбкой отвечаю я.

— Он тоже передал тебе привет, мама. Теперь мне нужно закончить собирать вещи. Увидимся завтра. Передай папе мою благодарность и скажи, что мы увидимся с ним в аэропорту. Хорошо. Я тоже люблю тебя. Пока.

— Так значит я замечательный? — говорю я, подходя к ней с улыбкой во все лицо.

— Ну, я ведь не могла сказать какой ты на самом деле.

— Нет, я не принимаю этот ответ. Я видел твое лицо и обратил внимание на то, как ты смотрела на меня. Ты имела в виду каждое сказанное слово. Ты думаешь, что я замечательный.

— Ты замечательный, когда молчишь, — отвечает она, положив руки на бедра и подняв брови.

— Да? — ухмыляюсь я.

— Да.

— Я могу и помолчать, детка.

— Да, помол...

Я не даю Нэд возможности договорить и целую ее в губы, чувствуя, как она мгновенно поддается моему напору. Обнимаю ее за талию и нежно прижимаю к себе. Целовать Нэд становится для меня потребностью. Она уже привычно кладет руки мне на шею. Я нежно ласкаю ее губы своими, а потом медленно отрываюсь от нее.

— Видишь, я же говорил.

— Вы снова нарушаете условия договора, мистер Коул.

— Правила созданы для того, чтобы их нарушать. А теперь пошли, я помогу тебе сложить вещи, мне все — таки хочется успеть поспать сегодня.

— Очень смешно.

— Детка, ну правда. Мы уезжаем всего на одну ночь, не понимаю, почему ты так долго собираешься.

— Я должна убедиться, что все взяла. Если я что — нибудь забуду, то не смогу просто сбегать в магазин, чтобы купить это. Ближайший от дома родителей магазин находится в тридцати минутах езды.

— Бау.

— Вот именно, так что прекрати торопить меня.

— У тебя есть список?

— Да.

— Дашь посмотреть?

Она хватает с кровати листок бумаги и вручает его мне.

— Хорошо, значит, большая часть пунктов уже помечена галочкой. Осталось взять косметику, шампунь, зубную щетку и нижнее белье. Нижнее белье на мне, — гордо объявляю я.

— Как будто могло быть по — другому, — закатывая глаза, отвечает Нэд. Я быстро подхожу к своему любимому комоду и, выдвинув ящик, улыбаюсь.

— Значит так, думаю, нужно определенно взять красные, — говорю я, поднимая пару стрингов и бросая их в чемодан.

— Эй, ты не можешь их просто взять и бросить; вещи должны быть разложены аккуратно.

— Детка, если я начну аккуратно раскладывать твоё нижнее белье, то мы никогда не закончим собирать чемодан. Так что ты выбираешь?

— Бросай их на кровать, я сама с ними разберусь.

— Мудрое решение.

Я выбираю ещё четыре пары трусиков и бросаю их на кровать. Потом выдвигаю нижний ящик и обнаруживаю бюстгалтеры.

— Кто бы мог подумать, что собирать вещи — это так увлекательно. — Нэд не обращает на мои слова никакого внимания. Я роюсь в ящике, пока не нахожу подходящие по цвету лифчики. Закончив, кладу их на кровать, а сам сажусь рядом.

— Я почти закончила, — говорит Нэд, начиная складывать нижнее белье, которое я выбрал.

— Знаешь, у нас есть время, чтобы ты продемонстрировала мне, как ты в них смотришься, — произношу я, вертя на пальце одни из её трусиков.

Нэд выхватывает их и кладет в чемодан, а потом хватается за лист бумаги, и я с изумлением наблюдаю за тем, как она, прикусив губу, проверяет все вещи по списку. Удовлетворившись, она застегивает чемодан и ставит его на пол. Открывает шкаф, достаёт из него что — то и исчезает в ванной комнате. Пока её нет, я раздеваюсь до боксеров и устраиваюсь в её кровати.

Наконец, появляется Нэд — в коротких шортах и топике. Эта девушка будет моей погибелью.

— Что ты делаешь? — смущенно спрашивает она.

— Лежу?

— Я имела в виду в моей кровати, Коул.

— Жду, когда ты придешь. Что ещё я могу делать?

— Нет. Ты спишь в гостевой спальне.

— Ой, да ладно, мы ведь уже спали в одной кровати до этого.

— То была случайность, я уснула.

— Серьезно?

— *Серьезно.*

— Ну же, здоровяк, — говорю я, глядя на свои боксеры, — сегодня мы ей неинтересны.

Я встаю с кровати, краем глаза обращая внимание на то, как дергаются уголки ее губ. Медленно прохожу мимо Нэд, бурча, что она *жестокая* женщина. Она начинает смеяться и это, как обычно, самый прекрасный в мире для меня звук.

— Ты уверена, что не хочешь...

— Спокойной ночи, Коул, — обрывает она меня.

— Спокойной ночи, Нэд, — отвечаю я и направляюсь в гостевую комнату, где мне предстоит провести длинную и одинокую ночь.

Последние два часа я просто пялюсь в потолок не в силах заснуть. Наконец, сдаюсь и вылезаю из кровати. Иду на кухню и решаю попробовать, поможет ли мне ночной перекус.

— Тоже не можешь заснуть? — Я вздрагиваю от неожиданности.

— Хочешь, чтобы у меня был сердечный приступ? — спрашиваю я улыбающуюся Нэд, которая сидит на стуле.

— Думаю, из нас выйдет ужасная пара, если у обоих будут проблемы с сердцем. Поэтому нет, не хочу.

Я устраиваюсь напротив нее за столом, и Нэд подвигает мне чашку с попкорном.

— Ешь попкорн в такое время? — Она кивает.

— Сладкий или соленый?

— Сладкий.

— Ты девушка моей мечты. — Набираю полную пригоршню попкорна и запихиваю его в рот.

— Ты ешь, как парень.

— Я и есть парень.

— Тогда ты ешь, как свинья, — фыркает она.

— К твоему сожалению, я не обижаюсь на это, — говорю я и набираю вторую пригоршню попкорна.

— Так почему тебе не спится? — с любопытством интересуется она.

— Не имею понятия. Может, в предвкушении завтрашнего полета. Никогда не любил самолеты.

— Бреннан Коул боится летать?

— Черт, да. Я буду находиться в тысячах футов от земли, эта штука начнет падать и все...

— Ты не боишься летать, Коул. Ты боишься умереть. Сосредоточься на желании жить и тогда не будешь думать о том, что находишься высоко в небе. Все умирают, это неизбежно. Так зачем бояться того, чего невозможно изменить?

— Ты умеешь убеждать. Тебе стоило бы стать адвокатом.

Она улыбается, отчего у меня в животе начинают порхать бабочки.

— Может, и стоило.

— А теперь скажи мне, что не дает спать *тебе*?

Нэд делает глубокий вдох и с грустью смотрит на меня. *Ненавижу это.*

— Возможно, это последний раз, когда я увижу родителей, — шепчет она. Мне нравится, что она такая честная.

— Ты права. Возможно, но... это также может быть первый раз из многих. Я думал, что ты не боишься смерти?

— Нет. Я боюсь только напрасной траты времени.

— Почему ты думаешь, что можешь напрасно потратить время?

— Не знаю, просто есть столько всего, что я хочу сделать до... я хочу, чтобы мне хватило времени на все. — Я сажусь и пристально смотрю на нее какое — то время, а потом принимаю решение. Я не позволю ей напрасно потратить ни секунды, пока она все еще здесь, со мной.

— Подожди минуту.

— Куда ты собрался? — кричит он, когда я спрыгиваю с кровати и несусь в ее комнату.

— Не двигайся. — Быстро нахожу ручку, которую видел на комодке до этого, а потом пытаюсь найти бумагу. Выдвигаю несколько ящиков и, наконец, вижу блокнот с такими же листами, на которых был написан ее список.

Бегом возвращаюсь на кухню, сажусь и кладу ручку и бумагу на стол.

— Зачем это?

— Мы составим bucket list, — уверенно говорю я, хотя часть меня ненавидит саму мысль о том, что этот список вообще будет существовать.

— Что?

— Bucket list. Только не говори, что не знаешь, о чем я говорю.

— А должна?

— Боже. Как можно не знать, что это такое? Детка, тебе нужно почаще выходить в люди. — Она бросает в меня попкорн. Я подбираю его со стола и запихиваю в рот.

— Ну же, Эйнштейн, расскажи мне, что это такое.

— Это список вещей, которые ты хочешь сделать до того... до того, как у тебя больше не будет такой возможности. Ты составляешь список, а потом делаешь все, что в нем записала.

Нет пристально смотрит на меня, как будто пытается расшифровать мои слова.

— Мне нравится эта идея, — наконец, выдыхает она.

— Отлично, тогда давай начнем. Фантазируй, Нэд. Никаких бестолковых и непродуманных желаний. Это будет самый лучших из всех списков желаний.

— Хорошо, но сначала ты должен мне кое — что пообещать.

— Все, что угодно.

— Ты должен помочь мне закончить его, даже если я не успею... Я хочу, чтобы ты закончил его за меня. Пообещай мне, Коул.

— Обещаю.

— Спасибо. Хорошо, сначала я хочу прыгнуть с парашюта.

— Что?

— Ну же, Коул, это будет забавно.

— Я не стану прыгать с парашюта.

— Ты пообещал.

— Когда думал, что все будет происходить на земле.

— Ты и правда собираешься отказаться помочь мне исполнить свой bucket list?

— Детка, пять минут назад ты даже не знала, что это такое.

— А теперь знаю, и ты пообещал.

— Ладно, но тогда я сплю сегодня в твоей кровати.

— Нет.

— Я только что пообещал ради тебя выпрыгнуть с самолета, поэтому «нет» не принимается за ответ.

— Хорошо, — ухмыляется Нэд.

— И сотри с лица это самодовольное выражение, мы оба получили то, что хотели. —

Она начинается смеяться, а я закатываю глаза. — Что еще? И пусть лучше это будет не связано с прыжками из самолета.

— Нет. Я хочу посетить Национальную галерею искусства⁹.

— Ничего получше нельзя было придумать?

— Прекрати жаловаться, это была твоя идея.

— Опять же, я думал, что все будет происходить на земле. Почему Национальная галерея искусства?

— Я всегда хотела сесть на самолет и посетить ее, но все никак не удавалось. Хочу изменить это.

— Номер два, Национальная галерея искусства. Следующий пункт?

Нэд нерешительно смотрит на меня, а потом все же говорит:

— Научиться плавать.

— Ты не умеешь плавать?

— Нет, я не хотела учиться.

— Почему нет?

— Мне не хочется говорить об этом, — тихо отвечает она. Я уже видел ранимую сторону Нэд и знаю, что она расскажет, когда будет готова.

— Ладно, номер три, научиться плавать. Что еще?

Она не отвечает, поэтому я поднимаю на нее взгляд. Нэд смотрит мимо меня со странным выражением лица.

— Нэд?

— Прости, — шепчет она, как будто я только что оторвал ее от важных мыслей.

— Номер четыре?

— Да. Я хотела бы поддержать в руках ребенка, — медленно говорит Нэд. Я недоуменно смотрю на нее.

— Почему?

— У меня никогда не будет детей. Я раньше не думала об этом. Не была к этому готова. Но когда ты лишаешься такой возможности насовсем, то все меняется. Я знаю, что никогда не подержу в руках своего малыша и не услышу его первый плач. Но было бы хорошо представить себе, как это могло бы быть, хотя бы на минутку. Мне бы этого очень хотелось, — говорит она скорее сама себе, чем мне.

Мне приходится сделать глубокий вдох, чтобы привести себя в чувство. Почему ее слова разрывают мне сердце? Почему мне хочется увести ее в соседнюю комнату и заниматься с ней любовью до тех пор, пока у нее не появится столько чертовых ребятишек, сколько ей хочется? Я бы сделал это для нее и прямо сейчас это меня совсем не пугает. Меня больше пугает то, что я никогда не смогу сделать этого для нее.

— Ты уверена, детка? — шепчу я.

Она кивает, сдержанно улыбаясь мне.

— Хорошо, — говорю я и записываю желание. У меня уходит пара минут на то, чтобы отключиться от нежелательных мыслей, и только после этого я снова смотрю на нее. Передо мной стоит храбрая Нэд. Она опять надела свою маску.

— Что — то еще?

— Да, у меня есть еще одно желание.

— Какое?

— Я хочу покататься на лыжах. — Я чуть не падаю со стула. — Хочу, чтобы *мы* покатались на лыжах. В память о твоей маме. Вот, чего я хочу. Это мое последнее желание.

Я понимаю, что между нами что — то меняется, но мне наплевать на это. Сейчас больше ничего не имеет значения.

— Хорошо. — Мне приходится крепко держать ручку, чтобы записать ее желание, после чего я вырываю лист и сворачиваю его пополам.

— Вот, — говорю я, отдавая его Нэд. — Начнем, как только вернемся из Огайо.

— Хорошо.

— Детка?

— Да?

— Пошли спать, — произношу я, зная, что сегодня больше не смогу ни о чем говорить. Я чувствую, как в воздухе витают изменения и понимаю, что Нэд тоже это чувствует. Я пока не понимаю, какие это изменения, и не уверен, что хочу. Мы беремся за руки и идем в ее комнату. Тихо ложимся в кровать. Ни один из нас не произносит ни звука, когда я прижимаю ее к своей груди и кладу на нее ногу. Ни один из нас не произносит ни слова, пока мы слушаем наше дыхание в ночной тишине. Также молча мы засыпаем. Мы оба не говорим ничего и в то же время все.

Глава 14

Бреннан

Дзинь, дзинь. Дзинь, дзинь.

— Нэд, — ворчу я. Она игнорирует меня. *Дзинь, дзинь. Дзинь, дзинь.* — Нэд, выключи его. — Она, наконец, медленно поднимает голову с моей груди.

— Что такое?

— Твой дурацкий телефон. Выключи его.

— Выключись, — бурчит она. Я улыбаюсь.

— Не думаю, что это сработает, детка.

Нэд недовольно вздыхает и, продолжая прижиматься ко мне, пытается дотянуться рукой до телефона, который она не может видеть, потому что у нее закрыты глаза. *Дзинь, дзинь. Дзинь, дзинь.* Я сажусь и хватаю мобильный, а потом обратно ложусь и отдаю его ей.

— Зачем, черт возьми, Утырсон звонит тебе, — я замолкаю, пытаюсь разглядеть время на ее телефоне, — в пять часов утра?!

— А мне откуда знать, — раздраженно отвечает она и отвечает на звонок. — Да, Джексон? — сонно говорит Нэд в трубку. С утра у нее такой сексуальный голос, но это не отменяет того факта, что это придурок только что разбудил меня. — Да, я все еще сплю. Да, я лечу в Огайо. Как ты об этом узнал? Ах да, Мисти. Нет, самолет в десять. Нет, ты же не знал.

— Не знал или специально разбудил нас так рано? — недовольно говорю я. Нэд предостерегающе смотрит на меня.

— Прости, это Коул. У него скверное настроение, потому что твой звонок разбудил его.

— Совершенно верно, черт возьми.

— Коул, — восклицает Нэд. — Прости, Джексон, да, я лечу к родителям. Да, Коул со мной. Послушай, мне не хочется быть грубой, но не могли бы мы продолжить разговор, когда я вернусь завтра вечером? У меня была тяжелая ночь, я устала и хочу поспать еще пару часов. Да, да, хорошо. Тогда увидимся, когда я прилечу обратно. Спасибо. Ты тоже, пока. —

Наконец, она вешает трубку.

— Что ему было нужно?

— Джексон хотел пожелать мне хорошего полета. Он думал, что я купила билеты на ранний рейс, и хотел успеть застать меня до того, как это станет невозможным.

— Зачем ему желать тебе хорошего полета?

— Он мой друг Коул и просто пытается быть вежливым и милым.

— Как скажешь.

— А теперь давай еще поспим, — стонет она.

— Хорошо, но больше никаких телефонных звонков.

— Что?

— Больше никаких телефонных звонков. Я не хочу видеть входящих от Утырсона или какого — то другого придурка. Через несколько часов у нас будут маленькие каникулы, поэтому мы заключаем сделку. Никаких телефонных звонков до самого возвращения.

— Я не против, — пожав плечами, говорит Нэд. — У меня есть кому следить за делами в мое отсутствие, поэтому я даже и не ожидаю никаких звонков. А что насчет тебя, плейбой? Твои девушки смогут подождать до твоего возвращения? — язвительно интересуется она.

— У меня нет девушек. Ты первая.

— Пфф.

— Я серьезно, у меня не было женщины с тех пор, как я подписал твой договор. А когда я попытался его нарушить, у меня все равно ничего не получилось.

— Уверена, у тебя будут для этого и другие возможности.

— Ты права. Я тут давеча встретил очень сексуальную цыпочку — ее зовут Лоррейн. Мы спали с ней до этого, и она предложила мне себя практически на блюдечке. Я сказал ей, что у меня есть девушка.

— Правда? — потрясенно смотрит на меня Нэд.

— Правда. Мои глаза смотрят только на тебя, Нэд, — шучу я, щелкая ее по носу. — А теперь давай уже поспим, а то скоро зазвонит будильник.

— Да, давай.

— Я чувствую, что ты улыбаешься возле моей груди, Нэд.

— Да, потому что ты, наконец, выполнил условие договора, и мне не пришлось принуждать тебя к этому.

Я делаю глубоких вдох и закатываю глаза.

— То, что я отказал Лоррейн не имеет никакого отношения к договору, Нэд. Если ты еще не поняла, я всегда делаю то, что, черт возьми, хочу, детка. А. Теперь. Давай. Спать.

Я сижу в самолете с закрытыми глазами. Мы вот — вот взлетим, и я мысленно молюсь, надеясь, что большой парень на небесах меня слушает. Взлет — это самое худшее.

— Коул, — шепчет Нэд. Я не обращаю на нее внимания. — Коул, открой глаза. — Я открываю. — Посмотри на меня, — спокойно говорит она. Я поворачиваю голову в ее сторону. — Не нужно бояться. Помни, ты не можешь избежать предначертанного, поэтому открой свои чертовы глаза и наслаждайся жизнью. Разве это не замечательно? Лететь над облаками, как птица, наслаждаясь красотой окружающего мира? Знаешь, сколько людей хотели бы сейчас оказаться здесь, но не могут? Это же невероятно, Коул, и мы проживаем этот момент вместе.

Я улыбаюсь, когда она произносит последние слова.

— Коул, — зовет меня Нэд.

— Да?

— Посмотри, — она показывает в иллюминатор. — Все закончено, мы в воздухе. — Нэд права. Она заговорила меня, что я даже не заметил, как мы взлетели.

— Спасибо, — шепчу я, переплетая наши пальцы.

— Всегда пожалуйста.

— Расскажи мне об Огайо.

— Что ты хочешь знать?

— Все? Я хочу знать, каково тебе было жить и расти там.

— О, это было прекрасно. Мама и папа до сих пор живут в доме, в котором я выросла. Он расположен в маленьком городке Блу — Крик, в котором только дома, холмы и прекрасная зеленая трава. Ближайший магазин находится в тридцати минутах езды. Как видишь, это довольно уединенная местность.

— Совсем не похожая на Нью — Йорк?

Нэд рассмеялась.

— Совсем. Мне кажется, у моих родителей закружилась бы голова от Нью — Йорка. Им нравится их размеренный образ жизни.

— А тебе не нравился?

— Нет, нравился. У меня было самое лучшее детство, — говорит она с блеском в глазах. — Но я знала, чего хотела и понимала, что для этого нужно уехать из Огайо. Я покинула наш городок, когда мне было девятнадцать, и добилась всего сама.

— Вау, тебе, наверное, было страшно?

— Поначалу да, но ко всему привыкаешь. К тому же, я очень хотела, чтобы у меня все получилось. Тем не менее, мне нравится возвращаться обратно, в родные пенаты, где все друг друга знают. Где все живут, как одна большая... семья. Я скучаю по этому.

— Могу себе это представить.

— В Блу — Крик не особо много развлечений, поэтому приходится веселиться как можешь.

— Как думаешь, твои родители когда — нибудь захотят переехать?

— Нет, они прочно осели в Блу — крик. Мама и папа всегда этого хотели: вырастить детей, вместе состариться и умереть. План кажется простым, но иногда простота — это хорошо.

— Иногда простота — это идеально.

— Точно. А как насчет твоего детства?

— О, у меня было отличное детство. Мои родители были замечательными. Мы с Лайлой не променяли бы его ни на что другое. Отец много занимался со мной, учил меня кататься на велосипеде, брал с собой на рыбалку, играл в баскетбол. Для своего возраста он был очень крепким парнем. Иногда я незаметно подглядывал за ним. Мы с Лайлой были убеждены, что он вампир... потому что не старел. Естественно, мы так и не увидели, как он пьет кровь, а с годами время перестало щадить его, и наша теория оказалась несостоятельной.

— А что насчет твоей мамы?

— Мама была идеальной. Знаю, это невозможно, но она была. Мама дарила мне такую любовь, о существовании которой я даже не подозревал. Она никогда не кричала и не злилась на меня. Неважно, сколько раз я оступался или у меня что — то не получалось. Она всегда продолжала говорить мне, что я справлюсь.

— Судя по всему, она была и правда идеальной.

— Да. Но все изменилось, когда она умерла. Отец изменился. К этому времени Лайла уже переехала с Джейми в Нью — Йорк и остались только я, мама и папа. Когда она умерла, из дома тоже ушла жизнь. Она забрала с собой все счастье. Отец был очень зол. Он обвинял во всем ее. То он любил ее больше жизни, а теперь ненавидел до смерти. Я не смог терпеть, что он плохо говорил о ней, Нэд, потому что для меня она была идеальной. Я не мог позволить ему омрачать память о ней. Поэтому через год после смерти мамы я уехал и больше никогда не возвращался домой.

— Ты с ним хотя бы разговариваешь?

— Иногда, но это всегда плохо заканчивается.

— Мне кажется, что ты замечательный, — шепчет она.

— Почему?

— Посмотри, что ты делаешь для меня, Коул.

— Ты мне за это платишь, Нэд.

— Мы оба знаем, что деньги не имеют к этому отношения. — *Она права.* — Ты хороший человек, Коул. Мне повезло, что я повстречала тебя. Наверное, мне стоит добавить в список желаний еще один пункт — «встреча с Коулом» — и поставить напротив него галочку.

— Если бы в твоём списке желаний был я, то остальное тебе даже не потребовалось бы, — шучу я.

— Обязательно нужно все портить? — смеется Нэд.

— У нас у всех свои роли, детка.

— Да, это правда, — с улыбкой говорит она, а потом отворачивается и смотрит в окно.

Я сжимаю ее ладонь, надеясь, что она поймет, как много, на самом деле, ее слова значат для меня.

Глава 15

Бреннан

Я солгу, если скажу, что предстоящая встреча с отцом Нэд не заставляла меня нервничать. Через час и сорок пять минут мы, наконец, стоим возле Международного аэропорта Цинциннати — Северный Кентукки в ожидании его приезда.

— Дом твоих родителей далеко отсюда? — спрашиваю я, убирая чемодан Нэд с дороги, чтобы пропустить пожилую даму.

— В полутора часах езды.

— Серьезно?

— Да, я же говорила тебе, что это глухой городок. Не переживай, ты можешь поспать в машине, — хихикает она. *Да, наверное, могу.* — Папочка! — неожиданно вскрикивает Нэд и бросается в объятия высокого мужчины с седыми волосами. Он немного ниже меня, но очень крепкий. Я бы побоялся вступать с ним в схватку, даже несмотря на его солидный возраст. При виде Нэд на его лице расплывается огромная улыбка. Он крепко прижимает ее к себе, но через несколько секунд отстраняется и его глаза, такого же карамельного оттенка как у Нэд, пристально изучают ее.

— Как у тебя дела, Тыковка?

— Нормально. Ты хорошо выглядишь. Все еще сам рубишь дрова для камина? — смеется Нэд. Она выглядит такой расслабленной.

— Конечно. Боже, я так скучал по тебе.

— Я тоже. Я хочу кое с кем тебя познакомиться. — Нэд берет отца под руку и тянет его ко мне. — Папа, это мой парень, Коул. Коул, это мой папа.

Я протягиваю ему руку, но, к моему удивлению, он обнимает меня, несколько раз хлопает по спине и только потом отпускает.

— Рад познакомиться с тобой, сынок. — Его теплый взгляд напоминает мне о том, как раньше смотрел на меня отец. Это было давным — давно.

— Я тоже, сэр.

— Что ж, давайте положим ваши вещи в машину, нам еще далеко ехать, — говорит он, забирая чемодан у Нэда. Она оборачивается и улыбается мне, а потом снова сосредотачивает все свое внимание на отце.

— Как у тебя дела на работе?

— Неплохо, Тыковка. На прошлой неделе Старый Билл ушел на пенсию, и мы взяли на его место нового человека. Ты знаешь старшего сына Салли, Филиппа?

— Да, — отвечает Нэд.

— Пока что он работает довольно медленно, но скоро я начну его подгонять. В прошлом месяце его бросила жена с детьми, и бедный парень пытался покончить жизнь самоубийством. Ему нужно немного помочь, но я не могу быть мягок с ним слишком долго.

— Папа работает управляющим в «Невилле», самом большом в округе магазине. Он сам добился этой должности, — с гордостью говорит Нэд.

— Круто, — отвечаю я.

— А начинал с уборщика. — С этими словами отец Нэд берет мой чемодан и ставит его в кузов темно — синего пикапа. Как только мы садимся в машину, Нэд берет мою руку, сжимает ее, а потом отпускает. Я знаю, что она благодарит меня за то, что я поехал с ней. Я улыбаюсь и перевожу взгляд на ее отца, который продолжает рассказывать свою историю. — Это было нелегко. Джонни, тогдашний менеджер — Господи, упокой его душу — был очень строг со мной, но вместе с этим он был самым добрым человеком из всех, кого я знаю. Он научил меня всему, а я продолжаю передавать его знания новому поколению.

— А что вы продаете? — с любопытством спрашиваю я.

— Все: еду, инструменты, одежду, товары для садоводства.

— Круто.

— А чем занимаешься ты?

— Я актер, сэр.

— Зови меня Эдди, сынок. Значит, когда —нибудь мы увидим тебя на большом экране?

— Надеюсь на это.

— Если ты хочешь именно этого, то добивайся. Не позволяй никому отговаривать себя. Я прав, Тыковка?

— Да, — кивает Нэд.

— Спасибо, — задумчиво отвечаю я.

— Твоя мама с таким нетерпением ждала тебя. Ты же знаешь, в какое она приходит оживление, когда ты в городе. Мне кажется, ей просто нравится готовить кому — то еще, кроме меня.

Нэд смеется.

— Я скучала по ней и по ее готовке.

— Ей будет приятно это услышать. Надеюсь, ты готовишь своему парню?

Я кашляю, и Нэд пинает меня по ноге.

— Ну, я пробовал ее блинчики, — исподтишка подмигивая ей, отвечаю я.

— О да, они у нее неплохо получаются.

— Подожди, когда попробуешь блинчики моей мамы.

— С нетерпением этого жду.

— Блинчики — это хорошо, но не забывай готовить ему нормальную еду. Дай мне знать, если с этим будут проблемы, Коул.

— Обязательно.

— Папа! Не нужно поощрять его. С ним и так не просто!

— Со всеми мужчинами непросто, Тыковка. Просто нужно решить, который из них достоин тебя.

Нэд переводит взгляд на меня и улыбается.

— Да, я знаю, папа.

— Вот и хорошо. А теперь расскажи мне о своих кольцах.

— Я уже думала, что ты никогда об этом не спросишь, — смеется она.

Я засыпаю посреди рассказа Нэд о ее новом заводе в Париже. В этом, определенно, виноват Утырсон, который так рано позвонил утром. Вскоре я чувствую легкое постукивание по плечу и слышу прекрасный голос Нэд, который произносит мое имя. Я открываю глаза и вижу надпись «Блу Крик».

— Мы почти на месте, — шепчет она мне.

Я оглядываюсь и вспоминаю, где нахожусь.

— Прости, я, наверное, устал сильнее, чем думал, — сонным голосом бубню я.

— Не переживай, ты ничего не пропустил, — говорит Эдди.

Я выглядываю в окно и понимаю, что мы очень далеко от Нью — Йорка. Вокруг невероятная красота: пустынная дорога, трава, холмы и деревья.

— Так вот где ты выросла!

— Да, — с гордостью отвечает Нэд. — Красиво, правда?

— Правда.

— Через пять минут будем дома, — доводит до моего сведения Эдди. Я киваю и продолжаю наслаждаться пейзажем.

Эдди был прав, потому что ровно через пять минут мы подъезжаем к его дому — маленькой деревянной хижине, со всех сторон окруженной зеленой травой. Признаться, я никогда не видел ничего подобного, но мне понравилось. Нэд не шутила, когда сказала, что место, где она жила, было уединённым. Неудивительно, что ей нравится сюда приезжать.

— Это невероятно, — шепчу я.

— Папа своими руками построил дом.

— Правда?

— Да, у него много талантов. Пошли уже, — говорит Нэд. В этот момент я понимаю, что ее отец уже вышел из машины и заносит наши вещи в дом. Ему, наверное, сильно за пятьдесят, но двигается он, как гоночная машина.

— Давайте мне чемодан, — подбегая к нему, говорю я.

— Не дури, ты гость, иди и расслабляйся. Нэд покажет и расскажет тебе что и как.

— Спасибо.

— Не стоит благодарить меня, сынок. — С этими словами он исчезает в доме.

Нэд подходит ко мне и спрашивает:

— Эй, ты в порядке?

— Да. У тебя крутой отец.

— Так оно и есть. Кажется, ты ему понравился.

— Отличное начало, — улыбаюсь я, притягивая ее к себе за талию.

— Точно, — отвечает Нэд и обнимает меня за шею. — Вы, мистер Коул, стоите каждого потраченного на вас пенни.

— В твоих устах это звучит так пошло. — Она смеется, и мой взгляд опускается на ее рот. Я начинаю непроизвольно тянуться к ее губам, но Нэд говорит:

— Как бы мне не хотелось нарушить условия нашего договора, но я практически уверена в том, что мама сейчас наблюдает за нами из окна.

— Мне кажется, она все поймет, ведь у нее очень сексуальная дочь, чьи губы отчаянно просят поцелуя, — шепчу я.

— Коул.

— Шучу, детка. С этого момента я буду вести себя прилично. Пошли. — Я отстраняюсь и беру ее за руку. Она со смехом тянет меня в хижину, внутри которой я сразу же чувствую себя как дома. Это звучит странно, но так оно и есть. Я направляюсь напрямик в гостиную, где уютно потрескивает камин и стоят два дивана, между которым лежит ворсистый ковер. Уверен, в пентхаусе Нэд я видел такой же. Нэд тянет меня в длинный коридор, по обе стороны которого расположены комнаты. Мы заходим в первую дверь направо и оказываемся в кухне с деревянными шкафчиками и небольшим столом по центру. В дальнем углу, перед окном, стоит женщина, которая расставляет посуду.

— Мама! — Нэд отпускает мою руку и бежит к ней. Женщина поворачивается и крепко обнимает свою дочь.

— Милая, я так по тебе скучала. — Она утыкается носом в волосы Нэд и прижимается к ней с закрытыми глазами, словно боится, что это всего лишь сон. — От тебя пахнет клубникой со сливками, — говорит женщина, вызывая на моем лице улыбку.

— Это шампунь. — Нэд целует ее в щеку, а потом отстраняется и берет ее руки в свои. — Мам, я хочу познакомить тебя с Коулом.

— Это, должно быть, тот молодой человек, о котором ты говорила мне по телефону. — Ну разве он не красавчик?

Я делаю шаг вперед и протягиваю руку.

— Рад, наконец, познакомиться с вами, миссис Уотерс, — вежливо произношу я.

— Ой, глупенький, у нас тут принято обниматься. Иди сюда. — С этими словами она крепко прижимает меня к себе. — Я так рада, что ты приехал с Нэдди.

— Я бы ни за что этого не пропустил, — искренне отвечаю я.

— Он такой милашка. — Женщина подмигивает Нэд, а потом возвращается к прерванной работе. — Тебе следовало поцеловать его, когда у тебя была такая возможность. Я бы уж точно не отказалась.

Я смеюсь и, наверное, слегка краснею.

— Мама, ты ни капельки не изменилась.

— А ты бы этого и не хотела. А теперь иди, покажи Коулу свою комнату, и быстро возвращайтесь, у нас еще много дел. Рада была познакомиться, Коул.

— Я тоже, миссис Уотерс.

— Называй меня Норой, а то я чувствую себя старухой, — хихикает она, напоминая мне

Нэд. Надеюсь, что она не флиртует таким образом со мной, как ее дочь. В этот момент я понимаю, как они похожи и как много лет спустя будет выглядеть Нэд.

— Мои родители немного старомодные, поэтому ты сегодня спишь один, дружок, — говорит Нэд, когда мы выходим в коридор.

— Ты бы все равно на этом настояла.

— Я позволила тебе спать с собой вчера.

— Нет, я тебя заставил.

— Но это ведь все равно произошло.

— Ну... в итоге, да.

— Судя по всему, я стал свидетелем какого — то зашифрованного разговора о сексе, поэтому простите, я сейчас же удаляюсь. — Я поворачиваю голову и вижу, что последнее предложение произнес Эдди.

— Папа! Мы говорим не о сексе, — смущенно отвечает Нэд.

— Не стоит стесняться меня. Ты уже взрослая.

— Папа, мы говорили не о сексе.

— Это правда, — подтверждаю я.

— Это. Не. Мое. Дело. — С этими словами он заходит в кухню, оставляя нас одних. Мы переглядываемся и разражаемся смехом.

— Теперь я понимаю в кого ты такая.

— Вот и хорошо, значит, меня не в чем винить.

— А вот это под большим вопросом.

— Как знаешь, — говорит Нэд, заталкивая меня в комнату, в которой стоит двуспальная кровать, два маленьких ночных столика и шкаф. — Будешь спать здесь, — объявляет она. Я смотрю в угол и замечаю, что моя сумка уже на месте.

— А, традиция, — произношу я, показывая на сумку. Нэд смотрит на меня с недоумением. — В этой комнате спят все твои парни?

— Нет, ты первый, кого я привела сюда.

— Рад это слышать. Значит, я буду первым парнем, который поцеловал тебя в этом доме, — шепчу я.

— Что? Ты не целовал меня в...

Я прижимаюсь к ее губам и целую, а потом с удовлетворенной улыбкой отстраняюсь.

— Тебе нравится прерывать меня поцелуями?

— Только если ты не говоришь ерунду. Судя по всему, мне стоило бы целовать тебя каждый раз, когда ты открываешь рот. — Она пытается ударить меня, но я уже привык к этому, поэтому хватаю ее за запястье, прижимаю к себе и быстро чмокаю в губы. — А теперь убирайся из моей комнаты, пока твой папа не кастрировал меня за мои мысли, — говорю я, показывая на кровать.

— В таком случае тебе стоит бояться не папу, а меня, Коул.

— Твои пустые угрозы заводят меня еще больше, детка.

Нэд закатывает глаза и подходит к двери.

— Кстати, я обманула тебя. Ты не первый парень, который поцеловал меня в этом доме. Первым был Джоуи Миллс.

— Кто такой, черт возьми, этот Джоуи Миллс? — Нэд, не обращая на меня внимания, выходит из комнаты. Знаете, это было совсем не смешно.

Бреннан

Закончив раскладывать вещи, я направляюсь на кухню, где, судя по голосам, кто-то есть. Раскладывание вещей выглядело так: я затолкал сумку в дальний угол в шкафу в своей комнате.

— Наконец-то, а мы тут решаем, что сегодня готовить на ужин, — говорит Нора, когда я захожу.

— О, чем я могу вам помочь?

— Ну, я предлагаю лазанью, а эти двое хотят куриную запеканку. Что предпочитаешь ты, Коул? — спрашивает она.

Я перевожу взгляд на Нэд. Она смотрит на меня этим своим взглядом.

— Думаю, я выберу запеканку, потому что важнее всего для меня быть в милости у Нэд.

— Предатель, — смеется Нора.

— Спасибо, малыш, — говорит Нэд, а потом подходит ко мне и быстро целует в губы. Нэд только что поцеловала меня первой? Напоказ родителям? Наплевать, главное, что она поцеловала меня первой!

— Хорошо, вот список продуктов и других вещей, которые нам нужны. Коул, ты едешь в магазин с Эдди и не давай ему отвлекаться, — предупреждает Нора.

— Я никогда не отвлекаюсь, милая. Просто уделяю внимание вещам, которые ты считаешь неважными.

— Эд Уотерс, выметайся отсюда, пока я не решила не кормить тебя сегодня.

— Будет сделано, любимая, — смеется он и целует ее в щеку.

— Подожди, твое имя — это сочетание их имен? — восклицаю я, показывая на родителей Нэд. — Ты никогда не говорила мне этого.

— Нет, не говорила, но ты и сам догадался. А теперь не мог бы ты уже поехать в магазин?

— О боже, если Нэд голодна, то нам лучше убраться подальше, — говорю я Эдди.

— Согласен, показывай дорогу, сынок, — смеется он, и мы выбегаем из дома.

— Ха-ха, очень смешно, — доносится мне в спину голос Нэд.

Я жду, когда Эдди откроет машину, и запрыгиваю в нее.

— Женщины в семье Уотерс слишком любят командовать, — говорит он, усаживаясь за руль.

— Как будто я этого не знаю.

— Пристегнись, сынок. Нам ехать тридцать пять минут.

— Хорошо, сэр, — отвечаю я, следуя его инструкциям. — Вы тоже здесь выросли?

— Да, у моих родителей был маленький домик в десяти минутах езды отсюда. Тут очень красиво.

— Согласен. Я рад, что Нэд взяла меня с собой.

— Кажется, она очень увлечена тобой.

— Думаете? — с любопытством интересуюсь я.

— Я вижу это по ее глазам. Глаза никогда не врут. Полагаю, ты знаешь о ее ситуации? — Я понимаю, что он имеет в виду здоровье Нэд. Воздух мгновенно тяжелеет.

— Да, она рассказала мне обо всем с самого начала.

— И это не беспокоит тебя?

— А должно?

— Не многие мужчины готовы отдать свое сердце умирающей женщине, Коул.

— Со всем уважением к вам, но я не *многие* мужчины.

— Рад это слышать.

— И это ведь не имеет никакого отношения к ее деньгам?

Мне стоило бы оскорбиться, но я засмеялся.

— Честно признаться, я не имел никакого понятия о том, кто такая Нэд и сколько у нее денег, пока она сама мне об этом не сказала. Если подумать, я до сих пор не знаю, сколько она стоит.

— Мне нравится твоя честность, — со смехом произносит Эдди.

— Спасибо.

— Я уже давно не видел, чтобы она так улыбалась.

— Правда?

— Когда у тебя много денег, иногда сложно определить, кто и как к тебе действительно относится. Я думаю, что тебе небезразлична моя дочь.

— Это правда. Не знаю, когда это произошло, но она стала мне дорога, — искренне отвечаю я.

— Вот и хорошо. А откуда твоя семья?

— Из Калифорнии.

— Но ты живешь в Нью-Йорке с Нэд?

— Я живу в Нью-Йорке уже пять лет, а моя сестра — десять. В Калифорнии остался только мой папа, — пытаюсь скрыть горечь при упоминании об отце, говорю я.

— А твоя мама?

— Она умерла шесть лет назад.

— Очень жаль, но ты вроде неплохой парень, поэтому, предположу, что она неплохо воспитала тебя.

— Это точно. Она была самой лучшей. Нэд сильно напоминает мне ее.

— Ты ведь знаешь, что говорят в этом случае?

Я качаю головой.

— Что?

— Что, в конце концов, мужчина женится на женщине, которая напоминает ему мать.

— Было бы неплохо, ведь она была идеальной.

— Как и моя Нэдди.

Мне хочется согласиться, но это кажется опасным, поэтому я не произношу ни слова. Весь оставшийся путь я молчу, и Эд позволяет мне это делать.

— Мы вернулись! — кричит Эд, как только мы переступаем порог дома. Мы направляемся напрямик на кухню, и я выкладываю все на стол.

— Отлично, а теперь убирайтесь и не мешайте мне, — шутя, произносит Нора. Я улыбаюсь в ответ и ухожу, чтобы найти Нэд.

Стучусь в комнату, которая по моим расчетам должна быть ее, и жду, когда она ответит.

— Заходи, — кричит Нэд. Я так и делаю. — О боже, не могу поверить, что ты и правда постучался.

— Только потому, что мы находимся в доме твоих родителей, и я показываю себя с наилучшей стороны.

— Я так и думала, — закатив глаза, отвечает она.

— Чем это ты занимаешься? — интересуюсь я у сидящей на кровати Нэд. Ее комната

выглядит точно так же, как моя, только цвета немного ярче. Нэд собрала волосы и переделалась в серые спортивные штаны и черный топ. Она выглядит так сексуально. Интересно, эти стены звуконепроницаемые?

— Я читаю и знаю, о чем ты думаешь. Веди себя прилично.

— И о чем это? — с наигранной невинностью восклицаю я и падаю на кровать рядом с ней. Она снова закатывает глаза и возвращается к книге. — Ну так что? Стены в комнате звуконепроницаемые?

— Что?

— Ты сказала, что знаешь, о чем я думаю. Ну а я думал о том, услышат ли нас твои родители, — подмигиваю ей я.

— Даже если и так, это не имеет никакого значения.

— Знаешь, твои постоянные отказы больно бьют по моему эго.

— Вот и хорошо. А теперь ты не мог бы поторопиться и сообщить зачем пришел, чтобы я могла поскорее вернуться к книге.

— Что ты читаешь?

— Любовный роман.

— Серьезно? Ты читаешь любовный роман?

— Да.

— Никогда не думал, что ты любишь читать.

— Ну, есть много вещей, которые ты не знаешь обо мне, мистер Коул.

— Судя по всему, да. — Я опираюсь на руку и пристально смотрю ей в глаза. — Видишь ли, мне кажется, что любовные романы заставляют выглядеть нас, настоящих мужчин, в плохом свете. Мы просто не можем соперничать с теми безумными поступками, которые совершают ваши выдуманные книжные герои.

— Книжные парни, — поправляет она меня, — и я не согласна.

Я закатываю глаза.

— Естественно, ты же женщина. Уверен, ты поглощаешь эти романы большую часть своей жизни и поэтому подсознательно думаешь, что достойна того же, о чем читаешь.

— Вообще-то, у многих героев есть куча недостатков, — говорит Нэд и кладет книгу между нами.

— Например, какие?

— Для начала, они совершают множество ошибок. Главной героине приходится многое прощать ради «жили вместе долго и счастливо».

Нэд с такой пылкостью говорит об этом, что мне хочется узнать побольше.

— Тогда зачем ты их читаешь? Разве этого мало в реальной жизни?

— Чтение — это побег из внешнего мира, а не отторжение от реальности. Я читаю, чтобы сопереживать чувствам и эмоциям героев. Их борьба и испытания, через которые они проходят, такие же настоящие, как и мои. Ты смотришь на жизнь, словно через увеличительное стекло, и видишь, что все не так уж плохо. Что все может быть гораздо хуже. А иногда тебе просто хочется посмотреть на вещи под другим углом.

— И что во всем этом доставляет тебе удовольствие?

— «Жили долго и счастливо», — смеется Нэд. — Романы, которые я читаю, напоминают американские горки. Они наполнены конфликтами, болью и жестокими разочарованиями, но в конце дают то, что не всегда предлагает жизнь... «жили долго и счастливо».

— Интересно.

— Да. Тебе тоже стоит прочитать хотя бы один.

— Нет, это не мое, детка.

— Как тебе может быть не интересен жизненный опыт других людей?

— Мне в голову не приходит ничего умного, поэтому я сделаю вид, что не слышал тебя.

— Ух ты, непревзойденному Бреннану Коулу нечего сказать? Не думала, что доживу до этого дня. Но я рада, что могу немного отдохнуть от твоего большого р...

Нэд приходится замолчать, потому что я начинаю безжалостно щекотать ее. Она падает на спину и, широко открыв рот, смеется так, как я еще не слышал.

— Ой, я только что обнаружил слабое место Нэдди Уотерс. — Она не может мне ничего ответить, потому что истерично смеется и едва может дышать. Решив, что Нэд достаточно настрадалась, я прекращаю ее щекотать и с улыбкой наблюдаю за тем, как она пытается отдышаться.

— Ты — злобный, маленький человечиска, — говорит Нэд, пытаясь недовольно посмотреть на меня, но у нее это плохо выходит.

— Я уже говорил тебе, что во мне нет ничего маленького.

— Неужели? А что насчет твоего мозга?

Я поднимаю руку, угрожая ей продолжить то, что мы только что закончили.

— Нет, — с широкой улыбкой произносит она. Не думаю, что я когда-либо встречал женщину красивее, чем Нэд. Я опускаю руку на ее талию и просто смотрю на нее, восхищаясь каждой черточкой ее лица. Ее дыхание медленно восстанавливается и теперь она молча смотрит на меня в ответ. Наплевать, если ей неудобно под моим взглядом. Мне нужен этот момент. Нужно запомнить и запечатлеть его, потому что он прекрасен.

Я поднимаю руку и нежно убираю прядь ее волос за ухо.

— Как это ощущается? — шепчу я, зная, что она поймет, о чем я говорю. Нэд делает глубокий вдох. Не уверен, что она хоть раз моргнула с того момента, как мы сцепились взглядами.

— Это самое ужасное и самое лучшее чувство в мире. — Я недоуменно смотрю на нее. Не ожидал, что смерть можно описать такими словами. Разве это возможно?

— Это самое лучшее чувство потому, что я знаю о ней. В ней нет неожиданного или ужасного сюрприза, поэтому у меня есть шанс сделать то, что я бы никогда и не подумала сделать. Я простила людей, которых бы никогда не простила. Я пообщалась с людьми, с которыми никогда не говорила. И я живу так, как никогда не жила раньше. Когда ты узнаешь о том, что умираешь, то неожиданно понимаешь, как важна жизнь. Тебе хочется схватить ее за хвост и выжать из нее все возможное до того, как она попрощается с тобой. Умереть в молодом возрасте кажется огромной несправедливостью, но, по крайней мере, я знаю, что меня ожидает смерть. И я благодарна судьбе за это.

Я понимающе киваю, но мысль о том, что Нэд и правда *умирает*, лишает меня слов.

— А самое худшее чувство — это беспокойство. Не за себя, а за тех, кого я люблю. Смерть причиняет боль людям и меняет их. — Я киваю, думая о своем отце. — Она останавливает их от совершения поступков, которые они хотели бы сделать, и привносит в их жизнь страдания и мучения.

— А как тогда они должны себя чувствовать?

— Счастливо. Я хочу, чтобы люди были счастливы, зная, что они были частью моей жизни. Несмотря на взлеты и падения, она была прекрасной и мне хочется, чтобы именно

такой ее запомнили люди. Я хочу, чтобы они знали, что им стоит продолжать жить и наслаждаться каждой минутой жизни, потому что иногда люди слишком поздно узнают о приближающейся смерти. Я и при жизни не хотела, чтобы люди горевали и страдали, зачем тогда мне этого желать им в смерти? Она должна продолжаться и после моего ухода, и для кого-то она может стать еще лучше, потому что моя смерть напомним всем и каждому, как важно *жить*. С тех пор, как я узнала о приближающейся смерти, все, чего мне хочется — это жить, и я постоянно удивляюсь, почему, черт возьми, мне потребовалось столько времени, чтобы понять это. — Нэд смеется, и я в ответ улыбаюсь. Эта женщина просто невероятна. Почему мне потребовалось столько времени, чтобы найти ее?

— Я знаю, ты скучаешь по своей маме, но в последние моменты своей жизни она была счастлива. То, что ей выпал шанс написать то письмо, подарило ей чувство огромного покоя. Поверь мне.

— Я знаю, — шепчу я, утыкаясь носом в ее шею и вдыхая ее запах. Я буду скучать по нему. — Я буду скучать по тебе.

Нэд гладит меня по голове, неторопливо перебирая пряди моих волос.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я знаю. Я тоже буду скучать по тебе, — тихо произносит она.

— Вот и хорошо, потому что каким бы великолепным ни был рай, ты не найдешь в нем другого такого, как я, — шучу я.

— Уверена в этом. Будем надеяться, что ты тоже в него попадешь, — смеется Нэд.

— Ты мне за это ответишь! Нэди Уотерс, твой язык не доведет тебя до добра. Ни в этой жизни, ни в следующей, — говорю я и снова начинаю ее щекотать. Когда комнату наполняет звук ее смеха, меня окутывает спокойствие. Это значит, что все будет хорошо. Во всяком случае, пока.

Глава 17

Бреннан

Защекотав Нэд «до смерти», мы, наконец, выходим из комнаты и присоединяемся к ее родителям на кухне. Интересно, чем, по их мнению, мы занимались? Вот, что я скажу... Нэд отнюдь не тихоня. По моему телу проходит волна дрожи, но я пытаюсь затолкнуть неподходящие для этого момента мысли как можно дальше.

— Ну и как тебе наш маленький городок, Коул? — спрашивает Эд, когда мы приступаем к восхитительной куриной запеканке, которую приготовила мама Нэд.

— Признаюсь, он мне очень понравился. Но я никогда бы не подумал, что Нэд росла в таком спокойном и тихом месте. По ней этого не скажешь.

— Тебе лучше следить за своими словами, — предупреждает Нэд, игриво сверкая своими глазами.

— Хорошо, детка.

— Да, Коул, женщины в семье Уотерс любят командовать, — смеется Эд.

— Я потихоньку начинаю понимать, насколько опасной может быть она.

— Ты даже и не представляешь насколько, — добавляет Нэд.

Нора сидит и молча наблюдает за нами. Я мельком смотрю на нее и вижу, что она только что вытерла со щеки слезу. Наверное, ей тяжело понимать, что, возможно, она видит Нэд в последний раз. Я знаю, каково потерять родителя, но даже не представляю боль от потери ребенка. Такого просто не должно происходить.

Нэд тоже замечает это и слегка сжимает руку матери. Нора улыбается ей и продолжает

есть.

— Я рад, что ты приехал, Коул. Никогда не видел, чтобы Нэдди так много улыбалась, — тихо произносит Нора.

— Она станет отрицать это, но, да, я произвожу на нее такой эффект. — Все начинают смеяться.

— Отлично, его эго только что выросло до непомерных размеров, — закатывает глаза Нэд.

— Ничего страшного, дай мальчику насладиться моментом. Мы, мужчины, любим это дело, — восклицает Эд.

— Во сколько у вас завтра вылет? — интересуется Нора.

— В семь часов вечера.

Нора становится грустной.

— То есть вам нужно будет выехать в три?

— Да, но завтра у нас будет женский день. И мы сможем обсудить этих двоих и все их раздражающие нас привычки.

— Отличный план.

— Нора, ваша куриная запеканка просто восхитительна. Спасибо, — говорю я.

— О, не стоит благодарить меня, — тепло улыбаясь, отвечает Нора.

Я откидываюсь на стуле и наблюдаю за тем, как Нэд продолжает есть и беседовать с родителями. Это невероятно мило. Раньше так было и в нашей семье. Ловлю себя на том, что постоянно улыбаюсь Нэд. Что-то изменилось, но я пока не понимаю что. Каждый раз, когда она что-нибудь говорит или смеется, у меня начинает чаще биться сердце. А когда она улыбается, я ощущаю, как меня наполняет странное чувство спокойствия.

Остаток вечера мы разговариваем и смотрим телевизор. Нора и Эдди идут спать около десяти, оставляя меня и Нэд наедине в гостиной. Нэд сидит у меня на коленях, и мы смотрим какую-то передачу о хищных животных.

— Эй, — шепчу я. Она задирает голову и вопросительно смотрит на меня. — Спасибо.

— За что?

— За то, что привезла меня сюда. За то, что познакомила со своим миром. Почему ты выбрала именно меня? — с любопытством интересуюсь я.

— Ну, во-первых, ты был единственным человеком, который ответил на объявление.

— Серьезно? А сколько оно висело?

— Недолго. Мисти повесила его в «Джиджи» за час до твоего звонка. Честно признаться, я и не думала, что кто-то согласится на работу, прочитав мой безумный договор.

— То есть теперь ты, наконец, признаешь, что твой договор был совершенно идиотским.

— Да, но мне нужно было обезопасить себя. Я до сих пор не могу поверить в то, что ты согласился. Я подумала, что ты либо невероятно отчаялся, либо полный болван.

— Спасибо, что проехала по моему эго.

Она поворачивается ко мне с огромной улыбкой на лице. Я опускаю руки на ее спину и притягиваю ближе к себе.

— Я утвердила твою кандидатуру в тот момент, когда рассказала, что умираю и о своей маме, — шепотом произносит Нэд. — Потому что увидела в твоих глазах понимание. Как только ты ушел, я сразу же сказала Мисти снять все объявления.

— Правда? Но это было рискованно?

— Да, но глаза никогда не лгут, а твои говорили, что, несмотря на то, что ты полный придурок, я могу доверять тебе.

— Сделаем вид, что меня не обидели твои слова. Рад, что ты выбрала меня. Все могло быть куда хуже; ты могла предпочесть кого-нибудь наподобие Утырсона.

— Оставь его в покое, он мой друг. Почему он вообще тебя волнует?

Ты правда хочешь, чтобы я ответил?

— Он мне не нравится. Он смотрит на тебя так, как не должен смотреть бывший Утырсон как пиявка.

— Ты тоже не просто смотришь на меня, — застенчиво произносит она.

Я притягиваю ее еще ближе, пока мои губы не касаются ее.

— Да, но я подписал договор, поэтому могу смотреть на тебя как пожелаю.

— В договоре об этом ничего не сказано.

— Детка, я с первого дня нарушал его. Я живу только по собственным правилам, а они говорят мне две вещи: во-первых, я буду смотреть на тебя как пожелаю и, во-вторых, этот разговор подходит к концу, потому что я собираюсь поцеловать тебя. — Именно это я и делаю, и все разговоры о правилах, договорах и Утырсоне сразу же забываются.

Я просыпаюсь от того, что кто-то тихо шепчет мое имя и прокладывает дорожку медленных и нежных поцелуев вдоль линии челюсти к губам. Открываю глаза и вижу, что надо мной, склонившись, стоит Нэд. Обхватываю ее бедра и, приподняв, сажаю на себя. Она хихикает и еще раз целует меня в уголок губ. Я закрываю глаза и наслаждаюсь ощущениями.

— С добрым утром, — нежно произносит она.

— Самый. Лучший. В. Мире. Будильник, — шепчу я, и комнату наполняет звук ее прекрасного смеха.

— Мама приготовила блинчики.

— Хм, наверное, я пропущу завтрак, детка. Не уверен, что должен есть блинчики другой женщины.

— А я и не знала, что ты перестал есть блинчики, приготовленные другими женщинами.

— Ну, попробовав твои, я понял, что у меня нет желания есть чьи-то еще.

— Да, мои блинчики единственные в своем роде.

— Определенно. — Я медленно вожу пальцем по ее спине, чувствуя, как она дрожит под моим прикосновением. Кажется, проснулся не только я, но и кое-кто пониже.

— Пстой, а Джоуи Миллс пробовал твои блинчики? — с самым серьезным видом интересуюсь я. Она смеется. Громко. Очень громко. Мое лицо досадливо морщится.

— А-а-а, ревнуешь к Джоуи Миллсу? — хихикает Нэд. Не знаю, почему она хихикает, ведь мы не флиртуем. Это очень важный вопрос.

— Зависит от того, пробовал ли он твои блинчики или нет.

— Ты такой милый, Коул. Нет, Джоуи никогда их не пробовал.

— Вот и хорошо, пусть так все и остается, — предупреждаю я. — Он уже украл твой первый поцелуй, жадный маленький засранец.

Нэд снова смеется.

— Ты ревнуешь к десятилетнему мальчику.

— Во-первых, я не ревную, просто переживаю, что, если ты начнешь угощать своими

блинчиками всех подряд, люди могут неправильно все истолковать. А во-вторых... Что?

— Мы поцеловались с Джоуи Миллсом, когда мне было десять лет. Мама раньше порой присматривала за ним, и однажды мы играли в моей комнате, и он украл мой первый поцелуй. Естественно, тогда я еще не знала, что это такое.

— Грязный, маленький воришка. Его следовало арестовать за это.

— Но мне понравилось.

— Ты была слишком юной, чтобы знать это, а он слишком неопытным, чтобы поцеловать тебя как следует.

— И как следует меня целовать?

— Так же, как заниматься любовью... медленно и осторожно. А теперь вставай: я собираюсь попробовать блинчики твоей мамы в том же доме, где ты поцеловала маленького преступника.

Нэд снова смеется. Мне тоже отчаянно хочется улыбнуться, но я сдерживаюсь.

— Пошли, я собираюсь поесть, а потом заняться любовью с твоим ртом и стереть все воспоминания о поцелуе Джоуи-придурка в твоей голове и в этом доме.

— Ты собираешься давать прозвища всем моим бывшим?

— Только придуркам, но пока они все такие, — говорю я, скатывая ее с себя и устремляясь на кухню. Я слышу, как она смеется за моей спиной, но не обращаю на это внимание.

Глава 18

Бреннан

Нэд права — блинчики ее мамы восхитительны. Я сдерживаюсь изо всех сил, чтобы не застонать от удовольствия.

— Хороши, правда? — спрашивает Эд, с гордостью глядя на свою жену.

— Они восхитительные, — говорю я с набитым ртом.

— Эй, у тебя не было такой реакции, когда ты ел мои блинчики. Может, мне стоит угостить ими больше людей, чтобы собрать отзывы?

— Может быть, — соглашаюсь я, находясь в блинчиковом оцепенении.

— Мы ведь говорим все еще о блинчиках? — интересуется Эл.

Нэд краснеет, а я ухмыляюсь.

— Мы определенно говорим о блинчиках, — отвечаю я, улыбаясь Нэд.

— Ты закончил? Я хочу кое-куда с тобой сходить перед тем, как у меня начнется женский день с мамой, — торопит меня Нэд. Сначала мне кажется, что она просто пытается закончить разговор с отцом, но выражение ее лица говорит мне, что это не так. Засунув в рот последний блинчик, я киваю и, подняв тарелку, встаю.

— Спасибо, Нора. Все было очень вкусно.

— Спасибо тебе, Коул, и оставь ее, — говорит она, показывая на тарелку. — Я уберу. Вы двое идите и развлекайтесь.

— Спасибо. — Нэд выглядит необычайно тихой.

То же самое продолжается и на улице. Я начинаю думать о том, куда она ведет меня, если ее настроение так неожиданно изменилось. Переплетаю наши пальцы и аккуратно сжимаю ее руку.

— Ты в порядке?

Она кивает.

Я решаю не надоедать ей и позволяю раствориться в своих мыслях. Она вернется ко

мне, когда будет готова. Поэтому я начинаю изучать все вокруг. Блу Крик — по-настоящему красивое место. Я никогда в жизни не видел столько травы и холмов. Наверно, так выглядел земной шар до того, как человек начал осваивать его. В воздухе ощущается запах океана и мокрого дерева. Мне нравится. На улице не слишком прохладно, но и не тепло. Что-то среднее, когда пальто — это слишком, а в футболке очень холодно. Я медленно потираю спину Нэд, чтобы напомнить ей, что я все еще здесь. Она напрягает ее, давая понять, что благодарна мне.

Я чувствую себя почти виноватым, гуляя по траве. Тут следовало бы ходить на цыпочках, но другого выхода нет. Неожиданно меня вырывает из мыслей голос Нэд.

— Я хочу тебя кое с кем познакомить, — шепчет она. В этот момент я понимаю, что мы остановились. Поднимаю глаза и вижу вывеску:

Кладбище Блу Крик

Я несколько раз моргаю, а потом перевожу взгляд на Нэд. Ничего не говоря, она тянет меня в арочный вход. Я ненавижу кладбища. И то, что я не посещаю могилу собственной матери тому подтверждение. В них есть что-то жуткое и безжизненное. Я в принципе не понимаю, как посещение такого места может успокоить человека, когда ты постоянно окружен напоминанием о смерти.

Мы продолжаем идти, пока не останавливаемся перед могилой с мраморным памятником. Я приглядываюсь и различаю слова: «Лаура Мари Уотерс». Судя по датам под именем, это не может быть ее бабушка.

— Это моя сестра, — словно услышав мои мысли, спокойно произносит Нэд. У Нэд была сестра? Я поражен. Даже не представляю, что можно сказать в таком случае, поэтому решаю промолчать.

— Она умерла в семь лет. В этом году ей было бы двадцать три, — не глядя на меня, произносит Нэд. — Она утонула.

Я крепче сжимаю ее руку и впервые осознаю, что Нэд понимает, что такое потеря гораздо лучше, чем кто-либо еще.

— Мы играли на озере и бросали хлебные крошки уткам. Мама сказала мне приглядывать за ней — она была недалеко от нас. Она сказала, что мне теперь десять лет и я большая девочка, поэтому могу это делать. Я думала, что все идет хорошо, правда, но это произошло так быстро. Сестра исчезла под водой, и я не смогла найти ее. Мама наказала *мне* смотреть за ней, поэтому я не позвала на помощь, а вместо этого, не умея плавать, прыгнула в озеро. Помню, как отчаянно колотила руками и ногами, но это ничем не помогало, и я только быстрее тонула. А потом меня вытащила чья-то рука. Это оказался папа. Я была так рада его видеть, но у него было очень грустное лицо. Они не смогли найти Лауру, а когда все-таки обнаружили, она была... Она утонула. Я годами обвиняла себя за это. Хотя мама и папа никогда так не считали. Мама обвиняла себя за то, что оставила семилетнюю девочку на попечении десятилетней, а папа обвинял себя за то, что не мог плыть быстрее. Это продолжалось многие годы. Бывало, я часами наблюдала за тем, как мама просто сидит и смотрит в окно. Однажды я спросила ее, что она делает, и мама сказала, что представляет себе жизнь Лауры. Она сказала, что грустит не потому, что сестра умерла, а потому, что у нее не было шанса пожить. Что у нее не было возможности сделать то, что делают все молодые девушки. И тогда мама заставила меня пообещать ей, что я буду наслаждаться каждой секундой своей жизни. Что я сделаю все, что смогу и захочу. Вот, почему она так поддерживала меня, когда я переехала в Нью-Йорк.

— Вот, почему ты наняла меня.

— Мама думает, что я не могу умереть, не узнав, что такое любовь. Я не согласна, но сделаю все, чтобы уменьшить ее боль. Смерть Лауры оставила ее такой опустошенной. У нее не было шанса попросить ее о чем-то до того, как сестра умерла, но я могу дать ей это. Я могу дать ей надежду, чтобы она не сидела и не смотрела потом в окно, представляя, какой могла бы быть моя жизнь. Она будет знать, что я прожила свою жизнь по полной. Я сделаю *все*, чтобы она была счастлива, Коул. Все. Мама заслуживает этого. — Не уверен, знает ли Нэд, что по ее щекам текут слезы. Я прижимаю ее к груди и крепко обнимаю. — Я не смогла спасти Лауру, но могу дать маме надежду. Даже если все это неправда, я могу исполнить ее мечту, — шепчет она.

— Да, можешь. Мы исполним ее вместе. Я не подведу тебя, Нэд. Обещаю, — говорю я отчаянно желая забрать ее боль. Она кажется сильной снаружи, но я знаю, что это не так. Меня удивляет то, что она не сломалась, когда узнала, что умирает, но плачет сейчас от страха, что не успеет сделать счастливой маму. Не думаю, что когда-либо встречу другую Нэд Уотерс. В этот момент, держа ее в объятиях, я клянусь, что никогда не отпущу ее. Не потому, что я ей нужен, а потому, что она нужна мне. *Очень сильно.*

Глава 19

Бреннан

— Я буду скучать по тебе, мам, — говорит Нэд, пока Нора обнимает ее. Они обе так крепко прижимаются друг к другу, будто не в силах расстаться.

— Горько, правда? — спрашивает Эд, стоящий позади меня.

— От чего?

— От понимания того, что ничего нельзя сделать, — грустно говорит он. Я сглатываю, но не произношу ни слова. — Я знаю тебя совсем недолго, Коул, но ты мне нравишься. Я доверю тебе приглядывать за моей девочкой.

— Я буду приглядывать, обещаю.

— Вот и хорошо. На. — С этими словами он вручает мне листок бумаги. Я смотрю на него и вижу список телефонов. — Это на случай, если тебе нужно будет связаться с нами... ну, ты сам знаешь... в срочном порядке. — *Я не хочу этого слышать.*

— Понятно, — бурчу я.

— Коул. — Наш разговор прерывает Нора. Я подхожу к ней, и она сразу же сжимает меня в крепчайшем объятии. — Спасибо, — шепчет она мне в ухо. — Спасибо. — Я целую ее в щеку и отступаю.

— Не забудь позвонить, как приземлитесь, — говорит Нора Нэд.

— Не забуду.

— А теперь уезжайте, пока не опоздали на рейс. — У Норы дрожит голос, но она отчаянно пытается сдержать слезы.

— Не плачь, мам. Помни, что ты обещала. — Нэд подмигивает ей и мне сразу становится любопытно, о каком обещании идет речь.

Эд и Нора дают мне надежду. Они уже потеряли одну дочь, а сейчас могут лишиться второй, но, тем не менее, это самые добрые и милые люди из всех, что я встречал. Благодаря им я понимаю, что то, что произошло с моим отцом, не оправдывает его поведения.

— Поехали, — говорит Эд, и мы, загрузив сумки в пикап, направляемся в аэропорт. — Что вы планируете делать, когда вернетесь в Нью-Йорк?

— Мы составили список дел и по возвращении начнем заниматься ими. Ведь так? —

спрашиваю я Нэд. Она тепло улыбается мне. Нэд понимает, что речь идет о списке желаний, который мы составили до того, как отправиться в Огайо.

— Ага, будем, как обычно, выпрыгивать из самолетов, — смеется она.

Ее отец тоже смеется, думая, что это шутка. А вот мне становится не по себе. Даже при мысли об этом меня начинает подташнивать. Я толкаю Нэд локтем в бок, отчего улыбка на ее лице становится шире. Остаток нашей поездки проходит в тишине и сосредоточенности на собственных мыслях.

— Мы даже не зашли в квартиру, Коул, — стонет Нэд, а я ухмыляюсь.

— Наплевать, в Огайо я был идеальным «парнем», но Нью-Йорк вернул миру гадкого, испорченного Коула, — смеюсь я, заталкивая ее в пентхаус. Закрываю дверь ногой и, ловко обходя сброшенные на полу сумки, веду Нэд в спальню, ни на секунду не отрываясь от ее губ.

— Гадкому Коулу нельзя появляться, когда вздумается, — произносит она между поцелуями.

— И кто это говорит? — Мои губы прокладывают дорожку поцелуев по ее шее, отчего она с трудом находит в себе силы, чтобы ответить.

— Это говорит та, чье имя я уже забыла. Ты отвлекаешь меня.

— Знаешь, я два дня представлял, как смотрятся твои стринги под одеждой и теперь определенно должен увидеть это воочию.

— Ты такой придурок, — хихикает Нэд.

— Тебе это нравится.

— Мечтай.

— Нэд?

— Ммм?

— Заткнись и давай целоваться.

Нэд собирается возразить, но я накрываю ее губы своими и чувствую, как она расплывается в улыбке. Это так сексуально.

— Ты сводишь меня с ума.

— Вот и хорошо, — говорит она, отступая.

— Ты куда?

— Проверить сообщения, некоторым из присутствующих, знаешь ли, нужно работать.

— Сейчас моя работа — это ты, и на твоем теле есть пара мест, над которыми хотели бы потрудиться эти руки.

— Это было так пошло.

— Знаю, но ты улыбнулась. — Нэд закатывает глаза.

— Разве тебе не нужно проверить телефон. Твои подружки, наверное, соскучились по тебе, — говорит она, направляясь в комнату, а я следую за ней.

— Я отдыхаю от них. В данный момент меня интересует только одна девушка, — отвечаю я, притягивая ее в свои объятия, как только она берет с комода наши телефоны, которые мы отключили и оставили на нем перед поездкой.

Я медленно целую Нэд, наслаждаясь ощущениями. Голова переполнена грязными мыслями о том, что мне хотелось бы сделать с ней сейчас. Я отстраняюсь и пытаюсь прийти в себя.

Она смотрит на меня и прикладывает телефон к уху.

— Ты набирала номер, пока я целовал тебя? — удивленно спрашиваю я. Она кивает. — Нельзя совмещать бизнес и удовольствие, детка.

— Привет, как дела? — спрашивает Нэд у человека на другом конце трубки. Она протягивает мне мой телефон, и я раздраженно выхватываю его, не переставая прокладывать дорожку нежных влажных поцелуев по ее шее. Нэд отталкивает меня и, предостерегающе посмотрев, уходит в другую комнату, чтобы закончить разговор. *Так нечестно.*

Я включаю телефон и жду, когда он загрузится, одновременно пытаюсь прислушаться к тому, что говорит Нэд, но она слишком далеко. Странно, но на моем телефоне оказывается тридцать три пропущенных звонка, семь эсэмэс и три голосовых сообщения.

Сначала я просматриваю текстовые сообщения. Бобби и Джейми интересуются где я и просят срочно перезвонить. Джейми никогда не шлет мне сообщения. У меня внутри все опускается. Нажимаю на кнопку воспроизведения голосового сообщения и прикладываю телефон к уху. В трубке раздается голос Бобби:

— Брен, ты где? Срочно перезвони мне.

Сердце начинает стучать как сумасшедшее. Проигрываю следующее сообщение. Услышав в трубке голос отца, я холодею.

— Ты в своем репертуаре. *Такая ситуация*, а тебя нет. Некоторые вещи никогда не меняются.

Мое лицо искажается от злости. Отец никогда не звонит мне, а уж тем более не оставляет сообщений. И что, черт возьми, означает «такая ситуация»? Все разъясняет Джейми.

— Бреннан, это Джейми. Мы пытались дозвониться до тебя весь день. Не хочу рассказывать тебе по телефону, но у меня нет выбора. Лайла и дети попали в автомобильную аварию. Мы находимся на седьмом этаже в Миллвэйской больнице.

Я замираю, чувствуя, как от лица отливает кровь. В голове раздается назойливый голос. *Только не снова. Только не снова. Этого не может произойти.* В комнату заходит Нэд, но даже при виде ее я не могу прийти в себя.

Я нахожусь в оцепенении.

— Не могу поверить, что ты пытался отвле... Коул? Что случилось?

Я не в состоянии ответить вслух, но мысленно кричу: *«Что-то случилось с Лайлой и детьми. Что-то случилось с единственной семьей, которая у меня осталась. Что-то случилось с единственным человеком, который все еще верит в меня. Так не должно было случиться. Я должен был быть здесь. Мне не следовало уезжать в Огайо».*

— Коул, что случилось? Ты меня пугаешь.

Я перевожу взгляд на ее обеспокоенное лицо.

— Это Лайла... она... они в больнице...

Я слышу, как она вскрикивает. На ее лице появляется выражение ужаса, но через несколько секунд оно исчезает. Нэд берет себя в руки.

— В какой больнице, Коул?

— Миллвэйской, — шепчу я, не в силах пошевелиться.

— Хорошо, поехали. Живее, я поведу. Нам нужно ехать, Коул.

Я не шевелюсь, пока она не берет меня за руку. Я не помню, как мы спустились в гараж и проходили ли мы при этом мимо Джеймисона или воспользовались черным входом. Я не знаю, кто пристегнул меня ремнем безопасности и не уверен, было ли мое лицо мокрым от слез или я просто вспотел. Все, что я помню — это руку Нэд, которая не отпускала меня всю

дорогу. Она была моим спасательным якорем. Ее пульс, бьющийся под моими пальцами, был единственной вещью, на которой я сосредоточил свое внимание.

— Коул, — шепчет Нэд.

Я поворачиваю голову.

— Мы приехали, выходи.

Я делаю, что она говорит и, как зомби, выбираюсь из машины. Помню, как Нэд спрашивает меня, на каком этаже лежит Лайла, а потом тащит в нужном направлении.

Бум. Бум. Бум. Теперь, когда я здесь, каждый удар сердца кажется таким необходимым. Просто удивительно, насколько важной становится жизнь, когда ты встречаешься лицом к лицу со смертью.

— Где, черт возьми, тебя носило? — слышу я, как только мы оказываемся на седьмом этаже. Я поднимаю голову и вижу Бобби, который неверяще смотрит на меня. Но его злость мгновенно сменяется пониманием, когда мы встречаемся взглядами.

— Где они? — безжизненно спрашиваю я.

— С детьми все в порядке, они дома с матерью Джейми. Лайла...

— Что с ней?

— Ей делают операцию, — шепчет он.

— Что случилось?

— В них въехала машина, и их автомобиль перевернулся в воздухе. Алексу и Софи повезло, у них всего несколько царапин, а Лайла... когда ее вытащили, она была без сознания. Ее сразу же отправили на операцию.

— Это произошло сегодня? — Бобби кивает. *Я должен был быть здесь.* Нэд сжимает мою руку, но я вырываю ее. Я вижу грусть в глазах Нэд, но у меня нет времени, чтобы переживать об этом.

— А где Джейми? — спрашиваю я.

— Он в зале ожидания... с твоим отцом. Я сказал, что подожду здесь, на случай, если ты появишься.

— Веди меня.

Ненавижу больничные запахи. От них несет болезнью и смертью. Каждый коридор — это проход в персональный ад. В каждом уголке, за каждым поворотом скрывается шепот смерти и неизлечимые болезни. Я хочу убраться отсюда, но мне нужно увидеть Лайлу. Мы поворачиваем направо, к комнате с двойными желтыми дверями. В обеих створках вставлены стекла, поэтому мне видно отца и Джейми. Джейми сидит, опустив голову на руки, а отец, как и всегда, ходит из угла в угол. Он никогда не мог просто сидеть на месте. Отец выглядит таким уставшим. Он никогда не признает этого, но, полагаю, смерть старит людей. Он приглаживает руками седые волосы, а в глазах не отражается ни одна эмоция. Отец продолжает ходить туда-сюда и, как мне кажется, считает минуты, когда он сможет выкурить следующую сигарету.

Бобби открывает дверь, и мы вдвоем заходим в зал ожидания. На нас пристально смотрят две пары глаз. Одна с облегчением, а вторая — с ненавистью. Не успеваю я сказать ни слова, как отец несется ко мне и без объяснений бьет кулаком в лицо. *Вот, почему я уехал из Калифорнии.*

— Ты эгоистичный, маленький ублюдок! — кричит он и отводит кулак, чтобы ударить меня еще раз, но Бобби и Джейми успевают развести нас в стороны. Нэд потрясенно наблюдает за происходящим, и я в ярости от того, что она стала свидетельницей этого. —

Так где ты был? Трахал свою шлюшку, когда твоя сестра чуть не умерла! — восклицает он, глядя на Нэд.

— Не говори так о ней, — предупреждаю я его.

— Думаю, всем нужно успокоиться, — дипломатично произносит Джейми.

— Успокоиться? Ты понимаешь, что он наслаждался жизнью, пока твоя жена и дети находились на грани смерти? — спрашивает отец Джейми.

— Чарли, Бреннан не виноват в этом, — слегка раздраженно восклицает Джейми. Это на него не похоже.

— Да что ты! Потому что обычно неприятности повсюду следуют за ним!

— Конечно, *Чарли*, я всегда и во всем виноват! — рычу я.

— Да! Угадай, куда собиралась Лайла, когда попала в аварию? Угадай... — Мне становится плохо. Я нахожу взглядом Бобби, а потом Джейми, и у меня внутри все опускается. — Она собиралась к тебе! И если бы ты уделил минутку своей эгоистичной маленькой жизни, чтобы сказать ей где ты, то она не поехала бы к тебе и ничего бы не случилось!

— Это правда? — спрашиваю я Джейми. Он отводит глаза. Я перевожу взгляд на Бобби, который с жалостью смотрит на меня. Я снова обращаю взгляд на Джейми, и меня охватывает чувство вины.

— Ты ни в чем не виноват, Бреннан. Чарли, пожалуйста, прекрати. Лайла не хотела бы этого, — дрожащим голосом произносит Джейми.

— Да, она не хотела бы этого! Она не хотела бы лежать на операционном столе и уж определенно не хотела бы слышать, что потеряла ребенка, когда очнется!

— Она потеряла его, — шепчу я, чувствуя, как глаза начинают жечь слезы.

— Да, она *потеряла* его, Бреннан, из-за тебя. Но чего еще можно ожидать от тебя, ведь ты в точности, как твоя мать. — Его последние слова так и сочатся ядом.

— Не смей даже произносить ее имя! — С этими словами я бросаюсь на него. Бобби не в силах удержать меня, а Джейми отлетает в сторону. Я прижимаю отца к стене и смотрю ему в глаза. — Ты не достоин произносить ее имя. Она любила тебя, а ты только и делаешь, что выставляешь ее чудовищем.

— Потому что так оно и есть! Ты думаешь, что она ангел, но это ложь. Она делала, что хотела, и ей было наплевать, что это может причинять кому-то боль.

— Ты врешь.

— Это правда. Твоя мать была эгоистичной женщиной, которая умерла, не заботясь о том, что у нее осталась семья. Она оставила меня одного! *Меня!* Я обеспечивал тебя жильем и кормил тебя, но что сделал ты? Ты бросил меня, чтобы следовать за своей жалкой мечтой в Нью-Йорке, потому что она сказала тебе не сдаваться. Теперь мы видим, куда привели тебя ее планы. Только посмотри на себя. Бедная Лайла. Сможет ли она смотреть на тебя после того, как узнает, что ее ребенок мертв?

Я начинаю кричать и трясти его, как грушу.

— Заткнись! Заткнись! Заткнись! — Я падаю на колени и, зажав голову в руках, пытаюсь выдавить из нее все грязные слова, которые он только что сказал. Но не могу.

Это твоя вина...

Ее ребенок умер из-за тебя...

Ты причина этого...

Ты эгоистичный...

Я стою на коленях, крича и рыдая. Я хочу ударить отца, и в то же время мне нужна его любовь. Ненавижу, что он имеет на меня такое влияние. Ненавижу, что все еще люблю этого монстра. Я хочу, чтобы он увидел во мне что-нибудь хорошее, как Лайла, но он никогда и ничего не видит. Каждая наша встреча становится большим испытанием. Он словно пытается уничтожить меня.

Неожиданно я чувствую легкое прикосновение к плечу. Я знаю, что это Нэд. Я узнаю ее прикосновение где угодно.

— Коул, — нежно шепчет она. Посторонние звуки мгновенно исчезают и все, что я слышу — это ее голос. — Пошли. Вставай. — Я встаю с опущенной головой, слишком униженный, чтобы видеть перед собой осуждающие лица. Я слышу, как Нэд просит Бобби дать ей знать, когда Лайла очнется, и мы уходим. Мы не говорим по дороге домой. Молчим, когда она ведет меня наверх, в мою квартиру. Я помню, как даю ей ключ, и она открывает дверь, но на этом все. Я лежу в одних боксерах на кровати. Но не помню, как раздевался и ложился в постель. Нэд стоит в проходе и пристально смотрит на меня, а потом медленно закрывает дверь.

— Подожди. — Это первое слово, которое я произношу с тех пор, как мы уехали из больницы. — Не оставляй меня, — шепчу я. Я вижу сомнение в ее глазах, но, проиграв внутреннюю борьбу, она направляется ко мне и садится на край кровати. Я поворачиваюсь к ней и, притянув к себе, обрисовываю контуры ее тела. Как же она прекрасна! Но сейчас мне нужно другое. Мне не нужны ее красота или чувства. Мне нужно забыться. Мне нужно, чтобы она заставила меня забыть каждое слово, которое было сказано в больнице. Каждое кровоточащее сердце и расколотую душу.

Я хватаюсь за край ее футболки и, медленно стянув, отбрасываю в сторону. Мои руки скользят по ее спине и двумя простыми движениями я расстегиваю лифчик.

— Коул, — вопросительно шепчет Нэд.

Я качаю головой.

— Пожалуйста, мне это нужно. Не останавливай меня. — Получив ее одобрение, я срываю его с нее, а потом расстегиваю пуговицу на джинсах и медленно тяну молнию вниз. Я наблюдаю за каждым своим движением, но не смотрю в глаза Нэд. Если я это сделаю, то буду знать, что все, что сейчас происходит — это неправильно. Я буду знать, что все, что говорил мой отец — это правда. Что я эгоистичный. Я сажусь и стягиваю с ее бедер джинсы, а потом стаскиваю их и бросаю на пол. Впервые мне не хочется с восхищением изучать ее трусики, и вместо этого я срываю их одним рывком. Я все еще чувствую на глазах слезы и слышу злобный голос отца, но задвигаю их в черную дыру, которую пытаюсь создать в своей голове.

Я встаю с кровати и похотливо смотрю на ее тело, не позволяя взгляду подняться на лицо Нэд. Я не готов к тому, чтобы увидеть, что она думает обо мне. Стянув боксеры, отбрасываю их в сторону. *Я не могу произнести ее имя.* Раздвигаю ногой ее бедра и устраиваюсь между них, а потом погружаюсь в ее лоно глубоко и быстро. *И даже не думаю о предохранении.*

С каждым толчком я ожидаю, что мне станет лучше, что слова отца исчезнут, как обычно, когда я использую тело женщины, чтобы избавиться от его голоса в голове. Только в этот раз ничего не получается. Мои толчки становятся быстрее и сильнее, и я даже не думаю об удовольствии Нэд. Я должен избавиться от его голоса. *Я ненавижу себя.* Я знаю, что совершаю ошибку, но, может быть, мой отец прав. Что, если я эгоистичный? Что, если мне

суждено всю оставшуюся жизнь причинять людям боль? Разве не лучше отпустить ее сейчас, до того, как я причинил боль *ей*? Я повторяю этот вопрос снова и снова, и каждый раз я получаю один и тот же ответ. *Слишком поздно. Ей уже больно.*

Достигнув разрядки, я замираю и слушаю наше учащенное дыхание. В голове все еще раздаются голоса. И я все также чувствую себя виноватым. *Пожалуйста, не нужно ненавидеть меня. Мне плохо. Я чувствую себя таким грязным.* Я плачу, уткнувшись в шею Нэд. Мне нечем дышать.

— Нэд, прости, — шепчу я сквозь слезы. Она не отвечает. — Нэд. — Я поднимаю голову и вижу, что по ее щекам тоже катятся слезы. Я пытаюсь стереть их пальцем, но у меня трясутся руки. Я ненавижу себя. Я не могу смотреть на нее и в то же время не могу заставить себя отвести от нее взгляд. Я причинил ей боль. — Нэд, я не хотел...

— Использовать меня, — холодно замечает она. Я молчу. — Слишком поздно. Мне нужно идти.

— Нэд, пожалуйста, — умоляю я ее.

— Мне нужно уходить. — Ее голос срывается в конце. *Я чудовище.*

Я не спорю. Скатываюсь с нее и наблюдаю за тем, как она одевается. Нэд выходит из комнаты и направляется к двери. Я вскакиваю с кровати и следую за ней.

— Мне жаль, — шепчу я, когда она открывает входную дверь.

Нэд оборачивается и с болью смотрит на меня.

— Мне тоже. — С этими словами она уходит. Впервые в жизни я начинаю принимать все то, что отец когда-либо говорил обо мне. Наверное, я и правда эгоистичный. И всегда буду таким...

Глава 20

Бреннан

Я придурок. Это первое, что я говорю себе, когда просыпаюсь. О чем я думал? Как я мог поступить с Нэд так же, как и с другими девушками, которых использовал для собственного успокоения? Это в сто раз все ухудшило. Теперь я чувствую себя виноватым за то, как обращался с другими девушками до нее. Я даже не мог смотреть на Нэд прошлой ночью.

Отец всегда все портит. Я переехал за тысячи миль от него, в другой штат, а он неожиданно появляется и заставляет меня чувствовать себя грязью на подошве его туфли. Я не знаю, почему он так ненавидит мою маму, но все те плохие вещи, которые он говорит о ней, сводят меня с ума. Вчера вечером мне хотелось убить его. Мама была самой лучшей женой, о которой можно было только мечтать, но он отказывается это признавать. *Я не хочу закончить, как он.*

За последние шесть лет он умудрился оттолкнуть от себя всех. Он стал отшельником, и я знаю, что ему одиноко. Отец говорит, что я похож на свою мать, но правда в том, что я такой же, как он. Я видел, как смерть мамы превратила хорошего человека в монстра. Поэтому долгие годы держался подальше от отношений с женщинами. Я не хотел превратиться в такого же монстра. Я никогда не позволял себе никаких эмоциональных связей. *До Нэд.* Но теперь оттолкнул и ее.

Бум-бум-бум. Я слышу стук и быстро встаю. Может, она простила меня и вернулась? Я бегу к двери и с надеждой распахиваю ее, но, увидев Бобби, который внимательно смотрит на меня, разочарованно вздыхаю.

— Привет, — говорит он.

— Заходи.

— Ты в порядке? — спрашивает Бобби по пути в гостиную.

— Что значит «в порядке» в твоём понимании?

— Твой папа вчера перешел черту. Все, что он говорил, было ложью. Ты ведь это понимаешь?

Я пожимаю плечами.

— Это больше неважно.

— Что это значит?

— Это значит, что я все испортил, поэтому мне теперь наплевать на то, что он думает.

— Это как-то связано с Нэд?

Я невесело смеюсь, встаю и направляюсь на кухню. Взяв из холодильника два пива, предлагаю одно Бобби, но он с неодобрением качает головой.

— А не слишком ли это рано?

— Нет, как раз вовремя, — отвечаю я, открывая зубами пиво и делая большой глоток. — Она ушла.

— Кто? — озадаченно интересуется Бобби.

— Нэд, я все испортил.

— Уверен, вы, ребята, со всем разберетесь.

Я качаю головой.

— Нет, я поступил с ней так же, как с остальными девушками. Между нами все кончено. Она ушла, — говорю я и делаю еще один глоток пива.

— Она тебе и правда нравится?

— Да, но это уже не имеет значения. К тому же, сейчас я должен думать о Лайле, а не переживать о чувствах Нэд.

Бобби несколько секунд пристально смотрит на меня, как будто решая стоит ли говорить то, что у него на уме.

— Ты прав, вот почему я здесь, — кивнув головой, наконец, произносит он. — Одевайся, и поехали в больницу.

Я допиваю пиво, иду в спальню и одеваюсь в то, в чем был вчера.

— Готов? — спрашивает Бобби, когда я возвращаюсь в гостиную.

— Готов.

— Хорошо, пошли.

Всю дорогу ни один из нас не произносит ни слова. Наконец, Бобби, прерывает молчание и вырывает меня из мыслей.

— Брен, твой отец до сих пор может быть в больнице, — предупреждает он.

— Я не в настроении с ним ругаться, так что ему повезло, — с фальшивой улыбкой на лице отвечаю я.

Я знаю, что Бобби видит меня насквозь, но он и не думает спорить. Когда мы заходим в больницу, я сразу вспоминаю обо всем, что происходило вчера вечером. Мы идем по тому же коридору, заходим в те же самые двойные желтые двери, которые ведут в зал ожидания, и у меня перехватывает дыхание.

Нэд. Она здесь. Сидит рядом с Джейми. Ее глаза цвета карамели встречаются с моими, и я не могу отвести от нее взгляд. Сердце начинает стучать как сумасшедшее. При виде Нэд я облегченно выдыхаю и в этот момент осознаю, что все утро практически не дышал.

Она поднимается со своего места и направляется ко мне. Нэд ничего не говорит и

просто обнимает меня. Впервые за шесть лет я чувствую себя счастливым. Я могу дышать. Я притягиваю ее ближе и вдыхаю запах клубники со сливками. Если бы рядом не было моего лучшего друга и деверя¹⁰, я бы занялся с Нэд любовью прямо здесь, чтобы заставить ее забыть о вчерашней ночи. Чтобы показать ей, что она заслуживает на самом деле.

Нэд быстро отстраняется от меня и мне мгновенно становится холодно. Как так случилось, что эта девушка неожиданно стала моим источником тепла?

— Ты в порядке? — шепчет она.

Я киваю.

— Нэд, я...

Она качает головой.

— Не сейчас.

Я киваю и смотрю через плечо на Джейми. Он выглядит уставшим. У него взъерошены волосы, красные глаза и на нем та же одежда, что и вчера. Я подхожу к нему, и он сразу встает. Я вижу, что у него в глазах стоят слезы.

— Мне жаль, — шепчу я, обнимая его.

Джейми отстраняется и смотрит на меня с серьезным выражением лица.

— Я знаю, что он твой отец, но то, что он сказал вчера вечером было неправильным. *Это* не твоя ошибка, — твердо говорит Джейми.

Мне хочется возразить ему, что Лайла не поехала бы ко мне, если бы знала, что я в Огайо, но я знаю, что ничто не изменит его позиции по этому вопросу. Я смотрю в глаза Джейми и вижу в них ту же самую веру, которая была у мамы и есть у Лайлы.

— Спасибо, — шепчу я. — Как она?

— В стабильном состоянии. Она еще не пришла в сознание, поэтому остается только ждать. Лайла сильно ударилась головой. Врачи говорят, что ее мозговая деятельность выглядит нормально, но ничего нельзя сказать точно, пока она не проснется.

— А Алекс и Софи в порядке?

— Да, они с моими родителями, но скучают по своей маме, — с грустью отвечает Джейми.

— Ребенок...

— Они сделали все, что могли, чтобы спасти обоих. Я бы отдал что угодно, чтобы Лайла жила. — На его глазах появляются слезы. — Это делает меня плохим человеком? То, что я предпочел бы потерять не родившееся дитя, а не жену? — Он выглядит отчаявшимся. Я пытаюсь что-нибудь сказать, но ничего не приходит на ум.

— Нет, это делает тебя человеком. Ты любишь ее. Это не преступление, — мягко говорит Нэд и кладет руку на плечо Джейми.

Он в ответ только слегка кивает головой.

— Мне нужно прогуляться, — произношу я, глядя на Нэд. Она кивает.

— Ты останешься с Джейми? — спрашивает Нэд Бобби.

— Конечно. Я дам вам знать, если она проснется.

— Спасибо, — говорю я и беру Нэд за руку.

Мы молча выходим из зала ожидания и проходим несколько коридоров, прежде чем я начинаю говорить.

— Нэд, по поводу прошлой ночи. Прости. Я знаю, что причинил тебе боль. Я был придурком... Я просто... Я не знаю, о чем думал. Я все испортил. Мне не стоило этого делать.

— Коул, хватит. Сейчас тебе нужно думать о Лайле, — спокойно отвечает Нэд. Слишком спокойно. — Это может подождать.

Я останавливаюсь.

— Что это означает?

— Это означает, что вопрос произошедшего вчера сейчас не важен.

— Конечно же, важен. — Я понижаю голос, потому что мимо проходит медсестра. — Я ненавижу себя за то, что сделал вчера ночью. Но я рад, что ты здесь.

Нэд делает глубокий вдох и вырывает свою ладонь.

— Коул, у нас договор, и мы должны играть свои роли. Ты не представляешь, как много для меня значило то, что ты был со мной в Огайо на выходных. Я никогда не смогу отплатить тебе за то, что ты сделал для моей мамы. Никогда. Но сейчас разговор не о тебе и обо мне. Я здесь, потому что пытаюсь отблагодарить тебя. Я пытаюсь быть твоим другом. — *Другом.* — Давай подождем, когда проснется Лайла, и потом мы вернемся к нашим обычным жизням.

— Что значит «вернемся к нашим обычным жизням»?

— К нашим отдельным жизням.

— Ты шутишь? То есть, ты сейчас здесь, потому что играешь *роль*? — Недовольно спрашиваю я.

— Я здесь в качестве твоего друга.

— Мне не нужен чертов друг, для этого у меня есть Бобби. Нэд, это глупо.

— Я никогда не хотела этого, — не глядя на меня, отвечает она.

— Чего этого?

— Этого, — говорит Нэд, показывая на нас. — *Нас.* Этих чувств. Этого не должно было произойти.

— Но произошло.

— Но не должно было. Вчера ночью ты разбил мне сердце. Ты обращался со мной, как одной из своих девушек и это было больно.

— Я знаю, и мне очень жаль, детка, — говорю я, обхватывая ее лицо ладонями. — Мне очень жаль.

— Тебе не стоит извиняться. Мы не договаривались об этом. Это не должно было случиться. Мне не следовало испытывать к тебе никаких чувств. Мне не должно было быть так больно.

— Но тебе больно. И я хочу, чтобы тебе было больно, потому что это означает, что ты тоже что-то чувствуешь. Если бы ты ничего не чувствовала, то тебе не было бы больно.

— Точно.

— Что точно? — в отчаянии спрашиваю я.

— Я умираю! — Она замолкает на секунду, пытаясь смахнуть слезы. — Боже. Я умираю, Коул. Ты думаешь, что вчерашний вечер был тяжелым? Ты считаешь, что ожидание, когда Лайла проснется, мучительно? А что, если знаешь, что нет никакой надежды? Что, если считаешь дни до того, как все закончится?

— Мне все равно, — шепчу я.

— Нет, тебе будет не все равно. Я видела, как ты расклеился вчера. Ты упал на колени и заплакал. Я возненавидела твоего отца за это. Но я не стану так поступать с тобой. Я не хочу погубить тебя, Коул. Только не тогда, когда в моей власти предотвратить это.

— Но ты нужна мне.

— Нет, не нужна. Я совсем тебе не нужна.

— Что ты говоришь?

— Я говорю, что после того, как Лайла придет в сознание, я уйду. Ты вернешься к своей жизни, а я вернусь к своей. Какой же душой я была, когда думала, что это сработает.

— Я не могу потерять тебя.

— Мы никогда и не были вместе. — Эти слова разрывают меня на части. Мне хочется возненавидеть ее за каждое произнесенное слово, но я не могу. Пока ее не было, я не жил. Я просто делал вид, что живу. Делал вид, что иду к своей мечте, чтобы мама гордилась мной, но глубоко внутри я был мертв. Я делал все, чтобы доказать отцу, что он не прав, не важно, чего мне это стоило. Я напивался, чтобы забыться. И спал со случайными женщинами, чтобы закрыть глаза на правду. Вся моя жизнь была фасадом. *Я был подделкой.* Я бы мог сделать очень многое, но вместо этого просто выживал. Играл роль. Пока не получил *настоящую* роль и не обрел *настоящего* себя. Пока я не нашел Нэд.

— Извините, но вы не можете тут стоять. Вы перекрываете пожарный выход. — Голос исходит от невысокой светловолосой женщины. На ней голубой топ и темно-синие штаны.

— Простите, — бурчу я.

Мы молча направляемся в зал ожидания. Как только мы заходим, к нам подбегает Бобби.

— Она очнулась! Она очнулась!

Я моментально забываю о разговоре с Нэд.

— Что? Я должен ее увидеть!

— С ней сейчас Джейми. Медсестра сказала, что одновременно в палате может быть только два посетителя. — Бобби с виноватым видом смотрит на Нэд. — И только члены семьи.

Я тоже перевожу взгляд на Нэд.

— Все нормально. Мне нужно возвращаться к работе, я и так провела здесь много времени. Уверена, Бреннан мне обо всем расскажет. — Она назвала меня Бреннан. Это конец. Это ее прощальное «пока». Я смотрю ей в глаза и понимающе киваю. Нэд медленно разворачивается и уходит, а я провожаю ее взглядом.

— Иди, она в отдельной палате 42Д, налево.

— Спасибо. — Выбросив из головы мысли о Нэд, я направляюсь к Лайле. Как только я захожу в палату, мне становится плохо. Сестра подключена ко множеству трубок. Ее левый глаз обрамляет большой синяк, а все тело покрыто гематомами.

— Привет, — тихо произносит она. Я стою в дверях, боясь подойти ближе. — Иди сюда.

— Я подожду в коридоре, чтобы дать вам время поговорить, — говорит Джейми, целуя Лайлу в лоб. Она слегка морщится от боли. Он либо не замечает этого, либо ему настолько нужно прикоснуться к ней, что он не обращает на ее боль внимания. Джейми хлопает меня по руке и, улыбнувшись, выходит.

— Почему ты стоишь так далеко? Я что, так плохо выгляжу? — смеется Лайла.

— Нет, ты выглядишь прекрасно.

— Ты ужасный врун, — хихикает она, и по моему телу разливается тепло. *Я мог потерять ее.*

— Как ты себя чувствуешь? — спрашиваю я, устраиваясь на стуле рядом с ее кроватью.

— Как будто мне только что сделали операцию.

— Мне жаль.

— Заткнись, Брен. Только идиот подумал бы, что это твоя вина. Джейми сказал, что тебя даже не было в этом штате.

— Но если бы я...

— Это все равно могло бы случиться. Ты не можешь контролировать жизнь, Брен. Тебе уже стоило бы это знать. Все решения принимаются большим парнем наверху — иногда они имеют смысл, а иногда нет. Помнишь, как бывало говорила мама: *«Мы не жалуемся, когда он принимает хорошие для нас решения, поэтому не хнычьте, когда он делает то, чего мы не понимаем. Все имеет свою цель; вам просто нужно набраться терпения, чтобы понять это»*. Я смеюсь, вспомнив, как часто она произносила это. *Боже, я так скучаю по тебе, мама.*

— Лай, по поводу ребенка... мне очень жаль.

— Нет, больше не говори об этом. Хорошо? С меня хватило Джейми. Это сводит меня с ума. Сейчас я хочу забыть о настоящем.

— Хорошо.

— Так чем ты занимался, когда я превратилась в «спящую красавицу»?

— Ты уверена, что хочешь это знать?

— Братишка, я лежу на больничной кровати с кучей трубок, подсоединенных к телу, и выгляжу как жертва научного эксперимента. Все, что угодно будет лучше, чем это. — Я согласно киваю.

— Ну, я летал в Огайо, чтобы встретиться с родителями Нэд.

— Ух ты, а почему у тебя тогда такой грустный вид?

— Я все испортил.

— Ты ведь не разозлил ее предков?

— Нет, — хихикаю я. — Но я причинил боль Нэд.

— Как? — Я смотрю на сестру и понимаю, что могу доверять ей больше, чем кому бы то ни было.

— Мы с Нэд никогда не были по-настоящему парой.

— Думаешь, я этого не поняла?

— Откуда?

— Брен, я знаю тебя всю жизнь. Ты не мог превратиться в идеального парня за одну ночь. Сегодня ты звонишь мне, чтобы выпроводить из кровати какую-то цыпочку, а два дня спустя неожиданно ведешь себя как влюбленный. Не стоит принимать меня за дуру.

— Но ты ничего не сказала.

— Нет. Может быть, отношения были ненастоящими, но чувства — реальными. Это очевидно. Я хотела посмотреть, что будет дальше. Хотела увидеть, осознаешь ли ты, что жить — это не значит переспать со всеми девушками в Нью-Йорке. Она ведь и правда тебе небезразлична?

Я киваю.

— Так в чем дело?

Я делаю глубокий вдох.

— Она умирает.

— Мне жаль, — потрясенно отвечает Лайла.

— Для меня это не важно, но Нэд не понимает этого. Сначала она была для меня работой. Она заплатила мне, чтобы я притворился ее парнем, потому что мать Нэд хотела увидеть свою дочь влюбленной. Но потому я начал проводить с ней время, и она на самом

деле стала нравиться мне.

— И что пошло не так?

— Нэд думает, что будет эгоистично позволить кому-то испытывать к ней чувства. Она не хочет причинить мне боль, но это не ей решать. Вчера ночью я все испортил. Мы с отцом поругались, и я использовал Нэд, чтобы забыться. Я сделал то, что и всегда, но это было неправильно. А теперь она ушла. Нэд приходила сегодня в больницу, чтобы поддержать меня, но после этого ушла.

— Мужчины такие идиоты, — смеется Лайла.

— Что? — Она вообще слушала, что я сказал.

— Брен, ты и правда думаешь, что она пришла, чтобы *просто* поддержать тебя? *Ты* ей не платишь, она тебе ничего не должна. Когда женщина разрывает с тобой отношения, она не возвращается, чтобы сказать последнее «пока». Боже, тебе нужно смотреть больше романтических комедий. Как только я выберусь отсюда, то принесу тебе парочку. Нэд сходит по тебе с ума и тебе нужно бороться за нее.

— Но она сказала, что ей это не нужно. Она думает, что это эгоистично.

— У нас, женщин, есть дурная привычка думать обо всех, кроме себя. Когда же мы все-таки делаем что-то для себя, то начинаем чувствовать себя эгоистками. Это всего лишь привычка. Она сама не знает, чего хочет, и тебе нужно убедить ее в этом.

— Правда?

— Да! Пока не поздно! Боже, никогда не думала, что существует девушка, которая заставит моего брата признать то, что у него есть чувства. Черт, да я бы сама побежала за ней, если бы на мне не было столько трубок! — Лайла морщится от боли, но скрывает это за улыбкой.

— Наверное, это не лучшая идея, — ухмыляюсь я.

— Нет? Тогда поднимай свою тупую задницу и иди найди свою Золушку до того, как этот парень Джексон одержит над тобой верх. — При звуке этого имени мне хочется зарычать.

— А что мне ей сказать?

— Что угодно. *Все*. Говори от чистого сердца. Помнишь высказывание мамы?

— *«Язык сердца — это самый совершенный язык».*

— Точно.

— Спасибо, Лай.

— Будешь благодарить меня позже. А теперь иди и верни свою женщину!

Я улыбаюсь и, наклонившись, осторожно целую ее в лоб.

— Брен? — говорит она, как только я открываю дверь.

— Да?

— Я люблю тебя.

— А я люблю тебя больше, — повторяю я слова, которые всегда говорила нам мама, когда мы были детьми. После этого я покидаю больницу, твердо нацеленный на то, чтобы вернуть Нэд.

Глава 21

Бреннан

— Значит, все это время она платила тебе за то, чтобы ты был ее парнем? — второй раз переспрашивает Бобби.

— Да.

— Я думал, что у меня странная жизнь, но это просто ужас.

Я смеюсь.

— Ужас — это то, что ты едешь десять миль в час. Пожалуйста, ради всего святого, придави газ.

— Я соблюдаю скоростной режим.

— Нет, приятель. Скоростной режим был десять миль назад. Не могу поверить, что ты и в самом деле сдал тест на вождение.

— А вот поверь, — фыркает он.

— Ты, наверное, переспал с экзаменатором, — шучу я. Молчание. — Бобби?

— Что? — нервно спрашивает он.

— Боже, это правда?

— О чем ты говоришь?

— Ты переспал с экзаменатором?

— Заткнись, Брен.

— Ну ты и кобель, — ухмыляюсь я.

— Да, я переспал с ней, но экзамен сдал честно и справедливо.

— Ну, конечно.

— Это правда!

— Хорошо, хорошо.

— Она уверила меня, что наш секс не имеет ничего общего со сдачей теста.

— И ты на это купился? Моя бабушка водила машину быстрее, чем ты.

— Ты никогда даже не встречался со своей бабушкой.

— Но все равно уверен, что она ездила быстрее.

— Знаешь, а тебе вообще платят за то, чтобы ты притворялся чьим-то парнем, так что лучше помолчи.

— Туше.

— К тому же, она постоянно говорила, что после секса я вожу машину лучше.

— Сколько тестов она заставила тебя пройти прежде, чем ты получил права? — взрываясь от смеха, интересуюсь я.

— Три.

Я смеюсь еще громче.

— Боже, она что, засчитала мне тест только потому, что я спал с ней?

— Ну наконец — то ты это понял. Но не переживай, повторение — мать учения.

— Да пошёл ты. Где мне остановиться? — спрашивает Бобби, когда мы подъезжаем к дому Нэд.

— Поверни направо, там подземная парковка.

— Боже, Брен, она похожа на тайный бункер. Ты уверен, что "встречаешься" не с женской версией Бэтмена.

— Просто води машину.

— Тебя подождать или....

— Подожди.

— Такое ощущение, что ты стесняешься меня.

— Так оно и есть. Ты получил водительские права в обмен на секс, — хихикаю я.

— Это совсем не смешно, — рычит он, а я хлопаю дверью.

— Эй! — Я поворачиваюсь и вижу, что Бобби высунулся из окна своего чёрного

"джипа". — Не хлопай дверь мою машины!

— Прости! — Я улыбаюсь и поднимаю руки вверх.

— Это не смешно! — говорит он. — Все хорошо, Джесси, я больше не позволю этому жестокому, малооплачиваемому актеришке причинять тебе боль, — восклицает Бобби и, высунув руку, начинает гладить дверцу.

— Вот придурок. — Я набираю код и терпеливо жду, когда появится лифт. Когда он спускается, я захожу внутрь и, нервничая, пытаюсь решить, что мне сказать Нэд. Лайла была права, я так легко не сдамся. Я еще никогда не встречал женщины, похожей на Нэд, и не собираюсь отказываться от нее из-за одной глупой ошибки.

Когда я оказываюсь на верхнем этаже, мне приходится взять себя в руки, чтобы не помчаться к ее двери. Я стучусь в пентхаус Нэд и терпеливо жду ответа. Услышав шорох, облегченно выдыхаю. Дверь открывается и появляется, явно не обрадованная моим приходом, Мисти.

— Чего тебе, — наматывая на палец жвачку, свисающую изо рта, интересуется она.

— Мне нужно переговорить с Нэд.

— Ее нет. — Мисти начинает закрывать дверь, но я придерживаю ее ногой.

— Ты знаешь, когда она вернется? Я могу подождать.

— Тебе придется долго ждать, потому что она сейчас летит на самолете подальше от Нью — Йорка. — Кажется, Мисти получает огромное удовольствие, делясь со мной этой информацией.

— Куда?

— Это тебя не касается.

— Послушай, Мисти, я знаю, что Нэд твоя подруга и знаю, что она сейчас злится на меня, но мне и правда *очень* нужно с ней поговорить.

— Нет.

— Пожалуйста.

— Нет. А теперь уходи, пока я не позвала охрану.

— Нет.

— Что? — Она кладёт руки на бедра и смотрит на меня еще недовольнее, чем, когда только открыла дверь.

— Я сказал "нет". У меня были худшие двадцать четыре часа в жизни. Моя сестра и ее дети попали в автомобильную аварию. Я не принимал душ со вчерашнего дня, а женщина, которую я люблю, не хочет иметь со мной ничего общего. Поэтому, извини, но твои дурацкие ответы меня не устраивают.

Подожди? Что? Я только что сказал, что... люблю Нэд?

Я поднимаю взгляд на Мисти, на лице которой сияет широкая улыбка. У меня кружится голова и я не понимаю, почему сказал это.

— Ты ее любишь? — довольно спрашивает она.

— Нет... я... я не знаю.

— Она летит в Париж с Джексоном.

— Что? Почему, черт возьми, она с ним?

— Да ты и правда влюблен в нее, — хихикает Мисти.

Я облегченно выдыхаю.

— Так ты просто проверяла меня, — спокойно произношу я.

— Нет, она с ним по пути в Париж. Я просто хотела посмотреть на твою реакцию.

— Это не смешно.

— Нет, но это правда. Послушай, я очень хочу видеть Нэд счастливой. Может, я сейчас и не самая большая твоя фанатка, но с тех пор как вы расстались, она выглядит такой жалкой. — Меня передергивает при мысли о том, что именно я виновен в этом. — Но это потому, что она тоже влюблена в тебя. Просто Нэд не хочет этого признавать.

— Тогда что мне теперь делать?

— Возвращайся домой и пакуй вещи, а я забронирую билет на ближайший рейс в Париж и напишу тебе расписание Нэд, чтобы ты знал, где искать ее.

— Ты и правда это сделаешь?

— Да, правда. А теперь иди. Я вышлю тебе все данные о полете, и мы встретимся в аэропорту.

— Спасибо, — говорю я и крепко обнимаю Мисти.

— Иди уже! — покраснев, восклицает она.

Я с улыбкой на лице возвращаюсь в машину. Я еду в Париж!

— Что, черт возьми, ты собираешься делать, когда прилетишь туда? — спрашивает Бобби, когда мы ищем в аэропорту Мисти.

— Буду действовать по обстоятельствам. И буду честен.

— Бреннан, которого я знаю, никогда не бывает честен, когда дело касается женщин.

— Это потому, что ты не видел меня с Нэд.

Бобби неожиданно останавливается.

— Не может этого быть, — шепчет он, выглядя при этом так, будто увидел приведение. Проследив за его взглядом, я понимаю, что он смотрит на Мисти.

— В чем проблема? — спрашиваю я, стряхивая его руку со своей.

— Это она.

— О чем ты говоришь? — раздраженно интересуюсь я. Мне хочется подойти к Мисти, сесть на самолет и найти Нэд до того, как в нее вцепится Утырсон.

— Девушка из магазина.

Теперь и я взираю на Мисти так, словно увидел приведение. Она недоуменно смотрит на меня в ответ.

— Мисти — это девушка из магазина? — громко переспрашиваю я.

— Лучшая подруга Нэд — это моя родственная душа. О боже, какое совпадение!

— Что ты делаешь? Твой самолет вылетает через пятнадцать минут, тебе нужно торопиться, — недовольно произносит Мисти.

— Да, прости.

— Подожди, я знаю тебя? — интересуется она, поворачиваясь к Бобби.

— Я...да... я покупаю вещи. Вернее, я покупаю вещи — я покупал вещи в магазине, в котором вы работаете, — заикаясь, отвечает он. Я удивленно наблюдаю за ним. Никогда не видел Бобби таким, это восхитительно.

— Точно, ты парень-возвращала. Так тебя все называют. Почему ты всегда приносишь вещи обратно, а потом покупаешь что-то еще? — с любопытством спрашивает она.

— Я просто... я не знаю. — Какой ужас. Бобби, ты идиот.

— Он сегодня не выспался, — говорю я.

— А, понятно. — Мисти смотрит на него так, как будто Бобби самый странный человек из всех, кого она встречала. — Значит так, вот номер твоего бронирования. Получишь билет

при регистрации. А вот копия расписания Нэдди. Я забронировала тебе номер в одной гостинице с ней, а также написала список ее любимых мест. Удачи.

— Спасибо, Мисти. Ну что ж, мне пора, — говорю я своему, в данный момент отупевшему другу и Мисти.

— Все будет хорошо. А теперь иди, пока не опоздал на самолет.

— Спасибо!

— Ты прилетишь где-то через шесть часов. Удачного полета.

— Не напоминай мне о нем! — хихикаю я, на бегу доставая из кармана телефон, чтобы послать сообщение Лайле.

Я: Она в Париже с Утырсоном.

Лайла: Что?! Ха-ха... Утырсон, мне нравится!

Я: Для человека, который восстанавливается после операции, ты слишком быстро ответила.

Лайла: Сейчас мне наплевать на восстановление! Что ты собираешься делать?

Я: Лечу с Париж, чтобы вернуть ее.

Лайла: О, это так романтично! Верни ее, братишка! Люблю тебя! Позвони мне как только вернешься.

Я: Хорошо, и спасибо за разговор.

Лайла: Всегда пожалуйста! А теперь лети и верни мою будущую золовку!

Я: Уже в пути!

С улыбкой на лице я опускаю телефон в карман и лечу возвращать свою девушку.

Париж оказывается даже лучше, чем все фотографии, которые я видел.

Полет был долгим и скучным. В ожидании встречи с Нэд он, как мне показалось, длился часов двадцать, а вовсе не шесть. Во время взлета я прокручивал в голове голос Нэд и не успел оглянуться, как мы оказались в воздухе. *Я скучаю по ней.* Не знаю, простит ли она меня, но мне это очень нужно.

— Вот ваша карта-ключ; вам поднять багаж в номер? — спрашивает администратор за стойкой. Гостиница, которую забронировала для меня Мисти, выглядит огромной и определенно элитной. Думаю, работа в магазине не смогла бы проспонсировать эту поездку, поэтому Мисти, очевидно, имеет доступ к средствам подруги. Нэд, должно быть, по-настоящему доверяет ей.

— Нет, я справлюсь. Спасибо.

— Наслаждайтесь отдыхом, мистер Коул. Если вам что-то понадобится, звоните, — с сильным французским акцентом произносит мужчина, и я в ответ вежливо киваю головой. Поднявшись на лифте на пятнадцатый этаж, подхожу к номеру 1511 и, достав из кармана карту, прикладываю ее к замку. Раздается щелчок, я открываю дверь и захожу внутрь.

Ух ты. Я нахожусь в огромной гостиной, в которой стоит парчовый диван, стеклянный кофейный столик, мини-холодильник, а также есть телевизор, персиковый ковер и окно во всю стену, чтобы любоваться красотами города. Слева от меня — покрытые позолотой двойные двери с бронзовыми ручками. Я распахиваю их и обнаруживаю спальню, которая даже больше, чем комната Нэд в пентхаусе. *Спасибо, Мисти.* Если Нэд не станет разговаривать со мной, то, по крайней мере, я проживу в Париже в шикарном номере, в котором кровать застелена шелковыми простынями, а мебель гармонирует по цвету со всем

остальным. К комнате также примыкает ванная. Я ставлю сумку на пол и падаю на кровать. Даже и не подозревал, что так устал. Я опускаю веки и погружаюсь в сон, зная, что как только открою глаза, то сразу отправлюсь на поиски Нэд.

Глава 22

Бреннан

Разобрать каракули Мисти — это все равно, что пытаться разгадать сложнейшую в мире загадку. Мне понадобилось полчаса, чтобы понять, что через десять минут Нэд едет в оперу с Джексон. Если я правильно прочитал, то представление называется «Il ne m'aime pas».

Согласно переводчику «Google», это означает «Он меня не любит». Только Джексон мог потащить ее на нечто подобное. Клянусь, этот парень просто сталкер. Он постоянно появляется в самое неподходящее время, не говоря уже о том, что заходит в пентхаус Нэд как к себе домой.

Мужчина за стойкой, которого зовут Пьер, дал мне маленькую брошюру с адресом оперы и все необходимой информацией о представлении. Сейчас я вручаю ее таксисту, чтобы он мог доставить меня туда как можно быстрее.

— Да, конечно, я знаю, где находится здание оперы. — Его английский не так хорош, как у служащих отеля, поэтому мне приходится немного больше сосредоточиться, чтобы понять его. — Туристы любят посещать его. Я отвезти вас туда, сэр.

— Да, спасибо.

— Вы будете смотреть «Il ne m'aime pas»?

— Да.

— Не думаю, что вам понравится.

— А о чем она? — с любопытством спрашиваю я.

— Это любить история. Красивая. Мы с женой были на ней два раза. Вы идете один?

— Нет, я там встречаюсь кое с кем.

— С леди? — Я вижу, что он улыбается, глядя на меня в зеркало заднего вида.

— Да.

— Мужчины, подобные вам, не ходить в оперу. Если же вы это делает, то только ради женщина. Вы влюблены.

— Почему вы так думаете?

— Потому что я тоже не ходить в оперу пока не влюбиться, — отвечает он с широкой улыбкой и всю оставшуюся дорогу молчит.

Если бы он только знал, что я, вдобавок, еще и прилетел ради нее в Париж. Боже, когда я успел лишиться своего мужского достоинства?

— Вот мы и приехали, — говорит таксист, когда мы останавливаемся возле очень большого серого с позолотой здания.

— Спасибо, — благодарю его я, а потом оплачиваю поездку и, выбравшись из машины, с восторгом осматриваю строение. Оно громадное и похоже на часть какого-то большого дворца. Перед каждым окном стоят колонны. А карниз крыши выкрашен позолотой. Это здание просто нереальное. Я быстро захожу внутрь, зная, что представление начинается через пять минут. Если я хочу найти Нэд, то нужно поспешить.

Слава богу, очередь в кассе небольшая, поэтому через пять минут билет оказывается у меня на руках. Мы все стоим в фойе и ждем, когда нас запустят. Я внимательно осматриваю помещение в поисках Нэд, но не вижу ее. Слишком много народу. Я протискиваюсь сквозь

толпу, мимо отдельных недовольных моими действиями личностей, и вдруг слышу его — звук, который делает меня счастливым. Развернувшись в сторону него, я нахожу единственное лицо, которое хотел увидеть среди моря лиц. Ее красивый смех и радует, и одновременно злит меня. Сам смех — прекрасен, но тот факт, что она делится им с Джексоном — приводит меня в ярость. *Какого черта она делает в Париже с ним?*

В фойе раздается голос, который объявляет, что мы можем заходить и устраиваться на своих местах. Но мне наплевать; моя единственная задача — не потерять из виду Нэд. Когда толпа приходит в движение, я следую в том же направлении, что и она. Утырсон обнимает ее своей липкой и мерзкой рукой за талию и ведет в зал. Мне хочется схватить его за запястье.

Как только мы заходим внутрь, свет гаснет и помещение наполняет тихий звук музыки. Мне удастся устроиться на три ряда выше от того места, где сидит Нэд, поэтому я четко вижу ее. Зал просто огромен. Сиденья обиты красным материалом, а балконы украшены орнаментами с позолотой.

Я зажат между двумя женщинами: одна смотрит на меня так, будто мне не следовало сюда приходить. А вторая, к несчастью, пожирает взглядом так, будто хочет, чтобы я уединился с ней. Я бы не возражал, но она выглядит как моя бабушка. Женщина улыбается и внимательно изучает мое лицо и верхнюю часть тела. Я чувствую себя оскверненным. Вздрогнув, прочищаю горло и сосредотачиваю все свое внимание на Нэд.

Что за черт? Почему он положил руку на ее сиденье? Так дело не пойдет. Я планировал затаиться, а потом «нечаянно» столкнуться с Нэд во время перерыва, но придется все переиначить. Я достаю из кармана телефон; аккуратно, чтобы ненароком не коснуться бабули справа от меня.

Я: Почему, черт возьми, он обнимает тебя?

Я вновь перевожу взгляд на Нэд и наблюдаю за тем, как она открывает сумочку и вытаскивает из нее телефон. Поколебавшись, она все же открывает сообщение. А потом оглядывается, пытаясь найти меня среди толпы. Естественно, ей это не удастся, потому что в зале слишком темно, и она не имеет понятия, где меня высматривать. Утырсон что-то шепчет ей, но Нэд отмахивается от него. Она слегка отодвигается от него и вертит в руках мобильный. *Это хорошо, что я полностью завладел ее вниманием.*

Нэд: Ты в Париже!!

Я: Это вопрос?

Нэд: Коул, это не игра. Что ты тут делаешь?

Я улыбаюсь. Она назвала меня Коулом. Никогда не был настолько счастлив, что меня называли не по имени.

Я: Нам нужно поговорить.

Нэд: Ты прилетел в Париж, потому что нам нужно поговорить?

Я: Да.

Нэд: Ты сумасшедший.

Я: Знаю. О чем, черт возьми, это представление? Я не могу понять ни слова?

Нэд: Тебе не стоило приходить сюда. Я же сказала, что наш договор аннулируется. Это опера, она не на английском. Зачем приходить, если ты даже не знаешь об этом?

Я: Я пришел не ради оперы, Нэд. Договор, может, и аннулирован, но между нами еще ничего не закончено.

Нэд: Закончено!

Я: Нет, не закончено.

Нэд: Ты должен уйти. Как ты вообще узнал, где меня искать?

Я: У меня свои методы...

Нэд: Мисти сказала?

Я: Возможно...

Нэд: Точно она! Я убью ее!

Я: Я не против. Полетели домой.

Нэд: Иди в задницу!

Я: Я не против. Мы сейчас же можем отправиться в гостиницу и окажемся в ней через десять минут. Встречаемся на выходе?

Нэд: Придурок!

Я: Да, женское население постоянно напоминает мне об этом. Но я придурок, который пролетел тысячу миль, чтобы поговорить с тобой о кое-чем важном. А теперь, пожалуйста, уходи с этого скучного представления, чтобы я мог выполнить свою миссию!

Нэд: Оно нескучное, и я не собираюсь уходить!

Я: Детка, я ведь знаю, что оно тебе не нравится.

Нэд: Зато Джексону нравится!

Я: Тогда пусть он его и смотрит. Пошли.

Нэд: Я никуда не пойду с тобой!

О нет, пойдешь. Утырсон что-то шепчет ей на ухо, а его рука все также лежит на спинке кресла.

Я: Пойдешь, детка. А если ты не скажешь этому ублюдку убрать руку, то я приду и сломаю ее.

Нэд: Нет, не пойду. И его рука останется на месте! Тебя это не касается! Ты ее НЕ сломаешь!

Я: Клянусь, я ее сломаю, детка. И меня все это КАСАЕТСЯ!

Нэд: С чего ты это взял?

Я: Я провел в самолете шесть часов просто для того, чтобы сказать, что люблю тебя. Поэтому либо говори ему брать руку, либо это сделаю за тебя я. Что выбираешь?

— О, это так романтично. Ну, если не считать вашего желания сломать ему руку. Но я понимаю, почему вы хотите это сделать. — Я поворачиваюсь и вижу, что на меня смотрит бабуля. — Простите, я не хотела совать нос не в свое дело, но это так мило.

Она читала сообщения. Черт, я точно чувствую себя оскверненным.

— Вам лучше поторопиться, она уходит, — говорит женщина, показывая мне за спину. Я поворачиваю голову и вижу, что Нэд выходит из зала.

Я молча вскакиваю и протискиваюсь мимо людей, который закатывают глаза и недовольно стонут. Оказавшись в проходе, бегу к двери, открываю ее и начинаю высматривать Нэд. Она только что исчезла за табличкой с надписью «des toilettes»¹¹. Я следую за ней.

— Привет, — говорю я, как только догоняю ее. Нэд останавливается. Я беру ее за плечи и разворачиваю к себе. Она плачет. — Эй, что случилось? — шепчу я, вытирая большим пальцем стекающие по щекам слезы.

Она с грустью смотрит на меня.

— Ты не можешь любить меня, Коул.

— Почему?

— Это несправедливо. Позволить тебе любить меня эгоистично.

— Ты любишь меня, Нэд? — Она смотрит в пол. — Ответь мне, детка.

— Это неважно.

— Ты любишь меня? — повторяю я. Ее печальные глаза встречаются с моими, и она начинает рыдать еще сильнее.

— Я пыталась... поэтому и аннулировала договор. Вот почему я...

Я не даю ей договорить и целую в губы. Как же я скучал по этому. Сейчас ее поцелуй ощущается по-другому, потому что теперь я знаю, что люблю ее, а она любит меня.

— Хочешь, я объясню тебе, что значит «эгоистично»? — спрашиваю я, когда мы отрываемся друг от друга. — Эгоистично было бы знать, что я люблю тебя, и отказаться от меня, понимая, что и сама чувствуешь то же самое.

— Ты ведь в курсе, что все не так просто.

— Нет, все *просто*. Ты как-то сказала, что не стоит обижаться и злиться на смерть, потому что мы все знаем, что она придет за нами. Неважно, влюбился я в тебя сейчас или сделал бы это десять лет назад, я все равно понимал бы, что однажды ты умрешь. Но это не останавливает меня, а просто вызывает желание проводить с тобой каждую секунду, показывая, насколько сильно я люблю тебя.

— У нас мало времени, — шепчет она.

— Тогда дай мне все, что можешь, не сдерживайся. Я хочу всю тебя, Нэд, — молю я. Она плачет еще сильнее. — И прекрати рыдать, я всего лишь сказал, что люблю тебя. Разве это плохо?

Она смеется. И почему звук ее смеха кажется еще прекраснее?

Я обнимаю ее и целую в лоб. Она крепко обнимает меня в ответ, и я чувствую себя наверху блаженства.

— Я люблю тебя, — шепчет она.

— Самые. Лучшие. Слова. А теперь, когда мы все решили, скажи, что, черт возьми, ты делаешь здесь с Утырсоном? — говорю я, отрывая Нэд от себя, чтобы видеть ее лицо.

Она закатывает глаза.

— В Париже живет его клиент, а мне нужно заключить сделку, о которой я тебе говорила. Это всего лишь совпадение и ничего более.

— Тогда как вы очутились *здесь*? — спрашиваю я, подняв брови.

— Он приступает к работе только завтра, поэтому предложил сходить в оперу. Мне было скучно, и я согласилась. А что? Ты ревнуешь, Коул?

— Да, черт возьми! Ты моя, детка. Пусть катится к черту.

— Я дам ему об этом знать.

— Вот и хорошо. Надеюсь, он так и не попробовал твоих блинчиков?

— Нет, — отвечает Нэд, пытаясь ударить меня. Я, как всегда, перехватываю ее руку и переплетаю наши пальцы. Только в этот раз все ощущается по-другому. *Намного лучше.*

— Тебе нужно сказать ему, что ты себя плохо чувствуешь, поэтому уходишь.

— Что?

— Что ты себя плохо чувствуешь. Пошли ему сообщение, что не вернешься в зал.

— Зачем мне это делать?

— Потому что я только что пролетел тысячи миль, чтобы сказать, что люблю тебя. Теперь ты должна вернуться со мной в гостиницу и отблагодарить меня за это с помощью секса.

Нэд разражается смехом.

— Боже, даже когда ты пытаешься быть романтичным, то все равно оказываешься придурком.

— Некоторые вещи никогда не меняются, а теперь отправляй ему сообщение, чтобы я мог заняться с тобой любовью. — Она вопросительно выгибает брови. — Пожалуйста, — добавляю я с улыбкой. — Нэд закатывает глаза, а потом достает из сумочки телефон и начинает быстро печатать.

— Сделано.

— Вот и отлично, — говорю я и, взяв ее на руки, как невесту, выношу из здания. Всю дорогу до такси она смеется. — У меня есть десять тысяч способов показать, как я люблю тебя.

— Звучит отлично, — краснеет она.

— Так оно и будет, но я надеюсь, что у тебя на сегодня больше нет никаких планов, потому что я не собираюсь выпускать тебя из номера до самого утра.

— Не переживай, я могу изменить свое расписание.

— Звучит как музыка для моих ушей. — Мы забираемся в такси и с широкими улыбками на лицах едем в гостиницу. Сегодня будет самая лучшая ночь в моей жизни.

— О боже! — кричит подо мной Нэд. Я быстро целую ее в губы, выхожу из нее и перекатываюсь на спину. — И почему ты этого не делал в первый раз? — спрашивает она, пытаясь отдышаться.

— В прошлый раз я все испортил. Это то, что я называю примирительный секс, — ухмыляясь, говорю я и притягиваю ее к себе.

— Тогда нам нужно почаще ругаться. По несколько раз в день.

— Я только за.

Нэд лежит на боку и пристально смотрит на меня, в то время как я глажу ее по бедру.

— Как дела у Лайлы?

— Отлично. Признаться, именно она и надоумила меня поехать за тобой.

— Напомни мне позже поблагодарить ее за это.

— Напомню. Когда у тебя заключение сделки?

— Завтра вечером.

— Нервничаешь?

— Нет, я знаю, что говорить, и нацелена получить то, что хочу.

— Вот это моя девочка, — ухмыляюсь я.

— Давай закажем еду в номер. Я хочу есть.

— Согласен, но мне кажется, что Мисти не могла позволить себе эту гостиницу, поэтому я на девяносто пять процентов уверен, что за все это платить будешь ты.

— Вообще-то, ты, — хихикает Нэд.

— Что?

— У Мисти есть номер твоей кредитной карты на случай необходимости. Поэтому мне кажется, что за все это будешь платить ты, а не я.

— Вот маленькая чертовка. Неудивительно, что она так легко простила меня. Тем не

менее, нам нужно поговорить о деньгах.

— А чего о них говорить?

— Я хочу, чтобы ты перестала мне платить.

— Почему?

— Потому что, если мы собираемся встречаться, то я не могу позволить тебе продолжать платить мне за работу, которую я даже не делаю. Я много думал и, наконец, понял. Мама говорила мне идти за своей мечтой, но это не значит быть безответственным. Все эти годы я повторял себе, что делаю то, о чем она просила, но это не так. Я поступал назло отцу, но только сейчас это понял. Я отказывался от любой работы, не связанной с актерством, и это не имело ничего общего с мамой. Следовать за мечтой означает, что иногда мне придется делать вещи, которые я не особо хочу делать. И это начнется с того, что я найду работу и выплачу тебе каждый цент, который ты на меня потратила.

— Нет, я заплатила тебе за работу, которую ты выполнил.

— Детка, я никогда не следовал условиям нашего договора. Мне нужно сделать это... ради самого себя. Хорошо?

— Хорошо, — кивает она.

— Спасибо, — шепчу я, снова начиная целовать ее.

— Ты уже говорил с отцом?

— Нет, но поговорю. Он не всегда был таким; раньше отец был хорошим человеком и... хорошим отцом. Мамина смерть изменила его, но до этого момента я не понимал, что он злится не на нее. Он злится, потому что она оставила его. Отец скучает по ней и по какой-то причине выплескивает свои эмоции на меня.

— Думаю, ты напоминаешь ему о ней. Ты его боксерская груша. Но я верю в то, что он любит тебя. Никто не станет злиться на человека, который тебе безразличен.

— Да, — понимающе произношу я. — А теперь, как бы мне не нравился этот разговор, я хотел бы обсудить твои стринги, — произношу я, нагибаясь и поднимая их с пола. — Боже, ты что, расшила их бриллиантами?

— Нет! Я их купила, — хихикает Нэд.

— Детка, тут нечего стыдиться. Они такие сексуальные! Я так и представляю, как ты сидишь и пришиваешь их один за одним.

— Заткнись. — Я притягиваю ее к себе.

— Иди ко мне, бриллиантовые стринги. Мне кажется, эти трусики так и требуют о втором раунде.

— Я думала, что мы хотим есть?

— Да, но сначала я хочу съесть кое-что другое. Еда может подождать, — говорю я, укладывая смеющуюся Нэд на спину.

— Ты такая красивая. И мне так нравится слушать твой смех. — Я начинаю медленно и нежно целовать ее, потому что хочу, чтобы она запомнила каждую секунду происходящего. Я хочу, чтобы она, так же, как и я, помнила о каждой минуте, проведенной вместе.

Мои губы скользят вдоль линии челюсти, к шее. Я слышу, как она стонет и все, чего мне хочется — это погрузиться в нее как можно глубже. Я медленно прокладываю дорожку поцелуев вдоль шеи, а потом возвращаюсь к ее губам.

— Прости, что я так обошелся с тобой в первый раз.

— Ладно, прощаю.

— Клянешься?

— Клянусь. — После этого я погружаюсь в нее. Нэд вскрикивает и закрывает глаза.

— Открой глаза, Нэд. — Она повинуется. — Я хочу, чтобы ты видела меня. Хочу, чтобы ты помнила и знала, что даже, когда ты уйдешь, я буду помнить этот момент до конца своей жизни. И мне не будет грустно, потому что каждый раз, когда я буду вспоминать его, то буду знать, что ты была настоящей. Что ты была *моей*.

— Спасибо, — улыбаясь, шепчет Нэд.

— Нет, это тебе спасибо. — С этими словами я начинаю совершать медленные толчки. Мы вместе движемся в идеальном ритме. Никогда в жизни я не испытывал ничего подобного. Я пытаюсь задержать оргазм, потому что собираюсь проигрывать это воспоминание все последующие годы.

Когда она начинает стонать, а мой лоб покрывается капельками пота, я переплетаю наши пальцы и, не переставая двигаться, смотрю ей в глаза. Каждый толчок — это новый способ выразить свои чувства, и я знаю, что она понимает. Это наш тайный язык.

Я погружаюсь в нее последний раз, и она начинает кричать. Я накрываю ее рот своим и улыбаюсь.

— Ты что, и правда улыбаешься? Боже, ты ведешь себя самоуверенно даже когда занимаешься сексом.

— Подо мной лежит самая красивая женщина в мире, которая выкрикивает мое имя. Естественно, я чувствую себя самоуверенно.

— И что мне только с тобой делать? — качая головой, произносит Нэд.

— То же, что и сейчас. Снова и снова. Обещаю, это сделает меня самым счастливым парнем.

— Вставай, я хочу есть, — говорит она, отталкивая меня.

— Встану, но сначала ты должна кое с чем согласиться.

— С чем?

— С тем, что это был... Самый. Лучший. Секс. — Комнату наполняет звук ее смеха. Наплевать, сколько у нас осталось времени, я собираюсь наслаждаться каждой его минутой.

Глава 23

Бреннан

Бум-бум-бум. Кто это, черт возьми?! *Бум-бум-бум.* Я переворачиваюсь на спину и разочарованно смотрю в потолок.

— Это одна из твоих подружек? — бурчит в подушку Нэд.

— Надеюсь, что нет, потому что мне кажется, что моей *настоящей* подружке это не понравится.

— Да, не понравится. — Нэд поднимает голову и, прищурившись, смотрит на меня. Несмотря на растрепанные волосы, она все равно выглядит прекрасно.

Бум-бум-бум.

— Не думаю, что она собирается уходить, — ворчит Нэд, опуская на голову подушку.

— Тогда пойду и избавлюсь от нее, — говорю я и шлепаю ее по попке.

— М-м-м.

Натянув боксеры, я с улыбкой на лице открываю входную дверь и... все мое хорошее настроение мгновенно испаряется.

— Чего тебе надо? — злобно спрашиваю я.

— Где она? — рычит он.

— Это не твое дело.

— Слушай, у меня нет никакого желания разговаривать с тобой, поэтому просто иди и позови Нэд, и скажи ей, что...

— Джексон? — Я поворачиваюсь и вижу Нэд, которая потрясенно смотрит на нас. На ней моя футболка, отчего мне хочется захлопнуть дверь в лицо этому придурку, бросить ее на кровать и снова заняться любовью.

— Ты не выглядишь больной, — произносит он, раздраженно глядя на нее.

— Я...да... как ты узнал, где я? — тихо спрашивает она.

— Деньги, Нэд. Предложи человеку достаточно денег, и он все тебе расскажет. Нам нужно поговорить.

— Нет, не нужно, — вмешиваюсь я.

— В чем твоя проблема? — злобно интересуется Джексон.

— В тебе. Прости, если меня немного бесит то, что ты пытаешься приударить за моей девушкой.

— *Твоей* девушкой? — спрашивает он, но его взгляд сосредоточен полностью на Нэд. Она с виноватым видом смотрит на него. — Я думал, что между вами все кончено?

— Послушай, все очень сложно, Джексон. — *Это не ответ на его вопрос, Нэд.* Теперь мы оба молча смотрим на нее.

— Что значит сложно? — произносит он.

— Я не планировала этого. — Почему она выставляет наши отношения в таком свете, будто они — ошибка? Я в ярости.

— Ты и правда считаешь, что *он* подходит тебе? Ты едва его знаешь, Нэд. Ясно же, что он не из тех парней, кто способен встречаться с одной девушкой. Через сколько времени ты ему наскучишь?

— Ты ни черта не знаешь обо мне, — рычу я. — Ты что, серьезно собираешься слушать эту чушь? — спрашиваю я Нэд. Она с грустью смотрит на меня, будто пытаюсь решить, прав он или нет. — Серьезно?

— Коул, успокойся, пожалуйста. Джексон, ты ничего не знаешь о наших отношениях и переходишь все границы.

— Может быть, но я люблю тебя, Нэд. И никогда не переставал любить. Я могу тебя обеспечить. Я могу позаботиться о тебе.

— Ты бросил меня, помнишь? — фыркает она. *Он бросил ее.*

— Да, и это была самая большая ошибка в моей жизни. Я думал, что принимаю верное решение, но я так по тебе скучал. Если бы можно было вернуть все назад, я бы никогда не стал соглашаться на эту работу в Париже. Теперь я это знаю и просто прошу об еще одном шансе.

В глазах Нэд стоят слезы, и я знаю, что его слова трогают ее. Никогда еще не чувствовал себя таким беспомощным. Мне хочется разорвать его на части.

— Я не могу, — шепчет она.

— Послушай, Нэд, я был идиотом, что не боролся за тебя, но в этот раз все будет иначе. Дай мне пять минут, чтобы поговорить с тобой наедине.

— Черта с два ты будешь разговаривать с ней наедине, — встречаю я.

— И кто меня остановит? — Я быстро похожу к Джексону с намерением врезать по его симпатичному личику, но не успеваю сделать это, так как между нами проскальзывает Нэд. Она смотрит на меня своими прекрасными глазами и, качая головой, кладет мне на грудь руку.

— Не нужно, — шепчет она. — Это того не стоит. Пожалуйста, Коул. — Черт, эта девушка мой криптонит¹². Как только Нэд видит, что я успокоился, то поворачивается к Джексону. — Тебе нужно уйти. — Меня мгновенно охватывает чувство облечения. — Дай мне пятнадцать минут, и я спущусь к тебе в номер. — Он кивает и уходит. Я сжимаю кулаки и снова начинаю нервничать.

Нэд закрывает дверь и поворачивается ко мне. Я пристально смотрю ей в глаза, пытаюсь найти в них какое-нибудь объяснение. Мне нужно увидеть логику в ее непонятном решении. Не найдя ее, я спрашиваю:

— Что это, черт возьми, было?

Она проходит мимо меня и начинает подбирать с пола одежду.

— Коул, у нас с Джексонем есть история, — отвечает она, повернувшись ко мне и натягивая джинсы. — Я знаю, ты этого не понимаешь, но он мне безразличен. Он много лет был мне хорошим другом и заслуживает, по крайней мере, объяснений.

— Другом? Он твой бывший, это не одно и то же.

— Ты ведешь себя, как ребенок, и делаешь из мухи слона.

— Потому что твой бывший только что сказал, что все еще любит тебя, а ты собираешься спуститься к нему в номер и обсудить с ним вопрос возобновления ваших отношений.

— Это нелепо. Я ничего такого не говорила. Ты знаешь, что у меня осталось немного времени, поэтому мне нужно с ним все уладить.

— Не используй это как предлог, Нэд.

Она надевает через голову топ, а потом резко поворачивается и недовольно смотрит на меня.

— Ты думаешь, что я использую тот факт, что умираю, как предлог?

— В данный момент, да.

— Ты такой придурок, — обиженно выкрикивает она и заходит в ванную комнату. Я быстро следую за ней.

— Хорошо, признаю, я перешел черту, но вся эта ситуация напрягает меня.

— Только потому, что ты что-то надумываешь себе. Нравится тебе это или нет, но Джексон хороший друг и сейчас ему больно. Я не собираюсь оставлять его в таком состоянии, чтобы только порадовать тебя. Я не такая, Коул, и тебе следовало бы уже это знать.

— Ладно, ты спускаешься к нему в номер, и он говорит, что любит тебя. Твои дальнейшие действия?

— О чем ты говоришь?

— Твои дальнейшие действия? — повторяю я.

— Все сводится к доверию, Коул. Ты либо доверяешь мне, либо нет. Забудь на пять минут о своем эго и попытайся вести себя как взрослый человек, — говорит Нэд и проходит мимо меня в комнату.

— Я не доверяю ему.

— А я и не прошу об этом. Я хочу, чтобы ты доверял мне.

— Я доверяю.

— Хорошо. — Нэд подходит ко мне, встает на цыпочки и нежно целует. — Тогда ты должен знать, что я всегда выберу тебя. — Я чувствую, как на моих губах расплывается улыбка. Она пытается отстраниться, но я только крепче прижимаю ее к себе и целую в губы,

а потом утыкаюсь носом в шею Нэд и просто втягиваю в себя ее запах.

— Мне неприятна мысль о том, что с тобой рядом может быть кто-то еще, а не я, — шепчу я.

— Это хорошо, ведь мне не нужен никакой другой парень, — хихикает она. Я улыбаюсь, потому что мне нравится этот звук.

— Никогда не слышал ничего более сексуального. Скажи еще раз.

— Мне не нужен никакой другой парень, — медленно повторяет она. Я чувствую, как начинаю дрожать от возбуждения, и понимаю, что если не отпущу ее сейчас, то уже никогда этого не сделаю. Это было бы идеально, но я знаю, что для нее очень важно поговорить с Джексоном. Нэд хороший человек. Даже если мне непонятно то, что она делает, для нее это имеет смысл.

— Теперь мое эго официально вернулось на свой трон.

Я снова слышу, как она смеется.

— Я люблю тебя, — шепчет она. Никогда не устану это слушать.

— Я знаю. — Я целую ее в последний раз и отпускаю.

Я слушаю телефонные гудки и терпеливо жду, когда кто-нибудь ответит на звонок.

— Привет, Брен. — Это Джейми.

— Привет. Как дела?

— На удивление, хорошо. Как Париж?

— Я знал, что Лайла не сможет сохранить это в секрете.

— Твоя сестра очень романтичная натура, а ты превратил свою жизнь в один из ее любимых фильмов. Я удивлен, что она еще не рассказала об этом всему миру.

— Очень смешно, — доносится до меня голос Лайлы. Как же я рад его слышать после всего, что произошло за последние несколько дней.

— Уверен, звонок влетит тебе в копеечку, поэтому передаю трубку Лай. Она все равно мне обо всем потом расскажет.

— Даже не сомневаюсь.

— Привет, братишка. Как дела? — радостно спрашивает Лайла, и на моем лице расцветает улыбка.

— Хорошо, а у тебя? Как ты себя чувствуешь?

— Отлично, но речь сейчас не об этом. Как все прошло?

— Великолепно.

— Ты признался ей в любви?

— Да.

— А она ответила тебе тем же?

— Да.

Лайла начинает громко визжать, и я убираю телефон подальше от уха.

— Господи, мой братишка, наконец, влюбился! Это восхитительно. Я так рада за тебя, Брен. Не могу поверить, что ты полетел в Париж, чтобы сказать ей об этом. Джейми стоит взять у тебя пару уроков по романтическим поступкам.

— Вообще-то, я все еще здесь, — доносится до меня его ответ.

— Скажи ему, что я не против, но это будет дорого стоить.

— Думаю, на этом все и закончится, ты же знаешь, как он прижимист, — хихикает Лайла. Джейми что-то отвечает, но меня отвлекает Нэд, которая в этот момент заходит в

номер.

— Лайла, мне нужно идти, но мы увидимся, как только я вернусь. — Что-то не так, я вижу это по лицу Нэд.

— Да, конечно. Передавай привет Нэд.

— Передам. — Я отключаюсь, встаю и подхожу к Нэд. — Что случилось? — спрашиваю я, обхватывая ее лицо ладонями. Она качает головой и прижимается к моей груди. Я чувствую, что она начинает плакать и у меня все опускается.

— Что случилось, детка?

— Он ненавидит меня, — шепчет она.

— Кто? Джексон?

Она кивает. Это должно было порадовать меня, но внезапно мне становится больно. Никогда не думал, что боль другого человека может стать моей собственной... до встречи с Нэд.

— Он не ненавидит тебя, просто обижен.

— Джексон не хочет иметь со мной ничего общего, — тихо произносит она, глядя в пол. Я приподнимаю ее подбородок, чтобы она могла видеть мои глаза.

— Детка, он любит тебя. Просто мужчины плохо реагируют на то, когда их отвергают, а потому совершают глупые поступки и говорят вещи, которые не имеют в виду.

— Ты не понимаешь. У меня мало времени и я не хочу портить отношения с людьми, которые мне небезразличны, потому что у меня может не быть шанса наладить их.

— Не говори так.

— Но это правда. У меня нет времени на глупые споры и недомолвки. Завтра не гарантировано никому, вот, что я поняла. Я знаю, он тебе не нравится, но Джексон много лет был мне хорошим другом и меньше всего, я хочу потерять его.

— Я понимаю, — искренне отвечаю я. — Мне жаль, детка.

— В этом нет твоей вины. — *Почему же тогда я чувствую себя виноватым?*

Я беру Нэд за руку и веду к кровати. Аккуратно расстегиваю ее джинсы, снимаю их и оставляю лежать на полу. Стягиваю с нее футболку и бросаю поверх джинсов.

— Давай, ложись. — Она ложится на кровать. Я раздеваюсь до боксеров и устраиваюсь позади нее, а потом притягиваю ее к себе и обнимаю за талию. Она просовывает свои пальцы между моими, а я начинаю нежно целовать ее в шею.

— Поспи. Обещаю, все будет хорошо, верь мне.

— Я верю.

— Вот и хорошо. — Я снова целую ее в шею и крепко прижимаю к себе. *Я все сделаю ради тебя, Нэд. Все.*

Через двадцать минут она, наконец, засыпает. Я выползаю из кровати и одеваюсь. Мне было больно видеть тот взгляд на лице Нэд и сейчас я готов сделать что угодно, чтобы не увидеть его вновь.

Глава 24

Бреннан

Как оказалось, Джексон был прав — деньги, действительно, заставляют людей говорить. Я снова смотрю на сложенный лист бумаги, который мне дал администратор.

Перевожу взгляд на дверь, чтобы убедиться, что цифры совпадают, и прочищаю горло. *Я делаю это ради Нэд.* Стучусь три раза, а потом жду. Вскоре раздается звук шагов и щелчок

дверной ручки.

— Ну просто отлично. Чего тебе, черт возьми, надо? — Джексон открывает дверь и смотрит на меня.

— Нам нужно поговорить.

— Правда? Если ты пришел сюда, чтобы порадоваться, то у меня куча дел.

— Мне этого не нужно. Нэд не трофей.

— Тогда зачем ты здесь?

— Это касается Нэд.

— Учитывая, что она — единственное, что между нами общего, я это и так понял. Я спрашиваю, что именно тебе нужно? Она выбрала тебя.

— Мне не нравится это говорить, но она беспокоится о тебе. Ей очень больно. — Как же я не хочу говорить с ним о ней. Нэд моя и я не желаю, чтобы он знал что-нибудь о ней. Приходится снова напомнить себе: *«Я делаю это ради Нэд»*.

— Меня это не волнует.

Я делаю глубокий вдох и сжимаю кулаки, чтобы не ударить его.

— Она умирает. — Он ничего не отвечает, но я вижу, что на его лице появляется выражение недоумения. — Можно мне войти? — спрашиваю я, делая шаг вперед. Он снова ничего не отвечает, и я, не дожидаясь приглашения, захожу внутрь.

Его комната выглядит практически так же, как моя, не считая мини-бара с правой стороны. Именно возле него он сейчас и стоит. Я наблюдаю за тем, как Джексон переворачивает два маленьких стакана и наливает в каждый по хорошей порции скотча. Когда он предлагает один из них мне, я не отказываюсь. Мы быстро опустошаем стаканы. Крепкое спиртное обжигает горло, и я на пару секунд закрываю глаза.

— Сколько ей осталось? — наконец, шепотом спрашивает он.

— Самое большее, один год. — Джексон сглатывает, ставит стакан на кофейный столик между нами и проводит рукой по волосам, а потом смотрит на меня в ожидании подробностей.

— У нее сердечная недостаточность. Это невозможно излечить.

— Но я не понимаю, она так молода.

— Я знаю.

— Почему она не рассказала мне об этом сама?

Я пожимаю плечами.

— Зная Нэд, она, наверное, хотела, чтобы ты считал ее сильной. Она хочет, чтобы у тебя остались о ней только хорошие воспоминания. — Джексон медленно кивает.

— И как в это вписываешься ты? — спрашивает он голосом, который мне совсем не нравится.

— Что ты имеешь в виду?

— Что тебе нужно? Ее деньги?

Я вскакиваю и подхожу к нему так близко, что наши лица оказываются всего в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Позволь мне разъяснить тебе. Мне с первого дня, как ты появился в ее пентхаусе, хотелось оторвать тебе голову. Скажешь еще что-нибудь подобное, и я это сделаю.

Мы оба тяжело дышим. Наконец, Джексон кивает, и я отхожу от него.

— Нельзя винить меня за то, что я об этом спросил. Ты появился внезапно и из ниоткуда.

— Мне наплевать на ее деньги. Я бы всю жизнь предпочел жить без них, если бы это означало, что с ней все будет в порядке. — Я опускаю взгляд на ковер и впервые представляю себе жизнь без Нэд, а потом опускаюсь на диван и отгоняю эти мысли прочь.

— Она тебе и правда небезразлична? — интересуется Джексон, устраиваясь напротив меня.

— Я люблю ее.

— Я тоже. — Это должно было бы взбесить меня, но вместо этого я чувствую, что мы, наконец, достигли взаимопонимания.

— Мне ненавистна мысль, что однажды ее не будет рядом, но сейчас я пытаюсь сделать так, чтобы она была счастлива. Я хочу, чтобы она наслаждалась каждым днем жизни.

— Я тоже, — словно в оцепенении произносит он.

— Тогда ты понимаешь, что не можешь бросить ее сейчас. Ты ей нужен.

— Я удивлен, что ты вообще говоришь мне это.

— Не скажу, что мне это нравится, но такова правда. Если твое присутствие делает ее счастливой, то так тому и быть.

— Ты хочешь, чтобы я поговорил с ней?

— Нет. У меня есть план и мне нужна твоя помощь.

— Только попроси, — не колеблясь, отвечает Джексон.

— Может, ты и не такой плохой, как я о тебе думал, Утырсон. — На его лице расплывается улыбка.

— Ты тоже, Кейл. Ты тоже.

Объяснив Джексону свой план, я ушел и оставил его готовиться. Я спустился к администратору — Пьеру — который дал мне номер Джексона, и попросил его помочь со второй частью плана. Под попросил, имеется в виду, что я заплатил ему. Этому парню точно не помешает потерять работу.

Ну а сейчас я сижу и жду, когда из ванной появится Нэд, чтобы мы могли, наконец, уйти. Не хочу опоздать.

— Детка, ты еще долго?

— Коул, ты спрашивал меня об этом пять минут назад, и я сказала тебе, что стараюсь закончить так быстро, как только могу.

— Ну, *твое* быстро совсем не быстро. Может, тебе нужна помощь?

— А твоя помощь будет заключаться в том, что ты снимешь с меня одежду? — язвительно интересуется она.

— Вероятнее всего, — поразмыслив над этим всего секунду, отвечаю я.

— Тогда не нужна.

— Ну и правильно.

Я продолжаю сидеть на кровати и копаться в телефоне.

— Эй, детка?

— Да, — мгновенно отзывается она.

— Тут мне пришло сообщение от одной цыпочки. Она интересуется, не хочу ли я зажечь с ней сегодня. Что мне ей ответить?

В этот момент Нэд выходит из ванной в фиолетовом платье чуть выше колен и с фиолетовым кольцом на пальце. Она выглядит как ангел.

— А что тебе хочется ответить?

— Увидев тебя сейчас, абсолютно ничего. Извини, но мне нужно удалить ее номер.

— А сколько в твоём телефоне вообще номеров?

— Ты точно хочешь это знать?

— Наверное, нет, но все же скажи.

— Их количество исчисляется в сотнях.

— Ты такой повеса¹³.

— Был, — отвечаю я, вставая с кровати и подходя к ней. — Я *был* повесой. А теперь меня поймали в сети. Мой член принадлежит одной женщине.

— Коул, это совершенно не романтично.

— Конечно же, романтично. Я еще ни одной женщине не говорил, что мой член принадлежит ей. Ты понимаешь, какая честь оказана тебе?

— Ты придурок.

— Но ты любишь этого придурка, — говорю, обнимая ее.

— Да, наверное, мне нужно обследовать голову.

— И губы. Я думаю, что тебе нужно обследовать еще и губы.

— Правда? А ты случайно не знаешь доктора, который может это сделать?

— Признаться, я знаю очень квалифицированного врача, который может провести эту процедуру.

— И в чем именно она заключается?

— В проверке того, насколько хорошо они двигаются, конечно же.

— И когда этот доктор прибудет?

— Он уже здесь. Прямо перед тобой, если быть точным.

— Ой, — произносит она с деланным разочарованием. — А я надеялась, что тесты будет проводить кто-то более квалифицированный.

— Уверяю вас, мисс Уотерс, во всем мире нет более квалифицированного врача. Я специально натренирован именно на эти губы.

— Ну, если только так.

— Только так. — Я нежно касаюсь ее губ своими. — О нет, мне придется провести более тщательное обследование, чем я первоначально думал.

— О нет, — восклицает она.

— О да, — отвечаю я и снова целую ее в губы. Все игры заканчиваются, когда мой язык попадает в ее рот и начинаю исследовать каждый его сантиметр. Никогда не устану пробовать на вкус эту женщину. Поцелуй сбавляет обороты, и вскоре я аккуратно отстраняюсь от нее.

— Ну и каков диагноз, господин доктор? — шепчет Нэд.

— Мне нужно будет осмотреть вас еще раз. Кажется, проблема не только в ваших губах, но и во всем теле.

— Это нельзя так оставлять.

— Нельзя. Знаешь, если мы продолжим в том же духе, то никуда не пойдем.

— Может, в этом и состоит мой план.

— Мне нравится этот план, но нам и правда нужно идти. Обследование продолжится чуть позже. Если вам повезет, то я, возможно, проведу его с помощью новейшего оборудования.

— О, не могу дождаться этого. — Нэд подмигивает и хихикает, а я тяну ее за собой из номера гостиницы. Если мы не уйдем сейчас, то никогда не сделаем этого.

— Так куда именно ты ведешь меня?

— Туда, где тебе понравится, — говорю я, соединяя наши руки.

— Это не ответ, мистер Коул.

— Твоя правда, но если я скажу, то испорчу весь сюрприз. Так что никакого другого ответа ты от меня не дождешься. — Нэд закатывает глаза.

Как только мы выходим из лифта на первом этаже, к нам подходит Пьер.

— Мистер Коул, машина уже ждет вас снаружи.

— Спасибо, Пьер, — киваю я ему, проходя мимо.

— Хорошо вам вечера, — добавляет он. Я украдкой бросаю взгляд на Нэд, которая выглядит впечатленной. Мне нравится то чувство, которое охватывает меня при виде выражения ее лица.

— Я тебе когда-нибудь говорила, что ты удивительный?

— Нет. А сейчас говоришь? — Они прикусывает нижнюю губу, и я немного отвлекаюсь от разговора. Приходится сделать вдох и попытаться сосредоточиться на том, что она говорит.

— Говорю. Я очень рада, что именно ты пришел устраиваться ко мне на работу, — серьезно произносит Нэд.

— Я тоже, хотя, думаю, мы все равно бы нашли друг друга.

— Почему ты так думаешь?

— Детка, мы предназначены друг для друга... Так или иначе, но я все равно нашел бы тебя.

Нэд ничего не отвечает, но я замечаю, как на ее лице вспыхивает улыбка. Я знаю, что сказанное мною — это правда. Нэд полностью изменила мою жизнь. Я бы никогда не стал тем, кем становлюсь сейчас, если бы не познакомился с ней.

— Мистер Коул? Мисс Уотерс? — спрашивает мужчина в черном костюме. Я киваю, и он открывает перед нами дверь черного лимузина, взмахом головы приглашая забраться в него. Я протягиваю Нэд руку и помогаю усесться, а потом устраиваюсь рядом с ней. Как только дверь закрывается, я поворачиваюсь и спрашиваю:

— Тебе нравится?

— Да, тут красиво. Посмотри на эти софиты на крыше. Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на водителя, но понимаю, что он опустил перегородку.

— Для тебя все только самое лучшее. Шампанское? — интересуюсь я, доставая из холодильника бутылку. Она согласно улыбается, и я разливаю шампанское по бокалам. Закончив, убираю бутылку на место и вручаю Нэд ее бокал. Она подносит его к носу и принюхивается. На ее лице появляется удовлетворенная улыбка, и она делает небольшой глоток. Ее взгляд встречается с моим, и я замечаю то, чего еще никогда не видел. Она смотрит на меня так, будто я для нее целый мир и я сразу начинаю чувствовать себя так, словно только что нашел смысл жизни.

— Можно я задам тебе вопрос? — спрашивает она, откидываясь на сиденье.

Я беру ее за свободную руку и переплетаю наши пальцы, а потом кладу их на свое бедро.

— Ты можешь спросить меня о чем угодно.

Она делает глубокий вдох, будто немного нервничает.

— Как это у тебя получается? Как у тебя получается любить меня, зная о том, что вскоре произойдет?

Она все еще не понимает этого.

Я несколько секунд пристально смотрю на нее, а потом забираю из ее руки шампанское и ставлю оба бокала в предназначенные для этого маленькие отверстия.

— Иди сюда, — шепчу я. Она подвигается; я пересаживаю ее на колени и, обняв за талию, вдыхаю ее запах. — Почему ты любишь своих родителей, Нэд? — спокойно спрашиваю я. Она удивленно трясет головой.

— Я не знаю. Это выходит само по себе, я не знаю причину... Я просто люблю их.

— Именно так же чувствую и я. Я не могу объяснить причину, по которой люблю тебя. Это все равно что спросить, почему я дышу... Я делаю это, чтобы выжить.

Нэд замолкает на некоторое время, а потом кивает.

— Я понимаю, — шепчет она. — Мне просто нужно было знать, чувствуешь ли ты то же самое, или я просто схожу с ума.

— Ты определенно сходишь с ума, но только в компании, — смеюсь я.

— Ну, говорят же, что несчастье любит компанию. Так почему же не сказать того же о сумасшествии.

— Точно подмечено.

— А тебя это не пугает? — с серьезным видом спрашивает Нэд.

— Что?

— То, что все это скоро закончится.

— Очень пугает, — честно отвечаю я. — Мне жаль, что я не встретил тебя раньше, но было бы хуже, если бы этого и вовсе не произошло.

— Ты прав.

— А тебя?

— Пугает. Но не из-за смерти, а при мысли о том, что я больше никогда не почувствую ничего подобного.

— Это нелепо.

— Что? — недоуменно интересуется она.

— Детка, ты правда думаешь, что когда я попаду в рай, то не найду тебя — конечно, только после того, как поблагодарю большого парня за то, что он впустил меня. А затем... тебе лучше быть готовой к тому, что ты проведешь со мной целую вечность. И если я собираюсь жить бесконечно, то хочу каждый день видеть на твоем лице эту улыбку.

Нэд целует меня. Мне нравится, когда она делает это первой.

— Я люблю тебя, — шепчу я ей в губы.

— Я люблю тебя больше.

— Это невозможно, — фыркаю я, медленно скользя ладонями по ее спине. — Ты сегодня в стрингах?

— Да.

— Ты не представляешь, что делаешь со мной.

— Вообще-то, я чувствую, что *именно* делаю с тобой, — хихикает Нэд, сползая с моих коленей. Неожиданно дверь лимузина открывается.

— Мы прибыли, мистер Коул.

— Спасибо, — говорю я, выбираясь из салона, а потом наклоняюсь, протягиваю Нэд руку и помогаю ей вылезти наружу.

— Ты привез меня сюда! — вскрикивает она, как только оказывается на улице и, сделав шаг вперед, отпускает мою руку. Я поворачиваюсь к водителю, поднимая вверх большой

палец, а потом подхожу к Нэд.

— Да, привез. Что ты думаешь?

— Коул, ты привез меня в самый уникальный музей Парижа. Я едва могу дышать, не говоря уже о том, чтобы думать. Он прекрасен, но закрыт, — с грустью произносит она.

— Нет. Только не для тебя.

— Что? — Нэд разворачивается и смотрит на меня. — Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что у тебя есть ровно два часа, чтобы побродить по музею без толпы народа.

— Как ты это сделал? — восхищенно восклицает она.

— Я могу сделать что угодно, если буду знать, что это заставит тебя улыбнуться.

Нэд протягивает руки и крепко обнимает меня.

— Спасибо, — шепчет она.

— Теперь ты сможешь вычеркнуть из своего списка желаний один пункт.

— Могу. — Я вижу, что ее глаза наполняются слезами, но не обращаю на это внимание.

— Иди. — Я беру ее за руку и тяну к двойным стеклянным дверям.

— Он так прекрасен, Коул.

— Согласен, — отвечаю я, глядя через стекло и точно зная, что в этом музее есть картины, которые стоят больше, чем весь пентхаус Нэд. Возле двери нас ждет высокий мужчина в темно-синем костюме. Из его идеально уложенных каштановых волос не выбивается ни одна прядь.

— Мисс Уотерс? — приветствует он нас.

— Да, — тихо отвечает она. Мужчина улыбается ей, а потом смотрит на меня.

— Вы вовремя. Готовы зайти внутрь? — спрашивает он, снова переводя взгляд на Нэд. Она поворачивает ко мне, и я киваю мужчине.

— Она готова, — отвечаю я, отпуская ее руку. Нэд недоуменно смотрит на меня. — Дальше ты идешь одна, детка.

— Я не понимаю?

Я киваю в сторону музея. Она следует за моим взглядом и удивленно вскрикивает, когда видит Джексона, который в ожидании нее стоит в музее.

— Что происходит? — озадаченно интересуется Нэд.

— Сегодня все только для тебя, Нэд. Пусть твои мечты станут реальностью. Иди и наслаждайся вечером в компании своего друга. Вам о многом нужно поговорить.

— А ты?

— А я буду ждать тебя в гостинице.

— Я не понимаю.

— Просто знай, что я доверяю тебе и хочу, чтобы ты была счастлива. Это только первая часть вечера, наслаждайся ею. — Я подхожу ближе и шепчу ей на ухо. — Но побереги немного сил, так как во второй части ты будешь расплачиваться со мной за время, проведенное с Утырсоном. — Я делаю шаг назад и ухмыляюсь. На ее лице расплывается широченная улыбка.

— Хорошо.

— Два часа, а потом ты моя.

— Буду считать минуты.

— Я тоже. — Я подмигиваю Нэд, а потом наблюдаю за тем, как мужчина заводит ее в музей. Мы с Джексонсом встречаемся взглядами. Я молча благодарю его за все, и он

улыбается мне в ответ. Я разворачиваюсь и иду к машине.

— Она выглядит счастливой, сэр, — говорит водитель, когда я останавливаюсь рядом с дверцей и наблюдаю, как Нэд обнимает Джексона. Она улыбается и так крепко сжимает его в объятиях, что я удивлен, почему он еще дышит. Странно, но мне не хочется разорвать его на части. Я знаю, что сердце Нэд принадлежит мне, и если она чувствует хоть долю того, что чувствую я, то ничто и никто не способен изменить это.

— Да, она счастлива.

Глава 25

Бреннан

Последние тридцать минут я сижу в бассейне в гостинице и жду, когда придет Нэд. Получить его в свое распоряжение на два часа было так же просто, как и положить немного налички в карман Пьера. Я уже упоминал о том, что этого парня нужно уволить? Уверен, брать деньги с гостей — это против гостиничных правил.

Уже в который раз я погружаюсь в воду и плыву на другую сторону бассейна, думая о том, как Нэд проводит время в музее, как неожиданно замечаю, что она стоит в дверях и с улыбкой смотрит на меня. Я опускаю взгляд на ее тело, и у меня перехватывает дыхание, потому что на ней черное бикини.

— Ты пришла?

Она прикусывает губу и кивает.

— Я нашла твою записку, и Пьер с радостью позволил мне войти, — говорит она со знающей улыбкой на лице.

— Хочешь присоединиться ко мне?

Она кивает и осторожно, спустившись на неглубокую сторону бассейна, встает так, чтобы вода едва доставала ей до бедер. Я подплываю и кладу руки на бортик по обе стороны от нее.

— Ты в порядке? — спрашиваю я. Она кивает. — Как провела время в музее?

Я вижу, что Нэд нервничает из-за воды, но меня радует тот факт, что она спустилась в бассейн ради меня.

— Это было лучше, чем я себе могла представить.

— А что насчет вас с Джексоном?

— Все в порядке. Спасибо тебе за это. Это означает, что вы теперь, наконец, будете в хороших отношениях?

— Нет, но я буду дружелюбен с ним ради тебя. К тому же, он хорошо справился сегодня со своей задачей, поэтому заработал пару дополнительных баллов в свою пользу.

— Но в чем тогда проблема?

— В том, что мы оба влюблены в одну женщину, а я не делюсь тем, что принадлежит мне.

— Я тоже, — улыбается Нэд.

— Вот и отлично, потому что тебе никогда не придется этого делать. А теперь скажи, ты мне доверяешь?

— Да.

— Тогда оторвись от бортика.

Нэд качает головой, и я вижу, как на ее лице появляется выражение ужаса.

— Я не могу, — шепчет она.

— Можешь.

— Даже от того, что я просто стою в воде, у меня внутри сжимается. Я не смогу плавать. Я уже пробовала, и перед глазами мгновенно проносилось то, что произошло в тот день. — Нэд замолкает, чтобы успокоиться, а потом продолжает. — Не думаю, что я смогу.

— Ты не виновата в том, что случилось с твоей сестрой, Нэд.

— Я знаю... но воспоминания...

— Тогда мы создадим новые. Сегодня мы создадим воспоминания, которые будут вызывать на твоём лице улыбку каждый раз, когда твоей кожи коснется капелька воды. Обещаю. Просто доверься мне.

Нэд несколько секунд раздумывает, а потом крепко обнимает меня за шею.

— Возможно, тебе стоит ослабить хват, чтобы я мог дышать.

— Прости.

— Закрой глаза.

— Они уже закрыты, — нервничая, отвечает она.

— Я буду очень медленно пятиться назад. Не открывай глаза. — Нэд кивает, опустив голову мне на плечо. Я делаю один шаг назад к центру бассейна, чувствуя, как колотиться её сердце, и прижимаю Нэд к себе чуть крепче. — Я держу тебя, детка, — шепчу я ей в ухо и, медленно поглаживая спину, делаю ещё один шаг назад. Её сердце продолжает стучать как сумасшедшее, но я не сдаюсь. — Ты доверяешься мне? — спрашиваю я. Она кивает. — Мне нужно, чтобы ты сказала это.

— Я доверю тебе.

— Тогда вспомни тот день, когда утонула Лаура. — Её тело словно деревенеет. — Я хочу, чтобы ты вспомнила все, что произошло до этого. Ты помнишь?

— Да.

— Хорошо. Тогда расскажи мне. Опиши так, как будто ты сейчас находишь там.

— Мама даёт нам хлебные крошки и говорит, что мы можем покормить уток. У неё слегка кружится голова, поэтому она собирается посидеть на скамейке. Скамейка находится недалеко, и она сможет нас видеть. У неё бледное лицо, но она все равно улыбается. Я знаю, что она не хочет испортить нам веселье. — Я продолжаю отступать все ближе к центру бассейна. Становится глубже. — Мама просит меня присматривать за сестрой. Она говорит, что я теперь большая девушка, поэтому мне можно доверить это. Я чувствую себя такой важной. Ещё она говорит мне, чтобы мы должны держаться подальше от кромки воды. Я киваю, и она идет к скамейке. Отец уже готовит все для пикника. Я смотрю на Лауру и улыбаюсь, потому что ей очень нравится бросать хлебные крошки уткам. Она хихикает каждый раз, когда они подбирают их. На ней желтое платье. Лаура кружится и говорит, что оно похоже на зонтик. — Вспомнив это, Нэд улыбается.

— Что ещё?

— Я кричу, чтобы она перестала кружиться и держалась подальше от кромки воды. Она кивает и снова бросает хлебные крошки уткам.

— Какая стоит погода?

— Очень жарко, — Нэд делает глубокий вдох и продолжает, — Волосы постоянно прилипают к лицу и меня раздражает, что их приходится убирать.

— А потом что?

— Я продолжаю наблюдать за Лаурой, но мне очень жарко и вокруг летает много мух. Одна из них начинает жужжать над моей головой. Я отгоняю её, но это не помогает. Тогда я начинаю бегать, чтобы избавиться от неё, но она преследует меня. Я слышу смех Лауры. Она

смотрит, как я сражаюсь с мухой. Чем усерднее я это делаю, тем громче становится ее смех. Я вижу, как она делает вид, что тоже отгоняет муху. Она продолжает смеяться, а потом внезапно и резко замолкает. Это очень странно... смех просто обрывается. Неожиданно у меня получается избавиться от мухи. Я перевожу взгляд на воду и вижу рябь. В этот момент я все понимаю. Я понимаю, что она упала. Я оглядываюсь на папу и маму. Папа продолжает готовить для нас пикник, а мама положила голову на руки, пытаясь защитить ее от солнечных лучей. Я думаю, что если мне удастся вытащить Лауру до того, как родители заметят, что она упала, то все будет в порядке. И я прыгаю в воду. — Нэд начинает трястись. — Вода очень холодная и тело отказывается привыкать к температуре. Я открываю глаза и пытаюсь найти Лауру, но вода такая грязная, что мне ничего не видно. Глаза начинают жечь. Я перебираю руками снова и снова, но, кажется, плыву не в том направлении. Пытаюсь позвать сестру по имени, но рот наполняется водой. Я начинаю паниковать и теряю контроль. Я тону. Вокруг становится темнее. Не знаю как, но мне удается всплыть, и кто-то сразу хватается меня за руку. Сначала я думаю, что меня хотят съесть, поэтому пытаюсь вырваться, но, оказавшись над поверхностью воды, понимаю, что это папа. Он подплывает к берегу и передает меня руки мамы. Но я не вижу Лауры. Папа исчезает под водой. Он продолжает всплывать и погружаться снова и снова, а я думаю только о том, что не вижу Лауру. — Нэд начинает плакать и быстро говорить. — Я пытаюсь вырваться из рук мамы и вернуться в озеро. Я выкрикиваю имя сестры, прошу маму отпустить меня, но она только крепче сжимает свои объятия. Я так зла. Я бью ее кулаками в грудь и требую отпустить, но она не делает этого. И я все еще не вижу Лауру.

Тело Нэд трясется так, что я начинаю сомневаться, что мой метод сработает.

— Вспомни этот момент; вспомни свой страх перед водой. Ты помнишь?

— Да, — практически кричит она.

— Вот и хорошо, потому что это последний раз, когда ты думаешь о нем, заходя в бассейн, в озеро или даже в океан. Это последний раз. Все плохие воспоминания сейчас будут заменены новыми. С этого момента, оказавшись в воде, ты будешь вспоминать мои руки, которые скользят по твоей обнаженной коже.

Я слегка отстраняюсь и провожу пальцами по ее животу. Она дрожит, но уже не от страха.

— Ты будешь вспоминать то, как ощущались мои губы на твоей шее. — Я прижимаю губы к ее коже на несколько секунд. — Сосредоточься на этом, Нед, — шепчу я и начинаю прокладывать дорожку поцелуев вдоль шеи к ключице. Целую ее плечи и спускаюсь к груди.

— Ты чувствуешь это? — медленно спрашиваю я. Она кивает. — Только не открывай глаза, пока я не попрошу об этом. Мне нужно, чтобы ты сосредоточилась на ощущениях.

— Хорошо.

Я целую Нэд в губы, опускаю руку на ее спину и медленно развязываю верх бикини, продолжая отступать все глубже в бассейн. Когда вода прикрывает ее грудь, я останавливаюсь и снимаю его. Едва вода касается ее обнаженной груди, она вскрикивает. Я медленно спускаю с нее трусики, не отводя взгляд от ее лица. *Как же она прекрасна.* Нэд тяжело дышит, я просовываю язык ей в рот и изучаю каждый его дюйм, а потом отрываюсь, чтобы мы могли глотнуть воздуха.

— Переступи через них, — шепчу я, наклонив голову и касаясь ее лба своим. Опустив взгляд, я вижу, как она выполняет мою просьбу. Трусики остаются лежать на дне бассейна, а я снова смотрю на нее.

— Все еще доверяешь мне? — спрашиваю я.

— Безраздельно, — шепчет она.

Это все, что мне было нужно. Я обнимаю ее одной рукой за талию и крепко прижимаю к себе, а другую опускаю под воду и кладу между ее ног. Нэд вскрикивает, а я стою и наблюдаю за тем, как она сходит с ума от предвкушения. Она облизывает языком пересохшие губы и в этот момент мои пальцы приходят в движение. *Медленно. Мучительно медленно.* Нэд сжимает бедра вокруг моей руки, но это не останавливает меня. Она прикусывает нижнюю губу и из ее рта начинают вырываться тихие стоны. Я не произношу ни слова. Не двигаю ни одним мускулом. Только рукой между ее бедер. Вскоре помещение наполняет ее тяжелое дыхание и стоны. Нэд крепко цепляется за мою руку, которая поддерживает ее, а ее ногти впиваются мне в кожу, но это не имеет значения.

Она опускает голову мне на плечи и по мере того, как моя рука начинает двигаться быстрее, ее дыхание становится тяжелее и отрывистее. Я чувствую его жар на своей коже.

— Коул... — шепчет она мое имя. Мне хочется убрать руку и самому погрузиться в нее, но сейчас — все только для Нэд, для ее удовольствия. *Все только для нее.*

Ее голос, снова и снова повторяющий мое имя, становится громче. Нэд откидывает голову назад, и я накрываю ее рот своим, заглушая крики и стоны. Моя рука начинается двигаться быстрее, и я чувствую, что Нэд теряет контроль. Она отрывается от моего рта и кричит. Ее ноги становятся как желе, а сама она сильно дрожит. Я вытаскиваю руку из воды и кладу ее на талию Нэд. Она опускает голову мне на грудь и пытается прийти в себя. Когда ее дыхание замедляется, я шепчу ей на ухо:

— Открой глаза и оглянись.

Когда Нэд видит, что нас окружает вода, то на ее лице появляется выражение шока. Она крепче прижимается ко мне, но я чувствую, что она расслаблена.

— Каждый раз, когда ты окажешься в воде, я хочу, чтобы ты вспоминала этот момент. Вспоминала, как ты полностью потеряла контроль, но ничего страшного не произошло. Потому что я тебя держал. *Я никогда* не позволю тебе утонуть. Никогда. Ты в безопасности, Нэд. С тобой все в порядке, детка.

— Я сделала это, — с улыбкой шепчет она в ответ. — Спасибо. — Нэд опускает голову мне на грудь и начинает плакать. — Большое тебе спасибо.

Мы долго стоим посреди бассейна, а потом делаем все, чтобы она могла вычеркнуть еще один пункт из своего списка желания.

Нэд учится плавать.

Глава 26

Бреннан

2 недели спустя

Я просыпаюсь от того, что Нэд задыхается. Моргаю несколько раз, чтобы прийти в себя и включаю светильник, а потом глажу ее по спине.

— Все нормально, дыши.

Нэд, держась за грудь, садится на кровати. У нее красное лицо и она отчаянно ловит ртом воздух. Я вскакиваю и несусь на кухню. Хватаю из ящика стакан и, наполнив его водой, бегу обратно в комнату, по пути щелкая выключателем. Нэд берет стакан из моей отчаянно трясущейся руки и в один глоток выпивает половину воды. Когда прохладная жидкость, наконец, попадает ей в рот, она закрывает глаза и молча сидит. Я жду, когда она, наконец, заговорит.

— Спасибо, — шепчет Нэд, как только у нее восстанавливается дыхание. Я сажусь рядом с ней, забираю стакан и ставлю его на прикроватный столик, а потом поворачиваюсь и убираю волосы с ее лица за уши.

— Детка, мы уже как две недели вернулись из Нью-Йорка, а ты все также ужасно кашляешь. Я знаю, что ты ненавидишь врачей лекарства, но мне кажется, тебе стоит провериться.

— Мне просто нужен сироп от кашля. Я ленилась его принимать. К тому же, это ты виноват, что я кашляю.

— Я?

— Да, в том бассейне в Париже было холодно. Один из нас просто обязан был заболеть. Когда мы вышли из него, я едва могла чувствовать свои пальцы.

— Насколько я помню, твои пальцы очень даже хорошо работали, — шучу я. Она бьет меня по голове подушкой, и я отвечаю тем же, а потом хватаю ее за талию и ложусь на спину. Она опускается вслед за мной. Я крепко обнимаю ее и улыбаюсь.

— Сколько сейчас времени? — шепчет Нэд, глядя меня по лицу.

Я поворачиваюсь и беру телефон.

— Почти девять утра, мне вот-вот нужно уходить.

— Во сколько собеседование?

— В половине двенадцатого.

— Нервничаешь?

Я качаю головой.

— Это мое шестидесятое собеседование за две недели; у меня было слишком много отказов, чтобы я перестал нервничать. Думаю, все дело в том, что мне, на самом деле, нечего терять.

— Ну, у меня такое чувство, что сегодня у тебя все получится. Я очень горжусь тобой.

— И как именно ты мной гордишься? — с намеком поигрывая бровями, интересуюсь я.

— Мистер Коул, вы думаете только об одном.

— Если это касается вас, мисс Уотерс, то да, — отвечаю я, целуя ее в губы.

— Перестань, а то заразишься.

— Мне все равно. Я приму все, что ты предлагаешь.

— Это слишком.

— Нет, это любовь. Она заставляет тебя забыть о своих яйцах и стать поэтом. — Нэд откидывается на спину и смеется.

— Я уверена, что твои яйца все еще на месте.

— Шпионила за ними?

— В этом нет необходимости, они больше времени проводят на свежем воздухе, чем в штанах.

— Не могу не согласиться с этим.

— К тому же, я никогда не слышала от тебя ничего поэтичного.

— Правда? Я очень поэтичный, ты определенно плохо слушала меня, детка.

— Ну давай, скажи мне что-нибудь, — приподнявшись, с улыбкой произносит Нэд.

— Я вот так сходу не могу; настоящему поэту нужно время на подготовку.

— Вранье, поэзия — это как рэп. Ты должен уметь импровизировать или боишься?

— Пфф, я не боюсь и могу импровизировать, — отвечаю я, закатывая глаза.

— Ну так, давай. — Ладно, если ей хочется поэзии, то будет ей поэзия. Я пристально

смотрю на Нэд несколько секунд, а потом откашливаюсь.

— Начнем... Мне нравятся твои бедра и колени, раздвинь свои ноги, чтобы я мог войти.

Нэд давится смехом и закрывает лицо ладонями.

— О боже, мой парень такой идиот.

— Детка, но ты ведь просила поэзию.

— *Это* — не поэзия.

— Конечно же, да! Я могу сочинить что-нибудь еще.

— Пожалуйста, не нужно. Мне кажется, тебе пора собираться на интервью.

— Если бы я не знал тебя лучше, то подумал бы, что ты пытаешься избавиться от меня.

— И с чего ты это взял? — сделав невинное выражение лица, интересуется она.

— Я просто предположил, — отвечаю я, быстро целуя ее в лоб и вскакивая с кровати. —

И прекрати пялиться на мою задницу. — Я слышу, как комнату наполняет звук ее смеха и, как всегда, улыбаюсь. Включаю воду и, сняв боксеры, встаю под душ, а потом, закрыв глаза, наслаждаюсь горячими каплями воды, стекающими по моей спине.

С тех пор как мы вернулись из Парижа, у нас все хорошо. Несмотря на то, что технически мы вращаемся в разных мирах, им удалось идеально вписаться друг в друга. На самом деле мы видимся не так часто, как этого хотелось бы мне. Нэд заключила ту крупную сделку в Париже и, пока не болела круглыми сутками, готовилась к открытию нового завода. Я же ищу работу. Если я не стою в очереди на прослушивание, то либо раздаю свои резюме, либо прохожу собеседования. Конечно, мне хочется большего, но я понимаю, что для того, чтобы добиться этого, нужно много работать.

Нэд даже не представляет себе, как вдохновляет меня. Она столького достигла в своем возрасте, но все равно продолжает двигаться дальше. Благодаря ей мне хочется стать лучше. Ну а самое удивительное, что каждый день я узнаю о ней что-то новое. Вчера, например, я понял, что она ест только желтые и зеленые леденцы, а позавчера — что она никогда не ест первое печенье в упаковке. Она такая странная, но мне это нравится. Даже при мысли о ней, на моем лице расцветает улыбка.

А когда она разговаривает, мне искренне хочется слушать ее. С другими женщинами такого никогда не было. Я задаю ей вопросы только для того, чтобы еще раз услышать ее голос. И я ненавижу тот факт, что она больна. Я знаю, что Нэд больно, но она делает вид, что это не так, но я часто ловлю ее за тем, что она хватается за грудь. Она постоянно отмахивается и говорит, что все нормально, но в последнее время я стал относиться к ее словам с недоверием.

Меня убивает, когда я вижу, как она убирает очередной неоткрытый конверт в верхний ящик стола или не отвечает на звонки с незнакомого номера. Над нами будто висит туча и в любой момент может пойти дождь, но мы делаем вид, что ее нет, хотя напоминание о нем все время находится перед глазами. И мы больше не разговариваем о ее болезни. Это бессмысленно. Я просто хочу наслаждаться каждой минутой, которая у нас осталась.

Неожиданно кто-то обнимает меня за талию, и я испуганно подпрыгиваю.

— Эй, — шепчу я, поняв, что это Нэд. Она молча проводит руками по моему телу, а потом кладет их на плечи и начинает разминать их. Я издаю тихий стон. Кажется, я переживал по поводу собеседований и прослушиваний больше, чем думал.

— Так хорошо.

— Ты напряжен. — Я киваю. Она массирует сильнее и глубже. Я закрываю глаза и сильнее прижимаюсь к ее рукам. — Мне нравится заботиться о тебе.

— Мне тоже нравится, когда ты заботаешься обо мне. Но заботиться о тебе мне нравится гораздо больше.

— Я знаю. — В голоса Нэд слышится улыбка.

— Тебе нужно отдыхать.

— У меня всего лишь небольшой кашель и легкая усталость, люди работают и с худшими симптомами.

— Верно, но разве не лучше будет, если ты выздоровеешь скорее?

— Наверно. Но у меня сегодня только немного бумажной работы. Я могу сделать ее, лежа в постели. Мне просто не нравится лежать без дела. Я сразу начинаю чувствовать себя бесполезной.

Я поворачиваюсь, и она опускает руки.

— Заверяю тебя, ты далеко не бесполезная. — Я беру с полки шампунь и, развернув, притягиваю Нэд ближе, чтобы намочить ей волосы. Потом отступаю вместе с ней немного в сторону от льющейся воды, выдавливаю на ладонь шампунь и начинаю мыть ей голову. Нос мгновенно наполняет аромат клубники и сливок. Он всегда будет ассоциироваться у меня с Нэд. Шампунь начинает пениться и она, наслаждаясь движениями моих пальцев, откидывает голову назад. Я опять отступаю под воду. Нэд крепко сжимает глаза, а я смываю с ее волос шампунь. Это процедура повторяется три раза, а потом мы оба принимаем душ и выходим.

Едва мы начинаем вытираться насухо, как Нэд начинает кашлять.

— Хочешь, я куплю сироп от кашля по дороге домой? — спрашиваю я.

— Нет, через час должна прийти Мисти. Я попрошу ее.

— Хорошо. Ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Да. Лучше сосредоточься на интервью. Ты слишком беспокоишься обо мне.

— Это моя работа.

Нэд в ответ только улыбается.

Закончив одеваться, мы завтракаем и разговариваем. Она мало ест, потому что, по ее словам, от кашля у нее болит горло. Мне удастся убедить Нэд выпить стакан апельсинового сока и съесть банан. Я проверяю, что у нее есть все необходимое, после чего она практически выталкивает меня за дверь.

На собеседование я еду на ее машине. Первое, что я планирую сделать, как только начну зарабатывать деньги — это купить свой собственный автомобиль. Деньги, которые перевела мне за работу Нэд, я уже потратил на то, чтобы поменять машину Лайлы. Ничего особенного, просто старый автомобиль дяди Бобби. Он хотел приобрести новый, и по знакомству отдал мне его за невероятно низкую цену. Это сделало Лайлу счастливой, а значит, счастлив был и я.

Я приезжаю на десять минут раньше. Сегодня у меня собеседование на должность бармена; не совсем то, что мне нужно, но пока сойдет. Нэд сказала, что может поговорить с Джонатаном и попросить его дать мне работу в «Эксцентрике», так как она владеет половиной заведения, но я отказался. Я хочу сам найти работу.

Я захожу в «Мэйси». Заведение открывается только вечером, поэтому внутри пусто и довольно темно. В углу один на другой сложены стулья. Я быстро осматриваюсь и насчитываю около двадцати деревянных круглых столов. Самый большой из них рассчитан, по крайней мере, на восемь человек. Это не самое шикарное место, но и уж точно не самое худшее из всех, что я видел. А видел я очень много баров.

— Вы, должно быть, Бреннан?

Я поворачиваюсь и вижу невысокую черноволосую девушку с голубыми глазами, которая выглядит чуть старше меня. Она стоит, положив руку на пышное бедро, и стучит ногой по деревянному полу. До встречи с Нэд я бы определенно попытался приударить за ней и затащить в постель. Но теперь я просто встречаюсь с ней взглядом и киваю.

— Да, — вежливо отвечаю я.

— Я — Джерри, — произносит она, протягивая мне руку для рукопожатия. — Администратор в «Мэйси». Терренса, владельца, сегодня нет, поэтому я проведу собеседование за него.

— Отлично.

Она разворачивается и направляется в сторону темного коридора.

— Идите за мной. Простите за беспорядок, у нас вчера была большая вечеринка, а уборщики придут только в час дня.

— Все не так уж плохо.

— Вы говорите это из вежливости, — смеется Джерри.

— Может быть, — соглашаюсь с ней я.

— Вы раньше уже работали барменом? — интересуется она, включая свет в коридоре. Я наблюдаю за тем, как она идет, и задаюсь вопросом, насколько безопасно для молодой женщины одной проводить собеседование со случайным парнем в таком месте. Интересно, как часто ей приходится делать это?

— Нет, не работал, — честно отвечаю я.

— Почему вы прислали свое резюме?

— Признаться, я хочу быть актером, но это не самая стабильная работа, поэтому мне нужно как-то зарабатывать на хлеб.

— Я ценю вашу честность, — говорит она, останавливаясь перед бордовой дверью. Джерри опускает руку в задний карман «скинни» и вытаскивает связку ключей, а потом засовывает один в замок и открывает дверь.

— Вот мы и пришли, — произносит она, когда мы заходим в маленький кабинет, в котором не помешало бы убраться.

Джерри обходит деревянный стол и садится ко мне лицом.

— Устраивайтесь, — показывает она на стул напротив. Я сажусь и начинаю внимательно наблюдать за ее действиями. Девушка достает стопку бумаг и, ругаясь, начинает рыться в ней.

— Этот мужчина чертовски не организован. Я работаю здесь уже пять лет и до сих пор не могу привыкнуть к тому, как он хранит документы. Вы уверены, что не хотите работать помощником администратора? — спрашивает она, блеснув зубами.

— Определённо уверен, — отвечаю я, осматривая разбросанные по кабинету бумаги.

— Не могу сказать, что виню вас за это. Вот, нашла. Ну что, приступим. Бреннан Коул, — читает она с листа, который держит в руке. — Двадцать пять лет. Судя по оценкам, хорошо учился в школе. Последние семь месяцев безработный. — Джерри поднимает на меня взгляд. — Вы быстро учитесь?

— Да, если это необходимо.

— Вы разбираетесь в алкоголе?

— Лучше, чем следовало бы.

— Как вы сходитесь с людьми?

— Довольно неплохо, у меня никогда не было с этим проблем.

— Отлично. А теперь, не хочу показаться грубой, но вы довольно сексуальный парень.

Статистика такова, что парням нравится, когда их обслуживают сексуальные девушки, а девушкам нравится, когда их обслуживают сексуальные парни. Вы сможете играть эту роль?

Она спрашивает, смогу ли я флиртовать? *Да я профи.*

— Смогу, — ухмыляюсь я. Она ерзает на стуле, а я улыбаюсь, видя ее реакцию на меня.

— Я это уже поняла. А у вас есть девушка?

— Есть.

— У нас будут с ней проблемы?

— Нет.

— Как насчет мамаш с вашими внебрачными детьми, сумасшедших бывших или сталкерш? — Мне так и хочется рассмеяться, но она говорит с совершенно серьезным видом.

— Нет.

— Хорошо, тогда мы вас берем. Начнете в следующую пятницу. У вас будет испытательная смена. В этот день у нас бывает достаточно много народу, чтобы вы могли понять и прочувствовать, что от вас требуется. Выживите, и работа будет вашей на постоянной основе.

— Seriously?

— Я никогда не шушу. У меня нет на это времени. — Она ведет себя более взросло, чем выглядит. Может быть, так оно и есть?

— Ну, спасибо.

— Не за что, только не поведите меня. А теперь, если не возражаете, у меня много дел, — произносит она, поднимаясь со стула.

— Конечно, — отвечаю я и делаю то же самое. Я жду, когда она пройдет мимо, а потом слеую за ней. Мы подходим к входной двери, и я с улыбкой поворачиваюсь к ней. Не могу дождаться, чтобы рассказать обо всем Нэд. Она ведь говорила, что у нее хорошее предчувствие.

— Если вы по какой-то причине не сможете прийти, то позвоните, пожалуйста, вот по этому номеру. И не обманывайте нас, иначе упустите свой шанс, — предупреждает Джерри.

— Я приду.

— Отлично. Тогда увидимся в пятницу.

— Да, увидимся. — Это было самое странное собеседование из всех, что у меня были. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не начать танцевать. Оказавшись в машине, достаю из кармана телефон. Мне дважды звонила Нэд. Решаю, что стоит вначале переговорить с Лайлой, потому что если я начну разговаривать с Нэд, то мне захочется как можно скорее вернуться домой, чтобы продолжить общаться с ней. Поэтому я набираю номер Лайлы.

— Привет, — отвечает она после второго гудка.

— И кто это у нас такой жизнерадостный?

— Нет ничего плохого, чтобы быть счастливой, братишка. Тебе и самому, судя по всему, весело.

— Это потому что я только что получил работу.

— Что? Боже мой, я так горжусь тобой, Брен!

— Спасибо. Вообще-то, у меня будет испытательная смена, но если все пройдет хорошо, то работа станет моей.

— Как замечательно! Я знала, что ты сможешь это сделать.

— Спасибо.

— А что за работа?

— Всего лишь барменом.

— Это не всего лишь, Брен. Это работа. Хорошая работа. А что сказала Нэд? — взволнованно спросила Лайла.

— Я еще не разговаривал с ней, ты узнала об этом первая. Как только закончу общаться с тобой, то сразу позвоню ей.

— Тогда мне лучше отпустить тебя. Но, правда, Брен, я так горжусь тобой.

— Спасибо, сестренка. Это много для меня значит. Созвонимся. Хорошо?

— Хорошо. Люблю тебя.

— И я тебя.

— Пока, — произносит она перед тем, как повесить трубку. Я замечаю, что смотрю на телефон и улыбаюсь. Жизнь, наконец, начинает налаживаться. Как бы мне хотелось, чтобы мама видела это. Я нахожу номер Нэд и взволнованно прижимаю трубку к уху. Она отвечает практически мгновенно.

— Бреннан. — Я недоуменно морщусь.

— Мисти? — Ее голос звучит как-то странно, да и вообще, почему она отвечает на телефон Нэд? У меня внутри все опускается.

— Я пыталась дозвониться до тебя.

— Зачем? Что случилось?

— Это Нэд, ее забрали в больницу.

Мой мир замирает и погружается в абсолютную тишину. Я стою, будто заледенев, и пытаюсь понять, как всего шесть слов способны вдребезги разбить твою жизнь.

Глава 27

Бреннан

Поездка до больницы проходит как в тумане. Я задал себе тысячи вопросов.

Как это может происходить? Неужели наше время уже вышло? Или я что-то пропустил? Почему это происходит. Почему сейчас?

У меня нет ответа ни на один вопрос, но они все равно крутятся у меня в голове. Прибыв в отделение, в которое положили Нэд, я начинаю засыпать вопросами Мисти.

— Что произошло? — Она в панике, а глаза у нее красные и опухшие.

— Я не знаю, Нэд кашляла и кашляла, а потом начала жаловаться на боль в груди. Она думала, что просто перетерпит, но ей стало так плохо, что мне пришлось вызвать скорую помощь. — Мне хочется ударить по чему-нибудь. *Я должен был быть с ней.*

— Где она? — спрашиваю я, осматриваясь. Мое поведение привлекло внимание нескольких человек, но мне наплевать на это.

— Она в палате с доктором, но пока к ней никого не пускают.

— Я не *никто*, — говорю я, направляясь к женщине, которая сидит за регистрационным столом. — Мне нужно знать в какой палате находится Нэди Уотерс. — Она с раздражением смотрит на меня и закатывает глаза, как будто сталкивается с подобным поведением каждый день.

— Вы член семьи?

— Я ее парень.

— Тогда, боюсь, вам придется подождать в зале ожидания вместе с другими посетителями. Мы дадим знать, когда вы сможете пройти к ней.

— Я не собираюсь никуда уходить, пока не увижу ее. Мне наплевать на ваши правила, я иду к ней.

— Боюсь, это противоречит нашей стандартной процедуре...

— Наплевать, либо вы разрешаете мне пройти в чертову палату, либо я сам найду ее.

— Брен, — раздается за моей спиной голос. Я поворачиваюсь и вижу Бобби, который стоит рядом с Мисти. На секунду я задаюсь вопросом, что он тут делает, но у меня есть более важные проблемы, поэтому я моментально забываю об этом. — Успокойся и позволь мне решить этот вопрос, — спокойно произносит он. — Неожиданно я понимаю, что в моих глазах стоят слезы. В груди становится так тесно, что мне кажется, будто я перестану дышать, если они не скажут где, черт возьми, находится Нэд.

Я наблюдаю за тем, как он подходит к столу.

— Послушайте, я понимаю, что у вас есть правила, но семья Нэд живет в Огайо. Однако я могу заверить вас, что мой друг именно тот человек, которого она захочет увидеть. Думаю, мы можем избежать проблем, если вы просто сходите и зададите несколько вопросов. А там посмотрим, можно ли будет сделать некоторые послабления в процедуре.

Женщина пристально смотрит на Бобби, а потом на меня. Ее взгляд смягчается, и она кивает головой.

— Подождите, я посмотрю, что можно сделать. — Она отходит, а потом снова поворачивается к Бобби. — Но я ничего не обещаю.

— Я понимаю, — отвечает он и подходит ко мне. Я продолжаю смотреть в пол. Я даже не могу ясно мыслить. Все, что мне нужно — это узнать, что происходит. — Брен, — шепчет Бобби. Я не отвечаю. — Брен, — повторяет он. Я поднимаю голову, и по моему лицу начинают катиться слезы. Я ничего не могу с этим поделать. Мне хочется закричать и сказать себе перестать плакать, но Нэд стала слишком важна для меня. Ничто не могло подготовить меня к таким эмоциям.

Бобби вытирает рукавом футболки мои слезы, обнимает меня и шепчет на ухо:

— Я знаю, это тяжело, но сейчас Нэд нужно, чтобы ты был сильным. Твое лицо должно сказать ей, что все будет хорошо.

— Но откуда мне это знать? — Он отстраняется и смотрит мне в глаза.

— Ты этого не знаешь, но должен вести себя будто это не так. Именно Нэд сейчас нужна поддержка. Если тебе хочется поплакать, то сделай это дома. А теперь вытри слезы, подними голову и будь тем мужчиной, которого ей нужно видеть.

Я киваю и небрежно вытираю слезы тыльной стороной ладони, а потом делаю глубокий вдох и поднимаю голову как раз в тот момент, когда к нам подходит регистратор. Задержав дыхание, жду ее ответа.

— Мисс Уотерс хочет видеть вас, — тепло говорит она, ничем не напоминая мне ту женщину, к которой я недавно обращался.

— Спасибо. — Я поворачиваюсь к Бобби и вижу, что мой друг обнимает плачущую Мисти. Он кивает мне и я, кивнув ему в ответ, следуя за женщиной-регистратором в неизвестное.

Она заводит меня через коричневые двери в маленькую палату, в которой лежит моя девушка. Нэд слабо улыбается мне, а я подбегаю к ней и обнимаю. И только в этот момент понимаю, что практически не дышал с того момента, как получил звонок от Мисти.

— Со мной все в порядке, — шепчет она, уткнувшись мне в грудь.

— Мне стоило остаться с тобой.

— Главное, что сейчас ты здесь. Это все, что имеет значение.

Я отстраняюсь от Нэд и смотрю на нее, чтобы убедиться, что она настоящая. Такое ощущение, что у меня дежавю, и только вчера я смотрел на все эти трубки, прикрепленные к телу моей сестры.

— Что произошло? — спрашиваю я.

— Я не знаю. Просто у меня начала болеть грудь. А потом боль стала настолько сильной, что я подумала, что умру.

— Это началось сегодня?

Нэд склонила голову. А потом с виноватым видом покачала ею.

— Нет, но сегодня мне стало совсем плохо. Я была больше не в состоянии скрывать боль.

— Почему ты ничего не сказала мне?

— Потому что знала, что ты начнешь паниковать.

— Конечно, я бы начал паниковать. Мы не должны ничего скрывать друг от друга, — раздраженно произношу я.

— Я знаю. Прости.

Я смотрю на Нэд и понимаю, что не могу больше злиться на нее. Я просто рад, что с ней все в порядке. Не знаю, чего я ожидал, когда мне позвонила Мисти, но уж точно не этого. А чего-то *гораздо* худшего.

— И что теперь?

— Скоро должен прийти врач с результатами анализов.

— Ты голодна?

— Нет, я уже перекусила, да и настроения есть у меня сейчас нет.

— Ладно, давайждемся результатов анализов, а потом поедем домой.

Нэд не произносит ни слова.

— Что? — спрашиваю я.

— Они сказала, что сегодня я должна остаться в больнице.

— Почему? Ты ведь нормально выглядишь. — Я снова начинаю нервничать. *Почему они собираются держать ее здесь?*

— Да, но, кажется, врачи считают по-другому. Ты ведь знаешь, что это последнее место, где мне хотелось бы быть. Мне уже сделали выговор за игнорирование их звонков и писем.

Я улыбаюсь.

— Моя бунтарка. — Она заметно расслабляется.

— Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты.

— Вообще-то, ты игнорировала их письма и звонки еще до меня. Так что, кто знает, может, именно ты испортила меня.

— Сомневаюсь в этом.

— Как ты себя чувствуешь?

— Честно? Намного лучше. Я всю еще кашляю, однако боль в груди уже не такая сильная. Но я немного устала.

— Как только узнаем результаты, ты сможешь отдохнуть.

— Хорошо. А как Мисти?

— Она выглядела немного напуганной, но у меня не было особой возможности поговорить с ней. Моей главной целью было добраться до тебя.

— Я рада, что это так.

— Ты всегда будешь в приоритете для меня, — заверяю ее я.

— Расскажи мне о собеседовании.

— Оно было странным.

— Почему?

— Начнем с того, что на нем присутствовали только я и какая-то женщина по имени Джерри, которая задавала мне поистине странные вопросы.

— Например? — На губах Нэд играет маленькая улыбка, как будто ее радует то, что я оказался в неловкой ситуации.

— Ну, есть ли у меня девушка, или мамаша с внебрачным ребенком от меня, или сумасшедшая бывшая.

Нэд начинает смеяться.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты тут же придумал историю о сумасшедшей мамаше с внебрачным ребенком? — Кажется, ее это очень веселит.

— Нет.

— О, я разочарована, малыш. Ты ведь актер! — подтрунивает она надо мной.

— Да, но мне хотелось устроиться на работу.

— Какая скука. А я-то подумала, что ты сексуальный и дерзкий парень, когда впервые увидела тебя.

— Ой, да ладно, ты ведь понимаешь, что я лучше всех.

— Ха! У тебя слишком большое самомнение! Откуда ты знаешь, что я не сравниваю тебя со всеми своими сексуальными бывшими?

— Потому что я видел Утырсона, детка. Так что даже не переживаю по поводу твоих бывших.

— Эй, я думала, что вы теперь друзья, — хихикает Нэд.

— Нет. Просто мне нравится держать друзей поблизости, а врагов еще ближе. Утырсон находится в топе моего листа врагов с того момента, как заявил о своей неумирающей любви к тебе. А у меня инстинкт собственника — я мечтаю то, что принадлежит мне.

— Хочешь сказать, что собираешься пописать на меня?

— Если придется.

— Фу, это так мерзко!

— Ты сама спросила!

В этот момент открывается дверь, и мы снова возвращаемся в реальность. В палату входит невысокий мужчина азиатской наружности с папкой-планшетом. Он смотрит на нас своими темными глазами, а потом на его лице расплывается улыбка. За ним стоит худощавый парень со светлыми волосами, похожий на студента.

— Здравствуйте. Меня зовут доктор Чен, а это доктор Майклс. Я получил результаты анализов и надеюсь, что сейчас подходящее время, чтобы поговорить с вами о том, что происходит? — спрашивает он Нэд.

— Да.

— Вы не против, чтобы ваш...

— Парень, — отвечаю я на незаданный вопрос.

— Парень находился в палате?

— Нет, я хочу, чтобы он был здесь. — Нэд поворачивается и улыбается мне.

Доктор Чен подходит ближе и смотрит на свои записи.

— Как вы уже знаете, мы провели ряд анализов. Согласно моим данным, вы уже в курсе

своего диагноза. — Нед кивает. — Тем не менее, вы отказались от лечения? — Он не обвиняет ее, нет. В его голосе звучит, скорее, любопытство.

— Да.

— Уверен, у вас были для этого причины, и я нахожусь здесь не для того, чтобы обсуждать ваше решение. Но дело в том, что ваше состояние ухудшилось. — Я молчу. *Мне ненавистна мысль о том, к чему идет этот разговор.*

— Насколько? — тихо спрашивает Нэд.

— У вас расширилось сердце, мисс Уотерс. Оно начало прижиматься к легким, вот почему вы так много кашляете. Сейчас ваши легкие получают меньшее количество кислорода, чем раньше. — Нэд кивает, не отводя от него взгляд. — Один из клапанов в сердце полностью повреждён и внутри него, к несчастью, образовался тромб. Сейчас все усложняется тем, что часть этого тромба оторвалась и движется в сторону правого легкого.

— Именно поэтому мне больно?

— Совершенно верно. — Доктор Чен замолкает на секунду, а потом продолжает, — Мисс Уотерс, мне нужно обсудить с вами еще кое-что, но информация слишком личная. Вы уверены, что не хотите услышать ее сначала сами?

Нэд моментально качает головой.

— Он остается. — Ее ответ наполняет меня чувством, которое я даже не могу описать. Я беру ее за руку и нежно сжимаю ладонь.

— Как вы знаете, мы провели несколько анализов крови сегодня. Один из них показал, что вы беременны. Вы об этом знали? — Она замирает, а у меня внутри все опускается, и я не могу отвести взгляд от ее губ. Я не могу осознать того, что сказал доктор. *Беременна?*

— Нет, — шепчет Нэд.

— Я так и думал, — с сочувствием произносит он.

— Я не понимаю...

— Я знаю, что это неожиданно для вас, но, учитывая вашу текущую ситуацию, нам нужно принять решение как можно скорее.

— Какая у меня текущая ситуация?

— Принимая во внимание то, что ваше сердце ослабло донельзя, трансплантация¹⁴ — это единственный выход. Я знаю, что с вами уже обсуждались риски и возможные последствия этой процедуры. — Нэд согласно кивает.

— А без трансплантации?

— Без трансплантации, я не знаю. Мы можем назначить вам лечение, чтобы держать симптомы под контролем, но никаких гарантий дать не можем. Сердце, возможно, продолжит работать несколько недель, месяцев, а может год. Точного ответа дать просто невозможно.

— Что насчет ребенка?

— Беременность оказывает большое влияние на нормальное функционирование тела. В вашем состоянии гораздо большее, мисс Уотерс. Вы можете подвергнуть себя невероятному риску, — говорит доктор Чен.

— А женщины в моем состоянии когда-нибудь рожали детей?

— Это большая редкость, но рожали. Однако, если вы решите продолжить беременность, то нам придется ограничить медикаментозное лечение. Если вы и выносите ребенка, то роды очень сильно повлияют на работу вашего сердца, даже если вам будет назначено кесарево сечение. Вы много времени проведете в больнице под постоянным

наблюдением. Это серьезное решение, которое может подвергнуть риску и мать, и ребенка. — С этими словами он смотрит на нас обоих. — Беременность может существенно уменьшить срок вашей жизни. Но мы не можем с уверенностью предсказать, что действительно произойдет.

— И что вы предлагаете? — спрашивает Нэд, не отводя от него глаз.

— Я не могу вам ничего предлагать, мисс Уотерс; решение должно целиком и полностью принадлежать вам. Но многие женщины в вашей ситуации предпочитают прервать беременность, чтобы иметь больше шансов на жизнь.

— Это не вариант, — заявляет она. Я резко вскидываю голову, чтобы посмотреть на нее, но Нэд не реагирует на меня. Впервые я понимаю тот кошмар, который пережил Джейми, когда Лайла лежала в больнице. Когда я услышал, что Нэд беременна, моим первым чувством был ошеломляющий взрыв любви, но, поняв, что это ставит ее жизнь под угрозу, я мгновенно принимаю решение. Я выбираю Нэд. Пусть это делает меня чудовищем и эгоистом, но я не вижу другого пути. Если есть хоть малейший шанс не потерять ее, я выбираю его.

— Нам нужно обсудить это, — говорю я.

— Тут нечего обсуждать, — твердо отвечает она.

Доктор Чен откашливается, а студент неловко переступает с ноги на ногу.

— Уверен, вам есть, над чем подумать. Я вернусь утром, чтобы осудить ваш выбор. — Ни один из нас не отвечает ему, и он выходит из палаты в полной тишине.

— Нэд, — нежно произношу я. Она даже не смотрит на меня. — Нэд, взгляни на меня, детка. — Она медленно поворачивает голову, и я вижу, что в ее глазах стоят слезы.

— Не проси меня делать выбор, Коул, потому что я не могу поступить иначе. Я знаю, ты не понимаешь этого... Знаю, что мы только что узнали об этом, но жизнь нерожденного ребенка уже важнее моей.

— Я понимаю, правда, понимаю, но Нэд, ты ведь слышала, что он сказал. Ты рискуешь не только своей жизнью, но и ребенка.

— Не надо, — строго произносит она. — Не делай этого. Не веди себя так, как будто тебе не наплевать на ребенка, потому что это не так. Я вижу это по твоему лицу. Ты ни на секунду не задумался о том, что эта невинная маленькая жизнь, растущая внутри меня, заслуживает того, чтобы ей дали шанс.

— Я ничего такого не говорил.

— Но ты подумал.

— Ты слишком сгущаешь краски. Неужели ты думаешь, что у меня чуть не остановилось сердце, когда я услышал, что ты беременна? Черт, я никогда не знал, что хочу ребенка, пока доктор не сказал об этом. Я никогда не думал, что буду отцом, однако после его слов у меня внутри что-то перевернулось. Но я не хочу терять тебя ради того, о чем пять минут назад даже не подозревал.

— Как ты можешь так говорить? По твоим словам, только моя жизнь имеет значение? Но здесь, внутри, есть и другая жизнь, — недовольно произносит Нэд, на секунду касаясь своего живота. — И ты просишь, чтобы я выбрала свою? Чтобы посчитала ее более важной? Кто я такая, чтобы принимать такое решение?

— Человек, которому небезразлична собственная жизнь. Человек, который хочет жить, — ворчу я.

— Я хочу жить! Ты думаешь, что я хочу оставить все и всех, кого люблю? Ты и правда

считаешь, что если бы у меня был шанс жить, то я не воспользовалась бы им? Да? Я не хочу умирать, — тихо произносит она, и по ее щекам начинают катиться слезы. — Я не хочу умирать. Я хочу жить. Я до боли хочу жить. Я не хочу оставлять тебя. Не хочу представлять себе жизнь, в которой мы не вместе. Я не хочу этого. — Впервые я вижу Нэд полностью разбитой. В ее глазах страх и грусть. Я так зол, что не могу забрать у нее эту боль.

— Тогда борись. Ради нас. Ради самой себя, — шепчу я.

— Я борюсь каждую минуту каждого дня, но я устала. — Она берет меня за руку и кладет наши ладони на живот. — *Мы* сделали это, Коул. Мы сотворили маленькую жизнь и мне ненавистна мысль о том, что эта невинная душа может вырасти без меня, но еще тяжелее знать то, что у нее никогда даже не было шанса. Я очень люблю тебя, Коул. Больше, чем кого-либо в жизни. Вот почему я уже люблю и этого ребенка. Потому что он часть тебя и меня. Он *наш*. А *мы* идеально подходим друг другу. Этот ребенок тоже будет идеальным, а любовь, которую я чувствую к нему, будет лишь бледным отражением в сравнении с тем, что почувствуешь *ты*, когда возьмешь ее на руки в первый раз. Ты думаешь, что знаешь, что такое любовь, но это не так. Пока не так.

Она сказала «*ее*». Я закрываю глаза, опускаю голову на живот Нэд и вдыхаю ее запах. Она гладит меня по затылку, а я плачу.

— Однажды ты поблаговаришь меня за это решение. Клянусь.

Я киваю, потому что больше не могу говорить. Я не могу сделать того, о чем она меня просит. Она просит меня выбрать жизнь, где не будет ее. Я никогда не смогу поблагодарить ее за это решение.

Мне нужен воздух.

Я поднимаю голову и молча выхожу из палаты. Знаю, мне не следовало это делать. Знаю, мне нужно было вернуться, но сейчас я даже не могу смотреть на нее. Мне нужно выпустить гнев, и я точно знаю, как это сделать...

Глава 28

Бреннан

Я останавливаюсь возле дома Лайлы и выскакиваю из машины. А потом несусь к входной двери и начинаю тарабанить в нее, даже не задумываясь о том, что могу разбудить Софи и Алекса. Я пришел сюда ради одного и это все, что имеет значение.

Дверь открывает озадаченный Джейми.

— Бреннан, что случилось?

— Он еще здесь? — рычу я и захожу внутрь.

— Что? Кто?

— Мой отец. Он. Еще. Здесь? — У Джейми округляются глаза, когда он понимает, что сейчас произойдет.

— Брен, сейчас не место и не время. Тебе нужно успокоиться...

— Просто ответь на чертов вопрос!

Из-за угла выбегает Лайла, а в отдалении раздается плач Алекса. Мне хочется чувствовать себя виноватым, но сейчас я думаю только о себе. Каждое мое действие отдает эгоизмом, но мне наплевать.

— Бреннан, что ты делаешь? — интересуется обеспокоенная Лайла.

— Где он?

— Я здесь. — Голос отца заставляет нас всех повернуть головы. Передо мной предстает его морщинистое лицо. Как только вижу его, моя злость усиливается до невероятных

размеров. Я подхожу к нему, но он не выглядит напуганным. Я хватаю его за воротник белой рубашки и с силой впечатываю в стену, а потом начинаю трясти.

— Этого ты хотел? — ору я ему в лицо. — Этого? Теперь ты счастлив?

— Бреннан! — кричит за моей спиной Лайла.

— Счастлив? Ответь мне на чертов вопрос! Именно этого ты всегда хотел?! — Я чувствую привкус соли на своих губах, но отказываюсь отпускать его, чтобы вытереть слезы. — Шесть лет ты пытался сломать меня. Теперь ты счастлив! Рад видеть меня таким жалким! Рад, что я вот-вот потеряю все, что когда-либо любил?

— Бреннан, что, черт возьми, на тебя нашло? Прекрати! — кричит Лайла, не понимая, что ей делать. Если бы такое произошло несколько недель назад, она бы встала между нами, но сейчас сестра выздоравливает после аварии. Нет, я не могу позволить себе заикливаться на этой мысли.

— Уйди, — твердо произносит отец. — Это разговор между мной и моим сыном.

— Отец, что-то не так. Посмотри на него. Не думаю, что вас двоих стоит...

— Лайла. Уйди. Сейчас же, — повторяет он.

Я слышу шепот Джейми, а потом чувствую, что их больше нет в комнате.

— Ты собираешься отпустить меня? — спрашивает он, как только они уходят.

— Я ненавижу тебя. — Я смотрю в его бесчувственные глаза, и они напоминают мне обо всем, чего мне не хватало все эти годы. Когда я потерял маму и мне нужно было, чтобы он сказал, что все будет хорошо. Когда мне нужно было подсказать как быть настоящим мужчиной. Он украл у меня все это. — Я ненавижу тебя! Ненавижу тебя! Ненавижу! — Я трясу его снова и снова. — На ее месте должен был оказаться ты! По крайней мере, она была бы рядом со мной! Она бы не оставила меня одного!

— Давай, выплесни все наружу, — тихо говорит он.

— Я ненавижу тебя, — едва слышно произношу я, и у меня слегка подгибаются колени.

— Я знаю, — шепчет он в ответ. — Это из-за девушки? Той, что была в больнице?

Я сильнее сжимаю ворот его рубашки.

— Не смей говорить о ней. Ты не достоин того, чтобы даже упоминать ее имя.

— Она рассказала мне о вашем договоре. На следующий день после того, как я поставил тебе синяк, она рассказала мне все. Я знаю, что она умирает, сын.

Я чувствую, что у меня начинает кружиться голова.

— Зачем ей рассказывать тебе что-то? Она бы не стала этого делать?

— Но он сделала. И я рад. Мне нужно было услышать это.

— О чем ты говоришь?

— Я любил твою мать, Бреннан.

Его слова вызывают у меня смех. Я отступаю назад, будто его слова «ударили» меня по лицу. Сейчас я не могу выслушивать это.

— Знаю, ты не веришь мне, но я любил ее. И все еще люблю.

— Ты не любишь ее; с тех пор, как она умерла, ты только и делаешь, чтоставляешь ее монстром.

— Я знаю. Ты прав. Я был зол. — Он откидывает голову на стену и закрывает глаза. Я едва могу смотреть на него.

— Я был зол, но никогда не вел себя, как ты.

— Ты сейчас ведешь себя точно так же, как я, сын.

Я в ярости трясу головой.

— Я ничем не похож на тебя. Мне стыдно быть похожим на тебя.

— Это мне стыдно быть таким. Но она все забрала у меня. — Он делает глубокий вдох, и я вижу, что по его щеке катится слеза. Я замираю, потому что никогда не видел, чтобы отец плакал, даже когда умерла мама... он был просто в оцепенении. — Она умерла и забрала с собой мое сердце. Я был так зол на нее. А когда прочитал ее письмо, разозлился еще сильнее. Она провела последние минуты своей жизни, поучая нас как жить, когда ее не будет. Я же хотел, чтобы она боролась. Я хотел, чтобы она жила, а не умерла. Чтобы не оставляла меня одного. Не оставляла своих детей. Я был ради нее тем мужчиной, которым она хотела, чтобы я был. Но она умерла и забрала с собой мою сущность. Она забрала все. Я хотел наказать ее. Мне нужно было знать, что она страдает так же, как и я. Но ее не было рядом.

Осознание пронзило меня, как пуля.

— Поэтому ты заставлял страдать меня.

Он кивает

— Ты так сильно напоминал мне ее. У тебя ее глаза, волосы и даже чувство юмора. В тебе жила ее страсть и жажда драйва. Ты не боялся рисковать и делать ошибки, и я восхищался этим. Именно это я любил и в ней. Поначалу я думал, что смогу восполнить ее отсутствие через тебя. Но чем больше ты напоминал мне о ней, тем больше меня возмущало то, что ты — это не она. Маленьких проблесков ее в тебе никогда не было достаточно, и с каждым днем я негодовал все больше и больше. Твое присутствие разрывало мне душу, и я был в ярости. Мне хотелось сделать кому-нибудь больно. Наверное, правду говорят, что... люди, которым больно, причиняют боль другим.

Мне было неприятно, что по моим щекам сейчас катятся слезы. Я делал все, что в моих силах, чтобы отец никогда их не видел. Каждый раз, когда он причинял мне боль или унижал, я уходил с гордо поднятой головой. Я никогда не позволял ему видеть себя плачущим.

— Все, что ты делал со мной. Все, через что заставил пройти... происходило лишь потому, что ты был зол на нее?

Он кивает. Я смотрю ему в глаза и несмотря на то, что в них читается раскаяние, я вижу только отражение собственной ненависти. Я вижу каждое злое слово, которое он сказал мне, чтобы защитить себя. *Мне кажется, что сила жизни и смерти на самом деле заключается в языке, потому что все слова, которые он использовал против меня, с каждым разом убивали меня немножечко больше.*

Я вижу каждый раз, когда он бил или пинал меня. Когда запирали входную дверь и заставлял меня спать на крыльце. Я вижу каждый раз, когда он хвалил Лайлу, только для того, чтобы ранить меня. Неожиданно все это превращается в один огромный ком злости, и я бросаюсь на него. Снова хватаю за воротник и трясусь возле стены, а он позволяет мне это делать.

— Как ты мог? — кричу я ему в лицо. — Как ты мог так поступать со мной? Я ведь был твоим сыном! *Твоим!* Я тоже потерял ее и мне было больно! Эта боль разрывала меня на части и вместо того, чтобы сказать, что все будет хорошо, ты заставил меня думать, что я — никто! Я день за днем спал с разным женщинами, потому что считал себя никем! Зачем создавать отношения, если ты не достоин любви? Я был *бесполезным маленьким ничтожеством!* Именно это ты говорил мне каждый день! Я тоже потерял ее. Ты когда-нибудь думал об этом? Я потерял ее и это чуть не убило меня, но я ведь продолжал любить

тебя! Чем больше ты пытался сломить меня, тем больше я любил тебя, а ты продолжал выбивать из меня это! — Я даже не помню тот момент, когда упал перед ним на колени. — Мне просто нужно было, чтобы ты был отцом, черт возьми. Мне нужен был мой отец.

Он тоже падает передо мной на колени. Когда я смотрю ему в лицо, мне так сильно хочется ненавидеть его, но в этот момент я понимаю, что причина, по которой я так зол на отца, кроется в том, что я до сих пор его люблю. Несмотря на все, что он сделал, я все еще люблю его. Отец обнимает меня, а я не сопротивляюсь, чувствуя себя безжизненной тряпичной куклой.

— Мне так жаль, сынок. Так жаль. Я не хочу, чтобы ты был похож на меня. Ты в десять раз лучше, чем когда-либо был и буду я, и я очень горжусь тобой. Я не хочу, чтобы то, что происходит сейчас в твоей жизни, превратило тебя в меня. Ты сильный. Ты справишься, — шепчет он. — Я люблю тебя. — Меня начинает трясти, и я отстраняюсь от него, а потом с трудом поднимаюсь и смотрю на отца сверху вниз. Он ужасно выглядит, но я, скорее всего, не лучше.

Отец не отводит от меня умоляющих глаз, но я разворачиваюсь и убегаю. И продолжаю бежать, пока не оказываюсь перед входной дверью. Я даже не закрываю ее за собой.

— Бреннан, подожди! — За моей спиной раздается голос Лайлы, но я не хочу сейчас оборачиваться к ней. Трясущимися руками открываю машину, вставляю ключ в замок зажигания и уезжаю. Так ни разу и не оглянувшись. Я заставляю себя перестать думать о том, что только что произошло. Стереть из памяти каждое слово, которое было сказано, потому что не хочу сейчас иметь с этим дело.

Такое ощущение, что дорога занимает у меня несколько часов. Наконец, я останавливаюсь возле больницы и поднимаю глаза к верху здания, размышляя о том, какая судьба ждет меня и Нэд. Десять минут спустя я поднимаюсь на этаж, где лежит моя девушка.

Когда я направляюсь в ее палату, медсестра пытается остановить меня, но замечаю женщину-регистратора, которую видел раньше. Она кивает головой, разрешая мне пройти. Я не благодарю ее. У меня нет на это сил. А лишь тихо иду в отдельную палату, в которой находится Нэд.

— Коул? — шепчет она, когда я вхожу, и с беспокойством всматривается в мое лицо. Она пытается сесть, но я качаю головой. Нэд ложится обратно, а я обхожу кровать и, сняв туфли, устраиваюсь позади нее. Молча прижимаю ее к своей груди и чувствую, как она расслабляется, а потом утыкаюсь носом ей в шею и, закрыв глаза, вдыхаю ее запах.

Мы лежим так по меньшей мере двадцать минут, а потом я начинаю говорить. Мне нравится то, что Нэд знает, что мне нужно. Она не задает вопросов и не злится на мою недавнюю реакцию. Она просто дала мне время.

— Прости, — шепчу я ей в спину.

Нэд качает головой и переплетает наши пальцы.

— Все нормально, я понимаю, — тихо произносит она.

— Нет, я был неправ. Я люблю тебя, Нэд, и люблю нашего ребенка. У нас все будет хорошо. Мы будем бороться.

— Я клянусь, что буду бороться изо всех сил, но, если я проиграю, пообещай мне одну вещь, Коул.

Мне не нравится этот разговор, поэтому я ничего не отвечаю, а просто киваю.

— Мне нужно, чтобы ты пообещал, что, несмотря ни на что будешь продолжать идти вперед. Мне нужно знать, что ты не станешь понапрасну тратить ни секунды своей жизни.

Мне нужно знать, что даже без меня ты будешь тем же человеком, в которого я влюбилась.

— Нэд.

— Пожалуйста, Коул. Я не знаю, сколько мне осталось, и мне нужно сказать это... ради самой себя. — Я киваю. Она отпускает мою руку и гладит свой живот. — Это девочка... Я чувствую. Ты будешь нужен ей, Коул. Ей необходимо будет, чтобы ты научил ее всему, в том числе тому, что знаешь обо мне. Понимаю, это будет больно, но мне нужно, чтобы ты рассказал ей обо мне все. Личность маленькой девочки формируется по образу и подобию ее матери. Дай ей это. Позволь ей узнать, как сильно я люблю ее. — Я слышу, что она плачет, да и сам изо всех сил стараюсь сдерживать слезы. — Не нужно ни о чем сожалеть. Ты ни в чем не виноват. Будь счастлив. Ты подарил мне лучшие дни в моей жизни. Всегда, не задумываясь, прощай, потому что, когда это станет невозможным, ты будешь желать повернуть время вспять. И полюби кого-нибудь снова.

— Я не могу говорить об этом, — произношу я, пытаюсь сесть. Нэд поднимает руку и останавливает меня.

— Можешь, малыш, потому что мы с тобой можем говорить о чем угодно. Я хочу, чтобы ты не боялся снова влюбиться. Пообещай мне это.

— Нэд.

— Пообещай, Коул. Мне нужно услышать, как ты говоришь это.

Я зажмуриваюсь, зная, что никогда не нарушу данную ей клятву.

— Обещаю.

— Спасибо. — Она поворачивается и смотрит мне в глаза. Улыбка на ее лице практически разрывает мне душу.

— Я не хочу потерять тебя, — шепчу я ей.

— Ты не потеряешь, я буду рядом каждый день. Ты можешь постоянно разговаривать со мной, вот здесь, — говорит она, прижимая ладонь к своей груди. — А я всегда буду слушать. Обещаю. — Я крепко обнимаю ее и плачу. Я так часто сегодня делаю это, что чувствую себя как развалившаяся калоша. Отец всегда вдальблывал в меня, что мужчины, которые плачут, — слабаки, но это ложь. Раскрыться, показать свою ранимость перед другим человеком — это самое сложное, что я когда-либо делал в жизни, но то, что Нэд позволяет мне делать это, не испытывая стыда, заставляет меня чувствовать себя самым сильным человеком из всех живущих.

— Ты так говоришь, как будто тебя не будет рядом, — шепчу я.

— Возможно, что нет. Нам нужно быть ко всему готовыми, — с грустью отвечает она.

Я смотрю в ее глаза и аккуратно стираю с них слезы.

— Сегодня мой отец впервые за шесть лет сказал, что любит меня. После всего, что произошло, я никогда не думал, что снова услышу эти слова.

— Это чудесно, Коул.

— Вот именно... Мне кажется, что чудеса случаются. Я не откажусь от тебя, Нэд.

— А я и не хочу этого.

— Никогда. Ни в этой жизни, ни в следующей. Я всегда найду тебя.

— А я всегда буду ждать.

Глава 29

Бреннан

2 месяца спустя

Когда я вижу на экране телефона имя Нэд, на моем лице моментально расплывается

улыбка.

— Алло...

— Привет, — жизнерадостно произносит она.

— Привет, красавица. Ты в порядке?

— Да. Я просто хотела услышать твой голос.

— Мой сексуальный голос.

— Твое эго так и отказывается уменьшаться в размерах?

— Детка, Фредди — это часть семьи; он был со мной с самого детства. Я не могу просто так избавиться от него.

— Ты дал своему эго имя?

— Да.

— Господи, пусть у нашего ребенка будет больше моих генов. *Пожалуйста.*

Я смеюсь.

— Обожаю, когда ты звонишь мне во время перерыва, — говорю я, глядя на вывеску «Мэйси» на двери. Я стою на тротуаре, как и всегда, когда наступает полдень.

— А я обожаю звонить тебе. Как работа?

— Неплохо, но в обед у нас будет куча народу. Я начинаю думать, что кто-то пытается заставить меня заплатить за семь месяцев, которые я сидел без работы.

Она смеется.

— И, — продолжаю я, — сегодня на работу заступила новая девушка, которую зовут Кэй-Ли. Скажем так, Кэй-Ли имеет на меня *виды*.

— В тебе снова говорит твое эго?

— Нееет, это не имеет ничего общего с ним. Но правда, детка, она смотрит на меня так, будто я свежеприготовленный стейк.

— Я смотрю на тебя так же.

— Да, но, когда это делаешь ты, я завожусь. А от взгляда этой Кэй-зиллы у меня мурашки по коже. — Нэд снова разражается смехом.

— Что, не нравится излишнее внимание?

— Черт, нет. Джерри и Терренс, кажется, находят это очень забавным, но я уверен, что некоторые вещи, которые она предлагает нам сделать, можно запросто считать незаконными. — Нэд снова смеется. Я никогда не устану от этого звука. — Как дела у двух моих самых любимых человечков?

— Хорошо. Сегодня мы, страсть как хотим, курицы. *Много курицы.*

— Мы или ты?

— *Мы*. Я, правда, считаю, что когда она родится, то сразу начнет есть нормальную твердую пищу.

— *Он*, наверное, и правда будет это делать, но разве его можно за это винить? Посмотрите на его мамочку-обжору.

— Коул, я же говорила тебе, что у нас будет девочка.

— А я сказал *тебе*, что у нас будет мальчик.

— И что я получу, если ты окажешься не прав?

— Во-первых, перестань поднимать брови. — Она смеется, и я понимаю, что угадал. — Во-вторых, я прав, без вариантов. Я пустил в тебя мужскую сперму, детка. Я знаю, о чем говорю.

— Во-первых, ты придурок, потому что даже не знал, что делаешь меня беременной, а

во-вторых, просто заткнись.

— Какой серьезный аргумент.

— Мне больше ничего не приходит в голову. Во мне теперь живет детский мозг.

— Ты очаровательна. Ладно, мне пора идти, пока Джерри не начала меня искать, но я скучаю по тебе.

— Я тоже. Хорошего дня. Повеселись там с Кэй-Ли, — хихикает Нэд.

— Это не смешно. Целую тебя и животик. Увидимся дома. Люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя.

— Я больше, — говорю я и вешаю трубку.

Боже, эти звонки поднимают мне настроение. С первого дня в больнице, когда мы обнаружили, что Нэд беременна, нам было непросто, но мы справились и стали сильнее. Сейчас ей больше времени приходится проводить в больничной палате и это бесит, но, по крайней мере, я знаю, что она получает самый лучший уход и помощь. Я не знаю, как она все это выносит. Нэд такая храбрая. Она больше не упоминает о своем здоровье. Все только ради ребенка. Это одна из причин, по которой я люблю ее. Потребности других людей для нее важнее своих. *Всегда.*

— Как дела у Нэд? — кричит стоящая за барной стойкой Джерри, когда я захожу в «Мэйси».

— Все в порядке.

— Вы что, ребята, занимались сексом по телефону? Чего у тебя такая странная улыбка? — спрашивает она.

— А тебе так хочется это знать? — Я подмигиваю и захожу за стойку.

— Вообще-то, нет, но я знаю того, кому это точно захочется. — Она кивает в противоположную сторону комнаты, и я вижу Кэй-Ли, которая стоит и улыбается мне.

— Не напоминай мне о ней.

— Кстати, Терренс попросил сказать тебе, что с понедельника ты можешь взять отпуск на две недели, — обыденным голосом произносит Джерри, нагибаясь и начиная пополнять запасы в холодильнике.

— Что? Почему?

— Обычно мне отвечают по-другому.

— Не хочу показаться неблагодарным, но мне вроде как нужны деньги.

— А разве я не сказала, что отпуск будет оплачиваемым?

Я смотрю на нее в полном недоумении.

— Я что-то упускаю?

— Да, ту часть, где тебе нужно радоваться.

— Прости, я просто не понимаю почему.

— Ты ему нравишься, вот почему. К тому же ты дерешь на работе задницу. Ты заслужил отдых. Наслаждайся сегодняшней сменой, а потом иди домой и балуй свою беременную девушку.

Я улыбаюсь ей. Джерри — самая прямолинейная женщина из всех, кого я знаю. Иногда даже слишком, но мне нравится. Мы сблизились с ней с первой пробной смены. Я рассказал ей с Терренсом о ситуации с Нэд, как только приступил к работе и сразу предупредил, что не собираюсь пропускать ни одно из ее больничных посещений. Я думал, что они сразу отправят меня домой, но, к моему удивлению, мне предложили работу. Без объяснений и расспросов. Терренс просто похлопал меня по спине и сказал: «*Ты мне нравишься, ты*

честный парнишка». — После этого он ушел по своим делам. И вот я здесь. У меня есть работа и все хорошо.

— Думаю, так и сделаю, — говорю я.

— Вот и отлично. А теперь возвращайся к своим обязанностям, пока я тебя не уволила.

— Так точно, *сэр*. — Я отдаю ей честь и направляюсь на кухню, чтобы взять бутылки с алкоголем и поставить их в холодильник.

— Очень смешно.

Сегодня время течет медленнее, чем обычно. Может быть, это потому, что мне хочется поскорее оказаться дома и рассказать Нэд об отпуске. Теперь мы действительно сможем провести некоторое время только вдвоем. Большая часть нашего совместного времяпровождения приходится на посещения больницы. Терренс всегда отпускает меня в таком случае, вот почему я был удивлен, когда Джерри сказала, что он дает мне отпуск. Я знаю, что Нэд будет счастлива.

Надеюсь, что она не будет спать, когда я вернусь. Сейчас она принимает довольно много лекарств и некоторые из них вызывают у нее сонливость. Я ненавижу те дни, когда обнаруживаю ее спящей, особенно, учитывая то, что она первый человек, с которым мне хочется поделиться тем, как прошел мой день. Я достаю из кармана телефон и набираю ее номер.

Нэд поднимает трубку после второго гудка.

— Нэд Уотерс, чем могу помочь вам?

— Ты говорила этим голосом в тот день, когда я звонил тебе по поводу «прослушивания», — смеюсь я.

— Правда, он звучит интеллигентно?

— Нет, но, судя по всему, ты бодрствуешь, а это хороший знак. Я буду дома в десять часов. Надеюсь, ты дождешься меня? Я принесу тебе хорошие новости и подарки.

— О, ради этого, конечно же, дождусь.

— Хорошо, скоро увидимся.

— Пока.

Не успеваю я положить телефон в карман, как он начинает звонить. Увидев на экране фотографию Лайлы, Алекса и Софи, я улыбаюсь.

— Привет, сестренка.

— Я не твоя сестра, дурачок. Я твоя племянница. — Услышав голос Софи, я улыбаюсь еще шире.

— Ты уверена? Я точно знаю, что это телефон моей сестры.

— Нет! Я Софи!

— Прости, но я не знаю никого по имени Софи.

— Знаешь! Это я! Мамочка, дядя Бленнан ведет себя глупо.

— Он часто это делает, — доносится до меня ответ сестры.

— Дядя Бленнан, это я!

— Кто я? Ты же сказала, что тебя зовут Софи?

— Да!

— Ну, я знаю только одну Софи, но ее зовут Принцесса Софи и она живет в волшебном замке.

— Так я и есть Принцесса Софи! — визжит она.

— О, простите меня, ваше высочество. Я не понял, что это вы. Вы забыли упомянуть о своем королевском титуле.

Она громко смеется.

— Мне четьле года, и я Принцесса Софи, глупый.

— Я очень рад, что вы позвонили мне, Принцесса Софи. Как поживает Принц Алекс?

— Нормально, он хорошо покакал и теперь спит.

— Боже мой, и кому из дворцовых слуг пришлось убирать за ним?

— Папочке, — хихикает Софи.

— Отличный ответ, малышка. А теперь прощайся с дядей Бреннаном.

— Пока, — кричит она, и в трубке раздается голос Лайлы.

— Привет, братишка.

— У тебя растет такая *изысканная* принцесса.

— Она пошла в своего *величественного* дядюшку.

— Какая отличная ролевая модель!

— Ммм, это как посмотреть.

— Эй!

— Как дела?

— Нормально... а теперь после вашего звонка стали вообще отлично, — искренне отвечаю я.

— Да, давненько мы не болтали. Мы скучаем по вам, ребята. Как Нэд?

— Замечательно. И она все еще красотка.

— Я не удивлена этому. Я все хотела приехать в гости, но решила дать вам время побыть вместе.

— Спасибо, а как Джейми?

— Джейми — это Джейми. Он еще не вернулся с работы, что напоминает мне о том, что пора начинать готовить ужин.

— Ему повезло, мне, наверное, тоже стоит приучить Нэд к готовке, а то в последнее время я прихожу домой и застаю ее спящей на диване.

— Нэд не из тех женщин, которых можно к чему-то приучить. К тому же, разве тебе хотелось бы, чтобы было иначе?

— Черт, нет... Я живу ради этих моментов. — Наблюдать за Нэд, когда она спит — это одно из моих любимейших времяпровождений.

— Я до сих пор не могу поверить, что мой младший братик влюблен и у него будет ребенок! Это так, черт возьми, мило.

— А что такое «челт возьми», мамочка? — раздается голос Софи.

— Хе-хе, мне нужно идти, — хихикает Лайла. — Судя по всему, ты счастлив, Брен.

— Так оно и есть.

— Вот и отлично. Я люблю тебя.

— Я тоже, — отвечаю я и вешаю трубку.

Вернувшись в пентхаус, я обнаруживаю, что Нэд лежит на диване и смотрит одну из своих романтических комедий. Я закатываю глаза и выключаю телевизор с пульта.

— Эй! Я же смотрела.

— Это может подождать.

Она начинает хмуриться, но я поднимаю руку с пакетом и машу ей в воздухе.

— А я принес тебе курицу.

— Ты. Самый. Лучший. Парень. В. Мире, — визжит она, вскакивая с дивана и выхватывая у меня пакет. Я с улыбкой наблюдаю, как она удаляется на кухню. К тому моменту, как я захожу, у нее во рту уже находится кусок курицы.

— Ммм, какая вкуснятина.

— Я догадался об этом по тому, как твой рот разрывает ее на части.

— Не надо осуждать меня. Кроме того, эта курица очень нравится твоему ребенку.

Я смеюсь.

— Детка, не могу поверить, что ты используешь нашего еще нерожденного ребенка, как прикрытие своей нездоровой тяги к еде.

— Заткнись и принеси мне соус для барбекю. — Покачивая головой, я беру соус и передаю его ей.

— Довольна? — приподняв брови, интересуюсь я, когда Нэд поливает им курицу.

— Очень.

— Это хорошо, потому что у меня есть отличные новости.

— Правда? — с набитым ртом отвечает она.

— Тебе повезло, что я уже люблю тебя, потому что это выглядит *ужасно*, — говорю я, показывая на нее.

— Что выглядит ужасно?

— То, как ты говоришь с набитым ртом.

— Да не ужаснее, чем когда ешь ты, мистер Чавк и Брызг слюной.

— Детка, я парень, мне положено так есть.

— Это дискриминация.

— Такова жизнь. Так ты хочешь узнать новости или нет?

— Давай, задвигай, — говорит она. Я поднимаю бровь. — Не в этом смысле! Ты только и думаешь, что о сексе, Коул.

— Поверь мне, я совсем не думал о сексе. В общем, Терренс дал мне две недели оплачиваемого отпуска.

— Почему?

— Без понятия. Джерри сказала, что это типа потому, что я много работал, но мне кажется, они пытаются дать нам возможность провести как можно больше времени вдвоем.

— Судя по всему, он хороший парень, — с улыбкой произносит Нэд. Я буду должен Терренсу за то, как светится ее лицо сейчас.

— Так оно и есть. Поэтому я собираюсь провести две недели, делая тебя самой счастливой женщиной в мире.

Я подхожу к Нэд и обнимаю ее.

— Ты уже делаешь это, — шепчет она.

— Ну, тогда я постараюсь сделать тебя самой-самой счастливой, — отвечаю я и целую ее в губы. — Боже, твои губы на вкус, как курятина.

Нэд пихает меня в грудь и смеется.

— Ты знаешь, как порадовать девушку.

— Я знаю, как порадовать *свою* девушку. Надо полагать, для этого достаточно купить ей курицу. — Она снова смеется и исподтишка смотрит на остатки еды.

— Господи, ты все еще голодна?

— Нет-нет, я просто хотела увидеть тебя смеющимся и счастливым.

— Я счастлив... очень счастлив...безумно счастлив, — говорю я, притягивая ее ближе.

Нэд смеется и обнимает меня за шею, а потом встает на цыпочки, чтобы поцеловать. — Знаешь, мы стали похожи на одну из этих сладких парочек из моих любовных романов, — шепчет она мне в губы.

— Ты хочешь сказать, что я похож на идеального парня из книжек?

— Ты намного лучше.

— Я хочу, чтобы ты предоставила мне свой ответ в письменном виде, на случай, если потом станешь отрицать это. Так значит, я круче всех романтических книжных героев современности? — довольно спрашиваю я.

— Нет, потому что ты настоящий. Они чуть более совершенны. В тебе есть недостатки.

— Я думал, что и у них они есть?

— Да, только вымышленные. Твои же недостатки — человеческие... ты реальный.

— Это комплимент? — спрашиваю я, притягивая ее ближе.

— Да, потому что я нахожу твои недостатки невероятно сексуальными.

— Как думаешь, это странно, что то, что ты находишь мои недостатки сексуальными, возбуждает меня?

— Благодаря отношениям с тобой, я стала считать все странное нормальным.

— Отличный ответ, — говорю я, приподнимая и усаживая Нэд на стол, а потом устраиваясь между ее бедер. — Боже, я хочу делать тебя беременной снова и снова.

— Что я говорила? *Это* — странно, — качает головой она.

— Тебе нравятся странности, — отвечаю я, перед тем как поцеловать ее в губы.

— Нет, мне нравишься ты. Просто так получилось, что ты — странный.

— Я нравлюсь тебе?

— Очень, *очень* сильно.

— Достаточно, чтобы выйти за меня замуж?

— Что? — Нэд вскрикивает, отстраняется от меня и смотрит мне в глаза.

— Я надеялся на другой ответ, — смеюсь я.

— Я не понимаю.

— Я люблю тебя и хочу, чтобы ты носила такое же имя, как и наш ребенок. Нэдди Коул.

Черт, как же сексуально это звучит.

— Ты просишь меня выйти за тебя замуж? — произносит ошарашенная Нэд.

— Типа того. Это пока неофициальное предложение. Просто хочу убедиться, что, если я решусь попросить твоей руки в публичном месте и самым романтичным способом, ты ответишь мне «да».

Нэд откидывает голову назад и заливается громким смехом.

— Это говорит Фредди, твое эго?

— Ага. Так каков будет твой предварительный ответ? Да? Потому что я точно собираюсь жениться на тебе, детка. Когда-нибудь.

— Технически, ты уже все решил за меня, — с улыбкой отвечает Нэд.

— Да, но мне все равно нужно убедиться, что ты не станешь смущать меня и Фредди, когда мы опустимся на одно колено.

Она снова смеется.

— Тебе придется дождаться и убедиться в этом самому.

— Ты злая... злая маленькая женщина.

— Просто зови меня «Кристина Грей», — подмигивает она.

— Это было так сексуально. Больше никаких разговоров. Мы женимся... и точка. А

теперь откидывайся назад, чтобы я мог заняться с тобой любовью.

— Есть, сэр!

— Прости, парень, но тебя немного потрясет.

— Фуу, не разговаривай с ребенком о сексе. Кроме того, я уже говорила, что у нас будет девочка!

Я смеюсь, а потом несколько раз занимаюсь с ней любовью. Да, поездочка определенно вышла тряской... прости, малыш!

Глава 30

Бреннан

Двенадцатая неделя беременности... конец первого триместра...

Врачи говорят, что сейчас наш ребенок может сжимать пальцы в кулак.

В плохие дни Нэд чувствует себя настолько слабой, что едва может поднять руку. В хорошие — она тоже может сжимать пальцы в кулак.

Глава 31

Бреннан

Двадцать седьмая неделя беременности... конец второго триместра...

Врачи говорят, что наш ребенок начал накапливать подкожный жир и набрал довольно много веса.

В хорошие дни мы с Нэд ходим ужинать в ресторан. Мы даже посетили «Парадизо», несмотря на ее протесты, что мы не можем вернуться, потому что я сильно смутил ее, когда мы были там в последний раз. В плохие — Нэд даже не может пить. Она очень сильно похудела.

Глава 32

Бреннан

Нэд не дотянула до конца третьего семестра... у нее начались преждевременные роды.

Вокруг слишком шумно. У меня кружится голова, но удастся сосредоточить взгляд на Нэд. Ей больно, я вижу это... и слышу.

Доктор Чен сказал, что если роды начнутся раньше даты, на которую назначили кесарево сечение, то в палате будет присутствовать много людей. Но я не ожидал, что *так* много. Мой взгляд мечется между Нэд, кардиомонитором и лицами врачей. На кого бы я ни взглянул — все в панике. Эти врачи должны знать, что делают, но они почему-то напуганы и продолжают повторять, что «Нэд находится в группе риска» или что «сейчас это критично для ребенка». Они продолжают напоминать нам, что Нэдди удалось дотянуть до этого срока. Они говорят, что сейчас она очень сильная, но почему-то умалчивают о будущем. Все только «сейчас» и «тогда», но никто не смеет произносить «после».

Они, наверное, думают, что я не замечаю этого. Но я слышу неуверенность в их голосах и вижу сомнения на лицах. Однако отказываюсь в это верить. Я просто не могу.

Я сделал предложение Нэд, и она согласилась. *Спасибо, Господи.* Иначе нам с Фредди было бы очень неловко. Это произошло в «Парадизо». Я снова смутил ее так, как и хотел. Я пригласил наши семьи и друзей, чтобы они засвидетельствовали этот момент. Они все были там. Мисти и Бобби (да, они встречаются; кажется, с тех пор, как мы с Нэд съездили в

Париж, много всего произошло), родители Нэд, Лайла, Джейми, Алекс и Софи. Я даже пригласил отца и Утырсона. Нэд расплакалась, и этот было самое прекрасное зрелище в мире. Я до сих пор не могу поверить в то, что эта женщина согласилась провести остаток своей жизни со мной. Что она готова поклясться перед Богом любить меня и только меня. При мысли об этом внутри все самым настоящим образом переворачивается. В общем, она должна пережить происходящее, потому что мы еще не женаты, а я пообещал ей сделать это. Я никогда не нарушаю своих обещаний. Так что наплевать на выражения лиц врачей, потому что я женюсь на этой женщине.

Из мыслей меня вырывает громкий голос, который говорит «тужься». Я перевожу взгляд на Нэд как раз тогда, когда она издает душераздирающий крик, а потом, сжав мою руку, тужится. Такое ощущение, что мы находимся в этой палате уже целую вечность. Я поднимаю правую руку и нежно убираю волосы с лица Нэд.

— Ты отлично справляешься, детка, — улыбаюсь я ей.

Она плачет, но кивает. А потом еще сильнее сжимает мою руку. Мне больно, но я не обращаю на это внимание.

Я начинаю привыкать к шуму кардиомонитора. Он как скучная мелодия на заднем фоне моих мыслей. Как сломанная кассета на повторе. Как только звук меняется, я настораживаюсь. Как и все присутствующие. Я сразу начинаю злиться. «Почему, черт возьми, изменилась мелодия?!» — мысленно кричу я. Так не должно быть. Мелодии не меняют ритм посреди композиции, но эта машина только что все испортила.

Все было идеально спланировано. Нэд назначали день кесарева сечения. Доктор Чен уже объяснил о том, как скажутся роды на сердце. Не сказать, что операция была более безопасной в ее состоянии, но из двух зол выбирают меньшее. Вот только судьба распорядилась иначе. Судьба решила ускорить роды Нэд, и у нее отошли воды. К тому времени, как мы добрались до больницы, операцию уже делать было нельзя. Что ж, спасибо тебе, судьба!

— Коул, что такое? С ребенком все в порядке? — спрашивает Нэд, едва дыша.

— Все в порядке, успокойся, — лгу я, потому что не знаю, что происходит.

Я встречаюсь взглядом с каждой парой глаз в палате, но ни одна из них не вселяет в меня надежду.

— Тужьтесь еще раз... последний, вы справитесь, Нэдди. — Несмотря на спокойствие, с которым говорит доктор, я слышу в ее голосе неуверенность. Она не знает, правда ли это. Надеется, но не знает. Я снова смотрю на Нэд. Она выглядит такой обессиленной.

— Ну же, детка, ты можешь.

— Я устала, — шепчет она.

— Я знаю, но ты должна тужиться. Еще один раз, и мы сможем поприветствовать нашу принцессу.

— Так ты признаешь, что это будет девочка, — с улыбкой выдыхает она.

— Я никогда и не сомневался в этом.

Наконец, она тужится в последний раз. В комнате повисает тишина. Я ничего не слышу. Почему она не плачет? Почему я не слышу своего ребенка? Я поднимаю глаза на присутствующих в поисках ответа, но они все почему-то начинают бегать по палате и говорят терминами, которые заставляют меня поверить в то, что это какой-то другой язык.

— Коул, что случилось? — испуганно спрашивает Нэд. Мне хочется заверить ее, что все в порядке и объяснить, что происходит, но у меня нет слов.

Моя мама была набожной женщиной, которая постоянно молилась, а вот я редко разговариваю с Богом. Я закрываю глаза и начинаю умолять его и клясться. Я никогда и не подозревал, что хочу быть отцом, а сейчас упрашиваю его позволить мне им стать.

Проходит несколько минут, Нэд начинает расклеиваться, и в этот момент я слышу его... самый пронзительный крик и одновременно самый прекрасный звук в мире, который наполняет меня таким спокойствием и умиротворением, которого я еще никогда не испытывал.

— С ней все в порядке. С вашим ребенком все в порядке. — Одна из врачей поворачивается к нам с сияющей улыбкой на лице. Я опускаю взгляд на крошечную жизнь, которую они выкатывают из палаты. Она так прекрасна. — Девочка родилась недоношенной, поэтому мы переводим ее в отделение интенсивной терапии для новорожденных. Папа, вы можете пройти и посмотреть на ребенка через стекло, пока мы позаботимся о мамочке.

Папа. Я папа. От этих слов у меня перехватывает дыхание.

— Нет, я должен остаться здесь. С ней ведь все будет в порядке?

— Да, — тепло улыбается мне врач.

Я поворачиваюсь к Нэд. Она безучастно смотрит на меня, как будто не знает, как ей на все реагировать.

— Она в порядке? Наш ребенок... она в порядке? — По ее лицу начинают катиться слезы, и это разбивает мне сердце в хорошем смысле этого слова.

— Да, она в порядке, — шепчу я, обнимая ее за шею и целуя в щеку. — Это маленькая девочка, ты была права.

— Она, правда, в порядке? — спрашивает Нэд еще раз.

Я киваю.

— Она в порядке, детка. — Нэд выглядит измотанной. Как будто она истратила все свои силы на то, чтобы наш ребенок появился на свет. Остатки энергии уходят, чтобы, наконец, сделать выдох.

Нэд с довольным видом смотрит в потолок, а потом шепчет:

— С ней все в порядке... с моей малышкой все в порядке. — После этого у нее закатываются глаза, и сразу же начинает пищать монитор.

— Что происходит? Что с ней не так? — спрашиваю я доктора, которая всего лишь секунду назад тепло улыбалась мне. Теперь же она с выражением паники на лице пытается успокоить меня.

— Все в порядке, не могли бы вы выйти из палаты?

— Почему я должен выходить из палаты? В чем дело?

— Пожалуйста, сэр, просто позвольте нам делать свою работу. Мы объясним вам все позже.

— Нет! Я не оставляю ее! — кричу я, наблюдая за тем, как они приставляют к груди Нэд дефибрилятор снова и снова. — Почему она не открывает глаза?

— Мистер Коул, если вы любите эту женщину, в чем я нисколько не сомневаюсь, то, пожалуйста, выйдите из палаты, чтобы мы смогли сделать все возможное, чтобы спасти ей жизнь, — произносит чей-то властный голос. Он принадлежит пожилому мужчине с седыми волосами. Я киваю, бросаю последний взгляд на безжизненное тело Нэд и позволяю какой-то женщине вывести себя за дверь.

— Мы сообщим вам о том, что происходит, как только сможем.

Я бесцельно бреду по коридору и неожиданно слышу голоса. *Знакомые голоса.*

— Брен? — Это Лайла. Я не вижу ее из-за слез и едва могу понять, что она говорит. Я чувствую, как падаю на колени, а Лайла обнимает меня. Я ощущаю ее запах. Он напоминает мне о маме. Я утыкаюсь носом ей в шею и плачу, как ребенок. Мне наплевать, кто сейчас видит меня и, может быть, даже осуждает. Мое сердце только что разбилось на мелкие кусочки, потому что в глубине души я знаю правду. *Я потерял ее... Я потерял Нэд.*

Эпилог

Бреннан

2 года спустя

Два года назад произошли два события, которые изменили мою жизнь:

У меня родилась дочь — Кейси Нэдди Коул.

Умерла любовь всей моей жизни — Нэдди Кара Уотерс.

Если бы кто-нибудь сказал мне, что это случится два года назад, я бы назвал этого человека сумасшедшим. Ведь я *был* Бреннаном Коулом, парнем, который не влюблялся и не хотел детей. Удивительно, как в твоей жизни может неожиданно появиться человек, который полностью изменит ее. Нэд сделала из меня не только мужчину, но и отца. И за это я буду благодарен ей вечно. А еще она заставила меня влюбиться. Общение с ней научило меня прощению, терпению и всему необходимому для того, чтобы стать мужчиной, которым я стараюсь быть каждый божий день. Она научила меня, что иногда жизнь бывает трудной. Настолько трудной, что тебе просто хочется сдаться и опустить руки, но ты должен продолжать бороться. Так, как будто от этого зависит твоя жизнь. Потому что, в конце концов, все приходит в норму. Сначала я не верил в это, но все действительно становится лучше. Если ты пережدهшь беды и боль, то это обязательно случится.

Сегодняшний день подтверждает мои слова. Сегодня... все стало лучше. Я никогда не думал, что подобное может произойти со мной. Но... оказывается, что даже человек, которому говорили, что он бесполезен и недостойн любви, может найти ее. Нэд сделала для меня очень многое, но самое главное — она любила меня, даже видя мои недостатки. Она любила меня, когда я был сломлен и когда медленно собирал себя по частям.

Неожиданно раздаются звуки музыки, и я поднимаю голову. Бобби пихает меня локтем в бок. Я поворачиваюсь и вижу глупую улыбку на его лице.

— Ты готов? — шепчет он, поправляя мне галстук.

— Нет, — честно отвечаю я. — Довольно странно видеть тебя в костюме.

— Очень смешно. Ты выбрал самый ужасный смокинг в истории. Эти брюки страшно сжимают мне яйца. Бедные парни едва могут дышать.

— Тогда поблагодари Бога за то, что они у тебя маленькие.

Краем глаза я замечаю вспышку зеленого цвета и улыбаюсь, мгновенно позабыв о Бобби.

Первыми входят Кейси и Софи. На лице племянницы сияет широкая улыбка и она покровительственно держит за руку свою кузину. На них обеих очаровательные зеленые платья. У Кейси в руках корзина с лепестками. Она разбрасывает их в проходе, как мы и показывали ей на репетиции. Увидев меня, Кейси улыбается, и в этот момент я знаю, что никто в этом мире не будет любить меня так же, как она.

Следующей выходит Лайла и у меня перехватывает дыхание, потому что сегодня она очень похожа на маму. Я пытаюсь сдержать слезы и гордо улыбаюсь ей. Сестра подмигивает

мне, и это дает мне силы взять себя в руки. Я справлюсь. Следующей появляется Мисти. То, как она смотрит на Бобби, даже меня заставляет чувствовать себя неловко.

— Эй, чувак, хватит пялиться друг на друга. Вы двое смущаете моих гостей.

— Прости, — хрипло отвечает он. Я даже боюсь представить, что сейчас происходит у него в голове.

Неожиданно все встают и мой взгляд моментально приковывается к задней части комнаты. Кажется, я ждал этого момента всю свою жизнь.

— Теперь твоя очередь смущать гостей, — произносит Бобби сквозь сжатые зубы.

— Сегодня моя свадьба и это само собой подразумевается.

Я слышу, как он смеется, но в этот момент в церковь входит моя невеста и все звуки и люди сразу же исчезают. Боже. Мой. Она прекрасна. Нэд улыбается мне, и я знаю, что для нее тоже перестали существовать все и вся. Она шепчет одними губами, что *любит меня*, а я отвечаю, что *люблю ее больше*. Она улыбается, а у меня самым настоящим образом останавливается сердце. *Я не могу поверить в то, что это происходит.*

Я смотрю на ее прекрасное лицо, не в силах перестать улыбаться. Я вот-вот женюсь на любви всей своей жизни. Я вот-вот женюсь... на Нэдди Уотерс. Мне стыдно говорить это еще один раз, но я с трудом сдерживаю слезы. Боже, как же я люблю эту женщину. Я делаю глубокий вдох и благодарю Господа за то, что он дал нам шанс.

Два года назад Нэдди Уотерс умерла... на целых двадцать минут. Это были самые долгие двадцать минут в моей жизни. Я никогда не чувствовал такой агонии. Часть меня жаждала отпраздновать рождение моей прекрасной дочери, а другая — скорбеть о любви моей жизни. Но мне пришлось отказаться от этого, потому что я поклялся ей. Я поклялся, что женюсь на ней. Я напомнил Богу о своей клятве. Я разговаривал с ним все эти двадцать минут. Сказал ему, что неправильно позволять мне нарушить обещание; что так просто нельзя поступать. В тот самый момент я стал человеком своего слова. Что-то изменилось во мне, и я знал, что Нэд придется открыть глаза, потому что я не был готов потерять ее. Мне нужно было еще многому научиться, и для этого она должна была быть рядом.

— Привет, — шепчу я, когда отец Нэд вручает ее мне с гордой улыбкой на лице.

— Привет, — шепчет она в ответ.

— Ты такая красивая.

— Ты тоже.

— Что ж, начнем выполнять мою клятву? Ты готова выйти за меня замуж?

— Да.

Сегодняшний день стал одним из лучших дней в моей жизни, список которых становится все длиннее и длиннее. Я поворачиваю голову и смотрю, как раздевается моя жена. *Моя жена*. Как же круто это звучит. Я неторопливо захожу в ванную комнату, в которой перед зеркалом стоит Нэд, обнимаю и вдыхаю ее запах.

— От тебя хорошо пахнет, — шепчу я ей в ухо.

— Я пахну тобой.

— Знаю.

— Вижу, ты захватил на наш медовый месяц Фредди?

— Детка, я никогда не выхожу из дома без него.

Она закатывает глаза, а я еще крепче прижимаю ее к себе. Мы встречаемся взглядами в зеркале.

— Ты мое чудо, — шепчу я слова, которые говорил ей уже тысячи раз за последние два года.

— А ты мое.

— А Кейси наше общее.

— Она чудо, правда? — Я киваю. — Никогда не думала, что у меня будет все это.

— А я никогда не думал, что хочу этого.

— Забавно, как может измениться жизнь.

— Ты права. Нэд?

— Да?

— Ты *моя жена*. — Ее отражение в зеркале улыбается мне.

— А ты *мой муж*.

— Самые. Лучшие. Слова. В. Мире.

— Некоторые вещи никогда не меняются. — Нэд закатывает глаза. Я разворачиваю ее и прижимаю так крепко, что наши лица оказываются всего в паре сантиметров друг от друга.

— Не знаю, говорил ли я тебе уже, но ты самое лучшее, что случилось в моей жизни. Ты пожертвовала стольким, что я никогда не смогу отплатить тебе за это.

— Ты делаешь это каждый день тем, что любишь меня.

— Нэди Коул... Боже, как же сексуально это звучит.

— А к этому еще прилагается и кольцо, — хихикает она.

— Точно. Но, детка, ты теперь не можешь называть меня Коулом. Это будет звучать странно.

— На людях я буду называть тебя Бреннаном, но дома ты Коул.

— Согласен, а ты будешь дома Кристиной Грей... Мне нравится двойная жизнь, — подмигиваю я ей.

— Даже не сомневалась в этом. — Нэд замолкает на несколько секунд, а потом снова говорит, — Я знала это с самого первого дня. Пыталась игнорировать, но в глубине души понимала, что ты мой единственный, — серьезно произносит она.

— Откуда ты знала?

— Когда я рассказала тебе о своей маме, то увидела что-то в твоих глазах. В этот момент я поняла, что если сломать это что-то, пробиться через него, то оно будет любить меня так, как никто и никогда раньше.

— И ты сделала это. Ты пробилась... Я люблю тебя.

— Я знаю.

— А теперь давай прекращай болтать, потому что мне очень, очень хочется заняться любовью со своей *женой*.

— Какое совпадение, потому что мне очень, очень хочется заняться любовью со своим *мужем*.

Я приподнимаю ее с пола, и она, смеясь, обхватывает меня ногами за талию. *Боже, это все еще мой самый любимый звук на свете*. Я прижимаюсь к ее губам и, не разрывая поцелуя, несу до кровати. Потом аккуратно опускаю на нее и взбираюсь сверху.

— Знаешь, — говорю я, начиная медленно снимать с нас одежду, — технически мы еще оба девственники.

— Правда?

— Да. У меня никогда еще не было секса с замужней женщиной. А у тебя с женатиком?

— Нет, никогда.

— Интересно, что я буду чувствовать при этом?

— Полагаю, что-нибудь приятное.

— Сейчас мы в этом убедимся. — Я опускаю взгляд и с восхищением осматриваю ее тело. Для меня в нем нет никаких недостатков. — Ты идеальна.

Она улыбается, а я опускаюсь на нее.

— Черт, у меня же есть подарок для тебя, — вскакивая с кровати, говорю я.

— А я думала, что твой подарок у тебя в штанах?

— Этот подарок и так уже твой; я же хочу подарить тебе кое-что другое, — отвечаю я, роясь в чемодане в поисках серебристой оберточной бумаги. Нашел! Я возвращаюсь к кровати с таинственным подарком в руке и снова взбираюсь сверху.

— Что это?

— Открой и узнаешь.

Она смотрит на меня, а потом медленно разворачивает бумагу и с недоуменным выражением смотрит, как ей на грудь падает ручка.

— Ручка? — сморщив нос, восклицает Нэд и поднимает ее.

— Посмотри еще раз, — шепчу я.

Нэд с таким же недоуменным видом вытаскивает листок бумаги.

— Разверни его. — Она разворачивает и в этот момент все понимает. По ее лицу начинают катиться слезы.

— Коул, — тихо произносит она.

Я забираю у нее лист бумаги и разглаживаю его.

— Это мой список желаний.

— Теперь ты можешь вычеркнуть пункт о том, что мечтаешь «подержать в руках ребенка». Ты сделала это. Ты держала в руках *нашего* ребенка... Кейси. Я так горжусь тобой.

— Не могу поверить, что ты сохранил его.

— Я должен был, мы ведь еще не закончили его. А теперь давай, отмечай.

Она трясущейся рукой подносит ручку к бумаге и ставит галочку, а потом начинает рыдать. Я забираю ручку, закрываю крышку и убираю ее в сторону вместе со списком желаний, а потом нежно стираю подушечками больших пальцев с ее глаз слезы.

— Спасибо, — шепчет Нэд.

— Нет, это тебе спасибо. Спасибо, что нашла меня и подарила Кейси. Я и мечтать о таком не мог. И даже не думал, что ты можешь быть реальной. Ты просто идеальная.

— Как и ты. Ты само совершенство, — тихо произносит она, глядя меня по лицу.

— Не важно, что произойдет, не важно сколько нам осталось, ты всегда будешь моей, Нэдди Коул.

— А ты моим, пока смерть не разлучит нас.

— И даже тогда я все равно буду любить тебя. Так что дождись меня на небесах.

— Дождусь.

— Обещаешь?

— Обещаю.

— Спасибо. А теперь, Фредди, я прошу тебя покинуть комнату, потому что собираюсь заняться любовью со своей сексуальной женой. Тут может стать очень жарко. — Я слышу звук ее смеха и чувствую себя на вершине блаженства.

Может, Нэд и не излечилась, может, мы и не знаем, сколько у нас осталось времени, — или почему она еще жива — но я собираюсь провести каждый день, лелея эту женщину,

потому что когда в твоей жизни появляется такой человек, как Нэдди, нужно ценить каждый день с ней, как последний.

— Я люблю тебя, Нэд.

— Я тоже люблю тебя.

— А я сильнее...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

6 футов = 182 см.

[

←2

]

Снафф-видео — короткометражные фильмы, в которых изображаются настоящие убийства, без использования спецэффектов, с предшествующим издевательством и унижением жертвы.

[

←3

]

Берни — фирма-производитель матрасов.

[

←4

]

G-стринги — открытые трусы с низкой линией талии, сзади образуют маленький треугольник.

[

←5

]

Дежурное или "домашнее вино" — вино, предлагаемое в ресторане под его маркой. При этом оно, естественно, изначально имеет какое-то свое название, сортовое или региональное (связанное с регионом производства); обычно такое вино составляет Нэдорогую альтернативу винам из ресторанной карты, но может быть довольно изысканным.

[

←6

]

Гранола — традиционный для США снэк, а также блюдо для завтрака из него, содержащий плющеную овсяную крупу, орехи и мёд, иногда рис, которые обычно запечены до хрустящего состояния.

[

←7

]

Ив́иса — остров в Средиземном море, входящий в архипелаг Балеарские острова. Принадлежит Испании.

[
←8
]

Джерард Батлер — шотландский киноактёр, наиболее известный по работам в таких фильмах как «Призрак Оперы», «300 спартанцев», «Голая правда».

[
←9
]

Национальная галерея искусства — художественный музей в Вашингтоне (США) в парке Национальная аллея.

[
←10
]

Деверь — брат мужа.

[
←11
]

Des toilettes-с французского означает туалет.

[
←12
]

Криптонит — вымышленное кристаллическое радиоактивное вещество, фигурирующее во вселенной DC Comics. Криптонит знаменит благодаря тому, что является единственной немагической слабостью Супермена и других криптонцев — он способен оказывать на них воздействие, которое разнится в зависимости от цвета минерала.

[
←13
]

Молодой человек, проводящий время в легкомысленных затеях, в проказах, бездельник.

[
←14
]

Трансплантация — в медицине пересадка какого-либо органа или ткани.